

soap@sampo.ru russkirock@mail.ru e-mikhel@mail.ru
svetlandr@mail.ru smart-ty@yandex.ru
sachuk@karelia.ru m15r4v9n20s5v13a@mail.ru
LYUBOVKULAKOVA@GMAIL.COM krutoks@googlemail.com
switchup@yandex.ru molchanova@karelia.ru
msuharev@krc.karelia.ru maribel74@mail.ru
ichubieva@mail.ru rambler.ru
murin@onego.ru morozova@krc.karelia.ru
svkorka@mail.ru molchanova@sampo.ru
e-mikhel@mail.ru olga_perebasova@mail.ru
nata84fa@mail.ru krutoks@googlemail.com
kov-vol@rambler.ru Olga_zdanovich@mail.ru
morozova@krc.karelia.ru
molchanova@karelia.ru kozyreva@krc.karelia.ru
belaya@krc.karelia.ru akurilo@mail.ru
nsuharev@krc.karelia.ru acashi2009@yandex.ru
russkirock@mail.ru switchup@yandex.ru
Olga_zdanovich@mail.ru akurilo@mail.ru
acashi2009@yandex.ru mvd@krc.karelia.ru
murin@onego.ru annygold@mail.ru
molchanova@sampo.ru
SHKIPEROVA@MAIL.RU annette124@rambler.ru
mvd@krc.karelia.ru LYUBOVKULAKOVA@GMAIL.COM
insteco_86@mail.ru
kozyreva@krc.karelia.ru svkorka@mail.ru
annette124@rambler.ru
molchanova@sampo.ru nata84fa@mail.ru
insteco_86@mail.ru svetlandr@mail.ru
SHKIPEROVA@MAIL.RU
annygold@mail.ru soap@sampo.ru sachuk@karelia.ru
olga_perebasova@mail.ru belaya@krc.karelia.ru
n15r4v9n20s5v13a@mail.ru kozyreva@krc.karelia.ru
ichubieva@mail.ru
kov-vol@rambler.ru molchanova@karelia.ru
maribel74@mail.ru smart-ty@yandex.ru
LYUBOVKULAKOVA@GMAIL.COM e-mikhel@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАТИКА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Социальная инноватика в региональном развитии

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ПЯТОЙ ШКОЛЫ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ПЕТРОЗАВОДСК
2009

Карельский научный центр
Российской академии наук
Институт экономики

**СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАТИКА
В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПЯТОЙ ШКОЛЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Петрозаводск
2009

УДК [316.42:001.895]: 332.1

ББК 60.56

С 69

Сборник материалов Пятой школы молодых ученых «Социальная инноватика в региональном развитии» – Петрозаводск: изд. Карельского научного центра РАН, 2009 – с.

ISBN 978-5-9274-0402-5

Ежегодный сборник научных статей Института экономики Карельского Научного Центра РАН включает результаты научной конференции молодых ученых в рамках пятой Школы молодых учёных «Социальная инноватика в региональном развитии» при поддержке Программы Президиума РАН. Представленные материалы демонстрируют итоги прошедших в 2009 году мастер-классов, семинаров, конференций, работы филиала кафедры социологии и социальной работы факультета политических и социальных наук ПетрГУ и филиала кафедры теоретической экономики и государственного и муниципального управления экономического факультета ПетрГУ. Сборник содержит статьи студентов, аспирантов, молодых преподавателей и научных сотрудников по актуальным проблемам экономической и социальной жизни российского общества и Республики Карелия.

Редакционная коллегия:

ответственный редактор
зам. отв. редактора

д.э.н., проф. Т.В. Морозова
д.э.н., доцент Г.Б. Козырева

*Издание осуществлено при содействии Программы
Президиума Российской академии наук «Поддержка молодых ученых»*

*За аутентичность фактического материала ответственность
несут авторы*

*Взгляды, выраженные авторами, не обязательно
отражают точку зрения редакции*

УДК [316.42:001.895]: 332.1

ББК 60.56

ISBN 978-5-9274-0402-5

© Институт экономики КарНЦ РАН, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Тезисы: Мастер-классы как форма работы V Школы молодых ученых «Социальная инноватика в региональном развитии»	8
Морозова Т. В. Институциональный кластер или «игра в бисер»	8
Козырева Г. Б. От зарождения проектной идеи до формализации	10
Сухарев М. В. Философия денег	12
Михель Е. А. Методика исследования трудовой миграции	13
Кулакова Л. М. Социальные технологии: опыт проектно-исследовательской деятельности	15
Арбузов Сергей. Право на социальное обеспечение: от декларации к практической реализации	19
Вайганова Полина. Еврорегион с российскими реалиями	29
Волков Александр. Устойчивое лесоправление в условиях глобализации. Региональный аспект	35
Гучек Арина. Региональные и локальные кластеры как местная инновация в стимулировании конкурентоспособности малого предпринимательства	43
Дряхлицына Светлана. Методологические подходы в изучении проблем людей с инвалидностью	46
Дьяконова Мария. Положение молодежи на сельском рынке труда Карелии	52
Зданович Ольга. Проблемы качества жизни: российский и региональный уровень	69
Ковалева Евгения. Профилактика девиаций у подростков – апробирование индивидуальной программы сопровождения	87
Курило Анна. Условия формирования благоприятного климата развития малого предпринимательства в Карелии	94
Михель Егор. Репродуктивное поведение населения в Республике Карелия	104
Молчанова Екатерина. Исследование влияния инноваций на развитие экономики с помощью математических моделей	107
Мордвинцев Максим. Глобализация как препятствие и помощь для внедрения социальных инноваций в регионе	120
Морошкина Марина. Региональные различия в темпах социально-экономического развития	124
Мурина Светлана. Методика исследования и оценки качества жизни	132
Нилов Виталий. Методы измерения социального капитала и их использование в научных исследованиях	141
Перебасова Ольга. Социальная активность подростков г. Петрозаводска: краткий анализ	150
Сачук Денис. Исследовательская деятельность как элемент социальной инноватики	152

Степанова Светлана. Перспективы развития сельского туризма на территории Республики Карелия (на примере Пудожского муниципального района)	161
Тимаков Иван. Трансформация жилищных условий населения как фактор социального обновления	168
Тишков Сергей. Сущность инновационного потенциала как основного фактора развития инновационной системы	172
Фадеева Наталья. Основные направления реализации современной демографической политики России	178
Чубиева Инна. Методологические аспекты разработки туристского бренда муниципальных образований	184
Шкиперова Галина. Экологическая модернизация как фактор инновационного развития региона	189
Юрьева Анна. Региональные экономические субъекты в системе построения коммуникативных связей: методические подходы	198
Яковлева Мария, Семёнова Анна. Проектная деятельность для начинающих: «Step by step»	203

ВВЕДЕНИЕ

Представленный сборник включает статьи студентов, аспирантов и молодых ученых и преподавателей, принявших участие в работе Пятой школы молодых ученых «Социальная инноватика в региональном развитии», которая проходила 7 ноября 2009 г. в рамках реализации целевой программы Президиума РАН «Поддержка молодых ученых». Программа ориентирована на создание условий для интеграции ака-

демической и вузовской науки и осуществляется в формате поддержки научных школ, конференций, семинаров и др. мероприятий, ориентированных на целевую аудиторию – молодых ученых.

Интеграция высшей школы и академической науки имеет конструктивные последствия для образовательных учреждений – она расширяет предметные, методические, инструментальные возможности образовательных учреждений. Академические институты, в свою очередь, получают в рамках такого взаимодействия как дополнительные стимулы в реализации исследовательской деятельности, так и дополнительную возможность распространять свои лучшие результаты через профессиональную эрудицию будущих специалистов в экономической и социальной сферах. Особую актуальность имеет указанный процесс в рамках региональных сообществ, не всегда имеющих достаточные возможности обеспечить социальный заказ соответствующими ресурсами. Нельзя не отметить еще один импульс для активизации интеграционного процесса, который связан с ориентацией государственной политики на модернизацию российской экономики, основанной на знаниях и, соответственно на инновациях.

Основой для формирования научной школы послужили совместные проекты, которые осуществлялись в рамках Федеральной целевой программы

«Интеграция науки и высшего образования России» в 1998–2001 гг., в которых приняли участие студенты экономического факультета ПетрГУ, а также аспиранты и соискатели Института при участии в экспедициях по сбору данных экономико-социологических обследований. Педагогическая деятельность научных сотрудников Института позволяет распространять накопленный исследовательский опыт и знания студентам, особенно тем из них, кто проявляет интерес и способности к исследовательскому труду, что стало еще одним фактором развития научной школы. Начиная с 2004 г. творческий коллектив отдела институционального развития региональных социально-экономических систем Института экономики КарНЦ РАН активно включился в реализацию Программы РАН. За пятилетний период творческое сотрудничество между ПетрГУ и Институтом экономики КарНЦ РАН, которое началось в конце 90-х гг., активизировалось и приобрело устойчивую и развивающуюся основу. В качестве аргументов можно привести некоторые важные события.

В 2004 г. началось сотрудничество с кафедрой социологии и социальной работы факультета политических и социальных наук ПетрГУ, что позволило привлекать студентов к дипломным и производственным практикам, где они получали опыт участия в социологических опросах, обработки и анализа эмпирической информации. Создан филиал кафедры социологии и социальной работы. К настоящему времени четыре выпускника кафедры поступили в аспирантуру Института экономики.

В 2005 г. стартовало сотрудничество с кафедрой теоретической экономики и государственного и муниципального управления экономического факультета ПетрГУ через создание филиала кафедры в Институте экономики, что позволило непосредственно знакомить будущих специалистов государственного управления с научными и прикладными исследованиями в области управления экономическими и социальными системами.

В 2009 г. создана лаборатория теоретической и прикладной экономики на экономическом факультете ПетрГУ, чрез которую будет осуществляться ряд научно-организационных и исследовательских инициатив, также ориентированных на расширение научной эрудиции талантливой молодежи.

Еще одним событием 2009 года стал старт Университетского проекта, реализуемого Ассоциацией независимых центров экономического анализа в рамках Программы научно-исследовательских стажировок и семинаров для студентов старших курсов социально-гуманитарных специальностей, поддержанных фондом Oxford Russia Foundation и

компанией ВР¹. В рамках этого проекта 11 студентов 3-ех факультетов ПетрГУ (экономического, политических и социальных наук, математического,) прошли стажировку под руководством ученых НП Центра социального анализа и реконструкции «Социо-Логос» и Института экономики КарНЦ РАН.

В настоящем сборнике трудов молодых ученых, представлены материалы научного поиска, как начинающих исследователей, так и зрелых ученых, что способствует не только интеграции высшей школы и академической науки, но и закладывает основы для преемственности лучших научных традиций. Важно отметить, что проведенная Пятая Школа молодых ученых сохранила междисциплинарный подход к изучению актуальных проблем современной жизни российского общества и его особенного сегмента – регионального сообщества: экономики, социальной сфере, права.

Хочется поблагодарить всех организаторов и участников Пятой Школы молодых ученых «Социальная инноватика в региональном развитии», а также выразить надежду на дальнейшее плодотворное развитие форматов сотрудничества высшей школы и академической науки с использованием тех возможностей, которые сегодня предоставлены российским научным сообществом, переживающим непростой период поиска эффективных форм своего развития.

---

¹ Университетский проект АНЦЭА в I полугодии 2009 учебного года проводился в Москве, Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Владивостоке и других городах. В рамках проекта студенты имели возможность пройти стажировку в исследовательских центрах, входящих в состав Ассоциации, а также принять участие в работе научного семинара, организовываемого при участии центров АНЦЭА. К участию в Университетском проекте АНЦЭА приглашаются студенты старших курсов специалитета, 3-4 курсов бакалавриата и 1-2 курсов магистратуры. Продолжительность практики/семинара составляет 5 месяцев (февраль – июнь 2009 года). В ходе проекта студенты, приглашенные на стажировку или к участию в работе научного семинара, получают стипендию от АНЦЭА, также имеется возможность получения бонусов от центров. Информация о проекте представлена на сайте АНЦЭА. Режим доступа: <http://arett.ru/ru/univers/>

МАСТЕР-КЛАССЫ КАК ФОРМА РАБОТЫ У ШКОЛЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАТИКА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ»

Формат работы пятой Школы молодых ученых «Социальная инноватика в региональном развитии» включает два направления:

1. Мастер-классы ведущих научных сотрудников Института экономики КарНЦ РАН по актуальным вопросам методологии и методики исследований современных процессов, связанных с социальными инновациями.

2. Традиционная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых по актуальным вопросам социально-экономического развития региона.

ТЕЗИСЫ МАСТЕР-КЛАССОВ ПЯТОЙ ШКОЛЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Морозова Т.В.

*д.э.н., вед.н.с. Института экономики КарНЦ РАН,
проф. ПетрГУ*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР ИЛИ «ИГРА В БИСЕР»

Исследования на тему институциональных кластеров реализованы в работе отдела институционального развития региональных социально-экономических систем ИЭ КарНЦ РАН. К настоящему времени в коллективе накоплены результаты, ряд из которых представлен для обсуждения. Приведем несколько основополагающих, а также дискуссионных положений, важных для раскрытия темы.

Под региональной социально-экономической системой понимается совокупность:

- социальных групп и акторов,
- производительных сил,
- социальных отношений и связей, в которые они включены

Региональная социально-экономическая система включает развивающуюся совокупность институциональных кластеров, которые определяют эволюцию институционального дизайна региона, являющуюся результатом совместного влияния доминирующих в обществе групп интересов.

Под институциональным дизайном понимается конструкция институциональной системы региона, включающая совокупность институциональных кластеров, которые группируются по разнородным основаниям

Первое основание – сферы экономической деятельности: *лесной и сельский кластеры*. Это группы институтов, регулирующих отношения в сфере экономики и в сфере жизнедеятельности в населенных пунктах, а также совокупность субъектов хозяйствования, их связей, отношений, поведения

- законодательство
- лесная и аграрная политика
- лесной бизнес и сельское предпринимательство
- сельские домохозяйства
- местная власть

Второе основание – социальные процессы и явления: *социально-демографический кластер*. Это институты, регулирующие социальную жизнь и социальные практики, отражающие:

- демографическое поведение
- поведение на рынке труда, качество занятости;
- качество населения, качество жизни;
- институты социальной поддержки

Третье основание – самоорганизация региональной социально-экономической системы: *интеграционный кластер*, который базируется на следующих компонентах:

- местное самоуправление
- социальное партнерство
- социальные сети
- трансграничные интеграции

Многовариантность понятия «кластер» применительно к социально-экономической реальности демонстрируют разные исследователи. Например, кластерная модель как новая управленческая технология, которая должна не дополнить уже существующий тип производства, а заменить его на новый. (по Насибову О.Л.). Кластеры, как институциональная форма организации нового техно-промышленного и социо-культурного уклада. Кластеры являются не только механизмом перехода к новому техно-промышленному и социо-культурному укладу, но и способом формирования резервных систем развития (по Громько Ю.В.).

В презентации использованы:

Материалы бюджетной темы отдела институционального развития региональных социально-экономических систем ИЭ КарНЦ РАН

Работы: Насибова О.Л.

Статья: Громыко Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать? Эпистемотехнологический подход. Институт опережающих исследований. Режим доступа http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm

Разработки и рекомендации коллег.

Козырева Г.Б.

д.э.н., зав. отд. Института экономики КарНЦ РАН

ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ИДЕИ ДО ФОРМАЛИЗАЦИИ

Получение гранта – желанная цель любого исследователя. Но можно быть профессионалом высокого уровня, и никогда не быть «грантодержателем». Написание заявки проекта – это особый жанр, который нужно осваивать, не жалея ни времени, ни сил.

Что же самое главное? Во-первых, нужно понимать, что будущий проект должны понять и принять независимые эксперты, которые являются не только профессионалами, но и еще достаточно искушенными читателями, перегруженными и блестящими идеями, и витиеватой логикой их изложения, и предполагаемыми результатами. Поэтому заявка должна быть лаконичной по форме, ясной по содержанию, и в то же время иметь оригинальность.

Во-вторых, разработчику самому нужно иметь представление о проекте и уметь для начала сформулировать короткую исследовательскую программу. Предварительно рекомендуется обсудить проект в творческом коллективе. В. Радаев считает, и я вполне его поддерживаю: чем больше коллег мы сумеем вовлечь в диалог по поводу замыслов проекта, тем лучше окажется проект. Что касается РФФИ, то исследовательская идея излагается в сжатом виде в форме, которая называется «аннотация проекта», которая включает непосредственно саму идею и алгоритм ее решения. Здесь проект должен быть представлен в выхолощенном виде, но при этом содержать предполагаемые реальные результаты исследования. Вот как выглядит аннотация проекта РФФИ «Проблемы формирования института собственности в условиях переходной экономики», который был поддержан и реализовывался в 2006–2008 гг.:

«Основная идея проекта заключается в попытке связать проблемы формирования института собственности на лесные ресурсы с реальным и гипотетическим экономическим поведением субъектов лесных отношений в условиях неэффективной институциональной структуры экономики. В круг данных субъектов входят предприятия разных органи-

зационных форм и форм собственности, включенные прямо и косвенно в процесс лесопользования. Кроме того, в проекте рассматриваются другие субъекты, участвующие в лесных отношениях: лесная служба, властные структуры муниципального и регионального уровней, работники лесных предприятий в контексте их места и роли в системе формирующихся рыночных институтов. На основе теоретических концепций и методологических принципов неинституциональной экономики, эмпирического материала, полученного в ходе проведения комплексного экономико-социологического обследования лесного сектора приграничного региона авторы проекта предполагают разработать модели возможных вариантов формирующегося института собственности на лесные ресурсы и выявить оптимальную схему взаимодействия субъектов лесных отношений, которая адекватна рыночным принципам и социально приемлема для общества».

В-третьих, написание развернутой формы заявки связано с постановкой исследовательской проблемы и описанием методов и инструментария исследования. И здесь самое важное, отделить предмет исследования от объекта. Исследовательская проблема должна согласовываться с предметом исследования и раскрывать новый авторский взгляд, отличающийся от сложившихся представлений об объекте. В приведенном примере исследовательская проблема охватывает сферу формирования института собственности на лесные ресурсы в условиях лесной реформы. Ее отличие от традиционных подходов состоит в том, что в проекте предложена концептуальная модель, позволяющая рассматривать собственность не в плоскости государственная – частная, а с позиций уровня и качества спецификации конкретных прав собственности (прав владения, прав распоряжения и прав использования). Такой подход позволяет формулировать более детальные рекомендации различным субъектам власти относительно содержания законодательства, регулирующего экономические отношения в лесном хозяйстве. Эмпирическое наполнение положений теории собственности вносит вклад в формирование нового общественного дискурса, способствуя выработке более четких управленческих задач и их решений применительно к лесосырьевым регионам.

Что касается описания методов и инструментария исследования, то, В. Радаев вводит следующее правило: «Вместо того, чтобы целиком погружаться в описание того, что мы будем делать, следует сконцентрировать свои усилия на разъяснение того, как это будет делаться. Потому что эксперты должны убедиться, насколько проект в принципе реализуем,

отдают ли авторы себе отчет, как будет проходить исследование»¹. То есть важны вопросы, связанные с корректностью получения эмпирической информации и методов ее обработки и интерпретации.

Последнее замечание касается имеющихся научных заделов. Проект имеет больше шансов пройти экспертизу, если у творческого коллектива имеется опыт в заявленной теме. А это: публикации, желательно в центральных и международных изданиях, и, конечно же грантовая история. А если ее у вас нет, то ее нужно как можно скорее открывать! Успехов вам на этом пути!

Сухарев М.В.

к.э.н., с.н.с. Института экономики КарНЦ РАН

ФИЛОСОФИЯ ДЕНЕГ

Деньги (особенно бумажные, которые имеют значение только как *знаки*) – это явление умственное, идейное, существующее только в рамках культуры. Люди склонны мистифицировать деньги. Вот что писал, например, Бернар Льетер, автор книги «*Душа денег*»: *«Деньги – словно железное кольцо, продетое в наши носы. Мы забыли о том, что сами же их придумали, и покорно следуем за ними. Думаю, настало время определить наши цели (по моему мнению, прежде всего нам нужны стабильность и жизнеспособность), а потом разработать денежную систему, подходящую для достижения этих целей»*

Что же такое «деньги»? «Деньги – это доверие» – сказал один из крупных современных экономистов, но он имел в виду, конечно, современные бумажные деньги – знаки. Чтобы понять природу денег, попробуем обратиться к еще одному великому экономисту – К. Марксу. В своих рукописях 1844 года он заметил: *«Логика – деньги духа, спекулятивная, мысленная стоимость человека и природы, их ставшая совершенно равнодушной ко всякой действительной определенности и потому недействительная сущность – отчужденное, а поэтому абстрагирующее от природы и от действительного человека мышление: абстрактное мышление»*. Попробуем пойти отсюда в обратную сторону: деньги – это *логика экономики*, мысленная стоимость всех вещей, абстракция, которая освободилась от всех вещных признаков – тяжести, цвета и запаха. Стоимость лошади не имеет копыт и хвоста, и поэтому может быть равна стоимости телеги или пяти бочек пива.

---

¹ *Радаев В.В.* Как организовать и представить исследовательский проект. Из-во ГУ ВШЭ – ИНФРА-М, М., 2001

Деньги прошли за тысячи лет целую цепь абстрагирования от материальности. Сначала предметом универсального обмена были красивые раковины, наконечники стрел, шкурки зверей. Затем – металлические деньги, металл которых имел ценность сам по себе. Затем – бумажные деньги, которые само по себе не имеют почти никакой ценности. И, наконец, невидимые и неосязаемые записи на электронных счетах, с помощью которых можно платить за товары в магазинах или получать наличные.

На каждой из этих ступеней деньги все более теряют связь с реальным миром. Это имеет свою обратную сторону. В действие вступают деривативы. Деривативы – это производные финансовые инструменты, исходно это обязательство поставить оговоренные активы к определенному времени. В том случае, если рынок носит ярко выраженный спекулятивный характер, деривативы полностью отрываются от активов как таковых. Этот отрыв и стал одной из причин мирового финансового кризиса. Еще один вид деривативов – страховка рисков. Сейчас объем деривативов в мире около 600 трлн.\$, в 10 раз больше, чем ВВП всего мира. Торговля товарами заменяется на торговлю обязательствами. Деривативы становятся «самодельными» деньгами. Невзирая на их вымышленную природу, они обращаются на рынке, с каждой продажей принося прибыль. Но в некий момент времени становится ясно, что обязательства невыполнимы, не соответствуют реальности. Исчезает доверие, дешевеют деньги, обрушиваются рынки. Наступает длительный период нового соотношения абстракций с реальностью.

Михель Е.А.

к.э.н., м.н.с. Института экономики КарНЦ РАН

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Исследовательская деятельность, привлекающая многих студентов, аспирантов, ученых предполагает попытки осмысления происходящих процессов. Направляющей рукой исследования является его цель и рабочая гипотеза. Целью исследования международной трудовой миграции из Карелии является обоснование направлений по совершенствованию миграционной политики приграничного региона в области труда и оптимизации структуры занятости населения, а также по формированию институциональной среды для регулирования процессов трудовой эмиграции.

В качестве рабочей гипотезы было сформулировано следующее предположение: разнообразие видов трудовой миграции населения Карелии стало распространенным *средством адаптации* экономически активного населения республики к новым социально-экономическим условиям и *средством повышения благосостояния через получение альтернативного или дополнительного дохода* для определенной части населения.

Понятийный аппарат позволяет исследователю последовательно формулировать цели, задачи, гипотезы исследования, суждения, осмысливать выводы и в конечном счете предлагать разнообразные варианты развития изучаемых процессов или решения соответствующих проблем. Например, международная трудовая миграция – миграция, связанная с пересечением государственной границы с целью устройства на работу и получения дохода на основе найма в стране въезда на определенный срок (от 1 дня до нескольких лет).

Предпосылки развития изучаемых процессов позволяют глубже понять их природу, особенно это касается новых явлений или старых, но в кардинально изменившихся условиях. Осуществления трансграничной трудовой миграции в новой России были вызваны изменениями в политическом и экономическом режиме страны. В начале 90-х гг. XX века были открыты внешние границы для свободного перемещения товаров, финансов, ресурсов и людей. В связи с чем, стали формироваться международные связи, направления по сотрудничеству, в том числе и в сфере трудовой миграции населения.

Как правило, перед исследователем стоит непростая задача, которая детерминирует необходимость использования различных методик исследования. Например, официальная статистика в силу особенностей миграционных процессов не способна четко фиксировать даже количественные показатели. Следовательно, применение социологических методов: анкетных опросов и экспертных интервью является совершенно необходимым.

Логичным итогом любого научного исследования являются его результаты, которые отражают определенную степень достижения цели, выполнения задач и подтверждения или опровержения рабочей гипотезы. Кроме того, результаты исследования должны отражать возможные варианты развития процессов и механизмы их регулирования. Предлагаемые решения должны быть с определенными элементами новизны, которые и являются приращением научных знаний, а, следовательно, развитием науки.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ОПЫТ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Последнее десятилетие в России происходят социально-экономические процессы, существенным образом изменяющие наше общество. Преобразования происходят во всех сферах жизнедеятельности человека. Создаются и применяются новые, более современные и эффективные способы, формы и процедуры осуществления социально-экономической политики, усиливается взаимодействие и взаимное влияние государственных, научных и негосударственных структур.

Новые обстоятельства рождают множество новых и проблем, и идей. Старые способы решения существующих в обществе проблем оказываются малоэффективными. Необходимо совместными усилиями искать новые формы принятия решений, соответствующих современному социально-экономическому развитию.

Для академических научных учреждений, кроме фундаментальных исследований характерна деятельность, направленная на поиск оптимальных способов решения самых разнообразных социально-экономических проблем в обществе. Со стороны науки оказание воздействия на социально-экономическую проблему, а в итоге, и на социально-экономическую политику в целом, становится наиболее эффективным, когда это воздействие приобретает вполне определенное, а именно, социально-технологическое решение. В настоящее время в российской науке возникают и реализующиеся новые социальные технологии, направленные на применение знаний и научных достижений на практике. Это и научно-исследовательские проекты (гранты), и муниципальные и социальные заказы, и инициативные проекты совместно с местным сообществом, и обучающие проекты, и многие другие формы совместной работы.

Попытаюсь очень кратко рассмотреть проектную деятельность (грант) как одну из технологий, позволяющих решать некоторые социально-экономические проблемы в локальных территориях. С этой точки зрения именно сфера применения инициативного проекта (гранта) определяет его принадлежность к социальным технологиям. Грант может быть отнесен к социальным технологиям и по ряду других причин. Описывая эти причины, прежде приведу два из множества существующих и возможных определений социальной технологии. Во-первых, социальная технология – это способ решения социальной проблемы. Во-вторых, социальная технология – это стандартный комплекс методиче-

ски описанных и практически внедренных действий и/или процедур, объединенных в определенной последовательности или сочетании, повторяемый в других условиях и на других территориях и приносящий измеряемый результат в социально-экономической сфере [2].

Социальные технологии позволяют предлагать оптимальные решения основных задач и проблем, с которыми сталкивается человек. В этой связи социальную технологию можно рассматривать как защиту от социальных рисков потери или ограничения экономической самостоятельности и социального благополучия человека [1]. Социальные технологии представляют собой такие методы, приемы инновационной деятельности, которые направлены на создание и материализацию нововведений в обществе, на реализацию таких инициатив, которые вызывают качественные изменения в разных сферах социально-экономической жизни, приводят к рациональному использованию материальных и других ресурсов в обществе.

В качестве примера использования социальных технологий приведу исследовательский проект «Формирование альтернативных источников дохода населения в лесных регионах России», реализуемый в трех регионах России: Коми, Костроме, Карелии в 2008–2010 гг. Исследователи и волонтеры неправительственных организаций работают в нем совместно с представителями муниципальных и региональных органов власти для того, чтобы помочь жителям лесных поселений в самоорганизации и кооперации, связанным с поиском альтернативных (относительно традиционной заготовки древесины) источников доходов местного населения. Среди таких альтернативных источников доходов в проекте рассматриваются побочное лесопользование, лесное сельское хозяйство, туризм, реализация «даров» леса, народные промыслы и др. На первом этапе реализации проекта идентифицировались существующие и потенциальные источники дохода, способные обеспечить устойчивое развитие лесных сельских поселений. Второй этап проекта был направлен на укрепление взаимодействия и кооперации всех заинтересованных сторон. Центральное звено здесь – информационно-консультационная работа в экспериментальных поселениях. Ее цель помочь местному населению в создании рабочих мест, обеспечивающих дополнительные (альтернативные) источники доходов. И старт такой информационно-консультационной работы состоялся в октябре 2008 года. Первая встреча-консультация прошла в Чалнинском сельском поселении по подпроекту «Построй свой дом» и собрала в стенах дома культуры более 30 человек. Идея темы встречи возникла не случайно. Логика была такова – «свой дом» – «своя усадьба» – «свое дело» – «альтернативные источники доходов». На встречу были

приглашены и приняли полноценное участие представители региональной и муниципальной ветвей власти: начальник Управления земельными ресурсами министерства природных ресурсов РК, специалист земельного комитета района, ведущий специалист по землеустройству МУП по управлению муниципальным имуществом. На встрече присутствовали Глава поселения и сельские жители, которые планируют построить свой дом или только еще начали «движение» в сторону получения земельных участков. Встреча была «живой», вопросов было много, на все вопросы были получены компетентные ответы. Зная, что интерес к работе ИКП проявили люди, которые уже 3 года «воюют» за право аренды земельных участков, исследователями была проведена предварительная работа с Главой сельского поселения и Администрацией района, и достигнуто соглашение о том, что именно на этой встрече будет осуществлено подписание Договоров аренды земли с теми селянами, кто уже на «последнем этапе» этого земельного дела «забуксовал» в административных «лабиринтах». Районный специалист по земле внял нашим просьбам и сделал все возможное и невозможное, подготовив Договоры долгосрочной аренды земельных участков для строительства индивидуальных домов. По окончании встречи состоялась церемония подписания и вручения Договоров аренды земли 19 сельским семьям, среди которых большая часть молодых! В дальнейшем в течение года ежемесячно проходили встречи – консультации с жителями сельского поселения по вопросам возможностей включения граждан в региональные и федеральные программы поддержки селян, кредитования, открытия собственного дела и мн.др. Заключительная стадия встреч предполагает оценку эффективности различных направлений работы, выполненной в проекте.

Социальные технологии могут занять достойное место, способствовать становлению нового типа социально-экономического развития, основанного на сочетании семейного, государственного, научного и общественного участия в современном сплочённом обществе. Органы власти, научные и негосударственные учреждения, равно как и граждане, должны сойтись во мнении, что своевременное и исчерпывающее информирование друг друга и общества в целом по вопросам выработки, реализации решений и оценки эффективности и последствий предпринятых действий является определяющим для возникновения, внедрения и укрепления в российском обществе атмосферы взаимного доверия государства и граждан. Проект (грант) в этом смысле становится реальным инструментом созидательной социальной политики и позитивным информационным поводом. Следует помнить, что при осуществлении технологии проектной деятельности необходимо присутствие в качестве положительных итогов

следующих позиций: – социальный (возможно, социально-экономический) эффект, как один из ведущих приоритетов грантовой политики; – тиражируемость полученного результата или разработанной методики (технологии); – методическое закрепление результата выполнения гранта.

И в целом говоря о развитии территорий, следует отметить и то, что проектная деятельность (грант) позволяет также постепенно формировать развитые «микросообщества» единомышленников, способные эффективно и в соответствии с требованиями действующих институтов выполнять инициативные проекты и достигать успехов. Таким образом, проект становится механизмом экспериментальной отработки более сложных социальных технологий, таких как, например, технология самоорганизации сельских сообществ [3]. Следовательно, грантовые механизмы, проявляя эффективность деятельности всех участников проекта заинтересованных в социально-экономическом развитии, становятся первоначальным импульсом для формирования нового для России интерактивного социального сотрудничества, ориентированного на принципы самоорганизации и социально-экономического развития.

Литература

1. *Виноградова Т.И., Горный М.Б., Демин С.В. и др.* Общественное участие в бюджетном процессе. Опыт и технологии. СПб. – 2003.
2. *Хананашвили Н., Якимец В.* Межсекторные взаимодействия в России. Настольная Книга – 1999. М.: Российский благотворительный фонд «НАН», 2000. – с. 165–170.
3. *Хананашвили Н.* В альманахе: «Межсекторные взаимодействия. Настольная Книга – 2000». Под ред. Н.Хананашвили. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд «НАН»), 2001. – с. 52–102.

Арбузов Сергей

аспирант

*кафедра международного и конституционного права юридического
факультета ПетрГУ*

ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ОТ ДЕКЛАРАЦИИ К ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Принятие Конституции 1993г. ознаменовалось провозглашением России социальным государством. Принцип социального государства является одной из основ конституционного строя страны. Статья 7 Конституции гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Будучи, закрепленным в Основном Законе он находит свое практическое воплощение в действии различных государственных механизмов, опосредуемых принятием законов и подзаконных актов. Однако, отношение к социально-экономическому положению страны отнюдь неоднозначное.

С одной стороны, мы имеем дело с ситуацией при которой Россия оказалась на «обочине» общецивилизационного развития¹, что характеризуется нестабильной экономической политикой, высоким уровнем безработицы и бедности, низкими доходами, высоким уровнем инфляции, недостатками национальных проектов, отсутствием легально закрепленных критериев социальности демократического правового государства. Отдельно ставится вопрос о функциональной роли федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих отношения в области социальной обслуживания населения, пенсионного обеспечения, оказанию медицинской помощи, гарантий реализации и защиты социально-экономических прав и свобод.

В современных условиях едва ли возможно говорить о достойной жизни и свободном развитии личности. Примером в частности выступают размеры социальных пособий, пенсий, минимального размера оплаты труда, стипендий, которые в основном по России ниже прожиточного минимума. В 2008 году официально инфляция превысила 13% (по оценкам отдельных

---

¹ *Роик В.Д.* Социальное государство: от декларации к реальному построению / В.Д. Роик // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008 г.) Москва. С. 109.

экспертов, этот показатель в действительности существенно выше), а общая численность людей с денежными доходами ниже прожиточного минимума выросла до 20 миллионов (еще в середине года этот показатель составлял 18,9 миллиона человек). Продолжает увеличиваться и имущественное расслоение населения. В целом российские социальные стандарты ощутимо отстают от европейских¹.

К тому же нельзя абсолютизировать социальную функцию государства, так как она тяжким бременем ложится на бюджет страны, а облагодетельствовать всех членов общества попросту невозможно². В.Г. Баев, А.Е. Шуняева пишут: «Правоведы оценивают сегодняшнее состояние социального государства в России на уровне первой половины 20-х годов XX в. Разработанная в 2004 г. концепция социального государства не реализуется»³.

С другой стороны Россия взяла вектор в сторону построения социального демократического государства. Одним из показателей проведения подобной политики является разработка и реализации приоритетных национальных проектов, некоторое улучшение материального положения отдельных категорий граждан, принятие Концепции долгосрочного социально-экономического развития и других нормативных актов. Считается, что движение в сторону экономически развитого государства уже не декларация, а реальность.

Включение в Конституцию ст. 7 рассматривается как знаковое начало, связанное с реальным построением модели социального государства, с изменением самой государственности.

Непосредственную роль в становлении и развитии социального государства играет институт социально-экономических прав и свобод, которые длительное время не признавались в качестве основных. В ст. 2 Конституции РФ установлено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Данная словесная конструкция указывает, с одной стороны, на наличие иерархии конституционных ценностей, с другой стороны, на место ее в этой иерархии, а именно высшее положение⁴.

---

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008г. от 17 февраль 2009 // Российская газета. – 2009. № 68.

² Ким Ю.В. Достойная жизнь как категория конституционного права / Ю.В.Ким // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 8. С. 9.

³ Баев В.Г. Социальное государство: понятие, содержание, конституционное закрепление / В.Г. Баев, А.Е. Шуняева // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 17. С. 11.

⁴ Шарнина Л.А. Человек, его права и свободы как высшая ценность / Л.А. Шарнина // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 11. С. 23.

В главе второй Конституции РФ «Права и свободы человека» социально-экономические права и свободы закреплены после гражданских и политических прав и свобод, что вполне можно объяснить долготлетними традициями советского правления.

В советский период сложился гипертрофированный подход к институту социально-экономических прав и свобод. Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин пишут о том, что ранее государство занимало главенствующую роль в предоставлении экономических и социальных благ человеку, которого оно как бы окружало со всех сторон опекой. Подобного рода интерпретация, заложенная в конституционных нормах, закономерно вытекала из того, что государство, по сути дела, выступало как единственный собственник всех общественных богатств, средств производства, объектов культуры, социальной сферы, формально провозглашаемых общенародными¹.

В настоящее время в контексте исследования отношения населения к институту основных прав и свобод показательно мнение Н.С. Бондаря, считающего, что современное российское общество в большей степени волнует не гражданские и политические права и свободы, а вопросы заработной платы, пенсий, пособий и жилья². На наш взгляд подобный подход населения вполне адекватен и вызван нынешними социально-экономическими реалиями.

К числу закрепленных в Конституции Российской Федерации социально-экономических прав и свобод относятся: право на экономическую деятельность; право частной собственности; трудовые права и свободы (свобода труда, право на труд и на защиту от безработицы, право на забастовку, право на отдых); защита материнства, детства и семьи; право на социальное обеспечение; право на жилище; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на образование.

Гарантии реализации основных прав, свобод и обязанностей исследованы в научной литературе наиболее полно. Обычно в числе таких гарантий выделяют социально-экономические, политические, духовно-психологические (нравственные) и организационно-технические.

К числу гарантий реализации социально-экономических прав и свобод относятся: 1) законодательное закрепление таких условий экономической деятельности всех ее субъектов, при которых человек реально обладает всеми конституционно признанными правами и свободами в

---

¹ Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 24 с.

² Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н.С. Бондарь. – М.: Юстицинформ, 2005. 477с.

экономической и социальной сферах; 2) установление гарантированного минимального размера оплаты труда, государственных пенсий и пособий и иные гарантии социальной защиты; бесплатность образования на основаниях, предусмотренных законом; государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, пенсионеров и пожилых граждан, развитие социальных служб; 3) осуществление контроля за соблюдением законодательства, обеспечивающего социальные и экономические права и свободы; 4) создание правовых, политических, материальных, организационных условий для поддержки личной инициативы человека в экономической сфере; 5) эффективная защита социальных и экономических прав и свобод человека в предусмотренных законом формах, в том числе и судебная защита¹.

Однако конституционное закрепление социально-экономических прав и свобод не послужило основанием для прекращения дискуссии об их природе. Закономерно напрашивается вопрос об их декларативности, фиктивном закреплении гарантий реализации. Очевидно, что минимальный размер оплаты труда, минимальный размер пенсий, пособий, стипендий, по России ниже прожиточного минимума; социальное законодательство является нестабильным, его изменения подчас непоследовательны и имеют эффект понижения уровня социального обеспечения²; недофинансирование, разворывание средств, увеличение финансирования бюджетной сферы без проведения соответствующих структурных реформ, недостаточное и не всегда качественное отражение конкретных мер на законодательном уровне при разработке национальных проектов, что приводит к росту числа «мертвых законов»;³ социальная политика Российского государства не только не выполняет задачи, решаемые в западноевропейских странах, но перед ней, по-видимому, они и даже не ставятся⁴.

Права и свободы человека уже давно являются объектом внимания отечественных правоведов, социологов, экономистов, представителей политической науки. Среди жалоб на нарушение конституционных прав граждан, рассматриваемых Конституционным Судом РФ, социальных

---

¹ *Козлова Е.И.* Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 242 с.

² *Алебастрова И.А.* Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для золушки? / И.А. Алебастрова // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20 С. 2.

³ *Андреева И.Ю.* Проблемные аспекты государственных социальных программ / И.Ю. Андреева, В.А. Лебедев // Социальное и пенсионное право. 2007. № 1. С. 3.

⁴ *Храмцов А.Ф.* Социальное государство: проблемы индикации / А.Ф.Храмцов // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 2. С. 2.

прав касается около трети, примерно такой же их удельный вес и среди обращений граждан к Уполномоченному.

Право на социальное обеспечение относится к основным правам и свободам. Это право возникает при определенных обстоятельствах, таких, как: достижение определенного возраста, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях. Пенсионное обеспечение, социальные пособия и компенсации, социальное обслуживание, медицинская помощь, предоставление льгот – вот те базовые начала, которые слагают это право. Т.С. Гусева рассматривает это право как комплексное правомочие¹.

Закрепляя право на социальное обеспечение, в Конституции 1993г. творцы Основного Закона обошли стороной существенное на наш взгляд положение, закрепленное в ст. 26 Декларации прав и свобод человека и гражданина, утвержденной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991г.: «Пенсии, пособия и другие виды социальной помощи должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом прожиточного минимума». В связи с отсутствием подобной нормы складывается ситуация при которой достойное существование и свободное развитие личности выглядит сомнительно. Другая проблема в области социального обеспечения связана с отсутствием закона, закрепляющего минимальные социальные стандарты, хотя его проект был разработан в начале 90-х годов².

Правовой анализ отдельных источников отечественного правотворчества служит почвой для формирования негативной оценки законодательства в области социального обеспечения населения. Нормативно правовые акты, регулирующие социальное обеспечение в зависимости от конкретной сферы можно разделить на следующие категории:

1) Пенсионное обеспечение: федеральные законы от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 18 июля 2009г. № 187-ФЗ) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»; от 17 декабря 2001г. № 173-ФЗ (ред. от 30 июня 2009г. № 142-ФЗ) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и другие акты.

2) Право на социальные пособия и компенсации: федеральные законы от 19 мая 1995 г. № 81 ФЗ (ред. от 25 декабря 2008 г. № 281 - ФЗ) «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей»; от 12 января 1996

---

¹ Гусева Т.С. Конституционное право на социальное обеспечение и роль государства в его реализации / Т.С. Гусева // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 13.

² Гусева Т.С. К вопросу о необходимости государственных стандартов в области социального обеспечения Т.С. Гусева // Социальное и пенсионное право. – 2007. № 1. С. 17.

г. № 8-ФЗ (ред. от 30 декабря 2008г. № 309-ФЗ) «О погребении и похоронном деле»; от 19 апреля 1991г. № 1032-1 (ред. от 03 июня 2009г. № 106 - ФЗ) «О занятости населения» и т.д.

3) Право на социальное обслуживание: федеральные законы от 17 июля 1999 г. № 178 ФЗ (ред. от 28 апреля 2009 г. № 72 – ФЗ) «О государственной социальной помощи»; от 02 августа 1995г. № 122-ФЗ (ред. от 22 августа 2004 г. № 122) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»; от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 28 апреля 2009 г. № 72-ФЗ) «О социальном обслуживании инвалидов в Российской Федерации»; от 10 декабря 1995г. № 195 – ФЗ (ред. от 23 июля 2008 г. № 160 – ФЗ) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и др.

4) Право на предоставление льгот: федеральные законы от 12 января 1995г. № 5-ФЗ (ред. от 18 июля 2009г. № 186-ФЗ) «О ветеранах»; от 24 ноября 1995г. № 181-ФЗ (ред. от 28 апреля 2009г. № 72 - ФЗ) «О социальном обслуживании инвалидов в Российской Федерации» и другие акты.

Думается, будучи закрепленным в Конституции, являясь одним из основных прав и свобод человека, право на социальное обеспечение нуждается в создании реальных механизмов защиты и гарантиях реализации. В литературе зачастую выражается точка зрения, согласно которой принятие законов и включение в них отдельных норм едва ли способствует удовлетворению человеческих потребностей. Речь идет о так называемых «мертвых» законах. Функциональная роль и практическая польза которых сведена к нулевому эффекту. Взяв на себя обязанность по защите и адресной поддержке некоторых категорий граждан: детей, пенсионеров, инвалидов, малоимущих, ветеранов Великой Отечественной Войны государство должно стремиться к построению таких механизмов, которые в реальности будут отвечать современным социально экономическим условиям. Подвергая правовому анализу, различные статьи большинства вышеперечисленных актов, а также постановлений Правительства РФ, представители отечественной науки создают почву для формирования негативных тенденций.

В частности во многих публикациях идет речь¹ о прожиточном минимуме, устанавливаемом ежеквартально по России и субъектам Прави-

---

¹ *Ким Ю.В.* Достойная жизнь как категория конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 8. С. 1.; *Гусева Т.С.* Конституционное право на социальное обеспечение и роль государства в его реализации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 13; *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 24–37.

тельством России, который на III квартал 2008 г. составил 4630 рублей¹; IV квартал 2008 г. – 4693 рубля²; I квартал 2009 г. – 5083 рубля³. Согласно ст. 1 федерального закона «О прожиточном минимуме»⁴, именно благодаря прожиточному минимуму осуществляется обоснование устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат. Как правило, их размеры меньше величины самого прожиточного минимума, чему свидетельствуют источники отечественного правотворчества. Вопрос, почему отечественный законодатель прикрепил размеры пенсий, социальных пособий, стипендий и других выплат к прожиточному минимуму не имеет однозначного ответа. К тому же в России до сих пор не принят закон, в котором была бы закреплена норма, устанавливающая величину указанных выплат выше прожиточного минимума.

Одним из актов на основании которого государство предоставляет гражданам различные меры социальной поддержки (пенсионное обеспечение, выплату пособий в соответствии с законодательством Российской Федерации; получение ежемесячной денежной выплаты; получение и содержание жилых помещений и другие меры) является федеральный закон «О ветеранах»⁵. В ст. 23.1. Федерального закона указан круг лиц на которых распространяются меры социальной поддержки: инвалиды войны; участники Великой Отечественной войны; лица, награжденные знаком «Жителя блокадного Ленинграда» и т.д. А далее в законе устанавливаются суммы ежемесячных денежных выплат: инвалидам войны – 3 088 рублей; участникам

---

¹ Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2008г.: постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 418 // Российская газета. 2009. № 36.

² Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2008г.: постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 418 // Российская газета. 2009. № 92.

³ Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2009г. постановление правительство Российской Федерации от 19. августа 2009 г. № 666 // Российская газета. 2009. № 157.

⁴ О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федеральный закон от 24 октября 1997г. № 134-ФЗ (ред. от 24 июля 2009г. № 213 - ФЗ) // Российская газета. 1997. №. 210.; 2009. № 138.

⁵ О ветеранах: федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (ред. от 18 июля 2009 г. № 186-ФЗ) // Российская газета. 2000. № 1 3.; 2009. № 132.

Великой Отечественной войны – 2 316 рублей; лицам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда» – 1 699 рублей и т.д.

Аналогичное положение дел складывается и при анализе федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹. Нормами этого закона за инвалидами закреплено право на ежемесячную денежную выплату инвалидам.

Однако суммы этих выплат меньше величины прожиточного минимума: 1) инвалидам, имеющим III степень ограничения способности к трудовой деятельности, предоставляется 2 162 рублей; инвалидам, имеющим II степень ограничения – 1 544 рублей и т.д. (ст. 28.1)

Показательным с точки зрения решения вопросов социального обеспечения в России выступает также Федеральный закон «О государственной социальной помощи», устанавливающий правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям или малоимущим одиноко проживающим гражданам.

Инвалиды войны, участники Великой Отечественной войны, инвалиды, дети-инвалиды и другие категории граждан были наделены правом на получение социальной помощи. В соответствии со ст. 6.5 указанного закона на оплату предоставления гражданину набора социальных услуг направляется 641 рубль в месяц.

Судя с этих позиций, обоснование достойного отношения государства к инвалидам, ветеранам и детям представляется затруднительным. Хотя необходимость социальной защиты инвалидов выражена уже в первой статье федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в самом определении данной категории лиц: «Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты».

Принятие этих актов послужило знаковым началом в поддержке наименее защищенных категорий граждан. Однако те меры социальной защиты о которых в них говорится довольно сложно соотнести с жизненными реалиями.

Положение лиц пенсионного возраста в стране также остается далеким от идеала. В ноября 2008г. Правительство страны одобрило Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Этот рамочный документ периодически становится

---

¹ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1995г. № 181-ФЗ (ред. от 28 апреля 2009 г. № 72-ФЗ) // Российская газета. 1995. № 234.; 2009. № 78.

объектом критических отзывов. В докладе Уполномоченного по правам человека говорится об отдельных её положениях, в частности о развитии пенсионной системы. В Концепции заявлено о достижении 40-процентного замещения трудовой пенсии к уровню заработной платы к 2020г. Для того чтобы программа софинансирования заработала эффективно, в ней, по мнению экспертов, должно участвовать не менее половины всех работающих граждан, то есть около 40 миллионов человек. При этом необходимо, чтобы граждане сами копили на свою пенсию, участвуя в системе государственного софинансирования добровольных пенсионных накоплений и вкладывая пенсионные накопления в негосударственные пенсионные фонды.

Однако, даже по оптимистическим прогнозам Пенсионного фонда, в ней ожидается участие не более 7 миллионов человек. Судьба заявляемых в Концепции показателей остается сомнительной. По всей видимости, они будут существовать лишь на бумаге.

К тому же создатели Концепции обошли стороной множество различных проблемных аспектов, которые уже давно требуют своего решения. В частности к ним относятся вопросы, касающиеся досрочных пенсий; развития профессиональных пенсионных систем и системы социальных пособий.

Другим заслуживающим внимания актом является федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». В этом законе устанавливаются следующие виды пособий: пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком и т.д. Размеры этих пособий говорят сами за себя. В первом случае гражданам предоставляется 300 рублей; во втором 8 000 рублей; при рождении первого ребенка 1 500 рублей и 3 000 рублей по уходу за вторым ребенком и последующими детьми и т.д. Складывается впечатление, что наименее защищенная прослойка населения: дети, пенсионеры и инвалиды о которых государство казалось бы должно заботиться прежде всего остаются не у дел.

Предоставление льгот отдельным категориям граждан также является весьма сомнительным вопросом. В сегодняшней России эта задача, к сожалению, решается пока неудовлетворительно. Льготное лекарственное обеспечение инвалидов оставляет желать лучшего, а об обеспечении льготами легальных трудовых мигрантов вообще говорить затруднительно.

Безусловно, проведенное исследование затронуло лишь некоторые нормативные акты, регулирующие вопросы социального обеспечения. К тому же наряду с правом человека на социальное обеспечение Основной Закон содержит другие социально-экономические права и свободы. Однако с очевидностью можно говорить о том, что отечественное законодательство нуждается в

совершенствовании, так как перечисленные выше гарантии реализации и защиты социально-экономических прав и свобод во многом остаются абстракцией. Довольно сложно представить, как Россия будет выведена на уровень ведущей мировой державы к 2020г., о чем заявлено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, если не будут созданы реальные, а не формальные инструменты, способствующие улучшению качества и уровня жизни жителей страны.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 62.; 2009. – № 7.
2. О ветеранах: федеральный закон от 12 января 1995г. № 5-ФЗ (ред. от 18 июля 2009 г. № 186-ФЗ) // Российская газета. – 2000. – № 1 – 3.; 2009. – № 132.
3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19 мая 1995г. № 81 ФЗ. (ред. от 25 декабря 2008г. № 281 - ФЗ) // Российская газета. – 1995. – № 99.; 2008. – № 266.
4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 1995г. № 181-ФЗ (ред. от 28 апреля 2009г. № 72 - ФЗ) // Российская газета. – 1995. – № 234.; 2009. – № 78.
5. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федеральный закон от 24 октября 1997г. № 134-ФЗ (ред. от 24 июля 2009г. № 213 – ФЗ) // Российская газета. – 1997. – №. 210.; 2009. – № 138.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: одобрена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
7. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008г. от 17 февраль 2009г. // Российская газета. – 2009. – № 68.
8. *Бондарь Н.С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н.С. Бондарь. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592с.
9. *Козлова Е.И.* Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 4 – е изд., перераб. и доп.– М.: Проспект, 2008. – 603с.
10. *Роик В.Д.* Социальное государство: от декларации к реальному построению / В.Д. Роик // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008г.) – Москва. – С. 100 – 113.
11. *Алебастрова И.А.* Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для золушки? / И.А. Алебастрова // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 20 – С. 2 – 11.
12. *Андреева И.Ю.* Проблемные аспекты государственных социальных программ / И.Ю. Андреева, В.А. Лебедев // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 1. – С. 2 – 3.

13. *Баев В.Г.* Социальное государство: понятие, содержание, конституционное закрепление / В.Г. Баев, А.Е. Шуняева // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 17. – С. 7 – 11.
14. *Гусева Т.С.* К вопросу о необходимости государственных стандартов в области социального обеспечения Т.С. Гусева // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 1. – С. 17 – 18.
15. *Ким Ю.В.* Достойная жизнь как категория конституционного права / Ю.В.Ким // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 8. – С. 6 – 9.
16. *Свинцов А.А.* Социальная защита инвалидов. Десятилетний опыт правового регулирования / А.А. Свинцов, В.И. Радутко // Социальное и пенсионное право. – 2006. – № 4. – С. 23 – 28.
17. *Храмцов А.Ф.* Социальное государство: проблемы индикации / А.Ф.Храмцов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 2. – С. 8 – 16.
18. *Шарнина Л.А.* Человек, его права и свободы как высшая ценность / Л.А. Шарнина // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 11. – С. 23 – 27.
1. Официальный сайт государственной статистики [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – М., cop. 1999 – 2009. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Яз. Рус.

Вайганова Полина

аспирант

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

ЕВРОРЕГИОН С РОССИЙСКИМИ РЕАЛИЯМИ¹

В настоящее время всё больше стран вовлекается в интеграционные процессы, темпы которых наиболее высоки на внутренних и внешних границах ЕС. При рассмотрении этих процессов особую актуальность приобретает такое явление как трансграничное сотрудничество. Пожалуй, самый богатый опыт подобного сотрудничества принадлежит странам Европы, поскольку именно в них более полувека назад возникла идея создания сотрудничества, направленного на достижение взаимного общественно-экономического роста, налаживание и развитие связей между экономическими, научными, культурными и муниципальными институтами регионов². Одной из форм реализации этой идеи является создание еврорегионов.

---

¹ Моделирование еврорегиона для Псковской области / Под ред. Л.М. Шлосберга. – Псков: Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004. 104 с.

² *Страчко А.* Еврорегионы как прообраз будущей Европы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bdg.press.by/1998/98_06_04.472/15suxon.htm

«Под еврорегионом понимают географически ограниченную часть приграничной территории, которая формируется из нескольких территориально-административных единиц по обе стороны границы, образующихся на основе взаимных интересов в области экономики, охраны природы, развития культуры и спорта. Возникающие проблемы решаются при взаимном участии всех сторон, входящих в еврорегион¹. Первое еврорегиональное образование появилось на границе Германии и Нидерландов в 1958 году. На сегодняшний момент насчитывается более 110 еврорегионов, созданных на сопредельных территориях как стран-членов ЕС, так и государств не входящих в его состав. Наиболее общие цели создание подобной формы приграничных отношений совпадают с основными путями развития приграничного сотрудничества, заявленными в Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве сообществ и властей (заключена 21.05.1980 г. в Мадриде), среди которых развитие сотрудничества соседствующих регионов в сфере экономики, охраны окружающей среды, науки, культуры, туризма и спорта, содействие в реализации совместных проектов и заключении соглашений между местными и региональными властями, взаимопомощь в решении проблем в кризисных ситуациях. Конкретные цели образования каждого еврорегиона зависят от геополитических, исторических, социально-культурных и экономических особенностей сопредельных регионов, характера совместных проблем и приоритетных для данных территорий задач. Так например, основой для создания Еврорегиона на территории трёх бельгийских регионов: Фландрии, Валлонии, Брюсселя, одного французского – Северного Па де Кале и одного региона Великобритании – Кент, являлись развитые социально-культурные и экономические связи, наличие высокоразвитой инфраструктуры. Поэтому целью подписания соглашения между пятью регионами Европы было укрепления и развитие существующих социально-культурных связей и ускорение экономического роста, страдающих от своей «периферийности», территорий за счет более эффективного совместного использования высокоразвитой транспортной инфраструктуры, включающей автомагистрали, железную дорогу, водные пути, пять морских и внутренних портов².

Россия также участвует в Еврорегиональном строительстве – на сегодняшний день на её территории основан ряд еврорегиональных образований, один из них – еврорегион «Карелия». Идея о создании подобной формы приграничного сотрудничества между сопредельными регионами Финляндии и

---

¹ Страчко А. Еврорегионы как прообраз будущей Европы // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://bdg.press.by/1998/98_06_04.472/15suxon.htm

² Столяров М. В. РОССИЯ В ПУТИ. Новая Федерация и Западная Европа // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stoliarov.ru/index.php?source=monographies/book2/4/8.htm>

Карелией официально была высказана Правительством РК в 1998 году, а затем поддержана лидерами трёх приграничных Региональных союзов Финляндии. В 1999 году была разработана концепция создания еврорегиона, которая легла в основу его Устава (подписан 24.02.2000г. в г. Йозенсуу). Согласно Уставу в состав еврорегиона «Карелия» вошли: Республика Карелия и три финских Региональных союза – Кайнуу, Северная Карелия и Северная Похьянмаа; высший исполнительный орган – Исполнительный комитет состоит из представителей Региональных союзов, представителей от Республики Карелия, эксперта Министерства внутренних дел Финляндии, эксперта Министерства иностранных дел Российской Федерации; фонд, созданный для реализации совместных проектов в рамках еврорегиона, финансируется из следующих источников: Европейские программы, бюджеты коммун Финляндии, вклады организаций и предприятий РК в программы по приграничному сотрудничеству, пожертвования юридических и физических лиц¹. Деятельность еврорегиона «Карелия» имеет следующие цели:

- облегчить процесс пересечения границы для людей и грузов путем упрощения пограничных формальностей и содействия открытию новых пограничных переходов;

- содействовать улучшению благосостояния жителей путем увеличения занятости;

- содействовать развитию экономики путем улучшения инфраструктуры приграничных районов, как, например, работы контрольно-пропускных пунктов, коммуникаций и решения проблем охраны окружающей среды;

- решение проблем безопасности местного населения и туристов путем борьбы с международной преступностью;

- расширять сотрудничество в сфере культуры;

- координировать проекты Интеррег – Карелия и Тасис/трансграничное сотрудничество на региональном уровне и в пределах своей компетенции, а также проекты в рамках сотрудничества сопредельных регионов России и Финляндии;

- способствовать получению финансирования ЕС, а также иного финансирования для общих проектов региона;

- конкретизировать некоторые положения политики ЕС “Северное измерение” путем развития региональных моделей сотрудничества на внешней границе ЕС².

---

¹ Еврорегион «Карелия» – Официальный сайт Еврорегиона «Карелия» // [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://euregio.karelia.ru/article/3>

² Устав Еврорегиона «Карелия» (подписан 24.02.2002г. в г. Йозенсуу)

Несмотря на то, что никогда не существовало единой и неизменной концепции того, как еврорегион должен возникать, какие стадии эволюционно должен проходить¹, для еврорегиона «Карелия» принятие Устава, формирование Исполнительного комитета и создание фонда можно считать этапом его зарождения.

На первом этапе существования в рамках еврорегиона проводилась активная работа по созданию и реализации совместных проектов, финансирование со стороны ЕС. За 2000–2001 годы состоялось четыре заседания исполнительного комитета еврорегиона (г.Йоэнсуу, 24.02.2000, г.Костомукша, 2.11.2000, г.Оулу, 29.03.2001, г.Петрозаводск, 15.11.2001). На II заседании была одобрена Программа «Наша общая граница на 2001–2006 годы», в соответствии с которой намечено для реализации 9 приоритетных проектов в области экологии, энергетики, культуры, здравоохранения, туризма. По состоянию на конец 2001 года практически все проекты получили финансирование ЕС: по линии программы ТАСИС такие проекты как строительство МАПП «Суоперя» (6 млн. евро), строительство очистных сооружений в г. Сортавала (4,5 млн. евро), Костомукшский приграничный индустриальный комплекс (0,2 млн. евро), профилактика употребления наркотиков в г.Костомукша (0,17 млн. евро), остальные проекты приоритетного списка профинансированы из программы «Интеррег-IIIА-Карелия»².

В январе 2001 года деятельность еврорегиона получила поддержку по линии программы ЕС Тасис (грант на 199 тыс. евро). В марте этого же года началась работа в рамках проекта "Еврорегион «Карелия» – как инструмент развития гражданского общества", на реализацию которого Еврокомиссия выделила 160 тыс. евро.

В 2001 году Еврорегион «Карелия» вошел в Ассоциацию приграничных регионов Европы (АЕВР) и на следующий год стал победителем ежегодного конкурса «Еврорегион – 2003», проводимого международной организацией «Европейский регион года».

Работа по приоритетным проектам, заявленным в программе «Наша общая граница на 2001–2006», велась до 2006, за это время проводились заседания исполнительного комитета еврорегиона, но не рассматривались новые проекты. Дело в том, что начиная с 2003 года началась разработка

---

¹ *Реут О.Ч.* Почему модель еврорегионов неконструктивна? // Материалы международной научной конференции 19–20 октября 2001 г. / 50-летие Европейских сообществ и Россия: прошлое, настоящее, будущее. (2001; Санкт-Петербург). Санкт-Петербург, 2002. С. 128–137

² Еврорегион «Карелия» – Официальный сайт Еврорегиона «Карелия» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://euregio.karelia.ru/article/3>

новой региональной трехлетней программы ЕС «Добрососедство – Еврорегион Карелия», объединяющей финансовые инструменты ТАСИС и Интеррег. Данная программа должна была стартовать в 2004 году и была нацелена на отбор проектов не в Брюсселе, а на территории еврорегиона. Но на начало 2005 года программа не была начата, поскольку не было подписано соглашение о финансировании между Россией и ЕС. Таким образом, рассмотрение проектов в рамках программы началось только в 2006 году и к финансированию было утверждено 16 проектов на общую сумму 3,6 млн евро. При этом 70 % проектов имели экономическую направленность (логистика, новые технологии, создание предпосылок организации новых предприятий, развитие туризма, энергетика и другие).

В целом работа еврорегиона по развитию приграничного сотрудничества получает положительные оценки как со стороны Министерства иностранных дел Финляндии и представителей Европейских организаций, так и со стороны Правительства Республики Карелии. Но он скорее является опорой, своеобразной базой для реализации программы ЕС и для поддержки уже проектов, предусмотренных данной программой, а не еврорегионом в европейском понимании.

На сегодняшний день в России существуют проблемы в области еврорегионального строительства. Одной из причин возникновения трудностей в этой сфере являются неразвитость нормативно-правовой базы РФ, регулирующей приграничное сотрудничество. Основные нормативные акты, регламентирующие деятельность по созданию еврорегионов с участием российских территорий – Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве сообществ и властей (заключена 21.05.1980 г. в Мадриде, ратифицирована в РФ 22.07.2002 г.) и Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 196-р от 09.02.2001г.) не порождают никаких юридических обязательств, носят рекомендательный характер. Закон «О приграничном сотрудничестве», который может стать основой для дальнейшего построения правовой базы и разграничения полномочий между органами власти различных уровней, еще не принят.

Если обратиться к законодательным нормам, регламентирующим международную и внешнеэкономическую деятельность субъектов РФ и местного самоуправления, то можно отметить, что регионы, не говоря уже о местном самоуправлении, наделены узким кругом полномочий в сфере самостоятельного международного сотрудничества, а если вопрос и побуждает в поле их компетенции, то на пути встают административные барьеры по согласованию проектов соглашений с федеральными властями.

Если для стран Европы еврорегион – форма приграничного сотрудничества, способствующая не только усилению и углублению добрососедских отношений, но и являющаяся своеобразным инструментом интеграции той или иной страны в европейские структуры¹, то для России сейчас это лишь одна из моделей приграничного сотрудничества, дающая возможность во-первых, привлечь инвестиции на территорию приграничного региона, во-вторых, приобрести опыт различной профессиональной деятельности, социальной работы и организации самого приграничного сотрудничества, в-третьих, реализовать проекты, направленные на развитие инфраструктуры приграничных районов, сохранение культурного наследия, решение проблем охраны окружающей среды, при этом эффективность работы еврорегиона зависит от эффективности реализуемых в нем проектов, целенаправленного использования инвестиций, заинтересованности участников в работе в рамках еврорегионального образования.

Литература

1. Еврорегион «Карелия» – Официальный сайт Еврорегиона «Карелия» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://euregio.karelia.ru/article/3>.
2. Моделирование еврорегиона для Псковской области / Под ред. Л.М. Шлосберга. – Псков: Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004. – 104 с.
3. *Перстнева Н.* Трансграничное сотрудничество, или украинский опыт евро-регионов// Международный общественно-политический сборник «Зеркало недели», № 28(301), 15–21 июля 2000г., [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/301/27823>.
4. *Реут О.Ч.* Почему модель еврорегионов неконструктивна? // Материалы международной научной конференции 19–20 октября 2001 г. / 50-летие Европейских сообществ и Россия: прошлое, настоящее, будущее. (2001; Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 2002. – С. 128–137.
5. *Столяров М.В.* РОССИЯ В ПУТИ. Новая Федерация и Западная Европа // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stoliarov.ru/index.php?source=monographies/book2/4/8.htm>.
6. *Стрacho А.* Еврорегионы как прообраз будущей Европы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bdg.press.by/1998/98_06_04.472/15suxon.htm.
7. Устав Еврорегиона «Карелия» (подписан 24.02.2002 г. в г. Йоэнсуу).

---

¹ *Перстнева Н.* Трансграничное сотрудничество, или украинский опыт евро-регионов// Международный общественно-политический сборник «Зеркало недели», № 28(301), 15-21 июля 2000 г., [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/301/27823>.

УСТОЙЧИВОЕ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Интенсивное освоение лесов, прогресс производительных сил в лесной промышленности, возрастание потребности мирового хозяйства в древесном сырье привели в течение относительно короткого периода времени к существенному сокращению площади лесов не только в России, но и во всем мире. Оскудение этого важнейшего ресурса, относительно возобновимого по своей природе, является следствием бесхозяйственного подхода, отчасти предопределенного мотивационным механизмом рыночной экономики.

То обстоятельство, что результаты лесоводственной деятельности в основном реализуются лишь в отдаленном будущем, в условиях капитализма является серьезным препятствием к развитию лесоводства и реализации мер по лесовозобновлению, а значит, и ставит под угрозу восстановление лесных запасов, естественное по своей природе. Этот факт определил общее для всех стран возрастание активности государства в сфере охраны и контроля за состоянием лесного фонда, а также лесозэксплуатации, появление и развитие механизмов, компенсирующих этот «провал» рыночной экономики. Меры и усилия государств направлены на внедрение концепции «устойчивого управления лесами», разработанной в последние десятилетия, и активно обобщаемой сегодня. Устойчивое лесоуправление означает экономически доходное, экологически ответственное, социально ориентированное управление лесами с учетом долгосрочного сохранения разнообразных ценностей и функций лесных экосистем для нынешнего и будущего поколений людей на местном, национальном и глобальном уровнях.¹ Как показывает практика, наиболее действенными средствами в условиях рыночной экономики, стимулирующими ответственное поведение лесопользователей являются механизмы лесной сертификации и систем экологического управления. Они отвечают принципам функционирования рыночной экономики, в то же время, возвращая контроль за подлинно народным богатством народу и государству, как силам, в решающей степени определяющим спрос на продукцию лесопромышленного сектора. Ниже будут рассмотрены основные тенденции развития мировых рынков так называемой «зеленой» древесины.

---

¹ http://www.komimodelforest.ru/files/koncepciya_uul.pdf

Добровольная лесная сертификация как фактор развития международных рынков. Вопросы, связанные с тенденцией сокращения лесных запасов впервые вышли на государственный уровень и стали темой активных научных дискуссий в 60-х годах прошлого века.¹ Первой международной инициативой, направленной против нелегально заготовленной древесины, стало принятие в 1970-х годах Правительством Германии законодательного решения, требующего подтверждения устойчивости заготовки тропической древесины, используемой в строительных проектах, финансируемых из федерального бюджета. Последовавшая за этим событием конференция в Рио-Де-Жанейро, а также Хельсинкский и Монреальский процессы придали разрозненным мерам по борьбе с нелегальной лесозаготовкой характер мирового движения. В первых рядах шли страны Северной Америки и Европы. В дальнейшем, к ним присоединились Япония и Новая Зеландия. Сейчас инициативы по введению мер государственного стимулирования закупок устойчиво заготовленной древесины появляются в широком круге развивающихся стран. Данные о политике стран Европы по данному вопросу в структурированном виде представлены в Таблице 1. Общую тенденцию здесь выражает «Процесс по совершенствованию правоприменения и управления в лесном секторе и торговле» (FLEGT) ЕС. В настоящий момент в его рамках разрабатывается новая система, призванная обеспечить лицензирование (и независимое подтверждение) легальности лесоматериалов, поставляемых в страны Европейского Союза. План действий FLEGT ЕС (2003 г.) «обращает внимание правительств государств-членов на то, что с нелегальными рубками можно бороться путем принятия политик государственных закупок». Следует помнить, что по данным исследований Организации по продовольствию и сельскому хозяйству ООН (FAO), государственные закупки влияют на 10–25 % рынка. В этих данных учтен и тот факт что «для некоторых стран ЕС эффект усиливается предпочтением поставщиков не усложнять свою работу с цепочками поставок. В частности, когда поставщики вынуждены поставлять государству устойчиво заготовленную древесину, они склонны поставлять такую же продукцию и другим клиентам».

Помимо политик государств, мощное влияние на международный рынок оказывают международные системы сертификации лесов. Первой в мире была система FSC (или лесной попечительский совет), созданная по инициативе общественных организаций, лесных хозяйств и деревообрабатывающих предприятий с целью предотвратить исчезновение тропических лесов. Большая часть лесов, сертифицированных по данной системе, расположена в Северной Америке и Европе. Совет был учрежден в 1993 году

---

¹ «УСТОЙЧИВОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ» № 3 (19) 2008 год

в Торонто в Канаде. Внедрение системы FSC активно поддерживается Всемирным Фондом Природы и Всемирным Банком. Увеличение площади сертифицированных по данной системе лесов достигло сегодня внушительных темпов. Если на февраль 2006г. сертификации подверглось 72,3 млн. га лесов, то на сентябрь 2009 г.– уже 117 млн. га.

Таблица 1

Обзор политик закупок (по состоянию на июнь 2008 г.)¹

Страна	Критерий	Охват	Подтверждение	Когда вступила в силу	Когда будет пересмотрена
Бельгия	Устойчивость	Вся продукция, кроме бумаги	FSC, PEFC или эквивалент, в случае PEFC предпочтение отдается странам с низким уровнем риска	2005 г.	Пересматривается в настоящее время
Дания	Легальность, легальность и стремление к устойчивости, устойчивость	Вся продукция, но в настоящем политика не обязательна для исполнения	Для устойчивости – FSC или эквивалент, для легальности и стремления к устойчивости – МТСС или эквивалент	2001 г.	Пересмотрена в 2008 г., ожидается решение по результатам
Франция	Легальность и устойчивость	Стройматериалы, бумага и мебель	Любая схема сертификации продукции или цепочки поставок	2005 г.	
Германия	Устойчивость	Вся продукция, кроме бумаги	FSC, PEFC или эквивалент	1970-е годы (от тропической древесины для строительства), 2007г (в целом)	2011 г.
Япония	Легальность; устойчивость желательна	Вся продукция	Сертификация или верификация цепочек поставок, самостоятельное декларирование в рамках кодексов ассоциаций производителей; методы, выбранные самой компанией; разрешения на экспорт, одобренные правительством	2006 г.	

¹ http://www.illegal_logging.info/procurement. Исследования Чатем Хаус.

Нидерланды	Устойчивость	Вся продукция	Нац. критерии (BRL) в настоящем пересматриваются после того, как анализ основных схем сертификации показал, несоответствие всех этим критериям	2004 г.	
Новая Зеландия	Легальность; устойчивость желательна	Вся продукция	Сертификация, схема подтв. легальности или декларация поставщика	2006 г.	2008 г.
Норвегия	Использование тропической древесины запрещено	Древесина для строительства зданий		2007 г.	
Великобритания	Легальность, легальность и устойчивость; с 2009 г. только легальность и устойчивость, за исключением лицензий FLEGT до 2015 г.	Вся продукция	Для устойчивости – FSC, PEFC, CSA, SFI или эквивалент, для легальности – MTCC или эквивалент	1997 г. (добровольная), 2000 г. (обязательная)	На регулярной основе анализируются основные схемы сертификации; в настоящее время пересматриваются социальные вопросы

Можно выделить следующие особенности-преимущества FSC:

- система учитывает экономическую, социальную и экологическую группы факторов.
- имеет наибольший рейтинг доверия на экологически чувствительных рынках.
- применяется в первую очередь для сертификации лесов, принадлежащих государству и крупным собственникам.
- имеет разветвленную сеть филиалов (в 60 странах), активно используется в международной торговле.
- позволяет разрабатывать региональные стандарты, приспособленные к условиям каждой страны или региона.
- активно поддерживается большинством природоохранных организаций.

Второй конкурирующей на мировом рынке системой является Панъевропейская система сертификации(PEFC), созданная в 1999 г. по

инициативе частных владельцев леса и ориентированная на оценку малых (десятки-сотни га) участков леса. PEFC- зонтичная система, целью которой является обеспечение механизма взаимного признания среди национальных и региональных лесных сертификационных систем посредством применения минимальных требований и общего логотипа для лесопродукции. Общая площадь сертифицированных по данной системе лесов достигла на сегодня (октябрь 2009 г.) 225 млн. га.

Появление сертифицированной продукции повлекло за собой формирование групп ее потребителей, главным критерием участия в которых является отказ от закупок нелегально заготовленной, несертифицированной продукции. Набирая со временем силу, эти группы охватили до 25% рынка в ряде лесопромышленных стран. К началу 2006 года в 18 развитых странах сформированы 14 мощных групп потребителей только сертифицированной лесной продукции, в которые вошли свыше 600 крупных компаний, контролирующих развитые рынки. Сертифицированная продукция уже широко представлена на них, ей отдают предпочтение все большее число потребителей. Очевидно, наличие сертифицированной продукции становится пропуском на экологически чувствительные рынки Европы (в особенности Германии, Великобритании и Голландии). На сертифицированную продукцию уже сейчас приходится от 15% до 30% мирового экспорта лесоматериалов. К настоящему времени уровень спроса на сертифицированные лесоматериалы в Европе достигает 50% емкости рынка. В этих условиях добровольная лесная сертификация становится мощным средством, стимулирующим развитие хозяйственной практики по пути, определенному концепцией устойчивого лесопользования.

Роль и перспективы лесной сертификации в условиях формирования институциональной среды в России и Карелии. В советский период весь лесной комплекс находился в ведении государства. Государственные органы имели возможность планировать и координировать деятельность всех составляющих лесопромышленного комплекса, обеспечивать необходимые исследования и способствовать сопряжению их с практикой. Даже несмотря на то, что приоритет отдавался текущей потребности страны в лесопродукции (потребительский спрос, хозяйственные и производственные нужды), имелись все административные, технические и научные ресурсы для организации лесозаготовки и лесовосстановления на устойчивой, неистощительной основе.

Именно ведущееся на устойчивой основе хозяйствование подлинно отвечает интересам народа. Нельзя не признать успехи СССР на этом

поприще, а особенно отечественной науки! Но все же кризис, имевший в первую очередь политическое начало, ударил и по хозяйственной системе, и по исследовательской. Произошедшая перестройка и слом социально-экономической системы страны выбросили и хозяйствующее субъекты, и народ, и науку в условия выживания и отбора. На практике же, в условиях кризиса институтов произошел антиотбор, приведший к колоссальному падению качества жизни населения, промышленного производства и научного потенциала.

Лесной комплекс РФ, обладающей огромными запасами леса, находится в состоянии затяжного кризиса. Несмотря на проводимые Правительством реформы, доля России на международном рынке лесопroduкции неуклонно падает, ухудшется и характеристики экспорта: не снижается доля круглого леса и продукции с малой **добавленной стоимостью**, продукция глубокой переработки древесины все более отстает по уровню качества от передовых предприятий Европы и Северной Америки. Несовершенство федерального и регионального законодательства создает условия для развития конфликтов, провоцирует коррупцию и правонарушения. Традиционно, конфликты возникают между тремя социальными группами: лесопромышленников, власти и местных сообществ. Местные сообщества при этом оказываются наименее защищенной, терпящей убытки стороной. В исследованиях, проведенных группой экспертов Центра «ЭКОМ» по вопросам освещения в прессе Северо-Западного Федерального округа проблем, связанных с лесным сектором, значительное место занимают именно проблемы местных сообществ:

«Небесспорно выглядит и ситуация с доступом к лесам. Согласно ст. 11 Лесного кодекса граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов. Однако п. 5 этой статьи гласит, что пребывание граждан в лесах может быть ограничено в целях обеспечения: 1) пожарной безопасности и санитарной безопасности в лесах; 2) безопасности граждан при выполнении работ. Иными словами, арендатор или безвозмездный пользователь лесного участка спокойно может огородить свой лес забором, мотивируя это тем, что некоторые граждане склонны захламлять его».¹

Явления, характерные для социально-экономической сферы России, справедливы и для Карелии. Острейшим экономическим вопросом для

---

¹ «УСТОЙЧИВОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ» № 3 (19) 2008 год

лесной отрасли является техническая отсталость производства, ориентация бизнеса на поставки круглого леса зарубеж. Износ основных фондов составляет в среднем по отрасли 40%.¹ Одной из важнейших проблем по мнению экспертов является недостаточно проработанная законодательная база функционирования лесной отрасли. Новый Лесной Кодекс носит скорее рамочный характер, нуждается в уточнениях, дополнении другими нормативными актами. В частности, недостаточно проработан вопрос о финансировании лесохозяйственных работ, исполнение которых возлагается на лесопользователя. Законодательство не дает прямого указания на источник денежных средств. При бездействии власти с одной стороны и необходимостью ведения лесного хозяйства, прописанной в условиях договора аренды, с другой стороны, финансирование «по умолчанию» возлагается на исполнителя.

Переход от заключения договоров купли-продажи к договорам аренды участков леса приводит, в конечном итоге, к исчезновению с рынка малых предприятий. Директор по взаимодействию с органами государственной и муниципальной власти ЗАО «Илим Палп Энтерпрайз» Д. Чуйко отметил: «Минус нового Лесного кодекса состоит в том, что лесные аукционы не выявят самого добросовестного лесопользователя. Они просто отдадут лес в аренду той компании, у которой окажется больше денег». В свою очередь, малые предприятия наиболее эффективны при освоении небольших участков леса, отдаленных от основных мест лесозаготовления и по экономическим причинам не осваиваемым крупными лесопользователями.

Лесопромышленный комплекс Карелии несет также значительную социальную нагрузку. С развалом системы хозяйствования, сложившейся в советское время, нарушились естественные производственные связи, технологические цепочки, составлявшие основу производственного взаимодействия. Результатом явилась остановка практически всей производственной системы, возросло количество происшествий и травм рабочих, обусловленных неисправностью техники. Выход из строя оборудования и невозможность замены еще более осложнили задачу сохранения производства для предприятий, вынужденных функционировать теперь в условиях конкурентной среды.

Следствием процессов развала в лесопромышленном комплексе, обеспечивавшем занятость большей части сельского населения стали массовые увольнения и депривация жителей городов и лесных поселков

---

¹ Немкович Е.Г., Громцев А.Н.. Лесной комплекс Республики Карелия/ под общ. Ред. Е.Г. Немковича, А.Ф.Козлова.- Петрозаводск, 2006.

Карелии. Налицо стал кризис социальной системы. Подробный анализ этих процессов дан в работах Козыревой Г.Б.¹

Устойчивость всей социально-экономической системы невозможна без устойчивого состояния каждой ее подсистемы. Сегодня, институциональная среда, сложившаяся в период глубокого социально-экономического кризиса в современной России делает тщетными все попытки перейти на рельсы устойчивого развития. В российской среде сложился замкнутый круг в отсутствии экономических и правовых предпосылок прогрессивной трансформации практики лесопользования. Очевидно, необходима внешняя сила, способная создать опору для действенной инициативы. Для Карелии подобной силой может стать конъюнктура международных рынков лесопродукции, все более детерминируемая принципами устойчивого лесопользования. 2/3 потенциальных для карельской лесопродукции рынков круглого леса и 3/4 рынков пиломатериалов относятся к экологически чувствительным. Угроза потери своих позиций способна привести в движение круги лесопользователей и отчасти власти. Сертификация древесины, служащая пропуском на рынки и являющаяся фактором стабильности, обеспечивающая престиж и репутацию, а в долгосрочной перспективе – и прибыль (расчеты экономической выгоды от проведения лесной сертификации обстоятельно проведены в работе к.э.н. Климова А.Ю.²) является средством выживания для лесопромышленного комплекса Карелии. Исключительно важно помнить, что добровольная лесная сертификация по всем без исключения развивающимся в мировом масштабе системам предусматривает достаточно жесткие требования в экономической, социальной и экологической областях. Принципы и критерии систем различны, но суть едина – движение к устойчивому развитию всей социально-экономической системы. Лесная сертификация сегодня является силой, способной вытянуть Карелию, как лесопромышленный регион из трясины на твердую институциональную почву. Исключительно важно сейчас не допустить превращения механизма лесной сертификации на территории Карелии в рыночную фикцию. Для этого необходимо обеспечение контроля за процессом разработки регионального стандарта и соблюдения условий сертификата лесопромышленными компаниями. Предполагается взаимодействие в

---

¹ *Козырева Г.Б.* Социально-экономические последствия лесной политики современной России / Г.Б. Козырева. – М.: МОНФ, 2007. – 248 с.

² *Климов А.Ю.* Экономическая оценка эффективности процессов добровольной лесной сертификации: на примере Архангельской области : диссертация ... кандидата экономических наук : 150 с. ил. С-Пб., 2006.

этом процессе научных кругов и местных сообществ, с целью квалифицированной разработки стандарта и контроля за хозяйственной деятельностью предприятий соответственно.

Литература

1. *Козырева Г.Б.* Социально-экономические последствия лесной политики современной России / Г.Б. Козырева. – М.: МОНФ, 2007. – 248 с.
2. *Козырева Г.Б.* Институциональное развитие системы лесного хозяйства современной России. <http://esc.vscs.ac.ru>.
3. www.chathamhouse.org.uk
4. Исследование Чатем Хаус по отражению социальных вопросов в политиках закупок древесины http://www.illegal_logging.info/procurement).
5. Проект Концепции устойчивого лесопользования и лесосоуправления Республики Коми. Проект Модельный лес «Прилузь». http://www.komimodelforest.ru/files/konceptiya_uul.pdf
6. *Катанеева М.А.* Организация добровольной лесной сертификации, гармонизированной с международными принципами : На примере Красноярского края : диссертация ... кандидата экономических наук : 246 с., Красноярск, 2003.
7. *Зуева С.В.* Развитие лесной сертификации в системе управления природопользованием : диссертация кандидата экономических наук : 188 с. Ил. М., 2006.
8. *Климов А.Ю.* Экономическая оценка эффективности процессов добровольной лесной сертификации : на примере Архангельской области : диссертация ... кандидата экономических наук : 150 с. ил. С-Пб., 2006.
9. *Немкович Е.Г., Громцев А.Н.* Лесной комплекс Республики Карелия/ под общ. Ред. Е.Г. Немковича, А.Ф.Козлова.– Петрозаводск, 2006.
10. «УСТОЙЧИВОЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ» № 3 (19) 2008 год .

Гучек Арина
аспирант

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК МЕСТНАЯ ИННОВАЦИЯ В СТИМУЛИРОВАНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В научных кругах термин «кластер» появился в 60-х годах XX века для выявления концентрации объектов, находящихся в одной или смежных отраслях в целях их классификации. Основоположником кластерной теории принято считать профессора Гарвардской экономической школы Майкла Портера.

С точки зрения М. Портера, конкурентные преимущества создаются на внутренних рынках. Это объясняется тем, что в условиях глобального рынка одиночным предприятиям становится сложно удерживать свои позиции на рынке. Таким образом, наиболее эффективные фирмы концентрируются на ограниченном пространстве: регионах, отдельных локальных территориях. Кластеры, образованные на таком ограниченном пространстве, положительно влияют на ближайшее окружение: производителей, потребителей, поставщиков и конкурентов.

Кластер по М. Портеру – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга.¹

В основе научной теории М. Портера лежит «правило четырех «К»²: концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке; конкурентоспособность выпускаемой ими продукции; конкуренция за завоевание и удержание клиентов; кооперация с высокой степенью развитости.

Внутренняя организация кластера основана не на отдельных отраслях, а на независимых и неформальных связях между предприятиями и организациями, что способствует повышению конкурентоспособности предприятий, входящих в кластер. Можно выделить некоторые положительные моменты такой кооперации: развитие производства и конкуренции, совместный выход на внешние рынки, распределение рисков в различных видах совместной деятельности, уменьшение транзакционных издержек и т.д.

Как показывает практика, объединяться в кластеры целесообразно тем, кто работает на создание конечного продукта. Объясняется это тем, что благодаря кластерному подходу основная масса прибыли не остается у производителя конечной продукции. Все участники кластера получают прибыль и покрывают свои издержки.

В экономической литературе отсутствует однозначное понятие кластера. Тем не менее, можно выделить характерные признаки кластерных отношений.³

---

¹ Хухрин А.С., Примаков А.А. Агропромышленные кластеры: российская модель // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. - № 6. – С.31.

² Романов А., Арашук В. Формирование агропромышленных кластеров в России // АПК: экономика, управление. – 2008. - № 3. – С. 41.

³ Некрасов Р.В. Опыт развития кластеров в Самарской области // Российское предпринимательство. – 2007. – № 5 (вып. 1). – С. 29–30.

1. На определенной территории (географическая локализация) функционируют организации, выпускающие однородную и конкурентоспособную продукцию (ядро кластера).

2. Члены кластера взаимодействуют и развивают кластерные отношения в рамках общей продуктивно-технологической цепочки. Наряду с предприятиями, занимающимися выпуском готовой продукции, кластер включает поставщиков сырья, оборудования, комплектующих и различных услуг для основной отрасли, а также финансовые институты и консалтинговые фирмы.

3. У членов кластера существует определенная самостоятельность при принятии решений, выступающая основой конкуренции.

4. В кластере активно развиваются кооперационные процессы.

5. Кластер характеризуется повышенной инновационной активностью.

6. По отношению к внешней среде кластер воспринимается и функционирует как единый организм.

7. В развитии кластера, в зависимости от его масштаба, самое непосредственное участие принимают государственные органы власти соответствующего уровня и муниципальные органы управления. Также структуру кластера дополняют образовательные учреждения, транспортные, логистические и экспортные компании, торговые представительства, различные отраслевые объединения.

В современной экономике зона функционирования кластера может измеряться масштабами как отдельного муниципального образования (локальные кластеры), так и региона (региональные кластеры), и даже страны.

Целесообразность создания кластерных структур в муниципальных образованиях объясняется экономическим интересом выхода малого бизнеса на внешние рынки, сначала на региональный, затем на общероссийский. Однако для этого необходимо, чтобы их продукция обладала конкурентными преимуществами (низкая цена, высокое качество и т.д.). Во многом эти преимущества достигаются, когда на рынке конкурирует не отдельное малое предприятие, а кластер.

Необходимо понимать, что кластер – понятие экономическое, он не является организационно-правовой формой, то есть не выступает в качестве юридического лица. Его участники взаимодействуют на основе устойчивых и долговременных договорных отношений.

Существует ряд условий, которые как способствуют, так и препятствуют развитию кластерной системы в регионе. К позитивным факторам можно отнести наличие технологических и научных инфраструктур, высококвалифицированных кадров, а к сдерживающим:¹

---

¹ *Ахмадеев М.Г., Багаутдинов Р.Г.* Разбросанные зерна // Российское предпринимательство. – 2007. - № 8 (вып.2). – С. 39.

1. Низкую психологическую готовность к кооперации.
2. Низкий уровень развития ассоциативных структур (торгово-промышленных палат, промышленных ассоциаций), которые не справляются с задачей выработки и продвижения приоритетов и интересов бизнеса.

3. Относительно краткосрочный горизонт планирования.

Создание региональных или локальных кластеров придаст огромный импульс для развития малого бизнеса, способствует существенному повышению его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, увеличению доходности региона, позволит решить проблемы занятости населения.

Литература

1. *Ахмадеев М.Г., Багаутдинов Р.Г.* Разбросанные зерна // Российское предпринимательство. – 2007. – № 8 (вып.2). – С. 38–41.
2. *Горетов И.Н., Царегородцев Е.И.* Промышленные и региональные кластеры // Российское предпринимательство. – 2008. – № 10 (вып.1). – С. 15–19.
3. *Дорофеев А.Ф.* Реализация кластерного подхода в региональном АПК // Достижения науки и техники АПК. – 2008. – № 6. – С. 32–33.
4. *Некрасов Р.В.* Опыт развития кластеров в Самарской области // Российское предпринимательство. – 2007. – № 5 (вып.1). – С. 29–33.
5. *Портер М.* Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. – 485 с.
6. *Портер М.* Международная конкуренция: Пер. с англ. – М.: «Международные отношения», 1993. – 896 с.
7. *Романов А., Арашуков В.* Формирование агропромышленных кластеров в России // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 3. – С. 41–45.
8. *Хухрин А.С., Примак А.А.* Агропромышленные кластеры: российская модель // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 6. – 31–34.

Дряхлицына Светлана
старший преподаватель
кафедра социальной работы Петрозаводского
государственного университета

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Социальные проблемы людей с инвалидностью ввиду многих причин, в том числе, связанных с патерналистскими традициями государственной политики, являются одними из самых значительных и актуальных в на-

стоящее время в области социальной защиты населения. Это связано не только с ростом числа инвалидов (это характерно для всех стран мира), но, главным образом, с продолжающимся поиском принятия эффективных решений, направленных на предотвращение отчуждения людей с инвалидностью от общества обычного большинства.

С учетом расширения полномочий в социальной политике на региональном уровне, Республика Карелия прилагает определенные усилия в решении социально-экономических проблем инвалидов, однако, представляется, что всесторонний анализ причин исключения и сегрегирования инвалидизированного меньшинства позволил бы более эффективно осуществлять политику в сфере реабилитации. Для Карелии характерно значительное увеличение численности инвалидов – ежегодно более чем на 1%. По данным статистики по состоянию на 01.01.2007 года в республике инвалидами в результате умственных, физических или сенсорных расстройств признаны более 84 500 человек, что составляет около 12,3% общей численности населения края.¹ Если говорить о половозрастных особенностях инвалидизации населения, то необходимо отметить, что за последнее время количество детей-инвалидов остается приблизительно на одном уровне, а увеличение числа инвалидов происходит в основном за счет людей трудоспособного и пожилого возраста. При этом количество мужчин-инвалидов трудоспособного возраста превалирует над количеством женщин-инвалидов, что, вероятно, свидетельствует о более низком качестве здоровья мужского населения,² с одной стороны, а с другой, требует особых технологий реабилитации.

Изучения проблематики инвалидности как зарубежом, так и в отечественной социологии были продиктованы потребностями общественной политики.

В российской научной литературе первые работы, посвященные проблемам складывающихся на постсоветском пространстве взаимоотношений между «обычным» большинством и «особенным» меньшинством, появились в начале 1990-ых.³ Исследователи обратили внимание на ухудшение социального и экономического положения инвалидов, их

---

¹ Региональная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов в Республике Карелия» на 2008-2011 гг. [Электронный ресурс]: Министерство здравоохранения и социального развития Республики Карелия. URL: <http://www.mzsocial-rk.ru>

² Доклад о положении инвалидов в Республике Карелия в 2006 году. Петрозаводск. 2007. – с.6.

³ Добровольская Т.А., Шабалина Н.Б. Инвалиды: дискриминируемое меньшинство? // Социологические исследования. 1992. № 5. С.103-106; Гудонис В.П. Основы и перспективы социальной адаптации лиц с пониженным зрением. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 109 с.

нарастающую изолированность и общественную пассивность. Был сделан вывод, что успех процесса реабилитации заключен в многостороннем движении: необходимы рациональная реорганизация системы обучения и воспитания, усилия самого реабилитируемого, а также развитие толерантности в обществе для преодоления отчуждения инвалидов в социальной среде.¹ В качестве рекомендаций к органам власти авторы предлагали пересмотреть социальную политику государства, переориентируя на стимулирование инвалидов к труду и занятости и создание соответствующих для этого условий.

Однако со временем стало ясно, что предлагаемые государством меры в практическом секторе инвалидности мало согласуются с выводами ученых, и прежде всего, ученых социальных и общественных наук. Специальным предметом изучения стала государственная политика в отношении инвалидов и влияние системы мер государственной поддержки на их интеграцию в общество. Ученые Москвы, Санкт-Петербурга акцентируют внимание на аналитических аспектах государственной политики в области социальной защиты населения в целом², подходы в сфере инвалидности исследуются теоретиками и практиками Саратовского технического университета.³

Интерес зарубежных социологов к проблематике инвалидности восходит к середине 60-х годов XX века, когда Американское социологическое общество организовало первую конференцию, полностью посвященную социологическим аспектам умственной отсталости.⁴ Можно сказать, что социологи как на Западе, так и в России подошли к теме инвалидности, когда медицинская модель с ее представлением об инвалиде как больном и нуждающемся в лечении являлась наиболее устойчивой и распространенной.⁵ Социологический подход в исследовании данной проблематики связан, прежде всего, с принятием личностной активности

---

¹ *Добровольская Т.А., Шабалина Н.Б.* Социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых // Социологические исследования. 1993. № 1. С.62-65

² *Григорьева И.А., Келасьев В.Н.* Теория и практика социальной работы: Учебник. - СПб.: Изд-во С.Петербургского ун-та, 2004. С. 356.

³ *Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р.* Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. с.52.

⁴ *Жулковска Т.* Социализация людей с ограниченными интеллектуальными возможностями. СПб., 2001.

⁵ *Л.Хахле, М-Л. Малин.* Инвалидность и душевное здоровье. Программа Союза инвалидов Финляндии. Пер. с фин. Хельсинки.1983.

самого инвалида и ответственности общества за ограничения и барьеры на пути к интеграции. Проблемы инвалидности анализировались с точки зрения теорий среднего уровня: теории ролей, социализации, девиации, стигматизации, социального конструирования. Значимость западных теорий состоит в первую очередь в том, что проблема психофизической недостаточности идентифицировалась в качестве явления, сформированного, прежде всего, в общественном измерении – как функция упрощенной генерализации, стереотипов и предубеждений.¹

Исследование, посвященное проблемам молодых инвалидов с физическими ограничениями, которое мы проводили в Республике Карелия в 2005–2007 годах, поставило нас перед выбором и необходимостью обоснования методологических подходов. Для определения уровня изолированности и изучения условий, влияющих на успешность/неуспешность интеграции, нами как наиболее продуктивной в данном случае была выбрана теория социализации. Дискуссионный характер самого понятия «социализация» несколько не умаляет его возможностей продуктивно рассмотреть процесс взаимодействия обычного общества и группы с особенностями в передвижении и самообслуживании.

Таким образом, объектом исследования являлась молодежь с нарушением опорно-двигательного аппарата; предметом – социальное включение как результат социализации молодежи с нарушением опорно-двигательного аппарата. Цель работы – исследовать особенности социализации молодежи с нарушением опорно-двигательного аппарата и разработать практические рекомендации для нормализации данного процесса и повышения эффективности включения.

С одной стороны, сама по себе теория социализации имеет довольно широкий спектр концепций и категорий, разработанных в научной сфере: механизмы социализации и типологии социальной адаптации (Т.Парсонс, Дж.Мид, Ю.Хабермас), адаптивная концепция социализации (Э.Дюркгейм, Т.Парсонс), социальная норма (Э.Дюркгейм, Р.Мертон), развивающая концепция социализации (М.Вебер, Ч.Кули, Дж.Мид, Ж.Пиаже, Л.Колберг, Э.Эриксон), социальное конструирование, первичная и вторичная социализация (А.Шюц, П.Бергер, Т.Лукман), непрерывность социализации (О.Брим, Т.Шибутани), успешная и неуспешная социализация (Н.Смелзер), социальная ситуация развития личности (Л.С.Выготский, О.Н. Васильев, В.П.Воробьев, З.Г.Галеев, И.Ю.Кривов), социализация в городской среде (Уайт, Парк, И.А.Григорьева), социализационная норма и девиантная социализация (И.Л.Первова, Т.В.Шипунова, А.А. Козлов, З.Н.Григорова,

---

¹ Жулковска Т. Указ.соч. С.21.

А.И.Ковалева), социализация как инклюзия (В.Н. Келасьев, И.А.Григорьева, Е.Р.Ярская-Смирнова, П.В.Романов, Д.В.Зайцев) и ряд других. С другой стороны, такое разнообразие теоретического дизайна вызвало необходимость более узко и предметно очертить ракурс исследуемого вопроса. Для определения обособленности/инклюзии мы использовали такое понятие как нормативность процесса социализации. Оказалось, что границы успешно социализированной «обычной» личности представлены достаточно широко: от типа личности, «отвечающей культуре общества и адаптированной в ней»¹ до «обладающей глубиной рефлексии по поводу мотивов собственного поведения»². Однако, если придерживаться позиций единства процесса социализации для большинства и меньшинства, то есть единства социальных потребностей личности независимо от особенностей развития, то очевидно, такие критерии социализированности вряд ли могут быть применимы к молодежи с психическими и физическими нарушениями. Более близкой к социальной действительности кажется точка зрения Т.Лукмана - П.Бергера о взаимовлиянии общества и личности в процессе социализации.³ Представляется, что социализационный путь личности в некоем идеале должен заключать «переход» от статуса «объект социализации» к статусу «субъект», то есть, от личности «формирующейся» к личности «самоформирующейся». Социализированность в молодом возрасте предполагает формирование такого социального поведения, в котором действия «для себя» постепенно перерастают в действия «для других», с одной стороны, а с другой, как некий результат вторичной социализации – создание сети новых социальных связей, которые предоставят навыки равного общения, необходимые для дальнейшей социализации. Конкретными показателями в таком случае для нашего исследования являлись такие критерии как самостоятельный/несамостоятельный образ жизни, получение/неполучение профессионального образования, общение со сверстниками или его отсутствие/ограничения, понимание/непонимание своих возможностей и ограничений, планирование своих жизненных устремлений/ отсутствие каких-либо жизненных планов. Постановка этих вопросов позволила определить особенности социализации молодежи с физическими ограничениями.

---

¹ Социология молодежи./ Ю.Г.Волков, В.И.Добренчиков, Ф.Д.Кадария и др. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. С.99.

² *Воробьев В.П.* Социализация как комплексная культурная трансляция. - Пенза, 2001. С.46.

³ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – С. 203.

Хотелось бы также обратить внимание на междисциплинарный характер понятия «социализация». И это вполне отвечает современным запросам решения социальных проблем. С одной стороны, как высказал предположение Ч.Миллз, изучение социальной реальности требует зачастую иной специализации: которая «будет осуществляться в границах проблем, для решения которых потребуется интеллектуальное оснащение, традиционно относящееся к различным дисциплинам»¹. С другой, такой фокусный подход, о котором писал и американский социолог А.Инкельс², позволяет концентрировать внимание на изучении проблемы в комплексе и разрабатывать более эффективные предложения для решения, учитывая многогранность социальной действительности.

В результате исследования были определены показатели отклоняющейся социализации молодежи с нарушением опорно-двигательного аппарата, что проявилось в низком уровне занятости, отдаленности от молодежной субкультуры, феминизации, инфантильности, преобладающем характере краткосрочного планирования жизни. При этом важнейшее условие преодоления «внешних» и «внутренних» барьеров является уровень образования. Чем выше образование, тем более низкая оценка ставится собственной физической недостаточности, тем более высока мотивация к интеграции и развитию социальных контактов. В этом смысле трудно переоценить роль образования для социализации молодежи обычной и с особыми потребностями.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
2. Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Теория и практика социальной работы: Учебник. – СПб.: Изд-во С.Петербургского ун-та, 2004. – 356 с.
3. Григорьева И.А. Социализация в процессах исключения и включения // Отечественные записки. 2006. № 30. С.64–76.
4. Гудонис В. Основы и перспективы социальной адаптации лиц с пониженным зрением. М., 1999.
5. Добровольская Т.А., Шабалина Н.Б. Инвалиды: дискриминируемое меньшинство? // Социологические исследования – 1992, № 5 – с.103–106.
6. Добровольская Т.А., Шабалина Н.Б. Социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых // Социологические исследования – 1993, №1 – с.62–66.

---

¹ Миллз Ч. Социологическое воображение. М., 1998. С.161

² Инкельс А. Личность и социальная структура // Социология сегодня. Проблемы и перспективы: Американская буржуазная социология середины XX века. Пер. с англ. В.В.Воронина и Е.В.Зиньковского; Ред. и вступ. ст. Г.В.Осипова. М.: Прогресс, 1972. С.53.

7. Жулковска Т. Социализация людей с ограниченными интеллектуальными возможностями. СПб., 2001.
8. Инвалидность и душевное здоровье. Программа союза инвалидов Финляндии. Под ред. Л.Хакле и М.Малин. М., 1983.
9. Инкельс И. Личность и социальная структура//Американская социология. М., 1972. Социология сегодня. Проблемы и перспективы: Американская буржуазная социология середины XX века / Под ред. В.Г.Осипова. – М., 1965.
10. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования, 2003., № 1
11. Кривов И.Ю., Воробьев В.П. Императивы современной теории социализации. Пенза, Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2003.
12. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости // Социологические исследования. 2006. № 3.
13. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006.
14. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Вена, 1993.
15. Чупров В.И. Молодежь с обществе риска/В.И.Чупров, Ю.А.Зубок, К.Уильямс., Ин-т соц.-полит. Исслед.– 2-е изд.– М.: Наука, 2003.
16. Шипицына Л.М. Современные проблемы социализации молодых людей с глубоким нарушением интеллекта // Основные подходы к решению проблем обучения и воспитания детей с глубокими умственными и множественными нарушениями.– Псков, 2000.
17. Ярская-Смирнова Е.Р. Социо-культурный анализ нетипичности. Саратов, 1997.
18. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальное конструирование инвалидности// Социологические исследования. 1999. № 4.

Дьяконова Мария

Ведущий экономист

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА СЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ТРУДА КАРЕЛИИ

Проблемы рынка труда и положения на нем молодежи стоят еще более остро в сельской местности. Сельское поселение – это особый вид поселения, жизнь в котором связана с определенными трудностями, так как это, по большей части, удаленные от центра населенные пункты со слабо развитой экономикой.

Сегодня село находится на очередном этапе реформирования, связанным с изменением системы экономических отношений в аграрной, лесной и сфере местного самоуправления. Прежде всего, реформы отразились на состоянии сельского рынка труда.

С целью изучения проблем сельских сообществ, их современного экономического и социального положения творческий коллектив Института экономики КарНЦ РАН, начиная с 1998 г., проводит экономико-социологические обследования сел Карелии. В ходе экспедиций проводятся качественные интервью с руководителями и специалистами сельских администраций, градообразующих предприятий, круглые столы с местными активистами, анкетный опрос домохозяйств.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о существенных негативных изменениях, происходящих в последнее десятилетие на сельских рынках труда. Среди них можно определить проблемы сельских школ, изменения в трудовом законодательстве, несоответствие между спросом и предложением рабочей силы и общие переходные процессы, которые приводят к трансформации структуры собственности и структурной реорганизации сельскохозяйственных предприятий.

Проблема сельских школ связана с тем, что их выпускники не обладают необходимым адаптационным потенциалом, позволяющим быть конкурентоспособными в современных условиях рынка. Поэтому адекватная профориентация сегодня является основной задачей сельской школы. Особенно это важно для старших классов, поскольку именно в этот период проблема выбора профессии становится наиболее острой. В данном контексте формирование отношения к земле как к национальному богатству является одним из направлений молодежной политики на селе.

Если воспроизводство социально-профессиональных групп специалистов можно организовать путем изменения условий приема и обучения сельской молодежи в вузах, то статус настоящего хозяина земли добывается всем строем трудовой жизни селянина. Вот почему важны и формы специального сельскохозяйственного всеобуча, и рабочие места, где выпускнику сельской школы представилась бы возможность неспешно разобраться в самом себе, чтобы понять ценности своей жизненной перспективы и самореализоваться с наименьшими издержками [1].

В современных условиях система профессиональной ориентации должна играть более активную роль в формировании будущего работника. Многие страны с развитой рыночной экономикой имеют такую систему. Период профессиональной ориентации в странах Западной Европы (Голландии, Германии) занимает от двух до четырех лет. Одновременно работают центры практического обучения, где молодые люди выбирают и практически осваивают

специальность, слушают лекции, проходят тестирование. В итоге молодежь вступает в трудовую деятельность более сознательно и с хорошими трудовыми навыками, что значительно повышает уровень их адаптации к жизни.

Для нашей страны очень важно, чтобы подобные системы были сформированы, прежде всего, на уровне предприятий и районов, т.е. именно там, где живет и учится молодежь. В каждом сельском районе должен быть создан профориентационный совет или центр. Основными направлениями работы которого, должны стать профессиональное просвещение, профконсультация, профотбор [2, стр. 120–121].

Выпускники сельских школ находятся в более трудных условиях по сравнению с выпускниками городских школ, так как общий уровень подготовки на селе традиционно ниже. По оценке экспертов, возможность получить высшее образование у сельской молодежи в 4 раза ниже, чем у горожан. Поступление в вузы многие сельские школьники воспринимают как большую неопределенность: нет веры в свои силы, чтобы поступать на конкурсной основе, и нет у семьи денег, чтобы оплатить коммерческую форму обучения. Отсюда возникает неравенство возможностей жизненного самоопределения молодежи не только между селом и городом, но и между крупными и небольшими, территориально удаленными городами.

Для обеспечения равных возможностей сельских школьников в получении полноценного общего образования необходимо осуществить специальные межведомственные меры по развитию сельской школы, ее модернизации, которая должна быть направлена на повышение роли школы в социальном развитии села и поселка, в подготовке трудовых ресурсов страны. Реструктуризация школы на селе не должна определяться задачей экономии бюджетных средств, поскольку во множестве сельских местностей именно школа выполняет функции основного центра социокультурной жизни.

Однако, к сожалению, в настоящее время происходит процесс свертывания малочисленных сельских школ. Реформирование сельских школ, происходит согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «О реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности» [3] (от 17.12.2001 г. № 871).

Реорганизация системы образования на селе встречает сопротивление населения. По мнению сельских жителей, речь идет не о реорганизации, а именно о закрытии малокомплектных школ в целях экономии бюджетных средств. Они считают, что это закрытие не даст экономии, в первую очередь встанет вопрос о доставке учеников, в другие школы, для этого необходим транспорт, что влечет за собой расходы на его содержание. И второй вопрос качество дорог и их труднопроходимость в осенне-зимний период: «На наших дорогах типовые автобусы разваливаются достаточно быстро».

В ходе обсуждения этого вопроса сельскими жителями были высказаны следующие мнения: *«Во-первых, маленькие дети с 1–4 класс должны получать образование на месте, во-вторых должна быть решена проблема с транспортом для доставки учеников. Не должно быть ни одного дня пропуска, кроме таких ситуаций, как пурга, когда все занесло, гололед. Из-за пропуска учебных дней, знания у учеников ухудшаются, что потом отражается на возможности поступления в профессиональные учебные заведения. Укрупнять за счет мелких деревень нельзя. Надо найти источники, чтобы и мелкие деревни жили».*

При такой ситуации, по мнению жителей, дети не дополучают знания, когда учитель вынужден работать одновременно с разновозрастными учениками и это, также является одной из причин миграции молодежи, а, прежде всего молодых семей, из села.

Для сохранения и развития сельских школ необходимо:

- создать правовые и экономические условия, обеспечивающие бесплатное полное среднее образование в пределах государственного стандарта и бесплатное образование других уровней в пределах, предусмотренных законом;

- сохранять и поддерживать малокомплектные школы и обеспечить в каждом населенном пункте условия для реализации программ дошкольного и начального образования;

- создать на селе образовательные и социокультурные комплексы, учебно-консультационные пункты;

- осуществить организацию системы «школьных автобусов», развитие дистанционного образования и др.;

- создать на базе образовательных учреждений культурно-образовательные, учебно-производственные, детские медико-оздоровительные центры;

- осуществлять всестороннюю поддержку сельских и поселковых школ (информатизация и обеспечение учебным оборудованием, совершенствование образовательного процесса и материально-технической базы, оптимизация сетевой координации на базе образовательно-производственных и социально-культурных комплексов) [1].

На селе квалификация многих граждан, ищущих работу, оказывается невостребованной. Проблема дисбаланса спроса и предложения рабочей силы, актуальная для республики в целом, не менее остро стоит и в сельской местности. Одной из ее причин является подготовка кадров в учреждениях профессионального образования без учета реальных потребностей экономики и упразднение системы распределения выпускников. Это оборачивается разрывом цепи (прямой и обратной связи) между рынком профессионально-квалификационных услуг и запросами работодателей. Около половины всех

специальностей не требуются на рынке труда и предложения со стороны работодателей не привлекают молодежь. Большинство проблем, возникающих у молодежи при трудоустройстве, являются следствием неприспособленности системы профессионального образования к рыночным условиям, подтверждают и данные наших обследований.

По данным обследования 2004 г., 70,3% молодежи отметили необходимость получения новой специальности. Потребность в переподготовке особенно велика у респондентов, имеющих среднее общее и неполное среднее образование. Среди основных причин можно выделить желание получать более высокую зарплату и стремление реализовать свой потенциал: 49% и 27% соответственно.

Система образования медленно адаптируется к новым экономическим условиям. Сейчас многие предприятия нуждаются в высококвалифицированной рабочей силе. Во времена Советского Союза должности рабочих специальностей высоко ценились и хорошо оплачивались. Заработная плата рабочих превышала заработную плату специалистов. Молодежь, имеющая высшее профессиональное образование, занимала рабочие должности. В настоящее время увеличивается несоответствие между предложением рабочих мест и требованиями молодежи к рынку труда. По мнению молодежи, ценность принадлежности к рабочему классу значительно снизилась. Молодежь, имеющая профессиональное образование, не стремится искать работу, соответствующую полученному образованию.

На рис. 1 показано распределение молодежи по степени экономической активности.

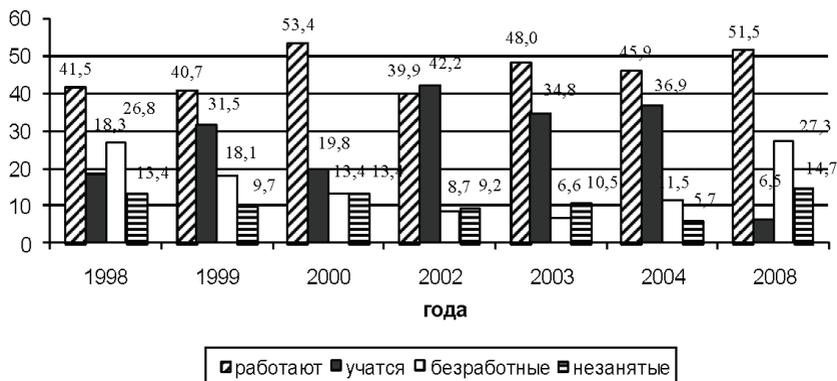

Рис. 1. Распределение сельской молодежи по уровню экономической активности

К 2004 г. по сравнению с 1998 г. было отмечено значительное увеличение числа учащейся молодежи на 18,6% . Однако к 2008 г. численность учащейся молодежи снизилась до рекордно низкой отметки и составила всего 6,5% от общего числа опрошенной молодежи. Численность занятой молодежи сохраняется примерно на одном уровне, достаточно высоком уровне от 40–50%. Также достаточно велика группа молодежи, чей статус на момент опроса не предполагает наличие работы – безработные – 27.3%. Достаточно стабильной остается доля незанятой молодежи, т.е. лица находящиеся в отпуске по уходу за ребенком или в декретном отпуске и домохозяйки – 14,7% (2008 г.).

При распределении респондентов по уровню образования была получена следующая картина: высшее или незаконченное высшее образование имеют только незначительная доля молодежи 4,3%. Примерно равноценной является доля тех, кто имеет среднее и начальное профессиональное образование – 22,1% и 22,5% респондентов соответственно, наибольшая часть респондентов имеет среднее общее образование – 30,3%, также достаточно велика доля тех, кто имеет незаконченное среднее образование – 19,9%, цифры приведены по данным 2008 г. Необходимо отметить, что примерно схожая картина сохранялась на протяжении всех 10 лет рассмотренных нами (табл. 1).

Таблица 1

Уровень образования сельской молодежи (*)

	высшее	незаконченное высшее	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее общее	неполное среднее	начальное	нет начального
1998	2,1	–	12,2	7,6	40,3	32,1	4,6	1,1
1999	5,1	–	23,1	8,5	38,5	22,6	2,2	–
2000	7,8	5,7	29,1	12,5	34,4	9,3	0,8	0,4
2002	7,3	9,5	26,2	2,3	34,1	16,8	3,8	–
2003	9,6	11,4	22,7	15,9	31,1	8,7	0,6	–
2004	6,6	–	18,9	15,6	30,3	27	1,6	–
2008	2,6	1,7	22,1	22,6	30,3	19,9	0,4	0,4

*) Рассчитано по материалам выборочных обследований сельских жителей 1998¹, 1999², 2000¹, 2001², 2002³, 2003⁴, 2004⁷, 2008⁸ гг.

¹ «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия», 1997-2000, проект ФЦП «Интеграция» (№ К0985), руководитель Морозова Т.В.

² «Трансформация социального потребления населения как фактор социально-экономического расслоения общества (региональные особенности)», проект ФЦП «Интеграция» (№ М0268), руководитель Морозова Т.В.

Доля молодежи, имеющей на момент опроса постоянную работу, по данным 2008 г., составила 51,8% от общей совокупности опрошенных, из них 14,1% работает в условиях неформальной занятости, т.е. без соответствующего оформления трудовых отношений с работодателем. Сферы сельской занятости чрезвычайно сужены, среди мест приложения труда лидируют государственные учреждения, бюджетные организации, на долю которых приходится более 30% занятой молодежи. Государственные и бюджетные предприятия представляют, прежде всего, социальную сферу села: школы и детские дошкольные учреждения, медицинские, культурные и спортивные учреждения, предприятия сферы услуг и торговли (но в последнее время количество этих рабочих мест сократилось). Рабочие места в этой сфере занятости принадлежат к разряду дефицитных в силу относительно стабильного (хотя и весьма скромного) бюджетного финансирования, обеспечивающего занятым здесь людям достаточно регулярное получение наличных денег (табл. 2).

Альтернативный негосударственный сектор, представлен двумя наиболее выраженными сегментами: интегрированными и индивидуальными структурами малого предпринимательства, акционерные (аграрном, лесном) общества 52,5%, по сравнению с 1998 г., доля молодежи работающей в этом секторе увеличилась на 30,4%. Особого внимания заслуживает частное, семейное хозяйство, представленное среди 8,9% опрошенной занятой молодежи. Этот сегмент получил в настоящее время распростра-

---

¹ «Основные стратегические направления социально-экономического развития города Сортавала на 2001–2005 г.г.», 2000, заказчик – администрация МО г. Сортавала, руководитель Морозова Т.В.

² «Основные стратегические направления социально-экономического развития города Сортавала на 2001–2005 г.г.», 2000, заказчик – администрация МО г. Сортавала, руководитель Морозова Т.В.

³ «Проблемы и предпосылки формирования институтов рынка в условиях переходной экономики», 2002–2004 г.г., проект РФФИ (№02-06-80482), руководитель Козырева Г.Б.

⁴ «Экологический туризм на службе развития Муезерского района и усиления охраны природы (TSPF/0302/0062)», 2003–2004 г.г., проект TACIS CBC Small Project Facility.

⁷ «Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона», 2003–2005 г.г., проект РФФИ (№ 03-0200385а), руководитель Морозова Т.В.

⁸ «Исследование состояния трудовой занятости и определение перспектив развития сельских поселений», 2008 г., проект Минэкономразвития РК, Государственный контракт № 15-08 от 7 апреля 2008 г., руководитель Морозова Т.В.

нение, так как традиционная градообразующая система сельских поселений, ранее обеспечивающая основную часть мест приложения труда, в настоящее время разрушена, произошел распад коллективных сельхозпредприятий (бывших совхозов), а также лесозаготовительных предприятий (бывших леспромхозов).

Таблица 2

**Характеристики занятости сельской молодежи (от 15–30 лет)
на предприятиях различных форм собственности (100% в строке)**

Года	Государственное, бюджетное предприятие	АО, ТОО, ООО	Частное, семейное хозяйство	Совместное, иностранное предприятие	Индивидуально-трудовая деятельность	Другое
1998	77,9	22,1	–	–	–	–
1999	66,3	31,5	1,1	–	–	1,1
2000	43,9	45,5	3	3,8	3,8	–
2002	67,2	23,9	4,5	1,5	2,9	–
2003	55,2	33,9	4,1	1,4	5,4	–
2004	50	44,1	2,3	–	–	3,6
2008	30,6	52,5	8,9	0,8	1,6	5,6

Диверсификация занятости сельского населения проявляется в разнообразии характера занятости. На фоне доминирования постоянного характера занятости – 78,4%, обращают на себя внимание временные 10,4%, сезонные и вахтовые формы организации труда – 6,4% и 2,4% соответственно (рис 2).

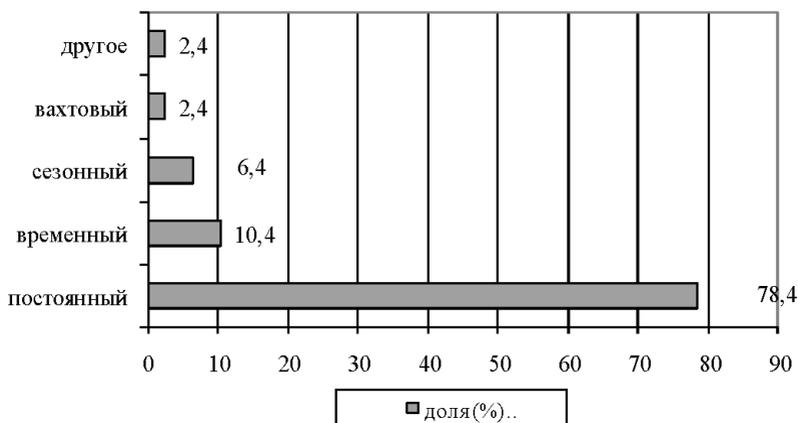

Рис. 2. Характер занятости сельской молодежи, 2008 г. (%)

По режиму труда, было получено следующее распределение: 23,8% респондентов работают в режиме сверхзанятости, т.е. более 8 часов, 58,7% имеют нормальную занятость, 15,9% работают в режиме неполной занятости.

К особенностям сельского рынка труда относятся более низкий уровень экономической активности и занятости населения, здесь выше показатели безработицы, наблюдаются значительные сезонные колебания, хуже качественные характеристики рабочей силы и ниже ее цена, более массовое распространение получили натуроплата и неоплачиваемая занятость. Характерными чертами являются небольшое число формальных посредников в трудоустройстве сельских жителей, крайне ограниченные возможности альтернативного выбора рабочих мест [4].

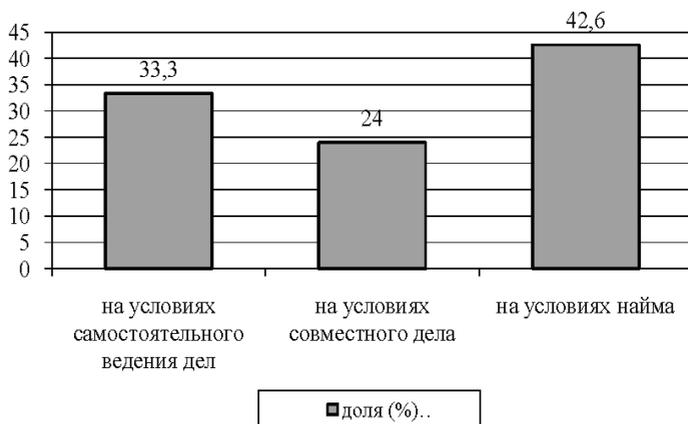
Низкий уровень и нестабильность заработной платы заставляют работников диверсифицировать свою трудовую активность, прибегая к дополнительной занятости 9,1% молодых людей от общего числа опрошенных. Из-за экономического кризиса на многих сельхозпредприятиях, полной или частичной ликвидации предприятий социально-бытовой сферы на селе и, как следствие, недоступности для сельских жителей многих услуг вырос спрос на неформальные виды обслуживания. В результате в последние годы увеличилось число работников, оказывающих платные услуги населению. Речь идет о выполнении сельскохозяйственных (обработка земли и сбор урожая) услуг, ремонте домов, штукатурке печей, заготовке дров. Еще одна особенность сельской занятости проявляется в сезонном сборе ягод, грибов, рыбалке. Необходимо также отметить достаточно новый вид дополнительной занятости, оказание туристических услуг (гостевые дома, транспорт, услуги гида).

Характерно, что более 80%, по данным 2008 г., опрошенной молодежи выразили намерение изменить свой трудовой статус, что демонстрирует высокий уровень динамичности и напряженности на сельском рынке труда, около 50% этого контингента имеют обдуманные планы действий. Подвижность трудовых ориентаций молодежи в некоторой степени базируется на высокой мобильности молодежи, желании попробовать себя в различных сферах деятельности.

Более 75% молодежи готовы освоить новый вид деятельности. Разнообразие трудовых навыков, а также их востребованность могут служить дополнительным импульсом для реализации трудовых стратегий. Особенности трудовых стратегий молодежи раскрываются через предпочтительные варианты изменений трудового статуса.

Среди новых видов деятельности, наиболее предпочтительных для молодежи, выделяются следующие: рыболовство (13%); декоративно-

прикладное искусство – 10,4%; организация гостевых домов (предпочитают 9,8% опрошенных); деревянное домостроение (8,4%). Из них около 42% респондентов хотели бы освоить новый вид деятельности на условиях найма, 24% на условиях самостоятельного ведения дел, около трети респондентов на условиях совместного дела (рис. 3).

Рис. 3. Предпочтительные условия освоения новых видов трудовых ниш (%)

Основными факторами, препятствующими реализации самостоятельной инициативы с большим отрывом выделяется фактор отсутствия первоначального капитала. Затем идут отсутствие опыта и производственной базы. Самые малозначимые позиции по оценкам респондентов приходятся на высокую конкуренцию, незнание как оформить документы и не уверенность в банках и партнерах.

Необходимым умением (профессиональными навыками) для занятия предпринимательской деятельностью обладают только 11,7% опрошенной мотивированной молодежи, преобладающая доля опрошенных отметила, что необходимых навыков не имеют, но очень хотят их получить – 62%. По вопросу, касающемуся недостатка информации для грамотного ведения своего или совместного дела, преобладающее большинство 59,7% отметили, что испытывают недостаток информации по всем вопросам, также достаточно высока доля тех, кто отметил, что не хватает информации о правилах ведения бизнеса – 22,1%. Практического опыта предпринимательства среди опрошенной молодежи не имел никто.

Самой острой проблемой сельского рынка труда является безработица. За годы рыночных реформ произошло резкое сокращение рабочих

мест в сельском хозяйстве (банкротство совхозов и колхозов) и в несельскохозяйственной сфере. В первую очередь это коснулось молодежи, как наименее конкурентоспособной группы населения, так как она не имеет достаточного производственного опыта. Кроме того, наблюдается все большее несоответствие между профессиональной подготовкой молодежи и требованиями рынка труда. На выживших предприятиях сельскохозяйственной сферы труд для молодежи не привлекателен по условиям и оплате.

По данным экономико-социологических обследований, в 2004 г. доля безработной молодежи в возрасте от 15–30 лет составляла 11,5% от общего числа безработных. Наиболее высокий уровень безработицы наблюдался в 1998 и 2008 гг. и составлял соответственно (26,8%) и (27,3%). Высокие показатели молодежной безработицы в 1998 г. можно объяснить тем, что этот год был одним из наиболее сложных за десятилетний период реформирования российской экономики и становления рынка труда. Безработица достигла самых высоких показателей, не выплачивались пособия по безработице, были задержки с выплатой заработной платы, останавливались и ликвидировались предприятия. Высокие показатели безработицы в 2008 г. можно отчасти объяснить, начавшимся мировым экономическим кризисом, предприятиями, и так малочисленные в сельской местности вынуждены были останавливать производство из-за проблем со сбытом продукции (в частности Шальский лесозавод Пудожский район).

По данным социально-экономических обследований 2008 г. достаточно высокий процент безработной молодежи отметили, что участвовали в курсах переобучения организованных СЗ – 36,8%, еще 15,8% (от общего числа безработной молодежи) отметили, что СЗ подобрала им работу.

Еще одна важная особенность контингента незанятой молодежи связана с продолжительностью отсутствия работы. По данным наших обследований в 2000 г. удельный вес лиц, не работающих от полугода до двух составил 40%. В 2002–2004 он снизился до 20%, в то же время повысилась до 32% доля лиц с меньшей продолжительностью безработицы со сроками от одного до трех месяцев. В 2008 г. доля безработной молодежи с непродолжительными сроками безработицы снизилась до 11,5%, одновременно с этим существенно возросла доля молодежи 26,9% не имеющей работы более трех лет, 29,4% не работают от года до трех. В сельской местности в связи с ограниченными сферами приложения труда безработица имеет более затяжные формы, что особенно опасно для молодежи, потеряв работу и не имея перспектив найти ее вновь, она быстрее теряет уверенность в себе, утрачивает привычку к труду, активную жизненную позицию, поддается иждивенческим настроениям, и как следствие деградирует.

Среди основных причин незанятости молодежи можно отметить сокращение, реорганизацию или ликвидацию предприятия, увольнения по собственному желанию, что можно объяснить существованием определенного разрыва между завышенными требованиями молодых людей к рабочему месту и оплате труда.

С отменой системы обязательного распределения выпускников в 1990 г. молодежь после окончания образовательного учреждения потеряла гарантию занятости. Существующая образовательная система не отвечает требованиям работодателей. Борьба за выживание российских предприятий, переход предприятий в частный сектор привел к ужесточению требований работодателей к профессионализму и наличию трудового стажа. Все это значительно снижает шансы молодежи, впервые выходящей на рынок труда, на получение работы. Этим объясняется появление среди молодежи группы, никогда не имеющей работы.

Анализ сельской безработицы дает неутешительные выводы. Незанятость на селе является, безусловно, социальной проблемой, особенно актуальной для молодежи. В деревнях и сельских населенных пунктах граждане, оставшиеся без работы, смирившиеся с нищетой, бездельем, зачастую спиваются, а, следовательно, утрачивают свои экономические возможности, теряют квалификацию и конкурентоспособность. Основным источником существования для многих становится не труд, а социальное пособие, пенсия родителей, случайные заработки, сбор грибов и ягод, ловля рыбы.

Одной из проблем сельских территорий является массовый отток молодых людей. В основе этого лежат, прежде всего, социально-экономические (размер заработной платы, условия труда, проблемы жилья, быта и культуры) и социально-психологические факторы (престиж работы). Экономический кризис в сельском хозяйстве практически остановил создание для тружеников села, необходимых производственных, жилищных и социальных гарантий. Молодежь тянется в город, где намного больше возможностей получить образование и профессию, востребованную на рынке труда, а так же реализовать стремление к самостоятельному заработку. Уехав из села в город на учебу, молодые люди, как правило, не возвращаются обратно. Приезд молодых специалистов в сельскую местность сдерживается отсутствием нормальных бытовых условий, жилья, низкой заработной платы.

Сегодня молодые дипломированные специалисты не стремятся пополнить ряды квалифицированных кадров в сельской местности. Об этом красноречиво свидетельствуют итоги проведения ярмарок

вакансий «Карьера», организованных ГСЗН для выпускников учреждений профессионального образования. Предложения со стороны сельских работодателей не привлекают молодых претендентов, любой ценой стремящихся остаться в городе, с которым связывают свои перспективы и профессиональный рост. Может случиться, что на селе в скором времени неким будет заменить стареющие кадры [5]. Улучшению данной ситуации может способствовать возвращение к практике распределения выпускников педагогических вузов на работу в село, где они должны обязательно отработать три года – в качестве платы за полученное образование.

Результаты исследования показали, что основной причиной миграции из села является отсутствие рабочих мест. В последние годы усилилась миграция молодежи, что влечет за собой изменения в возрастном составе населения. Местные сообщества при этом теряют самых инициативных и энергичных. Сами сельские жители также не видят выхода из сложившейся ситуации и не хотят, чтобы их дети оставались жить в поселке, прежде всего ради их будущего.

Согласно данным наших исследований динамика настроений молодежи относительно миграции из своего населенного пункта выглядит следующим образом (табл. 3)

Таблица 3

Настроения молодежи относительно миграции из своего населенного пункта

Года	не намерены менять место жительства	думают изменить, но пока нет определенных планов	твердо решили переехать	затруднились ответить
1998	72	12	12	4
1999	60	34,3	–	5,7
2000	–	–	–	–
2002	50	37,5	12,5	–
2003	45,8	30,5	1,7	22
2004	66,7	33,3	–	-
2008	36,8	39,9	17,5	5,7

Как видно из (табл. 3) за прошедшее десятилетие значительно снизилась доля тех, кто не намерен менять место жительства и одновременно с этим достаточно высокой является доля тех, кто твердо решил переехать. Достаточно стабильной и высокой, более трети респондентов, является доля тех, кто думают изменить место жительства, но пока не имеют определенных планов. Основными мотивами распространения миграционных ориентаций являются поиск лучшей работы, надежда устроить личную жизнь.

Способствуют усилению миграции молодежи из села непрестижность большинства сельских рабочих профессий и низкий уровень оплаты труда. Предприятия, в целях решения этой проблемы обращаются в школы с целью заключения договоров на обучение выпускников в профессиональных учебных заведениях с условием их возврата после окончания обучения на работу на данное предприятие.

Одним из факторов, влияющих на решение молодежи уезжать из села, является сокращение деятельности и закрытие в ряде поселков учреждений культуры. Сельский клуб по-прежнему определяет культурную жизнь села и остается центром коллективного общения. Поэтому критическое состояние материально-технической базы сельских учреждений культуры снижает возможности молодежи проводить достойно свой досуг. Сельские клубы держатся только благодаря местным инициативам.

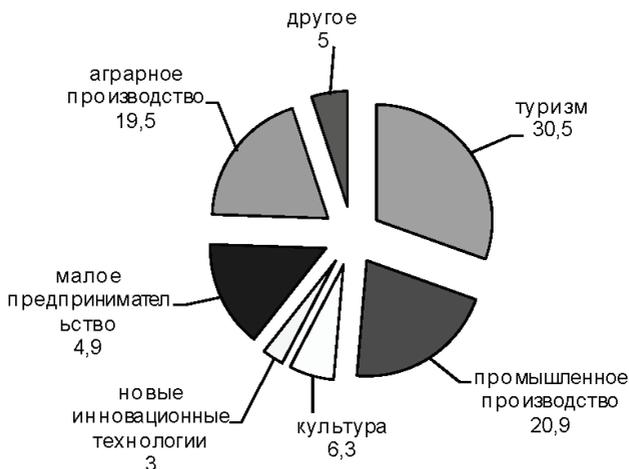
Важными факторами, оказывающими влияние на миграционные настроения молодежи, являются перспективы развития населенного пункта (табл. 4). Результаты обследования показали, что уровень восприятия будущего территории не отличается высокими оптимистичными параметрами: в 2008 г. достаточно равноценны, около 28%, являются доли, тех, кто считают, что их населенный пункт оживет, и будет развиваться, ничего не изменится и доля тех, кто затруднились ответить. Необходимо отметить, что по сравнению с 1998 г. доля тех, кто считает, что ничего не изменится, значительно уменьшилась. Необходимо отметить, что по сравнению с предыдущими годами 2000–2004 гг. значительно снизилась доля тех, кто не видят перспектив развития.

Таблица 4

Оценка молодежью перспектив развития своего населенного пункта (%)

Года	оживет и будет развиваться	ничего не изменится	перспектив не вижу	затруднились ответить	другое
1998	4	60	12	12	12
1999	17,6	41,2	17,6	23,5	–
2000	33,3	8,3	43,8	12,5	2,1
2002	–	–	–	–	–
2003	25,8	11,3	35,5	22,6	4,8
2004	33,3	16,7	41,7	8,3	–
2008	28	29,8	13,8	28	0,5

Среди сфер, с которыми молодежь связывает перспективы развития своего населенного пункта, выделяются: туризм, промышленное производство, аграрное производство (Рис.4).

Рис. 4. Сферы перспективного развития населенного пункта в оценках молодежи 2008 г. (%)

Решение проблемы занятости на селе требует комплексного подхода. Первоначальным импульсом должно стать оживление сельской экономики, невозможное без инвестиций, дифференцированных в зависимости от перспективных направлений экономического развития районов (сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, лесозаготовительная, лесоперерабатывающая, горнодобывающая отрасли) [6, стр.33]. Помимо создания и сохранения эффективных рабочих мест в сельском хозяйстве большую пользу для развития сельских территорий могла бы принести реализация различных программ, направленных на развитие отличных от сельского хозяйства занятий и промыслов [7, стр. 239]. Определенную роль здесь может сыграть возрождение национальных, художественных и народных промыслов, развитие туризма в сельских районах [8].

Результаты исследования позволили выявить такие негативные процессы на сельском рынке труда, как безработица, низкая заработная плата, ограничение свободы профессионального выбора и выбора сферы занятости.

Прежде всего, для решения молодежных в частности и в целом проблем села необходимо восстановление и дальнейшее развитие социальной инфраструктуры села, материально-техническое оснащение сельскохозяйственного производства, финансовая и моральная поддержка сельских тружеников.

Для предотвращения оттока выпускников школ и для притока молодых специалистов в сельскую местность особое внимание следует уделить созданию условий для непрерывного получения образования, путем применения технологий дистанционного обучения. Также необходимо применять систему социальных мер (контрактная система обучения, выделение жилья, установление достойной заработной платы) [9, стр. 119].

Для решения проблемы жилья для молодых семей необходимо создать и развивать систему льготного кредитования. Параллельно с этим нужно решать вопросы обеспечения производства молодыми квалифицированными кадрами. Для этого должен быть выработан механизм резервирования рабочих мест на устойчиво работающих предприятиях для устройства выпускников учреждений профессионального образования с оказанием им социальной поддержки. Кроме того, важно заинтересовать молодых специалистов в реализации трудовой карьеры на селе, необходимо пропагандировать сельский образ жизни среди молодежи, ориентировать ее на получение профессий (специальностей), востребованных в сельской экономике, Также необходимо формирование условий поддержки молодежного предпринимательства.

В последнее время наметились некоторые положительные сдвиги в решении проблем села и сельской молодежи. Об этом свидетельствуют такие государственные инициативы, как Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года», согласно которой финансирование из федерального бюджета осуществляется по четырем направлениям: газификация, водоснабжение, жилищное строительство и экспериментальная (пилотная) застройка сельских поселений [10]. Кроме того, к таким инициативам можно отнести приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», где одним из направлений выделено обеспечение жильем молодых специалистов и молодых семей на селе.

Но как свидетельствуют результаты исследований, государственные усилия не приносят экономических и социальных эффектов. Власть должна понимать, что без решения сложнейших задач, связанных с выделением молодежной политики в приоритетные государственные направления, карельское село в скором времени может стать инкубатором безграмотной молодежи, хронических безработных, маргинальных элементов и, в конечном счете, будет обречено, в лучшем случае, на существование в рамках натурального подсобного хозяйства для обеспечения минимальных физиологических потребностей, в худшем – на вымирание [11, стр. 33].

Литература

1. *Великий, П., Заикина, А.* Ценности жизненной перспективы // Высшее образование в России, – 1999. – Т. №. 2, – С.
2. *Федотова, М.Ю.* Кадровый потенциал села // Социс, – 2001. – Т. №. – С.
3. Закон «Об образовании» от 10.07.1992 г. №3266-1 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://eduportal.garant.ru:81/SESSION/S_IghmpUsR/PILOT/main.html
4. *Сергиенко, А.М.* и др. Экономическое поведение населения и социальные эксклюзии на сельском рынке труда / социальная политика: реалии XXI века. Выпуск 2: GP/2004/2005/ Независимый институт социальной политики. Под ред. М.: Поматур, 2004. – с.
5. *Анненков, М.В., Заводовский, Г.А., Фролова, Е.Е.* Обзор регистрируемого рынка труда сельских населенных пунктов Республики Карелия за период 2001–2003 годов // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Всероссийской научно-практической Интернет-конференции с международным участием, в 2 книгах, книга 2. Под ред. ПетрГУ, Петрозаводск, 2004 г., – С.
6. *Фролова, Е.Е., Арефьева, Л.И.* Положение на рынке труда сельских населенных пунктов Республики Карелия за период 2001–2003 годов // Некоторые аспекты рынка труда Республики Карелия: Информационно-аналитические материалы. Под ред. Департамент ФГСЗН по РК, Петрозаводск, 2004 г., – С. 20–33
7. *Пацюрковский, В.В.* Сельская местность России: региональный аспект // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Российской научно-практической конференция, г.Вологда, 25–27 января 2006 г. – Часть 1. Под ред. ВНКЦ ЦЭМИ РАН, Вологда, 2006 г., – С.
8. *Панков, Б.* Сельская занятость: нужны не столько деньги, сколько оригинальные решения // Человек и труд, – 2002. – Т. №. 8, – С.
9. *Ардовская, Р.В.* Современное дистанционное образование как возможность сохранения и развития человеческого потенциала российских регионов // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Российской научно-практической конференция, г.Вологда, 25–27 января 2006 г. – Часть 1. Под ред. ВНКЦ ЦЭМИ РАН, Вологда, 2006 г., – С.
10. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию / Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2003 г. (пятый выпуск). Под ред. М.: 2003. – с.
11. *Фролова, Е.Е., Арефьева, Л.И.* Положение на рынке труда сельских населенных пунктов Республики Карелия за период 2001–2003 годов // Некоторые аспекты рынка труда Республики Карелия: Информационно-аналитические материалы. Под ред. Департамент ФГСЗН по РК, Петрозаводск, 2004 г., – С. 20–33

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ: РОССИЙСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

На сегодняшний день основной задачей, стоящей перед муниципальными, региональными властями, а также Правительством РФ, является повышение качества жизни населения. Данная категория позволяет оценить качество и эффективность государственного управления администрациями регионов и России в целом.

Качество жизни довольно сложный, многогранный агрегированный показатель, в структуру которого входят не только сами условия проживания человека – экономические, политические, хозяйственные и бытовые, а и их отражение, оценка в сознании людей. Поэтому современные подходы к исследованию КЖ включают две стороны этой категории объективную и субъективную, взаимосвязь которых носит сложный характер.

Объективная сторона определяется системой статистических показателей, касающихся различных сторон и условий жизни, с помощью которых можно судить о степени удовлетворения потребностей и интересов людей. Субъективная – связана с отражением в личных ощущениях конкретных людей, их личных мнениях, суждениях и оценках.

Западные исследователи выделяют в субъективных оценках рациональную и эмоциональную компоненты. Первая состоит из общей удовлетворенности жизнью и оценок степени удовлетворенности различными сторонами жизни. Вторая компонента представляет собой баланс позитивных (счастье, социальная безопасность, уверенность в завтрашнем дне) и негативных эмоций (ощущения депрессии, фрустрации, стресса). И в условиях радикальных социальных преобразований индивидуальные представления о качестве жизни формируются в основном под влиянием не рациональной, а эмоциональной компоненты.¹

Можно также говорить о качестве жизни населения и отдельного индивидуума, поскольку исследования субъективной стороны КЖ конкретных людей иногда показывают, что люди в худших материальных условиях удовлетворены жизнью больше, чем находящиеся лучших. Конечно,

---

¹ *Баженов С.А., Маликов Н.С.* Качество жизни населения: теория и практика (по результатам исследования жизни г. Белгорода)// «Уровень жизни населения регионов России», № 10, 2002

для общей оценки условий жизни в регионе используют систему показателей, позволяющих оценить в основном объективную сторону качества жизни всего населения в целом. Многие исследователи и ученые во всем мире говорят о невозможности создания интегрального показателя качества жизни, который бы позволял всесторонне оценить имеющиеся потребности и интересы населения.

В настоящее время нет общепризнанного, законодательно закрепленного определения и методики оценки качества жизни населения, что не позволяет проводить сравнительный анализ данной категории по различным субъектам РФ, а также странам мира.

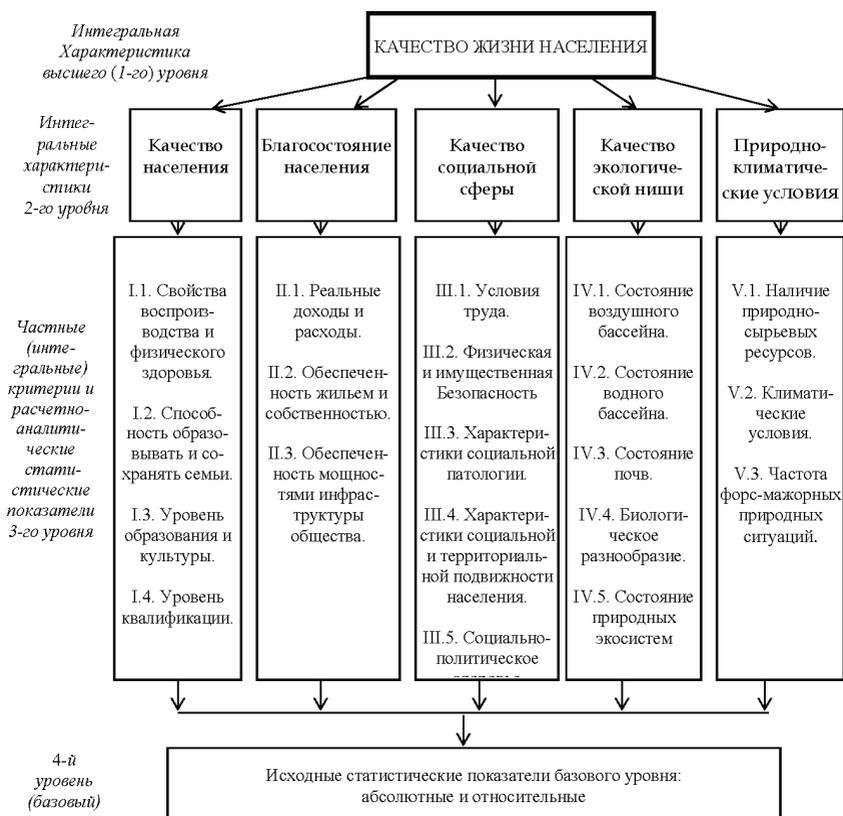
Но во всем мире продолжают исследования по разработкам методик оценки качества жизни населения. Например, для анализа качества жизни населения г. Белгорода Всероссийским центром уровня жизни (ВЦУЖ) была сформирована трехуровневая система показателей, включающая ИРЧП города, экономические, демографические, социокультурные и некоторые другие показатели, а также сделана попытка комплексной оценки качества жизни населения города.

Известна также методика С.А. Айвазяна, который предлагает методологию оценки по официальным данным органов государственной статистики интегральных характеристик качества жизни (КЖ) населения регионов России и рейтингования субъектов РФ по каждой из анализируемых синтетических категорий. Он выделяет пять интегральных компонент качества жизни: качество населения, благосостояние населения, социальная безопасность (или качество социальной сферы), качество окружающей среды и природно-климатические условия (рис.).¹

Однако и отдельные субъекты РФ пытаются самостоятельно вести разработки по данным направлениям. Например, в 2006 году Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры принят закон «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Инициатива по разработке подобного законопроекта в Ямало-Ненецком АО принадлежит комитету по социальной политике. В данном законе даются необходимые определения, список основных показателей обеспечения качества жизни населения, полномочия органов государственной власти автономного округа в области обеспечения качества жизни населения.

---

¹ Айвазян С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции // «Уровень жизни населения регионов России», № 11, 2002

Рис. 1. Иерархическая система статистических показателей и частных критериев качества жизни населения (страны, региона)

Для сопоставления развития и оценки человеческого потенциала в различных странах единственной общепризнанной считается методика расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанная специалистами ООН. ИРЧП включает три составляющие: ожидаемая продолжительность жизни при рождении (оценивает долголетие, которое результирует в себе уровень физического и психического здоровья людей и социально-экономических процессов, протекающие в обществе), уровень образования и уровень дохода, определяемого по величине ВВП на душу населения. Но данный интегральный показатель имеет ряд недостатков. Это очень ограниченное число показателей, которые не могут в полной

мере и реально характеризовать качество жизни населения, также не оценивается субъективная составляющая КЖ, при оценке уровня грамотности не учитывается качество образования.

В России при содействии ООН также ведется оценка ИРЧП по субъектам РФ. В «Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008 г. Россия перед лицом демографических вызовов» в 2005/2006 гг. Республика Карелия по индексу развития человеческого потенциала занимает 38/39 место соответственно среди 79 субъектов РФ (табл.1).

Таблица 1

Индекс развития человеческого потенциала в регионах РФ¹

Регионы	Индекс дохода	Индекс долголетия	Индекс образования	ИРЧП	Место
2003 / 2004 гг.					
Российская Федерация	0,747 / 0,767	0,664 / 0,671	0,906 / 0,906	0,773 / 0,781	
Санкт-Петербург	0,760 / 0,771	0,700 / 0,706	0,968 / 0,976	0,809 / 0,817	3 / 3
Вологодская область	0,784 / 0,823	0,620 / 0,630	0,900 / 0,895	0,768 / 0,783	16 / 12
Республика Коми	0,776 / 0,795	0,609 / 0,620	0,911 / 0,905	0,765 / 0,774	18 / 15
Архангельская область	0,738 / 0,783	0,616 / 0,622	0,903 / 0,899	0,752 / 0,768	34 / 20
Мурманская область	0,715 / 0,761	0,634 / 0,643	0,887 / 0,882	0,745 / 0,762	42 / 28
Республика Карелия	0,714 / 0,725	0,593 / 0,610	0,903 / 0,893	0,736 / 0,742	52 / 54
Ленинградская область	0,750 / 0,772	0,607 / 0,616	0,835 / 0,830	0,731 / 0,740	62 / 55
Новгородская область	0,701 / 0,715	0,593 / 0,607	0,902 / 0,895	0,732 / 0,739	58 / 57
Калининградская область	0,675 / 0,694	0,606 / 0,606	0,877 / 0,873	0,719 / 0,725	71 / 72
Псковская область	0,660 / 0,673	0,587 / 0,594	0,896 / 0,887	0,714 / 0,718	74 / 73
2005 / 2006 гг.					
Российская Федерация	0,797 / 0,816	0,672 / 0,693	0,907 / 0,907	0,792 / 0,805	
Санкт-Петербург	0,810 / 0,828	0,713 / 0,732	0,975 / 0,985	0,833 / 0,848	3 / 3
Вологодская область	0,845 / 0,832	0,635 / 0,673	0,897 / 0,895	0,792 / 0,800	11 / 12
Республика Коми	0,826 / 0,846	0,621 / 0,654	0,901 / 0,898	0,783 / 0,799	15 / 13
Архангельская область	0,796 / 0,812	0,632 / 0,664	0,894 / 0,892	0,774 / 0,789	24 / 22
Мурманская область	0,791 / 0,793	0,647 / 0,670	0,890 / 0,883	0,776 / 0,782	23 / 28
Республика Карелия	0,777 / 0,782	0,618 / 0,647	0,891 / 0,887	0,762 / 0,772	38 / 39
Новгородская область	0,758 / 0,772	0,611 / 0,628	0,891 / 0,887	0,753 / 0,762	47 / 53
Ленинградская область	0,801 / 0,820	0,616 / 0,634	0,828 / 0,820	0,748 / 0,758	53 / 55
Калининградская область	0,723 / 0,740	0,608 / 0,652	0,884 / 0,881	0,738 / 0,758	62 / 56
Псковская область	0,688 / 0,700	0,586 / 0,604	0,886 / 0,884	0,720 / 0,729	73 / 76

¹ Данные из «Доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2006/2007. Регионы России: цели, проблемы, достижения», «Доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008 г. Россия перед лицом демографических вызовов»

В Республике Карелия достаточно низкая ожидаемая продолжительность жизни при рождении (62,1 год в 2005 г.) по сравнению со средней продолжительностью по Северо-Западному Федеральному округу (64 года) и России в целом (65,3 года). А особенно среди мужчин в сельской местности – 50,8, 53,6, 57,2 лет соответственно. Также в республике наряду с Ленинградской, Псковской и Новгородской областями высокий уровень смертности среди лиц трудоспособного возраста по сравнению с показателями других регионов Северо-Западного Федерального округа и Российской Федерации в целом (табл.2)¹.

Таблица 2

Смертность населения трудоспособного возраста, на 100 тысяч населения в трудоспособном возрасте, значение показателя за год²

	2007			2008		
	городская местность	сельская местность	городская и сельская местность	городская местность	сельская местность	городская и сельская местность
Российская Федерация	656,8	807,4	695,4	645,1	802,9	685,7
Северо-Западный федеральный округ	706,5	1119,3	776,4	695,6	1104,4	764,8
Республика Карелия	780,2	1424	926,2	782,8	1338,2	907,1
Республика Коми	695,6	1020,3	771,3	680,3	1117,3	782
Архангельская область	707,5	1044,1	793,2	692	1044,1	781,5
Вологодская область	674,9	949	755,4	701,2	1023,5	795,6
Ленинградская область	842,1	1153,6	945,2	840,2	1043,7	907,6
Мурманская область	720,1	557,7	705	758,7	556,3	739,8
Новгородская область	897,5	1405	1033,4	917,4	1370,3	1039,5
Псковская область	854,5	1400,6	1014,2	867,1	1484,7	1047,8

По денежным доходам в расчете на душу населения республика также находится не на лидирующих позициях: по РФ среднее значение данного показателя составляет 12601 руб. в 2007 г., а в Карелии 10095,1 руб. Соответственно и процент численности населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума в 2007–2008 гг. один из самых высоких по Северо-Западу: 2007 г. – 17 %, 2008 г. – 17,1 %. Тогда как по России в среднем данный показатель составляет 13,1 % (табл.3).

¹ Не рассматривались при сопоставлении г. Санкт-Петербург в силу более высоких показателей и Калининградская область в силу удаленности.

² Данные Центральной Базы Статистических Данных // <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>

Таблица 3

Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в % от общей численности населения, значение показателя за год

	1995	2006	2007	2008
Российская Федерация	24,8	15,2	13,3	13,1
Республика Карелия	23	15,4	17	17,1
Республика Коми	18,4	15,2	14,5	15,9
Архангельская область	26,2	17,4	16,1	15,1
Вологодская область	19,9	16,5	14,8	16
Ленинградская область	29,5	14,3	12,6	13,8
Мурманская область	22	18,3	15,5	14,8
Новгородская область	22,8	19,9	20,3	18
Псковская область	42,7	18,5	17,1	16,1

Уровень безработицы естественным образом сказывается на материальном благополучии населения, а в Карелии в сравнении с другими регионами значение этого показателя несколько выше (табл.4), что не позволяет населению, а особенно в сельской местности получить работу с достойной оплатой труда и имеющейся квалификацией. Поэтому местное население, в большей степени это молодежь вынуждена уезжать в другие населенные пункты и регионы РФ, а также за границу, в частности Финляндию для поиска престижной работы и лучших заработков.

Таблица 4

Уровень безработицы по методологии МОТ (%), значение показателя за год

	1992	1994	1996	1999	2006	2007
Российская Федерация	5,2	8,1	9,7	13	7,2	6,1
Северо-Западный федеральный округ	5,8	9,6	11,1	13,6	5	4,2
Республика Карелия	5,3	8,7	11,5	15,7	3,6	6,2
Республика Коми	3,8	9,5	10,7	16,7	12,4	10
Архангельская область	4,9	9,7	12,1	14,8	5,9	5,6
Вологодская область	2,9	7,5	8,2	11,7	5,3	4,1
Ленинградская область	6,4	9,5	9,6	14,4	5,9	4
Мурманская область	5,6	9,4	14,8	17	6,7	6,5
Новгородская область	5,2	8,3	9,2	14,5	5,5	5,2
Псковская область	5,2	12,4	13,6	13,2	7,4	4,9

По пенсионному обеспечению (соотношение среднего размера месячных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера) в 2008 г. республика (128,9) выглядит на ряду с Ленинградской (135,3) и Псковской (131,6) областями несколько лучше других регионов Северо-Запада и РФ в целом (122,5) (табл.5).

Таблица 5

Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, значение показателя за год

	1995	2006	2007	2008
Российская Федерация	104,9		115,4	122,5
Северо-Западный федеральный округ	81,2	118,7	120,7	128,9
Республика Карелия	113,3	102,2	117,4	118,4
Республика Коми	94,6	107,4	117,6	127
Архангельская область	119,6	94,9	108,8	120,9
Вологодская область	111,6	86,1	103,1	135,3
Ленинградская область	90,2	113,3	114,5	108,8
Мурманская область	106,8	116,1	125,4	121,7
Новгородская область	97	126,5	133,8	131,6
Псковская область	104,9		115,4	122,5

Из года в год уровень обеспеченности населения легковым автомобилями растет, если в 1999 г. на 1000 человек населения приходилось 145,8 автомобилей, то в 2008 г. уже 235,2. В условиях низкой транспортной доступности многих населенных пунктов, только собственное транспортное средство позволяет местному населению быть более мобильными. Также это соответственно требует улучшения качества дорог. В республике очень много грунтовых дорог низкого качества, вследствие чего в некоторые населенные пункты в распутицу вообще невозможно добраться. В Карелии, как и во многих субъектах Северо-Западного федерального округа с низкой плотностью населения показатель густоты асфальтированных автомобильных дорог не очень высок (табл.6).

Таблица 6

Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 кв.км территории, километр, значение показателя за год

	1999	2001	2006	2007	2008
Российская Федерация	31	31	35	36	37
Северо-Западный федеральный округ	39	40	43	43	45
Республика Карелия	38	38	37	37	37
Республика Коми	12	13	14	14	14
Архангельская область	12	12	16	17	18
Вологодская область	79	81	82	81	81
Ленинградская область	121	123	128	128	136
Мурманская область	17	17	18	18	19
Новгородская область	154	157	163	165	168
Псковская область	180	180	180	168	198

Как говорилось выше на данный момент нет единой методики расчета качества жизни, в том числе и методики расчетов интегральных показателей, но мы остановимся на субъективной составляющей данной категории,

поскольку именно она являлась основным объектом в наших исследованиях. Особенно интересно рассмотреть субъективные мнения в разных возрастных категориях, поскольку молодое поколение это наше будущее, а старшее поколение в условиях старения населения это значительная часть жителей республики в настоящем. На 1 января 2009 г. доля молодого поколения до 35 лет в Карелии составляет 39,5 % (в 2007 г. – 40,5 %), а старшего поколения свыше 50 лет – 31,8 % (в 2007 г. – 30,6 %), т.е. на данный момент численность лиц младшего возраста имеет тенденцию к уменьшению, а старших возрастов к увеличению.

В 2007 г. исследования проводились на территории нескольких малых городов Приладожья (Сортавала, Питкяранта, Лахденпохья) и г. Костомукша. Из числа опрошенных респондентов старше 50 лет 40,1 % – это мужчины и соответственно 59,9 % – женщины. Средний возраст опрошенных 57,9 лет. Имеют в основном высшее образование – это 33,3 %, и среднее профессиональное – 34,9 %. Из всех опрошенных трудятся – 68,1 %. Для них основное место работы на государственных или муниципальных предприятиях, организациях – 43,3 %.

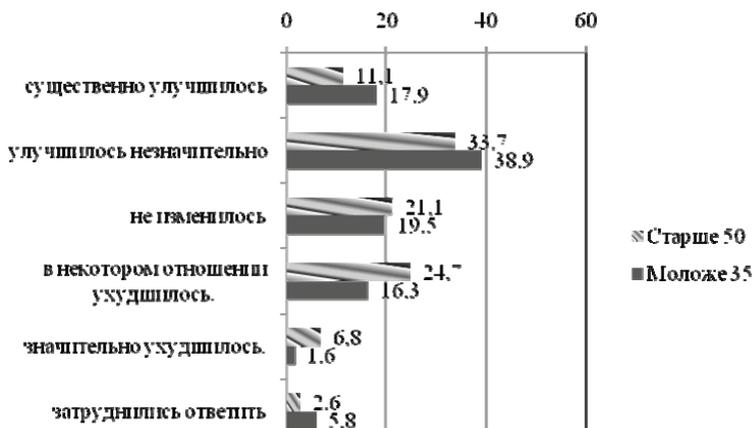
Из числа опрошенных респондентов от 16 до 35 лет 49,5 % – это мужчины и соответственно 50,5 % – женщины. Средний возраст опрошенных 28 лет. Образование в основном имеют среднее профессиональное – 38 % и высшее – 28,6 %. Работу имеют 90,1 %, из 82,3 % работают по найму, 7,8 % – предприниматели. Из тех, кто работает основное место работы государственное или муниципальное предприятие, организация – 30,7 %, в различных акционерных обществах трудятся 28,1 %. Молодежь не стремится работать в агросекторе, в бюджетных организациях пока еще велика конкуренция с людьми старшего поколения. Поэтому младшее поколение стремится найти лучшие условия работы, а соответственно и жизни. Переезжая на учебу в более крупные города, обратно на родину возвращаются не многие. Так при опросе 13,1 % респондентов моложе 35 лет отмечают, что готовы для работы к выезду за рубеж, 14,3 % – в другой регион России, 10,3 % – в крупный столичный город РФ и только 23,4 % – не готовы к переезду ради работы в другую местность. При этом среди опрошенных лиц старшего поколения 65,4 % отмечают, что вариант переезда в другую местность ради работы не для них. Население 50 лет и старше при всей своей неудовлетворенности жизнью предпочитает оставаться на своих местах, хотя это поколение, воспитанное в военное и после военное время, когда люди часто меняли свое место жительства в связи с различными обстоятельствами такими как молодежные стройки, служба в армии, распределение после учебы, смена работы и т.п., т.е.

в более молодом возрасте они были более мобильны. Так из числа ответивших, а это 37,8 % респондентов старшего возраста 30,9 % хотя бы один раз в своей жизни меняли место жительства, 28,8 % – дважды, 17,3 % – трижды. В большинстве случаев это связано с семейными обстоятельствами (22,6 %), с учебой (19,2 %), со сменой места работы (16,0 %), распределением после учебы (13,9 %) или переездом в детстве с родителями (13,9 %). Среди молодого поколения 13,4 % приходилось менять место жительства: 48,2 % сделали это хотя бы раз, 30,4 % – дважды, 11,6 % – трижды. В основном это связано с учебой (30 %), переездом в детстве с родителями (24,2 %), по семейным обстоятельствам (16,8 %) и службой в армии (11,6 %).

Для оценки уровня жизни, как составляющей качества жизни, одним из важных показателей является материальное благополучие, которое позволяет человеку окружить себя надлежащими условиями жизни в бытовом смысле, в получении образования, различных платных и бытовых услуг и т.п. По результатам исследования населения Республики Карелия ¹, треть респондентов (31,3 %) старших возрастов при среднем доходе в 5323,5 руб. на каждого члена семьи называли сумму необходимую для нормальной жизни около 10 тыс. руб. Эта возрастная группа характеризуется следующими признаками: средний возраст – 61,7 год, среди них 51,7 % мужчин и 48,3 % женщин; образовательный уровень: среднее специальное образование – 26,1 % и высшее образование – 23,3 %; 48,3 % опрошенных трудятся, основное место работы – госсектор. Молодежь при среднем доходе 8606 руб. называли сумму, необходимую для нормальной жизни на одного члена семьи в размере в 10, 15, 20 тыс. руб. (16,8 %, 17,3, 14,7 % соответственно). Среди опрошенной молодежи Республики Карелия до 35 лет – 44 % мужчин и 56 % женщин со средним возрастом в 27,3 года, в основном с высшим образованием – 37,7 %, из них 86,9 % трудятся, 36,6 % – для них основное место работы на государственных и муниципальных предприятиях. В нашем обследовании при оценке изменения своего материального положения за последние 10 лет молодое поколение, как и старшее, в основном говорит о его незначительном улучшении (рис.2). При этом почти четверть респондентов старшего поколения считает, что их материальное положение даже несколько ухудшилось.

---

¹ «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Республики Карелия», 2007 г. – при финансовой поддержке УРАН ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Рис. 2. Оценка изменения материального положения за последние 10 лет (% от общего числа ответивших)

На просьбу охарактеризовать свои денежные доходы и население старше 50 (54,8 %), и моложе 35 лет (59,5 %) считает, что они имеют возможность приобретать только необходимые продукты и одежду. Среди молодежи несколько больший процент (18,9 %) по сравнению со старшим поколением (11,2) тех, кто может позволить себе приобретение товаров длительного пользования (табл.7).

Таблица 7

**Характеристики денежных доходов, данные респондентами
(% от общего числа ответивших)**

	Старше 50	Моложе 35
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	5,9	5,8
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	11,2	18,9
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	54,8	59,5
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	26,5	12,1
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	1,6	3,7

К крупным расходам многие респонденты отнесли плату за коммунальные услуги (старше 50 лет – 19,7 %, моложе 35 лет – 17,3 %). Это подтверждается и ответами на вопрос о затруднениях с оплатой данных услуг. Так у 36,6 % ответивших старшего поколения платежи за жилье и

коммунальные услуги иногда вызывают затруднения (у молодого поколения у 40,4 % ответивших), а 20,9 % респондентов приходится даже отказываться от других расходов в пользу оплаты данных услуг (18,4 % молодежи).

Также к значительным расходам оба поколения отнесли покупку одежды и обуви (табл. 8). А молодежь (14,5 %) приобретает и товары длительного пользования: мебель, бытовую технику и т.п. Для старшего поколения, в силу возраста характерны проблемы со здоровьем, поэтому 14,9 % лиц этой возрастной категории к крупным расходам отнесли траты на лекарства и медицинские аппараты и 6,6 % – на платное медицинское обслуживание.

Таблица 8

Имеющиеся крупные расходы, кроме расходов на питание в семейном бюджете за последний год (% от общего числа ответивших)

	Старше 50	Моложе 35
Покупка одежды, обуви	13,4	17,3
Плата за жилье, коммунальные услуги, телефон	19,7	17,3
Расходы на бензин	4,8	6,5
Расходы на лекарства, медицинские аппараты	14,9	6,3
Платное медицинское обслуживание	6,6	3,4
Табак, алкоголь	3,8	3,7
Покупка предметов длительного пользования (мебель, бытовая техника и т.д.)	6,8	14,5
Семейные события (свадьба, юбилей, похороны и т.п.)	5,6	4,3
Материальная помощь, подарки родственникам, друзьям	5,6	3,4
Отдых, путешествия	3,5	5,4
Образование, переподготовка (платные курсы и т.п.)	2,5	4,0
Ремонт дома (квартиры), дачи, автомобиля и т.п.	8,9	6,8
Покупка или строительство дома (квартиры)	0,8	0,9
Покупка автомобиля	2,3	5,4
Другое	0,8	0,9

Вследствие имеющихся доходов и необходимых расходов поколения разных возрастов несколько по-разному планируют тратить средства своего семейного бюджета в ближайшие годы (табл. 9). Так если оба поколения солидарны в необходимости подновить свой гардероб (13,0 % – старше 50 лет, 13,9 % – моложе 35 лет), то среди других позиций расходов есть существенные различия. Молодежь стремится сделать крупные покупки (мебель, бытовую технику), а также планируют использовать имеющиеся доходы на отдых и культурный досуг. Старшее же поколение, как говорилось выше, в силу неудовлетворительного здоровья, намеревается в ближайшие годы расходовать свои средства на его укрепление (18,3 % ответивших).

Расходы планируемые семьями в ближайшие 1–2 года

	Старше 50	Моложе 35
Улучшить питание	8,0	7,3
Обновить гардероб	13,0	13,9
Приобрести новую мебель, бытовую технику	8,8	12,5
Купить (построить) жилье	1,1	6,6
Купить (построить) благоустроенную дачу	1,1	1,1
Ремонт (реконструкция) жилья, дачи, автомобиля	11,5	6,2
Купить автомобиль	1,5	9,5
Расходы на укрепление здоровья	18,3	4,0
Отдых, путешествия, культурный досуг	5,8	10,3
Расходы на образование	5,8	9,2
Покупка компьютера	1,9	5,5
Вложение капитала в предпринимательскую деятельность	2,3	2,2
Приобретение акций и других ценных бумаг	1,1	1,5
Выплаты по кредитам, ссудам	4,2	7,0
Другое	2,3	
Ничего не планируется, т.к. нет средств	12,2	3,2
Ничего не планируется по другим причинам	1,1	

Так если мы коснулись вопросов здоровья, то можно сказать, что при оценке его самими респондентами 75,6 % лиц старших возрастов говорят о его удовлетворительном состоянии и 15 % – о плохом. Среди молодого поколения, что естественно, на много меньший процент считающих свое здоровье удовлетворительным – 37,4 % и плохим (3,3 %). Зато куда большее число ответивших, чем у старшего поколения говорящих о хорошем здоровье – 53,8 %.

Рассмотрение и объективных, и субъективных оценок здоровья, а особенно в условиях старения населения показывает о возрастающей нагрузке на социально-медицинские услуги. К сожалению, на сегодняшний день нет слаженной системы медицинских профилактических осмотров населения, особенно в сельской местности, где очень низкая доступность медицинских услуг, связанная также и с территориальной протяженностью. В Республике Карелия достаточно низкая плотность населения в среднем 4 человека на 1 м², в Муезерском, Лоухском, Калевальском – 1 человек на 1 м², а в Суоярвском, Пудожском, Кемском и Беломорском – 2 чел./м². Многие населенные пункты находятся на значительном удалении друг от друга и в том числе от районных центров. В интервью руководители и преподаватели школ в селах говорили о том, что медицинские осмотры школьников проводят приезжающие бригады врачей, которые за полдня осматривают детей нескольких школ, находящихся в разных населенных пунктах и на большом расстоянии друг от друга. При таком

«конвейерном» осмотре говорить о качестве, конечно, не приходится. Для обращения к врачам-специалистам население всех возрастов вынуждено выезжать в районные центры, а это естественно связано с транспортными трудностями, финансовыми затратами и очередями в медицинских учреждениях. Вследствие этого доступность медицинских услуг для большинства населения сельской населенных пунктов остается на низком уровне. Поэтому важную роль играет транспортная доступность и развитие инфраструктуры в сельской местности.

Отдых, путешествия играют большую роль в восстановлении и физического, и психологического здоровья населения. К сожалению, из-за материальных трудностей, а так считают 52 % респондентов старших возрастов и 55,7 % молодого поколения, не могут себе позволить выезжать на отдых так часто как хотелось бы. Среди лиц старшего поколения 49,7 % ответили, что за последний год (опрос проводился в 2007 г.) вообще не совершали никаких поездок (среди молодежи – 29,7 %).

В связи с различными причинами (здоровье, трудное материальное положение и др.) признались, что нуждаются в социальной поддержке 31,6 % лиц старшего возраста, а также 26,5 % ответившей молодежи (табл. 10). Четверти всех ответивших респондентов обеих возрастных групп приходилось уже обращаться в социальные учреждения.

Таблица 10

Необходимость в социальной поддержке

	Старше 50	Моложе 35
Да	31,6	26,5
Нет	37,6	45,1
Не думал об этом	24,1	23,9
Затрудняюсь ответить	6,7	4,5

В скандинавских странах с развитым государственным и общественным сектором социального обслуживания население может с полной уверенностью рассчитывать на помощь от государства в области социальной защиты. У нас же система качественного оказания социальных услуг развита слабо. Тем более что в российских семьях сильна традиция самостоятельной заботы о своих больных и престарелых родственниках, а высокие цены на негосударственные социально-медицинские услуги многим не позволяют ими пользоваться в уходе за родными.

В нашем исследовании вопросы населения также касались жилищных проблем. Большинство ответивших проживают в хрущевках (45,3 % – ответивших старше 50 лет и 42,7 % – моложе 35 лет) (табл. 11). На сегодняшний день это достаточно ветхий жилой фонд и многих респондентов

как молодых, так и пожилых условия проживания не устраивают. Среди причин такого недовольства в основном называются теснота, необходимость капитального ремонта, плохое коммунальное обслуживание.

Таблица 11

Жилищные условия населения

	Старше 50	Моложе 35
коттедж	1,5	0,9
отдельный дом	3,6	0,9
часть дома	5,1	4,3
крупногабаритная	6,6	1,7
улучшенной планировки	22,6	23,1
хрущевка	45,3	42,7
полублагоустроенное жилье	10,9	6,8
реконструированная		1,7
комната в коммунальной квартире	1,5	1,7
комната в общежитии	0,7	5,1
часть квартиры, делия с родственниками	0,7	8,5
другое	1,5	2,6

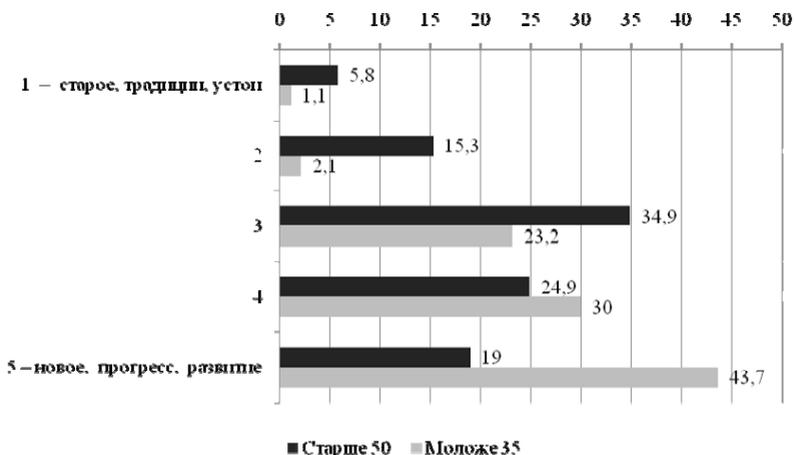
Для человека в жизни важным является не только материальное положение, но поскольку он находится в обществе возникает нужда и в социальных отношениях, реализации духовных потребностей и других условий жизни, которые во многом не зависят от финансовых возможностей. Поэтому в наших исследованиях нас еще интересовал вопрос, что же для населения является в настоящее время наиболее важным, значимым. Респонденты всех возрастов на первое место поставили семейные отношения, во вторую очередь здоровье и на третье место – стабильность в жизни (табл. 12).

Таблица 12

Наиболее значимые позиции в жизни населения

	Во-первых		Во-вторых		В-третьих	
	Старше 50 лет	Моложе 35 лет	Старше 50 лет	Моложе 35 лет	Старше 50 лет	Моложе 35 лет
Семья	50,3	69,3	16,1	9,5	7,7	9,2
Возможность самореализации	1,6	2,6	2,2	6,8	3,0	2,2
Образование		1,6	1,7	6,3	1,2	3,8
Материальное благополучие	6,3	13,0	17,2	28,9	26,2	20,0
Здоровье	35,4	7,3	47,2	31,6	9,5	19,5
Друзья			1,1	3,2	8,3	4,9
Отдых, досуг			1,7		1,8	3,2
Стабильность в жизни	3,2	2,6	8,9	9,5	29,8	28,1
Духовные поиски	1,1	2,1	1,7	1,1	5,4	2,7
Общественное положение			0,6		1,2	1,1
Свобода	1,6	1,0	1,1	3,2	5,4	4,9
Другое	0,5	0,5	0,6		0,6	0,5

Человечество всегда тяготеет к чему-то новому, прогрессивному, но среди разных возрастных групп это проявляется неодинаково. На просьбу охарактеризовать для себя важность таких позиций как развитие, прогресс и традиции, устои по шкале, на которой с одной стороны находится новизна, а с другой – старое, неизменное, большинство молодого поколения все же выбирает прогресс (рис. 3). Старшее поколение больше стремится к балансу между устоявшимся, традиционным и новым.

Рис. 3. Что для Вас важнее: сохранение старых традиций, устоев или стремление к новому, прогрессивному? (% от всех ответивших)

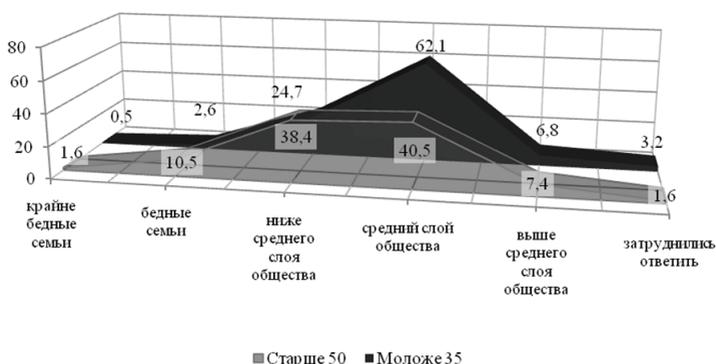
На общий вопрос об удовлетворенности своей жизнью 73,8 % старшего поколения и 58,3 % молодого ответили «да» или «скорее да, чем нет». Негативных позиций соответственно придерживаются 26,2 % и 41,7 %. Но на просьбу указать позиции семьи процент молодежи, которая оценивает более оптимистично свое жизненное положение несколько выше, чем у старшего поколения (табл. 13).

Таблица 13

Оценка жизненного положения семьи (% от числа ответивших)

	Старше 50	Моложе 35
Все очень хорошо	4,7	4,2
Все не так плохо и можно жить	45,3	61,5
Жить трудно, но можно и терпеть	36,3	26,6
Терпеть бедственное положение уже невозможно	9,5	4,2
Затрудняюсь ответить	4,2	3,6

Большая часть молодежи (62,1 %) относит себя к среднему слою общества. Среди респондентов старше 50 лет также считают 40,5 % (рис.). Но велик процент пожилых причисляющих себя к слою общества ниже среднего. Прежде всего, как считают респонденты, такое положение в первую очередь определяется текущими доходами, а затем уже местом работы и накопленным имуществом.

Рис. 4. Социально-экономическая самоидентификация населения

Результаты исследований в 2007 г.¹ показали, что более половины жителей республики старших возрастов (59,7 %) чувствуют себя спокойно, настроение ровное, нормальное (молодое поколение – 53,9 %). Раздражение же испытывают 25,0 % лиц старше 50 лет (молодежь – 19,4 %). Однако среди молодого населения 16,8 % чувствуют себя прекрасно, у них отличное настроение и оптимистический подход к жизни, а у более взрослых жителей республики эта группа людей представлена только 2,3 %.

Поскольку население живет в обществе, то важной составляющей для оценки жизненных условий являются мнения, суждения жителей о политической и экономической ситуации в регионе и стране в целом. На территории РФ в настоящий момент действуют несколько приоритетных национальных проектов. 47,7 % респондентов старшего возраста склонны связывать с данными проектами положительное влияние на свою семью и близкое окружение, среди молодых таких же взглядов

¹ «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Республики Карелия», 2007 г. – при финансовой поддержке УРАН ВНКЦ ЦЭМИ РАН

придерживаются 51,8 %. Что касается оценки деятельности Президента, Правительства РФ, то оба поколения в этом вопросе солидарны и в основном одобряют их деятельность (табл. 14).

Таблица 14

Оценка деятельности Президента и Правительства РФ

	Деятельность Президента РФ		Деятельность Правительства РФ	
	Старше 50	Моложе 35	Старше 50	Моложе 35
Полностью одобряю	13,2	22,1	6,8	9,5
В основном одобряю	62,6	54,2	45,8	49,5
В основном не одобряю	8,9	5,8	16,8	15,3
Полностью не одобряю	3,2	0,5	7,9	2,6
С деятельностью не знаком	0,5	1,1	3,2	6,3
Затрудняюсь ответить	11,6	16,3	19,5	16,8

Также единого мнения придерживаются оба поколения и в оценке деятельности Главы республики. Одинаковый процент и молодежи, и лиц старше 50 лет – 34,7 % относятся положительно к его деятельности, и 26,8 % старшего поколения и 26,3 % младшего в основном дают отрицательную оценку работы Главы республики. Поскольку Главы местных администраций находятся рядом и их деятельность всегда на виду у населения, то жители более критично относятся к их работе и больше половины опрошенных негативно ее оценивают (табл. 15).

Таблица 15

Оценка деятельности Главы местной администрации

	Старше 50	Моложе 35
Полностью одобряю	1,6	0,5
В основном одобряю	15,8	14,2
В основном не одобряю	31,6	35,3
Полностью не одобряю	30,5	30,5
С деятельностью не знаком	5,3	4,2
Затрудняюсь ответить	15,3	15,3

При оценке деятельности по решению экономических проблем, проблем роста благосостояния граждан и развития социальной сферы в Карелии на протяжении последних 5 лет большинство респондентов считает, что данная работа проводилась либо без особого успеха, либо совершенно не успешно.

Таким образом, в заключение можно сказать, что для более успешной и эффективной работы региональные и муниципальные органы власти в своей социальной политике должны рассматривать население в качестве

партнера, активного участника общей деятельности. Органы власти местных и региональных администраций должны уметь согласовывать интересы отдельных людей, социальных и территориальных сообществ, бизнеса и населения в целом. Это позволит решать важнейшие вопросы социальной сферы совместными усилиями, поскольку ни государство, ни бизнес, ни общественность не могут «в одиночку» преодолеть социальную напряженность, обеспечить людям равные возможности для достойной жизни¹. Необходимо способствовать созданию условий не просто для обеспечения жизнедеятельности населения, а повышения качества жизни. Для этого необходимо сконцентрировать управление социальным развитием региона на формировании условий, позволяющих населению добиваться благосостояния своей семьи собственным трудом, а также содействовать реализации накопленного человеком потенциала, раскрепощению инициативы и предприимчивости наиболее активной части населения. Расширение возможностей выбора человека дает ему большую свободу для реализации своих интересов, а соответственно ведет и к повышению качества жизни.

Органам государственной власти республики при закрытии за последние десятилетия крупных производств, которые для некоторых населенных пунктов являлись градообразующими, а теперь еще и в условиях кризиса необходима эффективная поддержка малого и среднего бизнеса. Также для улучшения условий жизни населения существует потребность в антимонопольных мерах, защите прав потребителей, развитии рынка жилья, совершенствовании законодательной базы, особенно местного самоуправления.

Как уже говорилось выше молодое поколение на учебу, работу уезжает из родных мест в другие города и регионы и лишь единицы возвращаются обратно. Поэтому местным и республиканским органам власти необходимы программы по поддержке и привлечению в республику талантливой, активной молодежи. Что касается старшего поколения, то нужно более эффективно использовать накопленный жизненный опыт, имеющуюся квалификацию, а также активную жизненную позицию пожилых людей, в частности в общественных, некоммерческих организаци-

---

¹ Шуклинова, М.В. Роль властных структур в развитии системы социального партнерства / М.В. Шуклинова // Управление и общество: материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных и студентов «Управление и общество» (филиал ГОУ ВПО "Орловская региональная академия государственной службы" в г. Тамбове, 14 мая 2008 г.) / Под общей ред. О.Н. Андреева, Е.М. Лукинова. - Тамбов: Издательство Тамбовского филиала ОРАГС, 2008. - С. 56–59 .

ях. Используя потенциал общественных организаций за счет разработки социально значимых проектов и программ возможно привлечение в республику дополнительного финансирования из федеральных программ, от отечественных и зарубежных благотворительных фондов.

В последнее время в республике активизировалась деятельность волонтерского движения, поэтому надлежащая поддержка инициатив и привлечение потенциала данных организаций позволит решать некоторую часть проблем в социальной сфере с их помощью.

Также желательно проводить каждый год более глубокие социологические исследования для получения субъективной оценки реального положения населения жителей республики, а также для получения объективного анализа проводить мониторинг по статистическим данным. А поскольку оценка качества жизни и ее динамика могут рассматриваться как оценка эффективности управления соответствующих административных служб, то соответственно будет получен и анализ деятельности государственных органов.

Ковалева Евгения

студентка 5 курса

Экономического факультета ПетрГУ

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАЦИЙ У ПОДРОСТКОВ – АПРОБИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ

Каждый из нас ежедневно сталкивается с разнообразными проявлениями социально нежелательного поведения – агрессией, вредными привычками, противозаконными действиями и т.д. Специалисты, занимающиеся этими проблемами постоянно ищут ответы на вопросы: Каковы причины такого поведения? Каковы мотивы? и как этого можно избежать?

Девиантное, отклоняющееся, поведение вызывает живой интерес у психологов, врачей, педагогов, работников правоохранительных органов, социологов и т.д. Тема отклоняющегося поведения носит междисциплинарный и дискуссионный характер. Сопряжённость термина с понятием «социальная норма» усложняет проблему, так как границы нормы весьма условны, а человека абсолютно нормального по всем параметрам просто не существует.

Имеется достаточное количество литературы, в которой с разных позиций, в разных плоскостях рассматривается проблема девиации. Например,

в учебном пособии Е.И. Змановской «Девиантология (Психология отклоняющегося поведения)»¹ рассматриваются актуальные вопросы психологии отклоняющегося поведения: феноменология данного явления, классификация видов, методы социально-психологической профилактики, а также теории и подходы к явлению девиации. В книге Я. Гилинского «Девиация: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»² подробно описаны проблемы становления науки девиантологии, основные виды девиаций, проблемы и практика профилактики девиаций в России и зарубежом. П.С. Самыгин в учебнике «Девиантное поведение молодёжи»³ рассматривает такие понятия как социализация личности, агенты социализации и её механизмы, также анализирует причины девиаций, а также факторы, которые влияют на появление и формирование девиантных проявлений у подростков. В книге Л.Б. Шнейдер «Девиантное поведение детей и подростков»⁴ также анализируются причины, истоки, виды девиаций у подростков, психолого-педагогические особенности подросткового возраста и способы устранения явления девиации в обществе.

Подростковый возраст (пубертатный период) с давних пор считается фактором, способствующим злокачественному развитию девиантного поведения. Это один из кризисных этапов в становлении личности человека.

Сложности подросткового возраста являются серьёзной проблемой. Первой стороной этой проблемы является то, что существуют существенные различия между требованиями, предъявляемыми обществом к детям и к взрослым, различиях в их обязанностях и правах. Подростку же приходится в относительно короткий период осваивать взрослую жизнь во всей её сложности⁵.

В социальной работе под «профилактикой» подразумеваются научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на:

---

¹ *Змановская Е.В.* Девиантология: (Психологий отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская; Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.

² *Гилинский Я.* Девиация: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я Гилинский; – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 520с.

³ *Самыгин П.С.* Девиантное поведение молодёжи / П.С. Самыгин. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 440 [1] с. – (Высшее образование).

⁴ *Шнейдер Л.Б.* Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер – М.: Академический Проект; Трикта, 2005. – 336 с. – (Психологические технологии).

⁵ *Арефьев А.Л.* Поколение, которое теряет Россия / А.Л. Арефьева //Социологические исследования. - 2002. - № 8. – С. 97.

- предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов и групп риска;
- сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей;
- содействие им в достижении поставленных целей и раскрытии их внутренних потенциалов¹.

Моё исследование посвящено профилактике социальных девиаций у подростков – апробирование индивидуальной программы сопровождения.

В федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» №120 от 26.06.1999 года прописывается, что такое индивидуальная профилактическая работа² – это деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении – это лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия³.

На основании данных определений я смогла выбрать клиента для разработки индивидуальной программы сопровождения (далее ИПС) и в этом мне помогли сотрудники государственного образовательного учреждения Республики Карелия дополнительного образования детей Республиканский центр развития творчества детей и юношества «Ровесник», в котором я проходила практику. Клиентом стал Артур, ученик 11 класса.

Сопровождение клиента – это система профессионального взаимодействия специалистов разного профиля с ребенком и социальной средой его окружения с целью создания оптимальных условий для его развития⁴.

---

¹ Амосова А.В., Амосов В.Б. Особенности девиантного поведения несовершеннолетних и его профилактика / А.В. Амосова, В.Б. Амосов // Социальные технологии исследования (СОТИС). - 2007. - № 6. – С. 50.

² ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями на 23 июля 2008 года) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kodeks.ru/noframe/com-pus-FullLegRF?d&nd=901737405&prevDoc=901942096&mark>

³ Там же.

⁴ Организация сопровождения выпускников детских домов / Фонд детей и молодежи Финляндии, ГОУ РК «Центр диагностики и консультирования». – Петрозаводск: Вяжевич А.С., 2008. – С. 7.

Задачей специалистов при «сопровожаемом развитии» является работа над выявлением и осознанием собственных потребностей клиентом и создание условий для самостоятельного удовлетворения своих потребностей¹.

ИПС – это фактически договор между ребенком и специалистами, в котором четко указываются роль и ответственность каждого участника, он является открытым документом для клиента, в котором фиксируется его согласие на реализацию программы.

Для написания ИПС готового шаблона нет. Можно говорить только об определенном алгоритме работы. Структура ИПС условно состоит из четырех блоков: анализа ситуации, содержания работы, организации работы и анализа результативности работы². На практике удалось реализовать не всё.

1 блок включает в себя анализ ситуации³. Важно было провести его очень тщательно и подробно, так как это определяет содержание конкретной работы. В этом мне помогли работы Кащенко В.П. «Педагогическая коррекция»⁴ и Славиной Л.С. «Трудные дети»⁵. В них очень подробно описано, как надо проводить и описывать ситуацию клиента.

Посредством интервью классного руководителя, школьного психолога и социального педагога я смогла собрать необходимую информацию об обстановке в семье клиента, о том как он учится, кто с ним работал и к каким результатам пришли. Также в личной беседе с клиентом мне удалось выяснить его интересы и потребности, а также понять какие проблемы могут возникнуть в процессе реализации ИПС.

Для моего клиента было важно наладить контакт с матерью и успешно окончить школу, чтоб поступить в педагогический колледж на выбранную им специальность.

Среди рисков я отметила возможное нежелание матери идти на контакт со мной и со специалистами, а также неуверенность клиента и страх перед тем, что кто-то будет беречь его семейную ситуацию.

Необходимо отметить, что в анализ ситуации включается не вся известная информация о клиенте, а только информация, представляющая важность на данный момент.

---

¹ Там же. – С.8.

² Там же. – С. 9.

³ Там же. – С.9.

⁴ *Кащенко В.П.* Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков / В.П. Кащенко; 4-е изд., стер.- М.: Academia, 2006. – 301 с.

⁵ *Славина Л.С.* Трудные дети / Акад. Пед. И соц. наук. Моск. Психолого-соц. ин-т; под ред. В.Э. Чудновского. – М.: Воронеж: Издательство «Институт практической психологии»: МОДЭК, 1998. – 447 с.

2 блок – содержание работы¹

В этот блок входит постановка целей, задач, мероприятий и определение сроков реализации программы.

Важно понимать, что ИПС составляется в первую очередь для клиента, а не для специалиста. Клиент должен быть заинтересован в конечном результате, поэтому постановка целей и задач или мероприятий должна осуществляться совместно с ним.

Совместно с клиентом была поставлена цель ИПС – наладить контакт с матерью и помочь подтянуться в учёбе, чтобы без проблем окончить школу и поступить в педагогический колледж.

Достижение целей возможно было через реализацию ряда задач или мероприятий:

1. Развить у клиента логику, рациональное мышление через занятия с дефектологом;
2. Повысить самооценку и устранить комплексы через занятия с психологом;
3. Выйти в семью для бесед с матерью клиента;
4. Провести профилактические беседы с клиентом о вреде курения, употребления наркотиков и алкоголя;
5. Вовлечь ребёнка в активную учебную деятельность в классе (написание рефератов, проведение исследований по разным тематикам).

Так как клиент учится в 11 классе, то сроки реализации индивидуальной программы сопровождения были чётко определены – февраль 2009 – сентябрь 2009.

3 блок – организационный²

Данный блок включает в себя состав мультипрофессиональной группы и координатора деятельности.

Мультипрофессиональная группа – это группа специалистов различных учреждений, которые имеют общую цель при решении проблемной ситуации. У каждого свои задачи, работающие на достижение общей цели³.

Возможны различные варианты подбора специалистов мультипрофессиональной группы. Это зависит от конкретной ситуации. Состав специалистов может меняться с учетом изменяющихся потребностей ребенка и

---

¹ Организация сопровождения выпускников детских домов / Фонд детей и молодежи Финляндии, ГОУ РК «Центр диагностики и консультирования». – Петрозаводск: Вяжевич А.С., 2008. –С. 10.

² Там же. – С. 11.

Организация сопровождения выпускников детских домов / Фонд детей и молодежи Финляндии, ГОУ РК «Центр диагностики и консультирования». – Петрозаводск: Вяжевич А.С., 2008. –³ С.8.

ситуации. При выборе координатора важным условием является принятие его клиентом, т.е. это должен быть значимый взрослый.

Координатор отвечает за процесс сопровождения в целом – подготовку, составление и выполнение программы сопровождения, организацию взаимодействия участников процесса сопровождения.

Координатором работы в данной ситуации выступила я. Для реализации ИПС я просила поработать с клиентом классного руководителя, социального педагога, психолога и дефектолога.

Для обсуждения хода процесса сопровождения, оценки его эффективности, планирования дальнейшей деятельности определяется периодичность сбора мультипрофессиональной группы. Но на практике такого не получилось, так как привлечённые специалисты были заняты исполнением своих профессиональных обязанностей и у них не было лишнего времени на сборы. Мне приходилось встречаться с каждым специалистом отдельно.

4 блок – мониторинг¹.

Данный блок включает промежуточные результаты работы и их оценка и задачи на следующий этап сопровождения.

Мониторинг представляет собой оценку исходной ситуации, промежуточные и итоговые результаты деятельности. На основании их анализа производится корректировка ИПС с учетом изменяющихся потребностей клиента и ситуации.

Также в мониторинге формулируются выводы для дальнейшей деятельности.

На данный момент индивидуальное сопровождение клиента завершено и, вот к каким результатам мы пришли.

Во-первых, удалось замотивировать клиента на учебную деятельность и убедить в том, что для него важно окончить школу и поступить учиться дальше. На данный момент он обучается в Карельском колледже культуры и искусства, получает стипендию, активно проявляет себя в различных мероприятиях колледжа. К сожалению, с матерью не удалось наладить отношения, т.к. она отказалась контактировать как со мной, так и с самим клиентом. Артур сейчас проживает с бабушкой.

В целом хотелось бы отметить, что составление индивидуальной программы – это очень серьёзная и трудоёмкая работа. На сегодняшний день мало где используется данная технология в полной мере. Многие объясняют это тем, что клиентов много, а на разработку и реализацию индивидуальной программы требуется время.

---

¹ Там же. – С. 12.

Также действующая система социальной защиты характеризуется тем, что ресурсы помощи часто разделены между учреждениями. И клиент может или не получить необходимые ему услуги или получить эти услуги в разных учреждениях. При этом деятельность специалистов различных учреждений чаще всего не координируется. Кроме того, даже в учреждениях, где осуществляется комплексный подход к клиенту, каждый специалист решает свои задачи и составляет свой план работы. Всё это снижает эффективность процесса социальной помощи.

Литература

1. *Амосова А.В., Амосов В.Б.* Особенности девиантного поведения несовершеннолетних и его профилактика / А.В. Амосова, В.Б. Амосов // Социальные технологии исследования (СОТИС). – 2007. – № 6. – С. 49–51.
2. *Арефьев А.Л.* Поколение, которое теряет Россия / А.Л. Арефьева // Социологические исследования. – 2002. – № 8. – С. 97–105.
3. *Гишинский Я.* Девиация: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я Гишинский; – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 520с.
4. *Григорьева В.А.* Организация сопровождения выпускников детских домов / В.А. Григорьева, М.Ю. Кузьмичёва, Ю.А. Савина; Фонд детей и молодёжи Финляндии, ГОУ РК «Центр диагностики и консультирования». – Петрозаводск: Вяжевич А.С. 2008. – 31 с.
5. *Змановская Е.В.* Девиантология: (Психологий отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская; Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
6. *Кашенко В.П.* Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков / В.П. Кашенко; 4-е изд., стер.– М.: Academia, 2006. – 301 с.
7. *Самыгин П.С.* Девиантное поведение молодёжи / П.С. Самыгин. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 440 [1] с. – (Высшее образование).
8. *Славина Л.С.* Трудные дети / Акад. Пед. И соц. наук. Моск. Психолого-соц. ин-т; под ред. В.Э. Чудновского. – М.: Воронеж: Издательство «Институт практической психологии»; МОДЭК, 1998. – 447 с.
9. ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями на 23 июля 2008 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kodeks.ru/noframe/com-pus-FullLegRF?d&nd=901737405&prevDoc=901942096&mark>, свободный. – Обновление: авг. 2008. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. *Шнейдер Л.Б.* Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер – М.: Академический Проект; Трикта, 2005. – 336 с. – (Психологические технологии).

Курило Анна

К.э.н., С.Н.С.

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО КЛИМАТА РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАРЕЛИИ

Для современной модели экономического развития России характерной чертой является многообразие моделей социального поведения. И успешная социально-экономическая адаптация населения к воздействию экономических процессов важна для выхода страны и её регионов на траекторию устойчивого развития. Одной из форм адаптационной стратегии населения является проявление предпринимательской активности через трудовую деятельность в секторе малого предпринимательства.

На формирование благоприятного климата, способствующего развитию предпринимательства в развитых странах, влияют три фактора: мобильность рабочей силы, традиции малого предпринимательства в обществе и реализация поддержки малого предпринимательства. [0] При одностороннем действии этих факторов возникают условия для успешного развития этого сектора экономики. В современных условиях в России наблюдается неравнозначность этих факторов, и Республика Карелия не является исключением.

Относительно слабо выражена мобильность населения, особенно слабо – возможность смены места жительства населения.

Институтом экономики Карельского научного центра РАН в Пудожском районе республики проводилось обследование населения с целью выявления его экономической активности по проекту «Исследование состояния трудовой занятости и определение перспектив развития сельских поселений». [0] В рамках проекта в районе в 2008 году было опрошено 998 респондентов, проведены формализованные интервью с главами всех семи поселений и глубинные экспертные интервью с 38 предпринимателями.

В ходе обследования было выявлено, что респонденты различных уровней занятости изъявляют желание изменить свой трудовой статус, разница заключается в различии характера трудовой мобильности населения. В группе населения имеющего работу достаточно большая часть респондентов удовлетворены трудовым статусом (43,7%), примерно треть (34,5%) респондентов) имеют намерения изменить трудовой статус, но не имеют определенной стратегии изменения. И только не большая часть респондентов (9,2%) имеют твердую решимость изменить трудовой

статус, остальные выражают пассивную позицию по этому поводу. А вот большинство людей, которые обдумывали варианты изменения трудового статуса, не владеют информацией о том, как это сделать либо имеют представления об этом только в общих чертах. Многие, хотели бы пройти курсы повышения квалификации и имеют желание трудоустроиться на конкретные предприятия. И только 10,5% из тех, кто хочет изменить статус, в качестве стратегии изменения трудового статуса выбирают организацию собственного предприятия (10,5%).

Безработное население района менее активно и большинство из них желают трудоустроиться на условиях найма. Очень небольшая часть опрошенных думает об организации своего бизнеса, но имеет об этом мало информации и скорее негативные ожидания по поводу создания предпринимательской структуры, связанные с нехваткой финансовых ресурсов, отсутствием навыков и информации по вопросам организации и грамотного деления дел.

Результаты исследования показали, что население района в большинстве своем не собирается предпринимать каких-либо действий для осуществления трудовой мобильности (образовательной, должностной, территориальной и т.п.), что свидетельствует о её низком уровне.

Традиции развития малого предпринимательства существуют в современной истории нашей страны только два десятилетия. В силу исторических причин они были прерваны, но трансформация данного института происходит, в том числе и под воздействием исторического фактора, поскольку предпринимательские традиции были присущи российскому народу.

С точки зрения культурологического подхода к анализу трансформации предпринимательской деятельности одним из определяющих условий формирования региональной предпринимательской культуры является появление предпринимательского типа личности, детерминированного особенностями природно-ландшафтного и социокультурного развития конкретной территории. В повседневной жизни подобный типологический ряд может проявляться через самоощущение человека, живущего и работающего на карельской земле. Такое самоощущение передается через его принадлежность к определенной территориальной целостности – северяне, поморы, карелы. Глубинные корни, истоки и особенности ментальности карельских предпринимателей следует искать в повседневной трудовой деятельности наших предков на протяжении всей истории развития карельского края.

Заселение и освоение территории Карелии относится к 7 тысячелетию до н.э. [0] В этот период происходила адаптация населения к достаточно

суровым климатическим условиям. Хозяйственная жизнь в этот период определялась средой обитания. До периода средневековья здесь не происходило становления производящих отраслей хозяйства, орудия производства того времени были крайне примитивны. Предпринимательство являлось повседневным способом выживания, и его не существовало в современном понимании этого процесса, так как оно обеспечивало в большей степени собственные нужды человека.

С X по XV век на территории Карелии зарождается торговля и ремесленно-промысловые производства. В XV–XVII вв. получили распространение разнообразные промыслы. Дальнейшее развитие предпринимательства в начале XVIII века в Карелии связано с Великой Северной войной 1700–1721 гг. В Карелии основным источником для накопления начального капитала и организации предпринимательской деятельности являлась не земля, а промыслы, торговля, подряды, ростовщические операции. Карельские крестьяне составляли серьезную конкуренцию приезжим. Купцы и предприниматели (подрядчики) использовали наемную рабочую силу в основном из числа своих односельчан или крестьян соседних деревень.

Российские реформы XIX века дали определенный толчок для развития кустарной промышленности среди карельских крестьян. Процесс преобразования ремесленничества в мелкотоварное производство протекал медленно. Наметились отрасли (судостроение, прядильно-ткацкий, кожевенный, овчинно-шубный промыслы), где была развита связь с торгово-купеческим капиталом и соответственно их организация имела мелкотоварное производство с применением наемного труда. Но развитие сдерживалось малыми размерами местного рынка, плохими транспортными связями и наличием конкурентов с фабрично-заводской организацией производства в Санкт-Петербурге, центре России и Финляндии.

Так постепенно в Карелии формировался социальный слой предпринимателей. Судя по документам, выданным на право торговли и промыслов, численность крупных предпринимателей в крае к середине 1880-х гг. составляла примерно 300–400 человек. [0]

В XVIII веке значительная часть территории Карелии входила в Петербургскую, затем в Новгородскую губернию, а с 1784 года – во вновь образованную Олонецкую губернию с центром в городе Петрозаводске. Жителей в Олонецкой губернии к 01.01.1896 года было 376102 [0], из них великороссов – 77%, корел – 16,7%. Как написано в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона, «основное занятие жителей – земледелие... В общем хлебопашество в урожайный год может обеспечить население только на 6–7 месяцев. Скотоводство мало развито вслед-

стве недостатка в хороших сенокосах и пастбищах. Развито лесное дело – вырубка, вывозка и сплав леса. Повсеместно занимаются рыболовством. Рыба сбывается преимущественно в Петербург. Охотятся преимущественно на белку». В 1895 году на территории края было 417 действовавших фабрик и заводов, на которых трудилось 3006 рабочих (0,8% населения). Кустарная промышленность развита слабо. Торговля весьма ограничена. Отхожие промыслы в Олонецком крае начались с самого основания Петербурга. Уходят на заработки от 15 до 20 тысяч человек ежегодно (около 5% населения), из них около четверти работает в пределах Олонецкой губернии (чуть больше 1% от всего населения губернии). Извоз дает населению ежегодно значительный заработок. Дороги почти везде хорошие, благодаря твердому каменистому грунту, но их мало сравнительно с обширностью края. [0]

Если рассматривать этнический состав населения, то в нем присутствует много схожих элементов, сформировавшихся под воздействием природных и социокультурных факторов карельской территории. Как отмечено в энциклопедическом словаре, «финское племя, как и все охотничьи и рыболовные племена, не отличались исторической активностью», в связи с тем, что достаточно много внимания приходилось уделять вопросам поддержания жизнедеятельности в суровых климатических условиях.

Основную массу населения составляли великороссы [0], которые в этнографическом, бытовом отношении проявляют большое разнообразие в зависимости от окружающей природной среды, от исторических условий, влияния культуры и от влияния быта соседних «инородцев». В XIX веке обычно характеристику великороссов проводили либо по отношению к малороссам, либо к финским инородцам. А, учитывая долгое совместное проживание славян и финских племен на территории карельского края, можно высказать предположение об этнической ассимиляции данного этноса в «корельскую» культуру.

Вторая по численности этническая группа населения была представлена карелами (16,7% населения). Это одно из коренных финских племен. Жители Карелии того времени жили беднее остальных финляндцев, достаточно много среди них было безземельных (бобыле), в некоторых местах их численность доходила до 37% [0]. Экономическая отсталость карел объясняется историческим прошлым этого края, который представлял собой арену борьбы между русскими и шведами. В связи с чем территория часто подвергалась разорению и большому произволу в управлении. Основное занятие карел – земледелие, а в лесных местностях, кроме того, население занималось гонкой дегтя,

смоловарением, жжением угля и прочим ремеслом, связанным с лесными промыслами.

Ещё один народ финского племени проживал на территории Карелии. Это саамы или лопари. Они летом занимались ловлей рыбы по рекам, озерам и берегам моря. Жили они в примитивных шалашах, на зиму переселялись в погосты и жили в деревянных избах. Кроме рыболовства и звероловства, лопари занимались оленеводством. Дополнительным занятием было земледелие, огородничество, насколько это было возможно на территории с довольно холодным климатом [0].

Также на территории Карелии проживали вепсы. «Народ этот жил в верхнем севере, где летом не бывает ночи, а зимою дня» [0]. Одна из древнейших народностей, обитавших в северной части территории Русского государства. Они имели торговые отношения с бугларами (болгарами), и при том не малые, обменивая меха бобров, соболей и белок на ввозимые сабельные клинки. При этом существовал долго сохранявшийся обычай производить мену (обмен, продажу) заочно, оставляя товары на известном месте и находя вместо них потом другие.

Достаточно слабая заселенность территории – плотность населения в конце XIX века составляла 3,2 жителя на 1 кв.версту (2,9 чел на 1 кв.км) [0], способствовала развитию индивидуализма в хозяйственных отношениях, на который накладывали свой отпечаток свободолюбие и мастеровитость местного населения.

Первая Мировая война крайне отрицательно сказалась на развитии территории и на уровне жизни населения. Создалась предреволюционная ситуация, и Карелия 8 ноября (26 октября) 1917 года приняла Октябрьскую революцию, установилась советская власть. Началась реализация революционных мероприятий по восстановлению работоспособности как государственных, так и частных предприятий. В это время в Олонецкой губернии работало 17 частных предприятий.

Советская власть и профсоюзы начали вводить на предприятиях самоуправление и рабочий контроль. Всякая предпринимательская деятельность практически считалась незаконной. Встал вопрос о национализации промышленности и транспорта.

В период новой экономической политики в Карелии была восстановлена кустарно-промысловая деятельности. Данные переписи 1929 г. говорят, что из 847 мелких промышленных производств, работавших в Карелии, 826 находились в частном владении и выпускали они 75% продукции. К концу периода новой экономической политики в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности Карелии было занято 1085 жителей [0]. Расцвела торговля мелких частников, в 1923 г. в их владении было

79% торговых заведений, и они осуществляли 55% товарооборота. Параллельно с этим развивалось кооперативное движение, которое к 1927 г. уже обслуживало около 70% населения республики.

Резкое свертывание частного предпринимательства, потребительской кооперации в городах было осуществлено с началом «сталинских» пятилеток индустриализации (1928–1932 гг.) и колхозного строительства (1935–1937 гг.).

В конце 60-х годов XX века новый рывок сделала потребительская кооперация, увеличился импорт потребительских товаров. Началась мутация открытого и теневого предпринимательства в торговле и сфере услуг (отдыха), производстве трикотажных изделий, одежды, обуви, сувениров, местных строительных материалов, мебели, хозяйственных товаров. Все это позволило сохранить некоторый потенциал частного интереса, предприимчивости и инициативы.

Прологом для кооперативов и других современных форм частного предпринимательства, явился закон СССР «О госпредприятии (объединении)» 1987 г. Вводимые по этому закону формы хозяйственного расчета открывали новые перспективы для небольших предприятий местной промышленности и бытового обслуживания. В 1988 году был создан Союз кооператоров «Карелия», который провозглашал экономическую свободу, свободное ценообразование, свободу торговли, предпринимательства, маркетинга, самоуправления. Была легализована частная деятельность более чем в 30 видах производства товаров и услуг. И в современных условиях реализация предпринимательской активности населения происходит посредством развития сектора малого предпринимательства, через создание микро и малых предприятий, а также осуществление предпринимательской деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей (индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица).

В процессе трансформации хозяйственной деятельности на территории Карелии произошло формирование своеобразной ментальной предпринимательской целостности – особого «карельского» характера (уклада). Среди его черт можно назвать невозмутимое спокойствие и долготерпение в отношении тягот жизни, сдержанность, трудолюбие, свободолобие, достаточно высокая приверженность национальным традициям, характерная сметливость, способность к самостоятельным решениям (толерантность во взаимоотношениях). В результате исторического развития территория Карелии стала пространством, где время преобразило этнические и культурные составляющие, трансформировав их в единое региональное сознание многонационального карельского населения, способное проявиться в предпринимательской деятельности в современных условиях.

А такой фактор как реализация программ поддержки развития малого предпринимательства оказывает существенное влияние на функционирование этого сектора. С момента принятия Концепции социально-экономического развития РК (в 1998г.) в республике проводится работа по стратегическому планированию и управлению процессом развития малого предпринимательства на основе системного подхода в вопросе к государственной поддержке малого предпринимательства. Начиная с 1998 года, постоянно разрабатываются и реализуются Программы государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Карелия. Основной целью таких программ является существенное улучшение экономических и формирование нормативно-правовых условий для обеспечения устойчивых темпов развития малого предпринимательства на территории, и особенно по приоритетным направлениям развития Республики Карелия.

За последние годы сформированы основы системы государственной и общественной поддержки малого предпринимательства. Принят ряд нормативно-правовых актов на уровне законов РК, касающихся деятельности малого предпринимательства, созданы и функционируют объекты инфраструктуры, реализуются целевые программы государственной поддержки малого предпринимательства. В настоящее время действует очередная республиканская Программа государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Карелия на 2009–2014 годы, предусматривающая привлечение внебюджетных ресурсов на поддержку малого предпринимательства, развитие лизинга, совершенствование деятельности информационно-консультационной и обучающей систем, а также создание условий для развития семейного бизнеса в сельских и лесных поселках. Значительное место в Программе занимает правовая поддержка предпринимательства, поскольку условия его функционирования в большой степени зависят от нормативно-правовой базы, которая определяет государственную политику в этом направлении.

Финансовое обеспечение программ по государственной поддержке малого предпринимательства осуществляется как за счет средств бюджета Республики Карелия, так и других источников. Объем обязательных, ежегодно выделяемых средств указывается в расходной части бюджета Республики Карелия отдельной строкой. Министерство экономического Развития является главным распорядителем бюджетных ассигнований, направляемых на государственную поддержку малого бизнеса. Объем финансирования мероприятий Республиканской целевой программы поддержки малого предпринимательства постепенно растет (табл. 1.).

Таблица 1

Объем финансирования мероприятий Республиканской целевой программы поддержки малого предпринимательства, тыс.руб. [0]

1998г.	1999г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.
17,0	793,0	667,0	500,0	525,0	1983,6	2000,0	3991,4	8000,0	5300,0	6800,0

При Министерстве экономического развития Республики Карелия создана и работает конкурсная комиссия по оценке и отбору проектов, направленных на развитие инфраструктуры. В 2005 году создан Совет по малому предпринимательству при Правительстве Республики Карелия, который решает вопросы координации деятельности органов исполнительной власти республики и общественных организаций предпринимателей при формировании и реализации единой политики, направленной на поддержку и развитие малого предпринимательства, в том числе на преодоление административных барьеров.

В декабре 2008 года в республике Карелия принят закон №1250 «Об установлении предельного значения площади арендуемого имущества в отношении недвижимого имущества, находящегося в собственности Республики Карелия или муниципальной собственности, и срока рассрочки оплаты приобретаемого субъектами малого и среднего предпринимательства такого имущества при реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества», по которому площадь помещений, подлежащих льготной приватизации, составляет 2000 метров и срок выкупа помещения – 5 лет. Этот закон важен для малого предпринимательства, так как у них появится возможность приобрести собственность, которая дает шанс обрести стабильность и возможность более динамичного развития. Также появляется возможность кредитования под залог в банках, так как часто отсутствовала возможность в приобретении кредита из-за отсутствия возможности предоставления залога.

В период проявления кризисных явлений сектор малого предпринимательства становится достаточно уязвимым. Но при проведении экономической политики он способен даже смягчать влияние кризиса на экономику. Для поддержки субъектов малого предпринимательства в кризисный период власти Карелии объявили мораторий на повышение в 2009 году арендной платы за пользование государственным имуществом субъектами малого и среднего бизнеса. Министерство финансов Карелии разработало план антикризисных мероприятий, который включает в себя дифференциацию от 5 до 15 % ставки налога на юридических лиц, уплачивающих налоги по упрощенной схеме.

Системная работа по созданию в республике благоприятной предпринимательской среды и по реализации целевой республиканской Программы государственной поддержки малого предпринимательства в РК способствует развитию этого сектора. Однако, несмотря на активную государственную поддержку, уровень развития малого предпринимательства в республике ещё не достаточен для формирования высокоэффективной экономики. Наблюдаются существенные диспропорции в развитии сектора малого предпринимательства в районах республики. Процесс развития малого предпринимательства вообще, а в ресурсоориентированном, слабо населенном и рассредоточенном регионе тем более требует постоянного и целенаправленного внимания местных властей к проблемам создания благоприятной бизнес-среды. Правительству РК и органам местного самоуправления предстоит большая работа по совершенствованию государственной поддержки малого предпринимательства и более активному его участию в социально-экономическом развитии республики.

Если анализировать развитие этого сектора, то в начале 90-х годов XX века в России именно малые предприятия вбирали уволенных с крупных предприятий. И первая волна развития т этого сектор получила толчок как раз в силу вынужденного проявления предпринимательской активности населения, когда люди оказались без работы и были вынуждены заняться предпринимательством. В 1998 году этот сектор достаточно успешно пережил дефолтовую ситуацию, и в 1999 году произошел рост числа субъектов малого предпринимательства. Сегодня, когда правительство республики проводит антикризисную политику, оказывая помощь через Программу поддержки малого предпринимательства желающим открыть свое дело, этот сектор является некоторым буфером, позволяющим населению адаптироваться к проявлению кризисных явлений.

В секторе малого предпринимательства республики трудится около 42000 человек, или около 12% занятого населения республики, а в качестве индивидуальных предпринимателей в 2008 году было занято 16000 человек.[0] Этот сектор сглаживает социальную напряженность в Карелии, поскольку крупные предприятия, производящие экспортную продукцию, столкнулись с трудностями её реализации и были вынуждены сократить число работников.

В результате проводимая региональная экономическая политика способствует устранению диспропорции в равнозначности факторов, участвующих в создании предпринимательского климата, что проявляется в повышении мобильности населения (пока преимущественно профессио-

нальной через занятость в этом секторе), в восстановлении традиций предпринимательства и формировании общественного мнения в пользу функционирования этого сектора в процессе реализации программ поддержки малого предпринимательства.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ проект №09-02-00428А.

Литература

1. Великороссы. / Энциклопедический словарь. Ф.А.Брокгауз – И.А.Эфрон. Репринтное воспроизведение издания 1890, Т.10. – М.: «Тера» – «TERRA». – 1991. – Стр.828–843.
2. Вель (вепсы). / Энциклопедический словарь. Ф.А.Брокгауз – И.А.Эфрон. Репринтное воспроизведение издания 1890, Т.11. – М.: «Тера» – «TERRA». – 1991. – Стр.125–126.
3. Исследование состояния трудовой занятости и определение перспектив развития сельских поселений / Отчет о научно исследовательской работе [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/Local/index.html> – Данные на 19.02.2009г.
4. История Карелии с древнейших времен до наших дней. / Научн. ред. Н.А. Короблев, В.Г. Макуров, Ю.А. Савватеев, М.И. Шумилов. – Петрозаводск: Периодика, 2001. – 944с., стр.5.
5. Карельская автономная советская социалистическая республика / Большая советская энциклопедия. Т.11. – стр. 418–423.
6. Корелы. / Энциклопедический словарь. Ф.А.Брокгауз – И.А.Эфрон. Репринтное воспроизведение издания 1890, Т.31. – М.: «Тера» – «TERRA». – 1991. – Стр.226–228.
7. Лопари. / Энциклопедический словарь. Ф.А.Брокгауз – И.А.Эфрон. Репринтное воспроизведение издания 1890, Т.35. – М.: «Тера» – «TERRA». – 1991. – Стр.1–2.
8. Олонецкая губерния. / Энциклопедический словарь. Ф.А.Брокгауз – И.А.Эфрон. Репринтное воспроизведение издания 1890, Т.42. – М.: «Тера» – «TERRA». – 1991. – Стр.898–906.
9. Отчет Министерства экономического развития Республики Карелия о результатах работы в 2007 году. – Петрозаводск, 2008.– 214с., стр.65.
10. Перспективы поддержки малого и среднего предпринимательства в Карелии. / Портал для малого и среднего бизнеса Петрозаводска [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://g2b.ptz.ru/news/newss/4008.html?mode=print&>
- 10.1 *Тореев В.Б.* Малое предпринимательство как способ адаптации. // Адаптационные стратегии населения. / Под ред Е.М.Авраамовой. – СПб: Изд-во «Компьютербург», 2004. стр.104–132., стр.109.

Михель Егор

к.э.н., м.н.с.

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Показатели рождаемости населения являются предметом пристального внимания со стороны общественности и власти. Сложившаяся ситуация заставляет серьезно задуматься о перспективах демографического развития нашей Республики и всей страны. Рождаемость, как один из главных демографических показателей является результатом репродуктивного поведения населения, о котором и пойдет речь в данной статье.

В 2000–2004 гг. число рождений в Республике Карелия, как и по всей России увеличивалось. По сравнению с минимальным показателем, достигнутым в 1999 г. – 6 054 чел., число живорождений увеличилось на 1 266 или на 21%, что соответствует общероссийским показателям [2] и достигло 7 320 чел. Для более точной оценки изменения рождаемости используется общий коэффициент рождаемости, учитывающий изменение общей численности населения, и этот показатель вырос с 8,2 в 1999 году до 10,4 в 2004. Затем, в 2005–2006 гг. начался очередной спад рождаемости, который в 2007 году прекратился и начался очередной рост рождаемости, поддерживаемый, в первую очередь, благоприятной возрастной структурой населения, а также стимулирующей демографической политикой государства. В 2007 году абсолютное количество рождений было вновь на уровне 2004 года, но по общему коэффициенту рождаемости можно говорить, что произошел более заметный подъем рождаемости, поскольку абсолютная численность населения Карелии за прожитый период сократилось на 15 546 человек [3]. В ближайшие годы значение благоприятной возрастной структуры исчезнет и перестанет играть положительную роль в увеличении рождаемости, и для дальнейшего снижения темпов естественной убыли за счет повышения рождаемости нагрузка на существующие меры государственной политики возрастет, и скорее всего уже не будет приносить ожидаемых результатов. Придется вводить новые дополнительные государственные программы для стимулирования рождаемости на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, позволяющих решить материальные, жилищные и социальные проблемы, ограничивающие рост рождаемости.

Уровень рождаемости отражает современные тенденции репродуктивного поведения. Репродуктивное поведение – система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождений ребенка в браке или вне брака [1].

Последние два десятилетия наблюдается низкий уровень рождаемости, вызванный в основном известными политическими и социально-экономическими изменениями, начавшимися в 1990-х гг. Интересен тот факт, что этому кризису рождаемости предшествовал некоторой бэбибум 80-х годов, детерминированный специальными мерами демографической политики по увеличению рождаемости в Советском Союзе. Но помимо названных выше причин непременно стоит указать и изменение ценностных установок населения, изменение роли и значения семейных ценностей в жизни людей. Социально-экономический кризис ускорил процесс трансформации семейных ценностей и усилил влияние этих изменений на демографические процессы.

Как и всякое человеческое поведение, репродуктивное поведение ограничено определенными рамками, задающими нижний и верхний пределы его действия. Эти рамки заданы, с одной стороны, физиологически обусловленный на данном историческом этапе потенциал рождаемости, максимально возможное число детей, которое может родить женщина в течение своей жизни в определенных условиях (демографические структуры, состояние здоровья, в первую очередь, репродуктивного, уровень смертности, уровень развития здравоохранения и др.). С другой стороны, эти рамки обусловлены системой социального контроля, определяющего, в какой степени в среднем будет реализован этот биологический потенциал рождаемости, какое в среднем число детей будет рождено женщиной на протяжении ее жизни.

Рассмотрение репродуктивного поведения с точки зрения социального контроля имеет две стороны – позитивную и негативную. Позитивная сторона характеризует собственно те действия и отношения, которые связаны со стремлением к рождению определенного числа детей в семье, то есть к реализации полного репродуктивного цикла зачатие – рождение живого ребенка). Негативная сторона репродуктивного поведения, напротив, характеризует те действия и отношения, которые связаны с отказом от рождения, которые препятствуют реализации того или иного его звена (методы контрацепции и искусственного прерывания беременности – аборт). Традиционно эта негативная сторона репродуктивного поведения обозначается как регулирование рождаемости, внутрисемейный контроль рождаемости или планирование семьи.

При изучении факторов репродуктивного поведения необходимо учитывать не только внешние факторы, но и внутренние: социально-психологические структуры – ценностные ориентации личности, ее установки, мотивы и потребности. И репродуктивное поведение выражается не только в каких-то внешних поступках, репродуктивных событиях, но и в изменениях этих внутренних структур, убеждений, установок и мотивов, изменение которых также следует рассматривать в качестве его результатов.

Для изучения репродуктивного поведения следует отметить роль соответствующих намерений, которые обусловлены следующими обстоятельствами: возраст женщины и порядок предполагаемого рождения; брачно-партнерское состояние; поселенческие различия; образование; занятость; жилищная обеспеченность; уровень душевых доходов; религиозность и традиционные установки [4].

Наиболее стабильным элементом структуры репродуктивного поведения является потребность в детях. Человек не может изменять свою сформированную в ходе его социализации потребность в детях, обусловленную бытующими в обществе социокультурными нормами детности. Другие элементы структуры репродуктивного поведения (репродуктивные нормы, репродуктивные установки и мотивы, результаты репродуктивного поведения – элементарные поведенческие акты, шаблоны и линии репродуктивного поведения) могут изменяться спонтанно или благодаря активности личности, в том числе условия жизни, которые человек стремится либо сохранить, либо изменить. Согласование всех действий, образующих линию репродуктивного поведения, осуществляется системой диспозиций, соотношением в ней семейных и внесемейных ценностных ориентаций. Ни потребность в детях, ни условия жизни сами по себе не определяют результатов репродуктивного поведения. Эти результаты – итог взаимодействия данных элементов в системе диспозиций личности, которая определяет ситуацию как благоприятную или неблагоприятную для удовлетворения потребности в детях.

Исследователи различают малодетное (1–2 ребенка в семье), среднететное (3–4 ребенка) и многодетное (5 и более детей в семье) репродуктивное поведение, а в пределах каждого из этих типов – линии репродуктивного поведения, представляющие собой специфическое сочетание результатов репродуктивного поведения, характеризующихся определенной направленностью и устойчивостью. Именно потребность в детях, взаимодействуя в диспозиционной системе с условиями жизни, формирует конкретные линии репродуктивного поведения.

Показатели репродуктивного поведения населения Карелии сильно отличаются от среднероссийских значений, для него свойственны те же ценности, мотивы, установки и действия, а, следовательно, в основном у населения наблюдается малодетное репродуктивное поведение, реализуемое в семьях с одним ребенком, максимум с двумя, количество среднететных семей с 3–4 детьми очень мало, а многодетные семьи являются в наше время настоящей редкостью.

Важным аспектом изучения феномена исторического уменьшения потребности в детях, радикально отличающим его от теории демографического перехода, является убеждение, что в современных условиях не существует никаких

механизмов, способных вызвать спонтанное повышение потребности в детях, а, следовательно, и рождаемости хотя бы до уровня, гарантирующего простое воспроизводство населения. Надежда на это может быть связана с очень сильной государственной просемейной политикой, специально ориентированной на возрождение семьи и на постепенное формирование у подрастающих поколений потребности в трех-четыре детей и детерминации соответствующего репродуктивного поведения.

Литература

1. Демография. – М.: Инфра – М, 2005, с. 265
2. Население России 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. / М., ГУ ВШЭ, 2008. С. 98
3. Республика Карелия в цифрах 2008. Карелиястат // Петрозаводск, 2009.
4. Семья в центре социально-демографической политики. Сборник аналитических статей / От. Ред. О.В. Синявская. – М.: Независимый институт социальной политики, 2009. – 192 с. (с. 35)

Молчанова Екатерина

к.т.н., н.с.

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ С ПОМОЩЬЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Ключевым направлением современного мирового экономического и социального развития является активизация инновационной деятельности и широкое распространение инновационных технологий, продуктов и услуг. В настоящее время в мире около 70% прироста валового внутреннего продукта приходится на долю новых знаний, воплощаемых в инновационных технологиях производства и управления. В то же время, закономерности и особенности инновационной деятельности представляют собой достаточно сложный процесс, требующий для своего описания применения специальных методов и моделей. Для инновационного развития, в том числе и на региональном уровне, важным является составление и использование адекватных моделей и прогнозов социально-экономического развития, в том числе для повышения инвестиционной привлекательности территории. Такой подход дает возможность перейти от описательных характеристик к системному представлению об исследуемых объектах.

Формализация терминов «идея» и «инновация». В настоящее время в литературе используются термины «идея» и «инновация». Идея есть

пара (v, c) , где v – суммарная за все время ценность (полезность) идеи, если она будет реализована, c – затраты на реализацию идеи. Идея становится инновацией после ее реализации [7].

При изучении теории инноваций целесообразно опираться на хорошо разработанный математический аппарат, специально учитывая инновационные процессы. В настоящее время принято выделять три типа моделей инновационных процессов – модели отдельных элементов инновационных процессов, общие модели экономического роста с включением компонент, отражающих инновационную деятельность, комплексные модели инновационных процессов [2].

Модели отдельных элементов инновационных процессов. К моделям отдельных элементов инновационных процессов относятся модели научного и технического потенциала, научно-технической деятельности, внедрения нововведений. С учетом этих моделей выбираются варианты научно-технической политики, совершенствуется управление научно-технической деятельностью, осуществляются технологическое прогнозирование и выбор проектов в фирме. Для их описания применяются метод Дельфи, экспертных оценок, кривые роста, исследовательское прогнозирование, экстраполяция временных рядов и др. В таблице 1 представлены в систематизированной форме методы и модели, которые используются для описания отдельных элементов инновационных процессов [6 – 8, 12 – 16].

Таблица 1

Методы и модели, которые используются для описания отдельных элементов инновационных процессов

№	Название метода	Краткое описание метода
1	Метод экспертных оценок	Основывается на экспертной информации, накопленном опыте и исходит из предположения о том, что на базе мнений экспертов возможно построение образов будущего развития.
2	Метод Дельфи (Delphi approach)	Его суть состоит в организации систематического сбора экспертных оценок – мнений специально подобранных экспертов, их математико-статистической обработки, корректировки экспертами своих оценок на основе каждого цикла обработки. Метод предназначен для получения относительно надежной информации в ситуациях острой неопределенности.
3	Прогнозирование по аналогии	Метод основан на сравнении прогнозируемой технологии с какой-либо сходной технологией в прошлом.
4	Кривые роста	Было установлено сходство между характером биологического развития и ростом функциональных характеристик технических устройств. Это сходство, указывает на имеющуюся возможность прогнозировать техническое развитие таким же способом, каким биологи прогнозируют рост отдельных организмов и их популяций, то есть с помощью S-образных кривых.

4.1	Кривая Перла	Кривая роста: $F(t) = \frac{L}{1 + ae^{-bt}}$, где L – верхний предел, a, b – параметры модели.
4.2	Кривая Гомперца	Кривая роста: $F(t) = Le^{-be^{-kt}}$, где L – верхний предел, b, k – параметры модели.
5	Модели с кривой роста	Наибольшее количество работ, моделирующих инновационные процессы, посвящено явлению диффузии инноваций. Было высказано предположение о возможности использования S-образных кривых (логистической, Гомперца, модифицированной экспоненциальной и др.) и уравнений типа Лоттки-Вольтера для моделирования процессов технологического развития.
5.1	Модель Айзенсона-Хартмана	Простейший вариант модели можно выразить следующим образом: $\frac{dI}{dt} = KIN$, где I – текущий объем информации, N – число людей, занятых в соответствующей области, K – коэффициент пропорциональности.
5.2	Универсальная кривая роста	Модель была разработана Флойдом и представляет собой попытку объяснить научно-техническое развитие на основе усилий по улучшению существующих функциональных характеристик.
5.3	Диффузия нововведения в отрасли	Мэнсфилд разработал модель, в которой скорость диффузии нововведения в какой-либо отрасли зависит от некоторых объективно измеримых показателей.
6	Нормативные методы прогнозирования	В основе этих методов лежит системный анализ. С их помощью пытаются отобразить элементы какой-нибудь системы и изучить взаимосвязи между этими элементами.
6.1	Деревья целей	Деревья целей используются тогда, когда анализируемую систему или процесс можно представить в виде уровней причинных взаимосвязей, уровней сложности или иерархических уровней.
6.2	Морфологические модели	Морфологические модели применяются в тех случаях, когда систему или процесс можно расчленить на элементы, которые можно видоизменять независимо друг от друга.
6.3	Блок-схемы	Блок-схемы последовательности выполнения задач используются в тех случаях, когда систему или процесс можно представить в виде одной или нескольких цепочек последовательных этапов.
7	Исследовательское прогнозирование	Основано на использовании принципа инертности развития, при котором формирование прогноза во времени происходит по схеме от настоящего к будущему.
8	Экстраполяция временных рядов	Позволяет получить количественные оценки. Обычно используются стандартные функции – линейная, полиномиальная, степенная, экспоненциальная, логистическая, иногда – более сложные функции с гибкой структурой.
9	Модель грантовой системы	Модель описывает грантовую систему, ориентированную на исследователей с высокой продуктивностью и способствует тому, чтобы они действительно выполняли гранты, а не тратили деньги на другие нужды.
10	Математическая модель формирования организации и заработной платы в экономике знаний	Математическая модель объясняет повышенный уровень заработной платы для работников, принимающих сложные решения.

Общие модели экономического роста с включением компонент, отражающих инновационную деятельность. К наиболее разработанным общим моделям экономического роста с включением компонент, отражающих инновационную деятельность, можно отнести производственные функции [4, 12, 13]. Применение производственных функций не ограничивается выявлением зависимости затраты – выпуск. Различные приемы математического аппарата позволяют использовать их для вычисления численных характеристик производства, анализа эффективности изменения масштаба производства и технологического прогресса, исследования эластичности производственных факторов, рационального ведения хозяйства, оптимального планирования и прогнозирования вариантов развития фирмы и др.

Остановимся на примерах наиболее удачно построенных и потому часто применяемых на практике производственных функций [1, 4, 7, 12, 13].

Первый успешный опыт построения производственной функции, как уравнения регрессии на базе статистических данных, был получен американскими учеными – математиком Д. Коббом и экономистом П. Дугласом в 1928 году. Предложенная ими функция изначально имела вид:

$$Y = aK^\alpha L^{1-\alpha}, \quad (1)$$

где Y – объем выпуска, K – величина производственных фондов (капитал), L – затраты труда, a, α – числовые параметры (масштабное число и показатель эластичности). Благодаря своей простоте и рациональности, эта функция широко применяется, и получила дальнейшие обобщения в различных направлениях.

Для учета технического прогресса в функцию Кобба-Дугласа вводят специальный множитель (технического прогресса) e^{vt} , где t – параметр времени, V – постоянное число, характеризующее темп развития. В результате функция принимает «динамический» вид:

$$Y = ae^{vt} K^\alpha L^\beta, \quad (2)$$

где не обязательно $\alpha + \beta = 1$. Показатели степени в функции (2) имеют смысл эластичности выпуска по капиталу и труду.

Производственная функция CES (с постоянной эластичностью замещения) имеет вид:

$$f(x_1, x_2) = a \left[\delta x_1^{-\beta} + (1 - \delta) x_2^{-\beta} \right]^{-\frac{\gamma}{\beta}}, \quad (3)$$

где $a > 0$ – коэффициент шкалы, $\delta > 0$ – коэффициент распределения, $\beta > 0$ – коэффициент замещения, γ – степень однородности. С учетом технического прогресса функция CES записывается:

$$f(x_1, x_2) = ae^{\nu t} [\delta x_1^{-\beta} + (1-\delta)x_2^{-\beta}]^{-\frac{\gamma}{\beta}}. \quad (4)$$

Производственная функция с фиксированными пропорциями имеет вид:

$$f(x_1, x_2) = \min\{ax_1^\gamma, bx_2^\gamma\}. \quad (5)$$

Производственная функция затраты – выпуск (функция Леонтьева) получается из (5) при $\gamma = 1$:

$$f(x_1, x_2) = \min\{ax_1, bx_2\}. \quad (6)$$

Линейная производственная функция (функция с взаимозамещением ресурсов) применяется при наличии линейной зависимости выпуска от затрат:

$$f(x_1, x_2) = a_1x_1 + a_2x_2, \quad (7)$$

где a_k – норма затрат k -го вида для производства единицы продукции (предельный физический продукт затрат).

Модель Ромера (Romer, 1990) [7]. В модели представлены два сектора, производящий товары и услуги, производящий новые знания.

Пусть Y – выпуск товаров и услуг, K – основные фонды, L – труд, L_Y – труд, производящий товары и услуги, – труд, L_A – труд, производящий новые знания, A – технология, знания и идеи $\hat{A}$ – прирост технологий, знаний и идей (новые технологии, знания и идеи), α – коэффициент производственной функции товаров и услуг, $\bar{\delta}$ – средняя производительность труда в производстве знаний (количество произведенных новых знаний на одного исследователя), δ, φ, λ – константы.

Модель описывается уравнениями:

- выпуск товаров и услуг:

$$Y = K^\alpha (AL_Y)^{1-\alpha}, 0 < \alpha < 1; \quad (8)$$

- баланс труда:

$$L_Y + L_A = L; \quad (9)$$

- производство новых знаний:

$$\hat{A} = \bar{\delta} L_A; \quad (10)$$

- средняя производительность знаний:

$$\bar{\delta} = \delta A^\varphi L_A^{\lambda-1}, \delta > 0, 0 < \lambda < 1. \quad (11)$$

Из уравнений (10), (11) получаем функцию производства новых знаний:

$$\widehat{A} = \delta L_A^\lambda A^\varphi. \quad (12)$$

Уравнение (12) показывает, что производство новых знаний в данный момент зависит от количества исследователей и существующего объема знаний. Из уравнений (12) следует, что если $\varphi > 0$, то существует положительный перелив знаний в будущее, если $\varphi < 0$, то основные знания произведены в прошлом, а в будущем станет все труднее производить новые знания.

Комплексные модели инновационных процессов. Комплексные модели инновационных процессов являются более сложными и строятся с помощью выделения нескольких секторов или уровней экономики. Они позволяют связывать специальными уравнениями развитие экономики страны с региональным уровнем и уровнем предприятий. Их использование позволяет анализировать влияние изменений в отдельных секторах на развитие экономики в целом и влияние общеэкономических решений на развитие отдельных секторов и предприятий [3].

Современные направления инновационного прогнозирования. *Форсайт* (от англ. *foresight* – предвидение) – методика долгосрочного прогнозирования научно-технологического и социального развития, основанная на опросе экспертов. Форсайт представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе.

Форсайт ориентирован на определение возможных вариантов будущего. Основой для оценки вариантов будущего являются экспертные оценки. Методология Форсайт вобрала в себя десятки традиционных и достаточно новых экспертных методов. Обычно в каждом из форсайт-проектов применяется комбинация различных методов, в числе которых экспертные панели, Дельфи (опросы экспертов в два этапа), SWOT-анализ, мозговой штурм, построение сценариев, технологические дорожные карты, деревья релевантности, анализ взаимного влияния и др. Чтобы учесть все возможные варианты и получить полную картину привлекается, как правило, значительное число экспертов. Так, в японских долгосрочных прогнозах научно-технологического развития, про-

водимых каждые пять лет, участвует более 2-х тысяч экспертов, которые представляют все важнейшие направления развития науки, технологий и техники, а в последнем корейском проекте участвовали более 10 тысяч экспертов [10].

Исследование влияния инноваций на развитие экономики. Для исследования влияния науки и инноваций на развитие экономики необходимо выделить и зафиксировать факторы (социально-экономические показатели), которые будут включены в математические модели. На рисунке 1 представлены основные блоки базы данных, характеризующей региональную инновационную социально-экономическую систему. Она содержит два информационных блока:

- основные социально-экономические показатели (ВРП, численность занятых в экономике, основные фонды, инвестиции),
- основные инновационные показатели (внутренние затраты на исследования и разработки, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, количество патентов, основные фонды научных исследований, инновационная активность предприятий, затраты на технологические инновации).

База данных была разработана для Российской Федерации и Республики Карелия.

Региональная инновационная социально-экономическая система включает множество взаимосвязанных подсистем, которые можно анализировать с различных точек зрения: технических, экономических, социальных, юридических и др. В данном исследовании применяются в основном математические методы оценки влияния науки и инноваций на развитие экономики региона.

Регрессионный анализ. Установить степень влияния науки и инноваций на развитие экономики региона можно с использованием специальных технических приемов. Часто используется регрессионный анализ, позволяющий с помощью уравнения регрессии, построенного по данным об уровнях факторов в течение определенного времени, определить влияние каждого из них.

Регрессионным анализом называется совокупность статистических методов построения (идентификации) аналитических зависимостей (моделей) между двумя и более случайными величинами. Он позволяет установить характер связи между случайными величинами, т.е. вида уравнения (аналитической модели), которое описывало бы совместное поведение рассматриваемых величин и обеспечивало бы возможность предсказывать (прогнозировать) значения реализаций одной случайной величины по конкретным реализациям (значениям) другой. Основными этапами регрессионного анализа являются: идентифи-

кация класса уравнения регрессии, идентификация структуры уравнения регрессии в классе, идентификация (оценивание) параметров уравнения регрессии, проверка степени адекватности полученной модели результатам стохастического эксперимента.

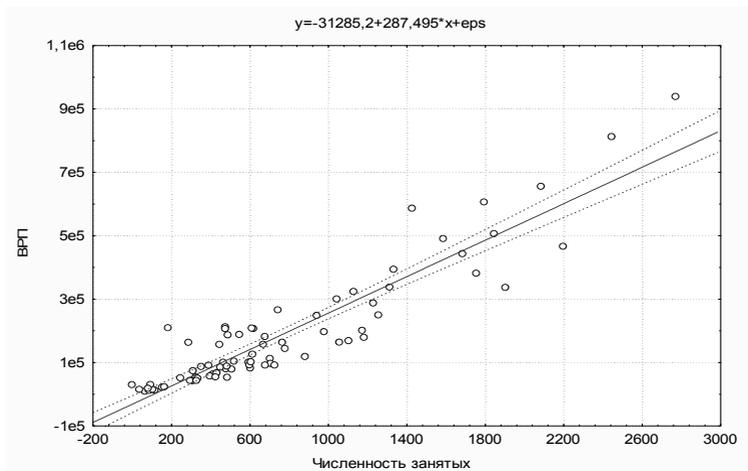

Рис. 1. Структура базы данных, характеризующей влияние науки и инноваций на развитие экономики региона

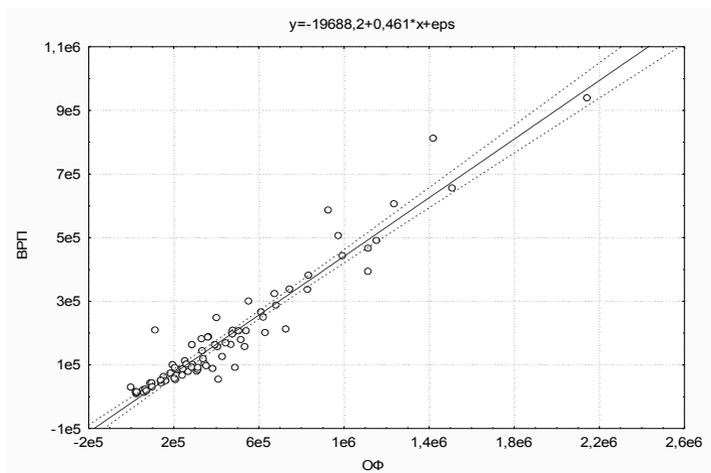
Первым шагом к статистическому оцениванию уравнения регрессии является предположение о возможном виде уравнения регрессии. Это предположение строится исходя из технологического, экономического, социального существа исследуемого процесса с учетом вида диаграммы рассеяния, эмпирических значений коэффициентов корреляции и корреляционного отношения. Для решения практических задач наиболее широко

используют два класса уравнений: класс линейных регрессионных уравнений (моделей), класс нелинейных регрессионных уравнений (моделей).

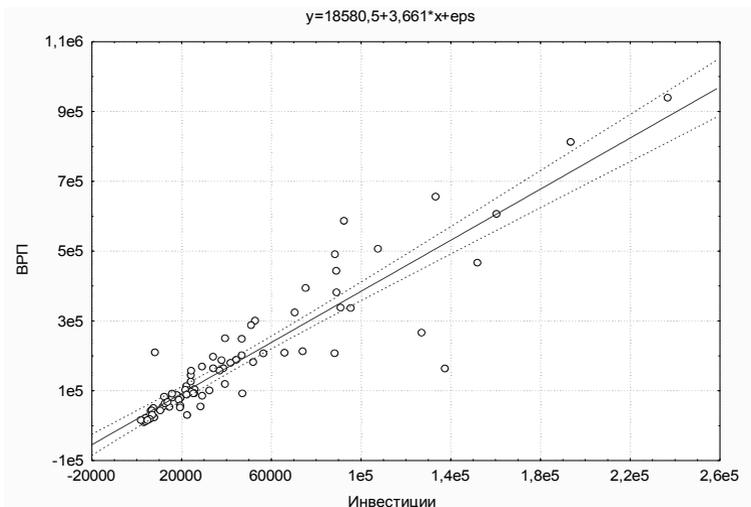
Диagramмы рассеяния, связывающие уровень ВРП с основными социально-экономическими и инновационными показателями для регионов России, представлены на рисунках 2 – 5.

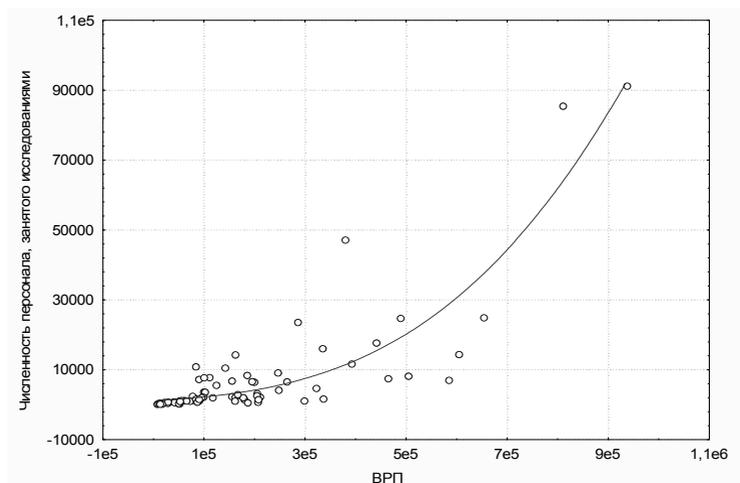
Рис. 2. Зависимость ВРП от численности занятых для регионов России

Рис. 3. Зависимость ВРП от основных фондов для регионов России

Рис. 4. Зависимость ВРП от инвестиций для регионов России

Рис. 5. Зависимость численности персонала, занятого исследованиями и разработками от ВРП для регионов России

Сложность региональных инновационных социально-экономических систем приводит к тому, что функциональную связь между компонентами системы трудно описать традиционными методами. В этом случае

исследователи прибегают к аппроксимации этой функциональной связи на основе инновационных и социально-экономических представлений с помощью разумно подобранных математических функций. Переход от простой модели к более сложной следует производить только в том случае, когда более простая модель оказалась неадекватной экспериментальным данным (правило минимальной сложности).

Зависимость ВРП от основных социально-экономических факторов (основных фондов или инвестиций и труда) впервые была предложена американскими учеными – математиком Д. Коббом и экономистом П. Дугласом в 1928 г. и может быть представлена в виде:

$$Y = AK^{\alpha}L^{\beta}, \quad (13)$$

где Y – ВРП, K – инвестиции, L – затраты труда, α, β – параметры модели.

Для регионов России уравнение (13) принимает вид (2006 год):

$$Y = 13,9K^{0,54}L^{0,56},$$

$$R^2 = 0,96. \quad (14)$$

Для Республики Карелия (1990–2007 год):

$$Y = 2,9K^{0,31}L^{0,42},$$

$$R^2 = 0,88. \quad (15)$$

На рисунках 6, 7 представлены данные о ВРП для регионов России и Республики Карелия, полученные из статистической информации и рассчитанные путем применения степенной модели (13).

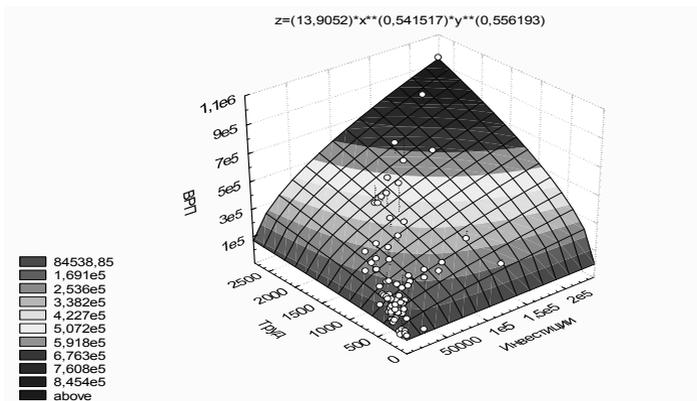
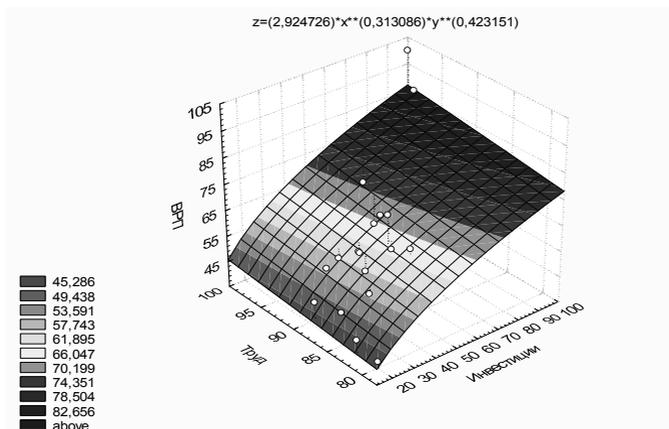

Рис. 6. Зависимость ВРП от инвестиции и труда для регионов России (2006 год)

Рис. 7. Зависимость ВРП от инвестиции и труда для Республики Карелия (1990–2007 года)

Если в модель (13) добавить фактор, учитывающий влияние науки и инноваций на развитие экономики региона, то она может быть представлена в виде:

$$Y = AK^{\alpha} L^{\beta} I^{\gamma}, \quad (16)$$

$$Y = AK^{\alpha} L^{\beta} \exp(\gamma I), \quad (17)$$

где Y – ВРП, K – инвестиции, L – затраты труда, I – внутренние затраты на исследования и разработки (или доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП), α, β, γ – параметры модели.

Для регионов России уравнение (16) принимает вид (2006 год):

$$Y = 18,5K^{0,5} L^{0,46} I^{0,06},$$

$$R^2 = 0,97. \quad (18)$$

Для Республики Карелия (1990–2007 год):

$$Y = 20,8K^{0,25} L^{0,07} I^{0,1},$$

$$R^2 = 0,88. \quad (19)$$

$$Y = 12,7K^{0,24} L^{0,12} \exp(0,59 \cdot I),$$

$$R^2 = 0,89. \quad (20)$$

Заключение. Согласно разработанным стратегиям социально-экономического развития, как России, так и Республики Карелия инновационный путь развития признан в нашей стране приоритетным. Поэтому вопрос моделирования и прогнозирования инновационных процессов становится все более актуальным и значимым, особенно в период мирового финансового кризиса. В статье анализируются различные подходы и методы описания, как отдельных элементов инновационных процессов, с учетом влияния научно-технического прогресса, так и комплексные модели, связывающие разные уровни экономики. Их использование позволяет строить прогнозы основных социально-экономических показателей развития страны, региона или предприятия.

Литература

1. *Варшавский А.Е.* НТП в моделях экономического развития: методы анализа и оценки. – М., 1984.
2. *Дружинин П.В.* Инновационный менеджмент. Петрозаводск: ПетрГУ, 2005.
3. *Дружинин П.В.* Структурные модели региональной экономики. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000.
4. *Колемаев В.А.* Математическая экономика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 399 с.
5. *Кокурин Д.И.* Инновационная деятельность. М.: Экзамен, 2001.
6. *Корогодин В.И., Корогодина В.П.* Основа жизни – информация // Природа. – 1993. – № 12. – С.3–10.
7. *Макаров В.Л.* Обзор математических моделей экономики с инновациями // Экономика и математические методы, 2009, Т. 45, № 1, с. 3 – 14.
8. *Мартино Дж.* Технологическое прогнозирование. М.: Прогресс, 1977.
9. *Сахал Д.* Технический прогресс: концепции, модели, оценки. М.: Финансы и статистика, 1985.
10. *Соколов А.В.* Форсайт: взгляд в будущее // Материалы сайта Форсайт-центра ИСИЭЗ ГУ-ВШЭ, Форсайт, № 1, 2007.
11. *Стоянова Е.* Финансовый менеджмент. Российская практика. М.: Перспектива, 1994.
12. *Яблонский А.И.* Математические модели в исследовании науки. М.: Мысль, 1986.
13. *Янч Э.* Прогнозирование научно-технического прогресса. М.: Прогресс, 1974.

14. *Brown B, Cochran S, Dalkey N.* The Delphi Method, II. Structure of Experiments, Rand Memorandum RM – 5957 – PR, Rand Corporation, Santa Monica, Calif., June, 1969.
15. *Martino J.P.* Correlation of technological trends, Technological Forecasting, 1970, Vol. 1, p. 347–354.
16. *Pearl R.* The Biology of Population Growth N. Y., Alfred A. Knopf. 1925.
17. *Solow R.* Technical Change and the Aggregate Production Function // Review of economics and statistics. 1957. V. 39. P.312 – 320.

Мордвинцев Максим

Студент 5 курса

Экономического факультета ПетрГУ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ И ПОМОЩЬ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В РЕГИОНЕ

В данной статье автор рассматривает глобализацию с точки зрения внедрения социальных инноваций и ставит перед собой цель выработать рекомендации по использованию глобализации для социального развития.

В основе данной статьи лежит ряд тезисов.

Во-первых, хотя инновации бывают различных видов, для целей исследования автор делит инновации на технологические и социальные. Технологические инновации – это инновации, затрагивающие технологию производства товаров, оказания услуг, выполнения работ, в то время как социальные инновации – это инновации, касающиеся социальных процессов. Бывают инновации, которые влияют и на технологические процессы, и на социальные процессы. Поэтому далее автор под инновациями технологий будут пониматься инновации, которые скорее являются инновациям технологий, чем социальными инновациями, а под социальными инновациями – инновации, которые скорее являются социальными инновациями, чем инновациями технологий.

Во-вторых, технологические и социальные инновации образуют целостную и взаимообуславливающую систему, где технологические инновации невозможны без социальных инноваций, а социальные инновации невозможны без технологических инноваций. Таким образом, любое технологическое развитие требует соответствующего социального развития.

В-третьих, социальные инновации будет намного хуже работать, а может и не заработать вовсе, что более вероятно, при не совпадении же-

лений субъектов инноваций. Субъекты инноваций могут быть разделены на создателей инноваций и пользователей инноваций. Наибольший эффект от деятельности в социальной сфере достигается тогда, когда и создатели инноваций хотят создавать и создают инновации, и пользователи инноваций хотят пользоваться и пользуются инновациями создателей. Но эффект от социальных инноваций заметно снижается, когда возникают различные комбинации несоответствия этой ситуации: либо создатели инноваций либо не хотят создавать, либо просто не создают инновации, либо пользователи инноваций либо не хотят пользоваться, либо просто не пользуются инновациями создателей, либо другие комбинации нарушений данного условия достижения наибольшего эффекта от социальных инноваций.

У понятия «глобализация» есть множество определений. В данной статье автор под понятием «глобализация» понимает глобальную унификацию стандартов поведения личности или групп людей при следовании выбранной или навязанной социальной роли для привлечения сексуального партнера. Таким образом, автор приводит фрейдистский взгляд на феномен глобализации.

Стремление человечества к унификации объясняется следующими факторами:

- возрастающей неопределенностью внешней среды;
- возрастающей динамичностью внешней среды;
- возрастающей виртуализацией внешней среды;
- увеличением количества доступной информации;
- увеличением количества социальных связей личности;
- утоньшением социальных связей личности вследствие их виртуализации и увеличения.

Следует заметить, что глобальная унификация стандартов поведения личности и групп людей была и до феномена глобализации, но была растянута во времени. То есть пока стандарты поведения доходили от очага унификации до ее периферии, в очаге унификации появлялись уже новые стандарты. С развитием технологий упомянутый лаг во времени сократился до незначительного, что позволило говорить о феномене глобализации.

Автор считает, что следует отделять от понятия «глобализация» такие понятия, как «американизация», «вестернизация» и «модернизация». Хотя автор и соглашается с тем, что понятие «глобализация» может весьма существенно пересекаться с «американизацией», «вестернизацией» и «модернизацией», автор настаивает, что эти понятия не могут быть тождественными понятию «глобализация».

Также автор считает необходимым разделять понятия «глокализация» и «деглобализация». Под глокализацией автор понимает усиление местных стандартов поведения при неизменности значения глобальных стандартов, а под деглобализацией – ослабление глобальных стандартов поведения при неизменности значения местных стандартов.

Автор считает, что движущей силой глобализации является социально-экономический базис. Это объясняется тем, что наиболее привлекательным образом для подражания является образ успешности. Успешность символизирует уровень экономического развития. Однако, за экономическим ростом не всегда следует соответствующий прирост социального развития и, как следствие, рост качества жизни. Поэтому движущей силой глобализации, на взгляд автора, является не экономический, а социально-экономический базис.

Интересным является вопрос о контролируемости или неконтролируемости процесса глобализации. Автор считает, что существуют попытки контролировать ход процесса глобализации со стороны государств и транснациональных компаний. В пример можно привести геополитическую стратегию «мягкой силы» США. Но многочисленность и разнонаправленность таких попыток не позволяет поставить процесс глобализации под контроль.

Вследствие глобализации у личности могут возникнуть следующие негативные психологические эффекты:

- установка «центр – это хорошо, периферия – это плохо». Эта установка очень актуальна для Российской Федерации, потому как различия в социально-экономическом развитии между центром и периферией в Российской Федерации очень существенные. Эта установка является одним из факторов оттока рабочей силы из Республики Карелия;
- атомизация личности. Виртуализация внешней среды, увеличение и утоньшение социальных связей приводит к тому, что личность все больше воспринимается как стереотип, что, в свою очередь, может привести к депрессиям и перманентной апатии;
- завышенность самооценки. Завышение самооценки следует из того, что личность, исполняя выбранную или навязанную социальную роль, считает себя вправе иметь завышенное ожидание относительно последствий выполнения своей социальной роли, которое не всегда воплощается в жизнь. Ярким следствием завышенной самооценки является установка «то, что я говорю, – это правильно, потому что именно я это говорю»;
- сдвиг культурной самоидентификации в сторону идентификации себя как субъекта общемировой культуры. Таким образом, вследствие этого эффекта личность морально не связывает себя с территорией проживания, если эта территория является периферийной.

Другим эффектом глобализации является «новая экономика». Существует множество взглядов на сущность «новой экономики». Например, существует мнение о том, что ключевым элементом «новой экономики» являются нестандартное мышление и креатив. По мнению автора, такое убеждение является лишь следствием негативных психологических эффектов глобализации, особенно – завышенности самооценки. Люди, особенно молодежь, которые понимают термин «война креативов», слишком буквально, обычно не задаются вопросом, существовал ли «креатив» до них. На взгляд автора, креатив всегда имел место в истории человечества. Причем до современного общества ресурсов было меньше, что увеличивало степень «креативности». В современном же мире ресурсов (особенно информационных) становится все больше и больше, но «креативность» от их использования оставляет желать лучшего. Как считает автор, креатив был всегда, он только меняет сферу применения. А понятие «война креативов», как и блоги, были придуманы для удовлетворения потребности почувствовать себя исключительным вследствие завышенности самооценки.

По мнению автора, ключевым элементом «новой экономики» является изменение характера эксплуатации рабочей силы с принудительной на добровольную, что осуществляется посредством предоставления работникам возможностей для самореализации получения удовольствия прямо на рабочем месте. В пример можно привести офисы Google.

На взгляд автора, ключевым элементом общества, которое последует за информационным обществом, является эксклюзивность. Это обусловлено:

- эффектом Web 2.0 или желанием создавать и делиться контентом;
- удешевлением технологий до допустимого уровня для массового потребления;
- упрощением технологий до допустимого уровня для массового потребления;
- переводом социальной сети из виртуального в реальное пространство;
- атомизацией личности;
- завышенностью самооценки личности.

Завышенность самооценки приводят к тому, что человек считает себя достойным не товаров, которыми пользуются множество людей, а товаров, которыми может пользоваться только он, то есть эксклюзивных товаров. Желание создавать и делиться контентом, удешевление и упрощение технологий до допустимого уровня для массового потребления ведет к тому, что человек может и хочет производить товары и оказывать услуги, которые ранее он не мог производить или оказывать из-за экономической или технологической недоступности. А сводит людей, желающих и способных

производить эксклюзивные товары, и людей, желающих и способных приобрести эксклюзивные товары, атомизация личностей и перевод социальной сети из виртуального в реальное пространство.

Таким образом, положительные эффекты глобализации проявляются в расширяющихся условиях для глобализации и в увеличении доступности информации.

Поскольку автор относит негативные психологические эффекты глобализации к биологическим потребностям личности, то автор считает, что их избежать нельзя. Поэтому негативные психологические эффекты глобализации должны компенсироваться использованием положительных эффектов глобализации.

Итак, глобализация создает неблагоприятную почву для внедрения социальных инноваций в регионе с точки зрения психологических эффектов развития личности, но позволяет создать лучшие социальные инновации с точки зрения самореализации личности.

Среди рекомендаций по использованию глобализации для социального развития:

- создание имиджа власти региона;
- вовлечение населения в творческую деятельность посредством проведения массовых культурных мероприятий;
- использование эффекта Web 2.0;
- включение Петрозаводского государственного университета в республиканскую общественную жизнь;
- включение школьников в жизнь Петрозаводского государственного университета;
- внедрение социальных инноваций в образовательный процесс;
- использование международного опыта для внедрения социальных инноваций.

Морошкина Марина

К.Э.Н., Н.С.

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ТЕМПАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Регионы Российской Федерации заметно отличаются по структуре экономики, природно-ресурсному потенциалу, экономико-географическому положению, базовому уровню регионального развития, динамике численности на-

селения и другим факторам. Соответственно и темпы социально-экономического развития российских регионов в период рыночных преобразований различны, хотя территории испытывают одинаковое внешнее воздействие. Важным фактором экономического развития и повышения благосостояния населения выступают денежные доходы, которые формируют спрос на производимые товары и услуги, и определяют уровень потребления и производства. Рыночные преобразования увеличивают степень зависимости экономического роста территории от материального потенциала населения, так как происходит использование денежных доходов населения в качестве бюджетных, кредитных и страховых ресурсов, вовлечения их в инвестиционные проекты и производственную деятельность. Специфика состояния экономики переходного периода требует анализа динамики доходов населения.

Уровень доходов на душу населения является фактором, который позволяет более четко проследить такое экономическое явление как социально экономическое развитие территории. Исследование и прогнозирование уровня доходов населения дает возможность проанализировать влияние данного показателя на динамику экономического роста территории. Однако структура социально-экономического неравенства российских регионов и особенно неравномерность среднедушевых доходов характеризуется прогрессивным развитием расслоения населения с момента перехода к рыночной системе хозяйствования. Расслоение регионов по доходам усиливается территориальными диспропорциями развития экономики, производственной и социальной сферы, связанными с различными индивидуальными региональными факторами.

Среднедушевые доходы населения определяются влиянием большого количества факторов, но в рамках данного исследования выбраны:

- динамика и структура производства;
- региональная экономическая политика.

Анализ развития регионов РФ и более детальное рассмотрение территорий СЗФО в период реформ позволили выделить три временных интервала, по которым исследовалось влияние различных факторов на социально-экономическое развитие регионов:

- начало реформ (как правило, изменение внешних условий деятельности субъектов экономической жизни),
- процесс реформирования (адаптационные процессы в экономической и социальной жизни региона),
- процесс стабилизации.

Данное обстоятельство позволило разбить исследуемый период реформ на 3 временных ряда и более детально проанализировать факторы, влияющие на экономическое развитие регионов:

- I период – адаптационный (1990–1994 гг.),
- II период – стабилизационный (1995–1998 гг.),
- III период – экономического подъема (1999–2007 гг.).

Анализ предложенных этапов с точки зрения исследования влияния экономических показателей на региональное развитие обнаружил ряд факторов, которые в значительной степени влияют на устойчивое развитие территории. Из полученных результатов исследования наблюдается тенденция изменения основных факторов влияющих на экономическое развитие российских регионов.

Таким образом, первый этап (1991–1994 гг. – период экономической адаптации) характеризуется процессом преобразований экономических институтов и их адаптацией к рыночным условиям, перераспределением и увеличением доли предприятий, ориентированных на экспорт. В данный период перерабатывающие предприятия проигрывают, требования к качеству продукции для них оказываются слишком высокими, а для сырьевых производств они незначительны.

Дополнительный интерес представляет инвестиционный климат в период трансформации экономической системы. Проведенные исследования выявили наличие зависимости между объемом инвестиций и уровнем экономического развития региона. На этапе экономической адаптации существование этой связи показывает, что поддержание темпов роста инвестиций происходило, в основном, за счет собственных средств предприятия.

Второй этап – 1995–1998 гг. характеризуется постепенной стабилизацией положения отечественных производителей на рынке. Однако еще наблюдается незначительный спад, характерный для перерабатывающих предприятий, не адаптировавшихся к новым условиям. Падение зависимости на втором этапе, определяет постепенную стабилизацию российских производителей и возможность развития внутреннего рынка. Нарастание экспорта сырья ограничено, причем оно вызывает падение мировых цен. Но изменения на перерабатывающих предприятиях происходят слишком медленно.

Этап экономического подъема – 1998 – 2006 г. – предполагает рост производства промышленной продукции региона. Перерабатывающие предприятия получили возможность функционирования в рыночных условиях. Данный период характеризуется значительным наращиванием перерабатывающего производства, в результате адаптации к сложившейся ситуации. Однако в добывающей промышленности увеличение объемов производства затруднено ввиду ресурсно-технологических ограничений. Отрицательная зависимость третьего этапа добывающей

промышленности на уровень развития региона, дает возможность утверждать, что в данный период времени показатель наличия добывающей промышленности в регионе является скорее фактором, сдерживающим региональное развитие. Небольшой рост зависимости в третьем этапе показывает, что в данный период инвестиционная деятельность определяется приоритетами решения текущих проблем. Инвестиции вкладываются в отрасли, определяющие структурную перестройку экономики. Происходит рост уровня менеджмента и качества продукции российских предприятий и предприятия различных отраслей стали инвестиционно привлекательны.

Одним из показателей, позволяющим сопоставить региональное развитие, является показатель уровня среднедушевых доходов населения. Его динамика в процессе экономических преобразований в значительной степени отражает темпы развития регионов (таблица 1).

Таблица 1

Изменение уровня доходов на душу населения в период рыночных реформ (месяц, тысяч рублей)

	1994	1995	1996	1998	1999	2000	2003	2004	2005
Республика Карелия	266	673	921	1039	1654	2168	4937	5810	6783
Республика Коми	268	666	986	1373	2058	2788	7477	9301	10977
Архангельская область	200	505	671	805	1269	1870	4834	6119	7769
Вологодская область	183	499	699	814	1265	1826	4412	5246	6295
Мурманская область	298	740	1062	1509	2393	3334	7135	8367	10219
г. Санкт-Петербург	223	672	923	1179	1804	2590	6851	9176	12232
Ленинградская область	157	371	544	653	1014	1357	3052	4455	5639
Новгородская область	170	434	702	939	1337	1689	3715	4363	5506
Псковская область	144	340	476	569	888	1293	3555	4294	4898
Калининградская область	168	379	512	709	1063	1655	3807	4693	6291

Группу лидирующих регионов составляют регионы с достаточно развитой производственной и финансовой сферой. Это сырьевые регионы, которые присутствуют в лидирующей группе на протяжении всего рассматриваемого периода: Тюменская область, Камчатская область, Магаданская область, Республика Якутия, Москва – по РФ, и Республика Карелия, Республика Коми, Мурманская область, Санкт-Петербург – по СЗФО .

Отстающие регионы – это также достаточно устойчивая группа регионов, что позволяет обосновать наличие регионов в данной группе слабой экономической и производственной базой, легкой промышленностью, некоторые аграрные: Марий Эл, Чувашская Республика – по РФ, и Псковская область – по СЗФО

Проведенный анализ позволил сформулировать характерные особенности лидирующих и отстающих регионов и распределил их по периодам.

Таблица 2

Характерные особенности лидирующих и отстающих регионов по периодам – показатель среднедушевые денежные доходы

Периоды	Отстающие	Лидеры
I период 1990–1994 гг.	Незначительный экономический потенциал	Сырьевые регионы
II период 1995–1998 гг.	Незначительный экономический потенциал	Сырьевые регионы
	Моноспециализация	Москва
III период 1999–2007 гг.	Незначительный экономический потенциал	Сырьевые регионы
	Легкая промышленность	Москва

Таблица показывает ожидаемую картину по показателю среднедушевые доходы. В группе лидеров – Москва, Санкт-Петербург и сырьевые регионы, которые характеризуются высоким уровнем производства и как следствие высоким уровнем жизни населения. Отстающие территории это регионы с незначительным производственным потенциалом.

Анализируя влияние денежных доходов на дифференциацию развития российских территорий необходимо рассмотреть влияние инфляции на данный процесс. В результате предложено исследование в текущих и индексированных ценах. Данные Госкомстата предлагают показатели среднедушевого дохода только в текущих ценах, исключая, влияние инфляционных процессов. В рамках исследования произведена оценка влияния среднедушевых доходов с учетом инфляции в индексированных ценах, по следующей методике.

Основной показатель инфляции, который определяет изменения уровня цен – индекс потребительских цен (CPI). Данный показатель отражает изменение стоимости с течением времени. В результате исследования были пересчитаны среднедушевые доходы в ценах 1991 года.

Если принять, что $CPI(0) = CPI(1991) = 1$, а $CPI'(1991) = 100$.

То будет определяться по формуле:

$$CPI'(i) = \frac{CPI(91) * CPI(i) * CPI(i-1) + CPI(i-1) * CPI(91)}{2} \quad (1)$$

Где:

CPI – текущие индексы потребительских цен (статистические данные)

CPI' – сопоставимые в ценах 1991 года индексы потребительских цен.

Используя статистические данные по среднему душевому доходу и средним индексам цен, полученным на основании (1) получаем средние душевые доходы в ценах 1991 года:

$$\text{Income}^{91}(i) = \frac{100 * \text{Income}(i)}{\text{CPI}'(i)} \quad (2)$$

Исследование межрегиональной дифференциации позволило выявить характер региональной асимметрии по показателю средние душевые доходы.

Высокие доходы прослеживаются, прежде всего, в природно-ресурсных сырьевых регионах с высоким экспортным потенциалом, а низкие на территориях имеющих незначительный экономический потенциал.

Анализируя влияние денежных доходов на дифференциацию необходимо рассмотреть влияние инфляции на данный процесс. В результате предложено исследование в текущих и индексированных ценах. Данные Госкомстата предлагают показатели среднего душевого дохода только в текущих ценах, исключая, влияние инфляционных процессов. В рамках исследования произведена оценка влияния среднего душевого дохода с учетом инфляции в индексированных ценах, по следующей методике.

Межрегиональная дифференциация по показателю средние душевые доходы достаточно наглядно показывает сложившуюся ситуацию. Методика вычисления коэффициента дифференциации в индексированных ценах предложена выше. Коэффициент дифференциации в текущих ценах вычисляется следующим образом:

$$K = \frac{\text{Среднедушевые}_\text{доходы}_{\max}}{\text{Среднедушевые}_\text{доходы}_{\min}} \quad (3)$$

k – коэффициент дифференциации

Предложенный график (рисунок 1.) показывает изменение соотношения, между территориями СЗФО, имеющими минимальное и максимальное значение показателя среднего душевого дохода населения в течение исследуемого периода. В течение 90-х годов дифференциация доходов в текущих ценах стабильно растет, затем несколько убывает, и снова растет. Разница между сопоставимыми и текущими ценами проявляется в середине 90-х годов и увеличивается в последние годы. Дифференциация в сопоставимых ценах стабильно уменьшается. Аналогичная ситуация прослеживается и при анализе российских регионов.

Рис. 1. Дифференциация по среднему доходу регионов СЗФО

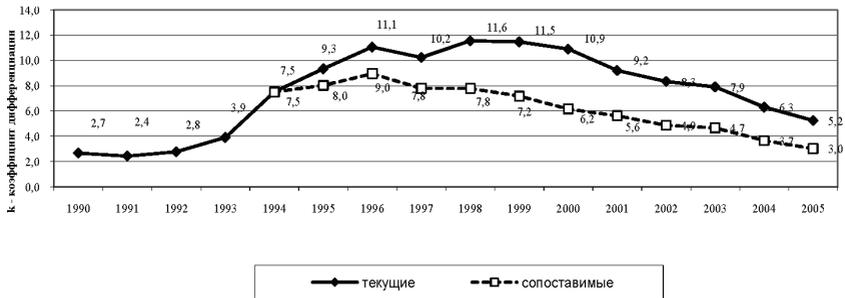
Анализ показателя средние доходы в текущих и сопоставимых ценах, проведенный в рамках трех этапов рыночных преобразований выявил (рисунок 2.):

в сопоставимых ценах показатель средние доходы

- в первом периоде наблюдается рост
- во втором периоде – стабилизация
- в третьем периоде – снижение

в текущих ценах показатель средние доходы показывает два основных периода

- в первом и втором периоде наблюдается рост
- в третьем – снижение

Рис. 2 Дифференциация по среднему доходу российских регионов

Результаты, получившиеся при анализе данного показателя по российским регионам в сопоставимых ценах несколько отличаются. В результате в сопоставимых ценах наблюдается стабильный рост до 1996 года.

В период до трансформации экономической системы межрегиональные различия среднедушевых доходов сглаживались благодаря государственному регулированию доходов. Рыночные преобразования изменили динамику показателя среднедушевых денежных доходов населения. Либерализация цен в 1992 году привела к снижению денежных доходов значительной части населения. Дальнейший период вплоть до 1998 года динамика показателя среднедушевого денежного дохода населения начинает выравниваться. Однако, финансовый кризис 1998 года увеличил процент людей с низким уровнем доходов, но уже с 2000 г. наблюдается улучшение.

Анализируя результаты расчетов, можно сказать, что наличие сырья и возможности его экспорта положительно влияют на региональное развитие лишь на первых этапах рыночных преобразований. Зачастую это ведет к вытеснению внутренних производителей, росту импорта, что предопределяет сильную зависимость экономики региона от экспорта сырьевых ресурсов. Сужение внутреннего рынка приводит часть регионов к специализации экономики на экспортоориентированных отраслях. Начало рыночных преобразований сопровождается увеличением количества предприятий, ориентированных на экспорт. В богатых сырьевыми ресурсами регионах экспортоориентированные отрасли, на первых этапах обеспечивают значительные преимущества в развитии региональной экономики. Однако наращивание объемов производства этих отраслей затруднительно ввиду ресурсно-технологических ограничений, которые впоследствии начинают сказываться.

В некоторых регионах, не обладающих богатыми природными ресурсами, на начальном этапе проводилась активная экономическая политика, направленная на развитие внутреннего производства и привлечение инвестиций. В результате данная группа регионов сумела создать базу регионального развития, основной упор которой делается на создание институциональных условий для привлечения инвестиций – законодательство, менеджмент, маркетинг, и т.д. Последовавшее расширение объемов производства привело данную группу регионов к стабилизации и росту производства. Таким образом, реализуется весь накопленный ранее потенциал существующих в регионах отраслей с наибольшей эффективностью.

Полученные результаты исследования позволяют дать комплексную оценку количественных показателей, характеризующих состояние и динамику регионального развития. Анализ региональных ситуаций показал, что любая территория соединяет как положительные, так и отрицательные факторы регионального развития. Текущая

социально-экономическая ситуация в регионах изменяется в зависимости от внешней ситуации и степени адаптации территории к структурным сдвигам в экономике.

Литература

1. Гранберг А.Г. «Основы региональной экономики», Москва 2001 г., Государственный Университет Высшая школа экономики., 495 с.
2. Михеева Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы политики. М.: РПЭИ, 1999.
3. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. Учебное пособие для вузов. – Хабаровск: Изд-во РИОТИП, 2000. – с. 400.
4. Пчелинцев О.С., Арянин А.Н., Верхунова М.С., Щербакова Е.М. Новые тенденции развития регионов России и экономическая политика федерального центра//Проблемы прогнозирования, 1998, №3, с.120–134.
5. Регионы России, 2005 г., Госкомстат России, том 1,2. – 614 с.
6. Регионы России, 2005 г., Госкомстат России, том 1,2. – 797 с.

Мурина Светлана

к.э.н., н.с.

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Качество жизни, как определяющий фактор регионального развития, представляет собой важный инструмент принятия управленческих решений. Изучение, анализ и прогнозирование региональных характеристик качества жизни могут в значительной мере способствовать выработке научно обоснованной региональной социальной политики, направленной на выравнивание тех существенных различий в условиях проживания и уровне жизни населения, наблюдаемых в современный период.

Проведение эффективной социально-экономической политики в регионах, направленной на обеспечение положительной динамики качества жизни, в значительной степени сдерживается недостаточной разработанностью региональных методик исследования и оценки качества жизни населения. Основной причиной, тормозящей исследования в этом направлении, кроме проблем общего методологического плана, является отсутствие соответствующей аналитическо-информационной базы, позволяющей в полной мере учесть региональные особенности социально-экономического развития.

При разработке методики исследования качества жизни, прежде всего, следует четко определить, что понимается под качеством жизни, какие составляющие его элементы следует изучать в первую очередь и при помощи каких параметров.

Таким образом, методика изучения и оценки качества жизни должна включать в себя в обязательном порядке следующие основополагающие моменты: структурирование составляющих элементов, включаемых в понятие «качество жизни», последовательность их изучения, отбор показателей для их оценки и выбор наиболее важных направлений исследования, отражающих в наибольшей мере региональные особенности в сложившейся социально-экономической ситуации.

Основные исследовательские задачи разработки методики:

- выбор объекта и предмета исследования;
- определение сущности и содержания изучаемой категории;
- уточнение особенностей современной социально-экономической ситуации;
- выбор методологических подходов к изучению исследуемых явлений;
- разработка инструментария исследования (информационно-аналитическая база, методы и приемы).

Предметом исследования является качество жизни населения в регионе, где под регионом понимается субъект РФ, в частности, Республика Карелия. Объект исследования – Республика Карелия как региональная социально-экономическая система. Основным методологическим подходом является системный подход, который получил в настоящее время широкое применение при исследовании социально-экономических явлений и процессов. В последнее время также становится очевидным необходимость использования институционального подхода в связи с тем, что качество жизни – это не только сложившиеся условия или уровень жизни населения, но и возможности в обществе для реализации человеческого потенциала в ходе достижения людьми их интересов, воплощения жизненных планов и стратегий. Изучение структурных составляющих качества жизни в совокупности с характеристиками отдельных групп населения и существующими институциональными условиями, определяющими возможности самореализации людей, способствует более адекватной оценке результативности и потенциала общества в целом, а также его отдельных социально-экономических, социально-демографических и территориальных групп.

Качество жизни – широкое, многоаспектное и социальноемкое понятие, неразрывно включающее в себя два основания: объективное и субъек-

активное, которые характеризуют состояние различных сторон жизни общества при помощи объективных параметров отдельных составляющих качества жизни и их субъективного восприятия людьми, что в совокупности обуславливает ту или иную степень удовлетворенности населения своей жизнью.

Качество жизни как социально-экономическая категория обобщенно характеризует условия и результаты жизнедеятельности данного общества, его жизнеспособность, а также комфортность проживания отдельных индивидов, социальных групп и территориальных сообществ, выражаемую степенью удовлетворенности населения своей жизнью с точки зрения реализации их потребностей и интересов.

Проведенный анализ современных теоретических представлений и имеющейся практики исследования качества жизни как социально-экономической категории позволил обобщенно структурировать качество жизни в виде следующих четырех основных элементов:

1. качество общества – совокупный результат деятельности населения, его отдельных социальных групп в условиях сформированной в данном обществе институциональной среды, характеризуется показателями, отражающими качество населения и качество институтов гражданского общества;

2. качество среды жизнедеятельности – состояние окружающей природной среды и социально-экономические условия в сфере производства, обмена и потребления материальных и духовных благ (условия трудовой деятельности и качество трудовой среды, состояние социальной инфраструктуры, природно-климатические условия, экологическая устойчивость);

3. уровень жизни населения – характеристика сферы потребления с точки зрения удовлетворения базовых потребностей населения в материальных и духовных благах и возможностей, созданных в обществе для этого;

4. удовлетворенность населения своей жизнью – субъективное восприятие людьми объективных условий жизнедеятельности и субъективная оценка возможностей и жизненных благ, предоставляемых обществом каждому конкретному человеку для достижения им его жизненных целей.

Качество жизни каждого отдельного человека и общества в целом зависит от того, насколько эффективно организованы все стороны жизнедеятельности людей: сфера труда и занятости, сфера быта, сфера отдыха и досуга. Существующие проблемы в любой из этих областей влияют на обобщающую оценку качества жизни, поэтому поиск путей повышения

качества жизни целесообразно осуществлять как в трудовой, так и в рекреационной сферах жизнедеятельности общества.

Особое место при разработке региональных методик оценки социально-экономического положения и качества жизни занимает вопрос о выборе критериев оценки. Целевыми ориентирами формирования региональной социальной политики должна стать система научно разработанных критериев оценки качества жизни регионального сообщества, при помощи которых можно судить об эффективности мер государственного, регионального и муниципального управления. Такая система должна включать в себя как интегральные критерии, отражающие основные тенденции качества жизни в регионе, так и частные критерии по отдельным параметрам, характеризующим различные стороны качества жизни.

В качестве интегральных критериев оценки качества жизни на региональном уровне обычно используются общепринятые обобщающие индексы, характеризующие качество жизни (ИРЧП, ИКЖ и др.). Такая практика получила широкое признание во многих регионах нашей страны, хотя в каждом из них, как правило, существуют определенные корректировки показателей с целью учета особенностей региона, могут предлагаться свои интегральные показатели.

В качестве частных критериев могут использоваться показатели и социальные индикаторы, характеризующие отдельные стороны качества жизни, которые выбираются как целевые ориентиры разрабатываемой социальной политики: здоровье, образование, жилье, экология, рынок труда и занятость, благосостояние, питание, личная безопасность, свободное время и отдых.

В современных условиях, когда важнейшим ресурсом развития общества становится человеческий капитал, проблема повышения качества жизни населения приобретает особую социальную значимость. Основной причиной, замедляющей региональные исследования качества жизни, кроме проблем общего методологического плана, является отсутствие соответствующей аналитическо-информационной базы, позволяющей в полной мере учесть региональные особенности социально-экономического развития.

Одним из способов формирования информационного обеспечения является мониторинг социально-экономической ситуации в регионе, при проведении которого официальная статистика дополняется данными социологических исследований. Наиболее наглядно изменения экономической ситуации отражают панельные обследования микроэкономических объектов, таких как предприятия и домохозяйства. Панельные обследования домохозяйств позволяют обозначить основные проблемы, а

также точки рассогласованности между управленческими решениями и их реализацией. Эта информация позволит, с одной стороны, определить области и механизмы корректировки управленческих решений. С другой стороны, выявить проблемные социальные группы населения, разработать механизмы адекватной социальной политики, включающие как меры стимулирования экономической активности, так и способы адресной социальной защиты.

В исследовании предлагается структурно-логическая модель исследования, включающая три важнейших слагаемых качества жизни населения (уровень жизни, качество населения и условия жизни), анализ которых в контексте особенностей процессов жизнедеятельности отдельных социальных групп и территориальных общностей, позволяет выявить проблемные области и наметить пути их решения. Предлагаемая методика базируется на сочетании интегрального и дифференцированного подхода к исследованию качества жизни.

Интегральный подход базируется на построении и анализе динамики ряда интегральных индексов, характеризующих развитие территории и качество жизни населения (ИРЧП, ИКЖ, ИКРТ и т.п.) по данным официальной статистики и служит для экспресс-диагностики социально-экономического положения региона, что дает общую картину динамики качества жизни в регионе. Дифференцированный подход предполагает исследование отдельные составляющие качества жизни в разрезе отдельных групп населения, выделенных по экономическим, демографическим или территориальным признакам (молодежь, молодые семьи, семьи с детьми, трудоспособное население, пенсионеры, бюджетники, работники отдельных отраслей, жители конкретных поселений и т.д.). Его актуальность обусловлена появлением целого спектра новых проблем в результате экономических реформ последних десятилетий и, прежде всего, усилением процесса внутрорегиональной социально-экономической дифференциации населения.

Практическая реализация предложенной модели исследования качества жизни состоит из трех основных этапов:

Первый этап. Интегральная (обобщающая) оценка качества жизни населения региона на основе построения сводных индексов, характеризующих качество жизни, анализа их динамики (например, ИРЧП и др.)

Цель первого этапа – определение общего вектора развития территории, динамики социально-экономического положения в контексте качества жизни населения и, на этой основе, оценка эффективности деятельности органов регионального управления по разработке и организации проводимой социально-экономической политики регионального развития.

Второй этап. Исследование основных структурных элементов качества жизни. В данном диссертационном исследовании в качестве таких элементов рассматриваются три блока показателей:

1. Уровень жизни (характеризуется традиционным перечнем показателей, используемым в региональной статистике; состав и структура денежных доходов и потребительских расходов населения, потребление продуктов питания, распределение доходов и социально-экономическая дифференциация населения и др.);

Анализ динамики основных показателей уровня жизни населения РК с акцентом на дифференциации в потреблении материальных благ и услуг по отдельным типам домохозяйств (по уровню дохода, демографическим признакам, в зависимости от места проживания домохозяйства);

2. Условия жизни (жилищные условия, качество и доступность образования, медицинского обслуживания; качество питания, условия проведения отдыха и досуга и др.);

3. Качество населения (продолжительность жизни, состояние здоровья, уровень образования, моральный климат в обществе, характеризуемый уровнем преступности и др.).

Для характеристики условий жизни и качества населения используются соответствующие статистические показатели регионального и муниципального уровня, которые дополняются данными социологических обследований условий и образа жизни домохозяйств.

Цель второго этапа – выявление существующих проблем в контексте качества жизни по отдельным группам населения и типам домохозяйств. Для достижения поставленной цели необходимо наличие соответствующей информационной базы, которая позволяет провести дифференцированный анализ качества жизни населения по территориальному, социально-демографическому и социально-экономическому критериям. Как уже отмечалось, одним из способов формирования информационного обеспечения является мониторинг социально-экономической и демографической ситуации в регионе.

Третий этап. Углубленное изучение отдельных проблемных полей, выделенных на предыдущих этапах по специально разработанным программам дополнительных социологических исследований с использованием опросов домохозяйств, качественных интервью с привлечением экспертов.

Цель третьего этапа: разработка рекомендаций для органов регионального и местного самоуправления по конкретным направлениям формирования и корректировки региональной социальной политики, направленной на повышение качества жизни.

Предложенная методика была апробирована в ходе научно-исследовательских проектов Института экономики КарНЦ РАН, в том числе большое внимание уделялось изучению качества населения, в том числе вопросам здоровья, отдыха населения и изучению его туристской мобильности.¹

Исследования качества населения РК проводились в контексте состояния общественного здоровья, как особо актуальной составляющей качества жизни в регионе в современный период. Характерные негативные демографические тенденции и высокий рост заболеваемости существенно снижает адаптационный потенциал населения в условиях нестабильности экономики, сужает базу воспроизводственного потенциала общества. В ходе исследования была выявлена взаимосвязь экономического и социально-демографического развития региона, состояния здоровья, условий и уровня жизни населения, выявлены основные причины неудовлетворительного состояния здоровья.

Информационной базой исследований послужили официальные документы правительства, министерств и ведомств РК, материалы официальной государственной, региональной и муниципальной статистики, научно-исследовательские отчеты Института экономики Карельского НЦ РАН, а также материалы комплексных экономико-социологических исследований домохозяйств РК, полученные в ходе реализации исследовательских и экспедиционных проектов, проводимых ИЭ КарНЦ РАН при поддержке российских и международных научных фондов.

В ходе регулярных экономико-социологических исследований условий и образа жизни домохозяйств, экономической деятельности предприятий РК был накоплен обширный эмпирический материал (социологические опросы населения, интервью с представителями бизнеса и сотрудниками предприятий республики, экспертов в области государственного и муниципального управления и др.), позволяющий получить достаточно полное представление об основных тенденциях социально-экономического развития, его особенностях и существующих проблемах. В анкетных опросах была использована целевая территориальная выборка, отражающая структуру территориальных образований Республики Карелия. Анкетный опрос осуществляется с формированием двухступенчатой расслоенной выборочной совокупности домохозяйств с учетом требований репрезентативности выборки и способов математико-статистической обработки результатов.

---

¹ Экономико-социологические обследования домохозяйств Республики Карелия по инициативе Института экономики КарНЦ РАН и Центра социального анализа и реконструкции «Социо-Логос» при финансовой поддержке РФФИ, РГНФ, МОНФ, Tasis CBC Small Project Facility и др. (2001–2007 гг.)

На основе эмпирических материалов анкетного опроса домохозяйств была сформирована электронная база данных в системе SPSS.¹ В процессе обработки полученной информации был исследован адаптационный потенциал жителей республики к происходящим переменам, обозначены основные проблемы и деструктивные процессы по отдельным социальным и демографическим группам населения и социально-территориальным образованиям, которые проявились в результате рыночных преобразований и, как следствие, в углублении процессов экономической, социальной и территориальной дифференциации общества.

Наличие имеющейся информационной базы региональной статистики и материалов экономико-социологических обследований домохозяйств Республики Карелия позволило выявить региональные особенности формирования качества жизни населения республики, в числе которых:

- реальный рост среднедушевых доходов сопровождается усилением социально-экономической дифференциации по всем параметрам качества жизни, наблюдается существенное расхождение между параметрами качества жизни городских и сельских жителей, между районами и столицей республики;

- к числу малообеспеченных граждан республики можно отнести около двух третей населения, доход большинства из них не выходит за пределы двух прожиточных минимумов; в их числе особенно много семей с несовершеннолетними детьми, почти каждый шестой житель республики имеет доходы ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения;

- наблюдается несбалансированность спроса и предложения рабочей силы, низкая территориальная и профессиональная мобильность рабочей силы, наличие большого количества неэффективных рабочих мест;

- низкий уровень жизни как следствие неэффективных результатов трудовой деятельности и неоптимальных условий, существующих в настоящее время в обществе для реализации способностей людей, обуславливает низкое качество жизни в результате низкой степени удовлетворенности базовых потребностей большинства населения.

- в республике сложилась крайне неблагоприятная демографическая ситуация, происходит сокращение численности населения, основным фактором которой является естественная убыль, сокращение средней продолжительности жизни, рост смертности и заболеваемости, происходит процесс старения населения. Ожидаемая продолжительность жизни населения в республике примерно на 2,5 года ниже, чем в среднем по

---

¹ Пацюрковкий В.В., Пацюрковская В.В. SPSS для социологов / Учебное пособие / М.: 1997. – 297 с.

России. Все это приводит к сокращению количества и качества человеческого потенциала РК, несмотря на наблюдаемый рост ИРЧП в целом по республике, достигнутый за счет повышения уровня доходов и уровня образования населения.

– возрастающие потребности населения в отдыхе, обусловленные необходимостью усиления адаптационного потенциала к новым экономическим условиям, а также неблагоприятным северным климатом, эффективно не удовлетворяются, прежде всего, с точки зрения здоровья общества. Как следствие, трудовые ресурсы вступают в трудовые отношения с уже подорванным здоровьем.

По результатам исследований были разработаны рекомендации:

– объективные оценки качества жизни по основным параметрам следует дополнять субъективными оценками социального самочувствия и удовлетворенности людей отдельными сторонами своей жизни;

– при разработке социальной политики особое внимание следует уделять тем сферам жизни, по которым объективные и субъективные оценки имеют наибольшее расхождение.

– для наиболее адекватной оценки изменений необходима организация панельных обследований предприятий и домохозяйств на базе сформированных постоянных целевых выборок в разрезе муниципалитетов.

Необходимость организации панельных обследований в разрезе муниципалитетов в современный период актуализуется тем, что позволяет отследить социальные последствия экономических реформ, обозначив основные проблемы, деструктивные процессы, а также точки рассогласования между управленческими решениями и их реализацией. Такое исследование позволяет, с одной стороны, определить области и механизмы корректировки управленческих решений, с другой стороны, выявить проблемные социальные группы населения, разработать механизмы адекватной социальной политики, включающие как меры стимулирования экономической активности, так и способы адресной социальной защиты.

Литература

1. *Айвазян С.А.* Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения: анализ российской траектории на стыке XX–XXI вв. (1995–2004) // Мир России. – 2005. – N 1. – С. 62–88.
2. *Бобков В.* Управление качеством жизни // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – № 3. – С.117–122.

3. Институциональное развитие региональных социально-экономических систем (2004–2009) / ИЭ Кар НЦ РАН: Отчет по НИР № 44 Гос. Рег. 0120.0 408804 – Петрозаводск, 2008. – 202с.
4. *Морозова Т.В., Козырева Г.Б.* Современные проблемы качества жизни населения в условиях адаптации к рынку // Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития. – 2002. – № 3. – С. 73–84.
5. *Мурина С.Г.* Эволюция теоретических подходов и практика оценки уровня и качества жизни населения / Петрозаводск 300: Карелия в процессе перемен: Материалы международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 25–26 сентября 2003 г. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2004. – С. 260–270.
6. *Мурина С.Г.* Методологические подходы к исследованию и оценке качества жизни населения: региональный аспект / Социальная инноватика в региональном развитии / Сборник материалов четвертой школы молодых ученых. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. – С. 88–100.

Нилов Виталий

к.и.н., доцент

Зав. кафедрой факультета ФПУСН ПетрГУ

МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В последнее время активизировался интерес исследователей, в том числе и молодых, к теории социального капитала и методике ее использования в исследованиях в различных областях научного знания. Как отмечают специалисты, только за пять лет (2003–2008 гг.) в мире было опубликовано около 60 процентов работ от общего числа, когда-либо написанных на эту тему¹.

Однако и сегодня обращение к теории социального капитала, как правило, сопровождается неоднозначными оценками как ее эвристических возможностей, так критическим анализом содержания самого понятия². Дело в

---

¹ *Semih Akçomak D.* Bridges in social capital: A review of the definitions and the social capital of social capital researchers // <http://www.merit.unu.edu/publications/wppdf/2009/wp2009-002.pdf>

² *Ostrom E.* Social Capital: A Fad or a Fundamental Concept // in *Social Capital: A Multifaceted Perspective*, ed. by P. Dasgupta, and I. Serageldin, 1999. Pp. 172–214; *Robison L. J., S. A. Allan, and M. E. Siles.* Is Social Capital Really Capital // *Review of Social Economy*, 2002. № 60(1). P. 1–21; *Smith, S. S., and J. Kulynych.* It may be social, but why is it capital? The social construction of social capital and the politics of language. // *Politics &*

том, с самого начала XX века понятие «социального капитала» использовалось авторами, представляющими самые различные сферы знания и практической деятельности – образование, социологию, экономику, политическую науку, урбанистику и др.¹. К концу этого столетия сложилось, по крайней мере, три основные научные направления, представленные такими именами как П. Бурдьё, Дж. Коулман и Р. Патнем². В начале XXI века М. Вулкок насчитал семь областей научного знания, где широко применяется концепция социального капитала: изучение проблем семьи и молодежи, школьного и высшего образования, жизни местных сообществ, работа организаций, вопросы демократии и управления, проблемы, связанные с коллективными действиями и экономическим развитием. Сегодня, к этому списку добавляются физическое и психическое здоровье, иммиграция, социальная защита, социальная работа и многое другое³.

Таким образом, несмотря на то, что многие положения концепции социального капитала сохраняют дискуссионный характер, в целом она взята на вооружение многими представителями социальной науки и приносит несомненные плоды. Например, измерения и оценка роли социального капитала в сфере общественного здоровья и социального благополучия показывают его несомненное влияние на развитие соответствующих исследований в сфере здравоохранения⁴.

Society. 2002. № 30 (1). P. 149–186; *Portes A.* Social capital: its origins and applications in modern sociology // *Annual Review of Sociology*, 1998. Vol. 24. Pp. 1-24.

¹ *Putnam R. D.* Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York: Simon and Schuster. 2000.

² *Bourdieu P.* The forms of social capital. In J. Richardson (Ed.). *The handbook of theory and research for the sociology of education*. NY: Greenwood Press. 1986; *Coleman J. S.* Social capital in the creation of human capital // *The American Journal of Sociology*, 1988. № 94, P. 95-120; *Putnam R. D.* Making democracy work: Civic traditions in Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1993; *Putnam R. D.* Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York: Simon and Schuster. 2000.

³ *Woolcock M.* The Place of Social Capital in Understanding Social and Economic Outcomes // *Isuma*. 2001. Vol. 2. № 1.

⁴ *Harpham T., Grant E., Thomas E.* . Measuring social capital within health surveys: key issues // *Health Policy and Planning*; 2002. № 17 (1). P. 106–111; *Helliwell J. F.* Well-being and social capital: Does suicide pose a puzzle? // *Social Indicators Research*, 2007. № 81 (3). P. 455–496; *Kaplan B. H., Cassel J. C., and S. Gore.* Social Support and Health // *Medical Care*. 1977. № 15. P. 47–58; *Veenstra G.* Social capital and health (plus wealth, income inequality and regional health governance // *Social Science & Medicine*. 2002. № 54 (6). P. 849–868.

Использование теории социального капитала открывает новые возможности в изучении преступности¹. Многие специалисты полагают, что данная теория помогает в решении важных практических задач, например, для обоснования выделения дополнительных государственных инвестиций в социальную сферу. Следует также отметить, что тему социального капитала актуализирует грядущее сетевое общество, в котором роль социального капитала будет неуклонно возрастать как его неотъемлемого ресурсного компонента.

Использование теории социального капитала в социальных исследованиях предполагает решение целого ряда методологических проблем и, прежде всего, умения измерять и анализировать его различные формы. В последние годы тема измерения социального капитала была актуализирована задачами совершенствования этой теории, развития практики инвестиций в социальную сферу, совершенствование деятельности инвесторов и местных сообществ в области создания социального капитала. Это заставляло специалистов вновь и вновь обращаться к разработке методики измерения социального капитала².

---

¹ *Akcomak I. S., ter Weel B.* The impact of social capital on crime: Evidence from the Netherlands. // *IZA*. Bonn. 2008; *Beyerlein K., Hipp J. R.* Social capital, too much of a good thing? American religious traditions and community crime // *Social Forces*. 2005. № 84 (2). P. 995–1013; *Gambetta D.* The Sicilian Mafia: The Business of Private Protection. Harvard University Press, Cambridge. 1996; *Sampson R. J., Raudenbush, S. W., Earls, F.* Neighborhoods and violent crime: a multilevel study of collective efficacy // *Science*. 1997. № 277. P. 918–924.

² *Kreuter M. W., Young L. A., Lezin N. A.* Measuring Social Capital in Small Communities // Study conducted by Health 2000 Inc., Atlanta GA in cooperation with St. Louis School of Public Health, Atlanta, Georgia. 1999; *Grootaert C., Narayan D., Nyhan Jones V., Woolcock M.* Measuring Social Capital: An Integrated Questionnaire // World Bank Working Papers, 18. // www.worldbank.org/socialdevelopment; *Woolcock M.* Measuring Social Capital // An Integrated Questionnaire. World Bank, Washington D.C. 2003; *Lochner, K., I. Kawachi, and B. P. Kennedy.* Social capital: a guide to its measurement // *Health & Place*/ 1999. № 5 (4), P. 259–270; *Stone W.* Measuring social Capital. Towards a theoretically informed measurement framework for researching social capital in family and community life // Australian Institute of Family Studies. Research Paper. 2001. № 24; *Narayan D., and M. F. Cassidy.* A Dimensional Approach to Measuring Social Capital: Development and Validation of a Social Capital Inventory // *Current Sociology*. 2001. № 49 (2). P. 59–102; *Grootaert C., Thierry van Bastelaer.* Understanding and measuring social capital: synthesis of findings and recommendations from social capital initiative // The World Bank. Social Development Family Environmentally and Socially Sustainable Development Network. April 2001/ www.worldbank.org/socialdevelopment.

Методика измерения социального капитала развивалась вместе с его теорией. Как известно, поначалу социальный капитал рассматривался как индивидуальная собственность человека, как его личностный ресурс (См.: Bourdieu, 1986; Coleman, 1988). Считалось, в частности, что индивид может получать выгоду от контактов с друзьями друзей, теми, кто имеет информацию о потенциальной возможности работы или может извлекать пользу от общения, например, с группой поддержки онкологических больных в местной больнице, то есть пользоваться тем, что называется социальной поддержкой и социальными сетями¹. Подобные исследования стимулировали изучение социального капитала на микроуровне.

Позднее Р. Патнем перенес анализ социального капитала на уровень социальной экологии и убедительно показал роль социальной группы и гражданского общества в целом в производстве и использовании социального капитала. Одновременно, он выдвинул положение о том, что решение социальных проблем общества прямо связано с ресурсами социального капитала. Однако использование этих ресурсов предполагает умение измерять социальный капитал на макро- и мезо- уровнях, оценивать объемы различных видов социального капитала – вертикального и горизонтального, организационного и семейного, когнитивного и структурного, применять разные виды индикаторов, анализировать разнообразные формы членства в социальных группах и ассоциациях.

Следует отметить, что достаточно долго для измерения социального капитала использовались вторичные данные, что снижало точность

---

¹ *McKenzie K., Harpham, T.* Meanings and uses of social capital in the mental health field // In K.McKenzie & T. Harpham (Eds.), *Social capital and mental health*. Philadelphia, PA: Jessica Kingsley Publishers. 2006. Pp. 11-23; *Pitkin Derosé K. D. M. Varda.* Social Capital and Health Care Access: A Systematic Review *Med Care Res Rev.* 2009. № 66(3).P. 272 – 306; *Chen X., B. Stanton, J. Gong, X. Fang, Li X.* Personal Social Capital Scale: an instrument for health and behavioral research // *Health Educ. Res.* 2009. № 24 (2). P. 306 – 317; *Abbott S., Freeth D.* Social Capital and Health: Starting to Make Sense of the Role of Generalized Trust and Reciprocity // *J Health Psychol.* 2008. № 13 (7). P. 874 – 883; *Rostila M.* Social capital and health in European welfare regimes: a multilevel approach // *Journal of European Social Policy,* 2007. № 17(3). P. 223 – 239; *Moore S, V Haines, P Hawe, and A Shiell.* Lost in translation: a genealogy of the "social capital" concept in public health // *J Epidemiol Community Health.* 2006. № 60 (8). P. 729 – 734; *De Silva M. J, McKenzie K., Harpham T., Hutty S. R. A.* Social capital and mental illness: a systematic review // *J Epidemiol Community Health.* 2005. № 59 (8). P. 619 – 627; *Szreter S., Woolcock M.* Health by association? Social capital, social theory, and the political economy of public health // *Int. J. Epidemiol.,* 2004. № 33 (4). P. 650 – 667

результатов, и лишь в последние два–три десятилетия были разработаны соответствующие индикаторы. Последние разделяют на «проксимальные» и «дистальные». Группа «проксимальных» индикаторов представляет собой практические результаты влияния социального капитала на те или иные стороны жизни людей, связанные с его основными компонентами – сетями, доверием и взаимностью в отношениях. Классическим примером таких индикаторов стали показатели выполнения гражданских обязательств американцами в контексте социальных сетей, предложенные в 1995 г. Р. Патнемом. «Дистальные» индикаторы являются результатами влияния социального капитала, которые непосредственно не связаны с его ключевыми компонентами. Например, при изучении влияния социального капитала на здоровье привлекаются такие показатели как продолжительность жизни, уровень самоубийств, подростковая беременность и др.

Для системы индикаторов следует пользоваться типологией социальных сетей, которые могут быть по типу – формальными и неформальными, по размеру – ограниченными и расширенными, по структуре – открытыми и закрытыми, гомогенными и гетерогенными, по нормам доверия – семейными и персонализированными и т. д. По своему составу они могут состоять из друзей, соседей, родственников, детей, сверстников, коллег, учащихся, верующих и др.

При измерении социального капитала следует исходить также из того, что это явление многомерное и его адекватная оценка может быть дана только с учетом всех характеристик. Поэтому многие исследователи для измерения используют индексы социального капитала, которые конструируются на основе определенной системы показателей. В частности, в количественных исследованиях при расчёте социального капитала проводится вычисление индекса доверия, а также подсчёт числа групп (ассоциаций, партий, общественных организаций, религиозных общин, местных сообществ и др.) и их членов, которые объединяются индексом развития гражданского общества. Для расчёта этого индекса могут быть использованы такие статистические данные, как информация о составе групп, а также показатели степени политического участия, например, число активных избирателей или постоянных читателей газет. Подобный прием использует Р. Патнем в своей работе по исследованию объёма социального капитала в Америке¹. При выведении общей формулы для вычисления объёма социального капитала Р. Патнем суммирует количество

---

¹ Патнем Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4.

различных групп в гражданском обществе. Эта сумма обозначается числом n , которое изменяется во времени t и характеризует членство в различных общественных организациях (в профсоюзах, спортивных клубах, лигах, литературных, молодёжных обществах, политических клубах, национально-общественных объединениях и т. д.). Кроме того, для оценки уровня «внутреннего единства и коллективного действия», им вводится коэффициент « c », определяемый субъективно, позволяющий обеспечить «меру единства» и внутренние связи существующих групп. Исследователем также учитывается и их радиус доверия – gr . Если радиус доверия распространяется на всю группу, то коэффициент gr будет равен 1. Однако большие группы с внутренней иерархией могут иметь большую величину n и низкий коэффициент gr . В то же время какое-либо религиозное или неформальное движение (например, баптисты в США), поощряющее честность и надёжность в деловых отношениях не только между членами самой группы, но и за её пределами, может иметь gr больше 1. Поэтому для уровня доверия гораздо более значим не размер той или иной организации, а социальные нормы, связывающие индивидов.

Пример использования индексов социального капитала можно найти и в работах Ф. Фукуямы. В частности, он применяет для измерения количества социального капитала показатели, которые можно представить в виде: $SC = (1 / gn) * gr * c * n)1 \dots t .^1 2$. В этой формуле для характеристики воздействия групп на внешнюю среду используется коэффициент gn - «радиус недоверия», который характеризует внешнее впечатление общества о той или иной группе (общественной организации). Использование этого индекса доказывает, например, что высоко дисциплинированная и хорошо организованная экстремистская группа может иметь высокие значения n и c , gr близкий к 1, но ее социальный капитал будет отрицательным, и будет снижать объем социального капитала всего общества. Таковыми сообществами являются, например, Ку-Клукс-Клан, сицилийская мафия, террористическая организация Алькайда и т. п. Поэтому, чем выше доля криминальных, радикально-экстремистских или национал-социалистских организаций, тем ниже объём социального капитала в данном обществе.

---

¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. М., 2004;

Грицаенко В. Социальный капитал и гражданское общество. (Рецензия на статью Fransis Fukuyama. Social Capital and Civil Society) // <http://scd.centro.ru>; Иноземцев В.Л. Рецензия на книгу: Fukuyama F. Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity. N.Y., 1996 // Свободная мысль. 1998. №1. С. 125–126.

Рассмотренные выше подходы к исследованию социального капитала и методы его измерения, разумеется, не охватывают всего арсенала средств, который предлагает современная наука. Поэтому освоение других методов изучения социального капитала может помочь молодым исследователям глубже разобраться в механизмах социальных отношений, поддержки, доверия и сетей. Эта концепция может сыграть роль «двери» в область других социальных теорий и социальных технологий, которые пока еще не вошли в круг рассматриваемых в рамках исследовательских программ в нашей стране. Тем самым, это будет способствовать повышению общекультурной и профессиональной компетенции исследователей, позволяющей им эффективно работать с различными видами социальных проблем, опираясь на новейшие достижения социальной науки.

Литература

1. *Abbott S., Freeth D.* Social Capital and Health: Starting to Make Sense of the Role of Generalized Trust and Reciprocity // *J. Health Psychol.* 2008. № 13 (7). P. 874 – 883.
2. *Akcomak I. S., ter Weel B.* The impact of social capital on crime: Evidence from the Netherlands // *IZA.* Bonn. 2008.
3. *Beyerlein K., Hipp J. R.* Social capital, too much of a good thing? American religious traditions and community crime,” *Social Forces,* 2005. № 84 (2). P. 995–1013.
4. *Bourdieu P.* The forms of social capital. In J. Richardson (Ed.). *The handbook of theory and research for the sociology of education.* NY: Greenwood Press. 1986.
5. *Chen X., Stanton B., J. Gong, X. Fang, Li.X.* Personal Social Capital Scale: an instrument for health and behavioral research // *Health Educ. Res.* 2009. № 24 (2). P. 306 – 317.
6. *Christiaan Grootaert and Thierry van Bastelaer.* Understanding and measuring social capital: syntheses of findings and recommendations from social capital initiative // *The World Bank. Social Development Family Environmentally and Socially Sustainable Development Network.* April 2001/ www.worldbank.org/socialdevelopment.
7. *Coleman J. S.* Social capital in the creation of human capital // *The American Journal of Sociology,* 1988. № 94. P. 95 – 120.
8. *De Silva M. J, McKenzie K., Harpham T., Huttly S. R A.* Social capital and mental illness: a systematic review // *J Epidemiol Community Health.* 2005. № 59 (8). P. 619 – 627.

9. *Gambetta D.* The Sicilian Mafia: The Business of Private Protection. Harvard University Press, Cambridge. 1996.
10. *Grootaert C., Narayan D., Nyhan Jones V., Woolcock M.* Measuring Social Capital: An Integrated Questionnaire (World Bank Working Papers, 18) // The World Bank. Social Development Family Environmentally and Socially Sustainable Development Network. // www.worldbank.org/socialdevelopment.
11. *Harpham T., Grant E., Thomas E.* Measuring social capital within health surveys: key issues // *Health Policy and Planning*. 2002. № 17 (1). P. 106–111.
12. *Helliwell J. F.* Well-being and social capital: Does suicide pose a puzzle? // *Social Indicators Research*, 2007. № 81 (3). P. 455–496.
13. *Kaplan B. H., Cassel J. C., Gore S.* Social Support and Health.// *Medical Care*. 1977. № 15. P.47–58.
14. *Kreuter M. W., Young, L. A. , Lezin, N. A.* Measuring Social Capital in Small Communities, Study conducted by Health 2000 Inc., Atlanta GA in cooperation with St. Louis School of Public Health, Atlanta, Georgia. 1999.
15. *Lochner, K., Kawachi I., Kennedy B. P.* Social capital: a guide to its measurement // *Health & Place*. 1999. № 5(4). P. 259–270.
16. *McKenzie K., Harpham T.* Meanings and uses of social capital in the mental health field // In K.McKenzie & T. Harpham (Eds.), *Social capital and mental health*. Philadelphia, PA: Jessica Kingsley Publishers. 2006. P. 11–23.
17. *Moore S., Haines V., Hawe P., Shiell A.* Lost in translation: a genealogy of the "social capital" concept in public health // *J Epidemiol Community Health*. 2006. № 60 (8). P. 729 – 734.
18. *Narayan D., Cassidy M. F.*. A Dimensional Approach to Measuring Social Capital: Development and Validation of a Social Capital Inventory // *Current Sociology*. 2001. № 49 (2). P. 59–102.
19. *Ostrom E.* Social Capital: A Fad or a Fundamental Concept // in *Social Capital: A Multifaceted Perspective*, ed. by P. Dasgupta, and I. Serageldin. 1999. Pp. 172–214.
20. *Pitkin Derosé K. , Varda D. M.*. Social Capital and Health Care Access: A Systematic Review // *Med Care Res Rev*. 2009. № 66 (3). P. 272 – 306.
21. *Portes A.* Social capital: its origins and applications in modern sociology // *Annual Review of Sociology*, 1998. Vol. 24. P. 1–24.
22. *Putnam R. D.* *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster. 2000.
23. *Putnam R. D.* *Making democracy work: Civic traditions in Italy*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1993.

24. *Robison L. J., Allan S. A., Siles M. E.* Is Social Capital Really Capital // Review of Social Economy, 2002. № 60 (1). P. 1–21.
25. *Rostila M.* Social capital and health in European welfare regimes: a multilevel approach // Journal of European Social Policy. 2007. № 17 (3). P. 223 – 239.
26. *Sampson R. J., Raudenbush, S. W. and Earls, F.* Neighborhoods and violent crime: a multilevel study of collective efficacy // Science, 1997. № 277. P. 918–924.
27. *Semih Akçomak Đ.* Bridges in social capital: A review of the definitions and the social capital of social capital researchers // <http://www.merit.unu.edu/publications/wppdf/2009/wp2009-002.pdf>.
28. *Smith S. S., Kulynych J.* It may be social, but why is it capital? The social construction of social capital and the politics of language. // Politics & Society. 2002. № 30 (1). P. 149–186.
29. *Stone W.* Measuring social Capital. Towards a theoretically informed measurement framework for researching social capital in family and community life // Australian Institute of Family Studies. Research Paper. 2001. № 24.
30. *Szreter S., Woolcock M.* Health by association? Social capital, social theory, and the political economy of public health // Int. J. Epidemiol. 2004. №33 (4). P. 650 – 667.
31. *Veenstra G.* Social capital and health (plus wealth, income inequality and regional health governance // Social Science & Medicine. 2002. № 54 (6). P. 849–868.
32. *Woolcock M.* Measuring Social Capital // An Integrated Questionnaire. World Bank, Washington D.C. 2003.
33. *Woolcock M.* The Place of Social Capital in Understanding Social and Economic Outcomes // Isuma. 2001. Vol. 2. № 1.
34. *Грицаенко В.* Социальный капитал и гражданское общество: Рецензия на статью Fransis Fukuyama. «Social Capital and Civil Society» // <http://scd.centro.ru>.
35. *Иноземцев В. Л.* Рецензия на книгу: Fukuyama F. Trust. The Social Vitues and the Creation of Prosperity. N.Y., 1996 // Свободная мысль. 1998. №1. С. 125–126.
36. *Патнем Р.* Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4.
37. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. М., 2004.

Перебасова Ольга
студентка 4 курса
Факультета ФПиСН ПетрГУ

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

Часто можно услышать упреки в адрес современной молодежи о ее социальной апатии, равнодушии и пассивности. Любопытно, что сами молодые люди нередко соглашались с этими утверждениями. Это происходит, несмотря на весьма благоприятные условия для развития социальной активности молодежи, по крайней мере, в городе Петрозаводске.

Здесь представлены результаты социологического исследования, проведенного среди подростков г. Петрозаводска студенческой социологической службой «Молодежный голос» в марте – июне 2009 года при финансовой поддержке IREX/ USAID и организационной помощи МОУ «Детско-юношеский центр». Основным исследовательским вопросом заключался в измерении реального уровня социальной активности современной учащейся молодежи и выявлении тех факторов, которые оказывают существенное влияние на этот уровень. Под социальной активностью в исследовании понимается любая деятельность индивида, имеющая общественную направленность или, другими словами, направленная, прежде всего, на удовлетворение интересов отдельных социальных групп или общества в целом. В общей совокупности методом анкетирования было опрошено 707 подростков г. Петрозаводска в возрасте от 13 до 18 лет. Кроме анкетирования подростков, в ходе исследования использовался также экспертный опрос – неформализованное интервью руководителей молодежных общественных организаций и организаторов работы с молодежью в г. Петрозаводске, было собрано 9 интервью.

Результаты исследования продемонстрировали сравнительно высокий уровень общественной активности подростков Петрозаводска: почти треть опрошенных молодых людей состоят в какой-либо молодежной организации (14%), либо имеют опыт участия в различных молодежных акциях и мероприятиях (17%). Те же, кто не принимает никакого участия в деятельности молодежных организаций, основными причинами этого назвали дефицит времени (38,4%), недостаток необходимой информации (22%) и отсутствие интересующих их форм организаций (13,2%). Сами же подростки оценивают современную

менную молодежь очень по-разному: одни (45,6%) считают ее вполне активной, другие (41%) назвали ее пассивной. Исследование подтвердило, что социальная активность подростков имеет во многом кратковременный, эпизодический характер, осуществляясь, главным образом, через нерегулярное участие в акциях, координируемых учебными заведениями.

Основными источниками информации о деятельности общественных организаций и учреждений для молодежи оказались каналы неформального общения (72,5%), местные СМИ (42,6%) и PR-реклама – листовки, буклеты, объявления (33,8%). Большинство же участников общественных организаций и членов подростковых клубов (63,9%) узнали о деятельности организации, в которой они состоят, от родителей, друзей или знакомых, что свидетельствует о приоритетном значении неформальных каналов передачи информации.

В представлениях подростков деятельность большинства общественных организаций направлена, в первую очередь, на решение конкретных социальных проблем через проведение разного рода мероприятий и акций, оказание помощи определенным социальным группам. Практически никто из них не рассматривает организацию как способ реализации индивидуальных интересов и развития личности. Впрочем, те, кто участвует в деятельности молодежных организаций или подростковых клубов уверены, что это участие приносит им немалую пользу: способствует получению новых знаний, профессионального опыта, дает возможность общения, интересного проведения досуга, эмоционального комфорта. Подростки хотели бы видеть в городе больше организаций для молодежи, деятельность которых была бы направлена на развитие здорового образа жизни молодых людей, расширение международного сотрудничества, организаций творческой (танцевальные, вокальные и театральные студии) и экологической направленности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что деятельность общественных организаций не всегда совпадает с желаниями, интересами и возможностями петрозаводской молодежи. Одной из основных причин неучастия в работе подростковых клубов является их недостаточное количество. Результаты данного исследования переданы социологической службой «Молодежный голос» в отдел по делам молодежи Администрации г. Петрозаводска.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ИННОВАТИКИ

Одним из важных направлений социальной инноватики в региональном развитии является развитие исследовательской деятельности в регионе. Без должного информирования бизнеса и властных структур о потребностях и нуждах населения сама идея социального партнерства оказывается под угрозой. Именно исследовательская деятельность, активно проводимая органами власти и независимыми социологическими лабораториями, обеспечивает необходимую «обратную связь» общественности с остальными участниками социального партнерства.

Однако практическая исследовательская деятельность чревата ошибками и противоречиями. В частности, при исследованиях стратификационной картины общества возникают трудности при совмещении объективных и субъективных критериев определения принадлежности к среднему классу. Напомним, что классическое определение среднего класса звучит следующим образом: «Средний класс – совокупность социальных слоев, занимающих промежуточное положение между основными классами в системе социальной стратификации».¹ Однако подобное определение является неполным, поскольку не учитывает дополнительные условия выполнения средним классом своих социальных функций. Прежде всего, это определенный уровень материальной обеспеченности, который должен быть «средним» не относительно российского общества, но достаточным для развитой структуры расходов в абсолютных величинах.² Тем не менее, в сознании респондентов остается лишь неполное понимание среднего класса, что существенно осложняет исследовательскую деятельность.

В 2007 году Институтом Экономики КРЦ РАН было проведено масштабное исследование домохозяйств г. Петрозаводска. Выборочная совокупность формировалась по квотам, итоговая выборка составила 472 домохозяйства. При опросе использовался метод анкетирования. Целью исследования было выяснить мнение населения об условиях и образе жизни семей. С помощью анализа результатов исследования можно выявить определенные трудности, возникающие при интерпретации полученных данных.

---

¹ Волков Ю.Г. Социология: элементарный курс. – М., 2001. – С. 114

² Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества. – М.: «Журнал Эксперт», 2006. – С. 72

Как можно увидеть, 55% семей относит себя к группе, обозначенной как «средний слой общества», 6% семей отнесли себя к категории «выше среднего слоя общества». Мы взяли эти социальные группы и рассмотрели их по основным критериям принадлежности к классическому среднему классу.

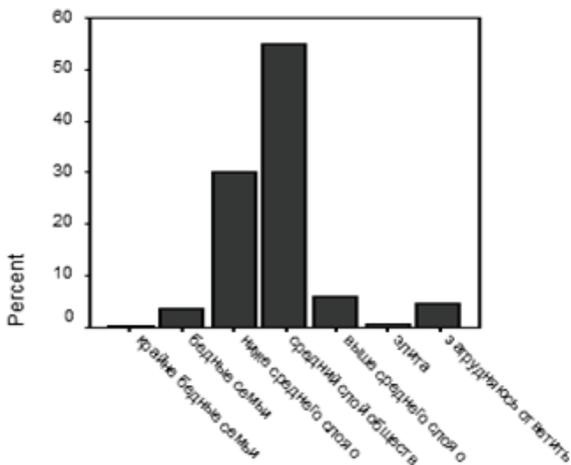

Диаграмма 1. «К какой категории Вы себя относите?», %

Напомним, что одним из основных критериев является соотношение суммарного дохода семьи и расходов семейного домохозяйства на питание. Классический критерий гласит, что на питание должно расходоваться не более $\frac{1}{4}$ дохода семьи, иначе она уже не соответствует обычному представлению о среднем классе.¹ Результаты представлены в Таблице 1. 49% опрошенных семей из среднего слоя общества признали, что расходы на питание занимают у них более половины суммарных семейных доходов, что показывает их крайне низкий уровень материальной обеспеченности с точки зрения теорий о среднем классе. Гораздо более оптимистичными выглядят показатели социальной группы, отметившей себя как «выше среднего слоя общества». 78% семей из данной группы тратят на питание менее половины своих доходов. Подобный процент свидетельствует о существенной разнице между представителями группы «среднего слоя общества» и «выше среднего слоя общества». Группа «выше среднего слоя общества», очевидно, имеет структуру расходов, более соответствующую структуре расходов классического развитого среднего класса.

¹ Гурова Т. На старте российской мечты / Т. Гурова // Интернет-публикация <http://www.expert.ru/printissues/expert/2001/45/45ex-mat3/>

Таблица 2

«Размер совокупного месячного дохода семьи», %, в зависимости от самооценки своего положения в обществе

Размер совокупного месячного дохода семьи	К какой категории вы себя относите						Total	
	ранее среднего дохода семьи	Близкие к среднему доходу семьи	ниже среднего дохода общества	средней слой общества	выше среднего дохода общества	затянуть		затягиваться не хочется
2000-4000	Count	0	2	5	1	0	1	
	Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.0	.4	2.9	4.5	.6	.1	9.0
4000-8000	Count	0	15.4%	5.7%	.7%	.0%	0	
	Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.0	1.0	7.0	11.0	1.5	.2	22.0
8000-12000	Count	0	7.7%	11.5%	6.6%	.0%	0	
	Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.0	2.0	13.1	20.6	2.7	.3	41.0
12000-16000	Count	0	53.8%	16.1%	13.1%	.0%	0	
	Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.0	2.2	15.0	23.6	3.1	.3	47.0
16000-20000	Count	0	2.2	25.3%	15.2%	5.6%	.0%	0
	Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.0	1.7	11.2	17.6	2.3	.3	35.0
20000-25000	Count	1	0	11	17	3	0	
	Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.1	0.0%	12.6%	12.4%	16.7%	0%	20.0%
25000-30000	Count	0	1.7	11.5	18.1	2.4	0	
	Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.0	0.0%	4.6%	21.2%	0%	0%	38.0
30000-50000	Count	0	1.3	8.9	14.1	1.8	0	
	Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.0	0.0%	1.1%	11.7%	44.4%	0%	28.0
более 50000	Count	0	0	0	2	5	0	
	Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.0	0.0%	0.0%	1.5%	27.8%	0%	9.0
Total	Count	1	13	87	137	18	15	
Expected Count % within К какой категории вы себя относите	1.0	13.0%	87.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	
Total	Count	1	15	150	273	2	273	
Expected Count % within К какой категории вы себя относите	1.0	15.0%	150.0%	100.0%	100.0%	100.0%	100.0%	

Более конкретное и цифровое выражение эта разница обнаруживает себя в вопросе: «Размер совокупного месячного дохода семьи» – см. Таблицу 2. Обращает на себя внимание тот факт, что ответы семей, отнесших себя к среднему слою общества распределились весьма равномерно (8000–12000 – 13,1%; 12000–16000 – 15,3%; 16000–20000 – 17,5%; 20000–25000 – 12,4%; 25000–30000 – 21,2%, 30000–50000 – 11,7%). Все это свидетельствует о крайней неоднородности и сильной дифференциации данной группы, что осложняет исполнение этой группой социальных функций. Все более очевидным становится, что респонденты выбирали категорию «средний слой населения» исключительно из стремления выбрать среднюю категорию, в то время как на практике данную группу целостной признать не представляется возможным.

Гораздо целостнее смотрятся данные по категории «выше среднего слоя общества». Более 72% этой группы заявили о совокупном месячном доходе свыше 30000 рублей. Особо отметим, что цифра 30000 рублей можно представить в российских реалиях как некую границу между средним и низшим классами общества. Если семья состоит из 3 человек (муж, жена и ребенок-иждивенец), то доход на каждого члена семьи составляет не меньше 10000 рублей в месяц. Мы приходим к выводу, что 10000 рублей в месяц на одного члена семьи – необходимый минимум по доходовому критерию, чтобы семью можно было причислить к среднему классу.

Выясняется, что именно группа «выше среднего слоя общества» больше подходит на роль российского среднего класса. Эта тенденция станет еще отчетливее, если мы перейдем к блоку вопросов об уровне имущественной обеспеченности. Вопрос стоял следующим образом: «Приобретала ли Ваша семья за последние годы современную бытовую технику и другое имущество?». Несмотря на то, что категория «выше среднего слоя общества» занимает всего 6% от общей совокупности респондентов, на долю этой группы приходится больше 10% приобретений значимых вещей. Причем, чем дороже приобретение, тем больше доля этой группы, и тем меньше доля категории «средний слой общества». На наш взгляд, эти статьи расходов на данный момент являются одними из определяющих. Ведь владение какой-либо недвижимостью, а также проведение операций по её приобретению, продаже является по единодушному мнению социологов одним из самых ярких свидетельств о материальном благополучии среднего класса.¹ Наиболее наглядные примеры сравнения приобретений за последние годы движимого и недвижимого имущества групп «среднего слоя» и «выше среднего слоя общества» представлены в Таблицах 3, 4, 5, 6.

---

¹ Силласте Г. Экономическая социология: учебное пособие / Г. Силласте. – М.: Гардарики, 2005. - С. 248

Таблица 3

«Приобретала ли Ваша семья за последние годы современную бытовую технику и другое имущество?», %, в зависимости от самооценки своего положения в обществе

К какой категории вы себя относите * стиральная машина Crosstabulation

			стиральная машина	Total
			1	
К какой категории вы себя относите	бедные семьи	Count	5	5
		% within стиральная машина	4,8%	4,8%
	ниже среднего слоя общества	Count	23	23
		% within стиральная машина	22,1%	22,1%
	средний слой общества	Count	55	55
		% within стиральная машина	52,9%	52,9%
	выше среднего слоя общества	Count	16	16
% within стиральная машина		15,4%	15,4%	
элита	Count	2	2	
	% within стиральная машина	1,9%	1,9%	
затрудняюсь ответить	Count	3	3	
	% within стиральная машина	2,9%	2,9%	
Total	Count	104	104	
	% within стиральная машина	100,0%	100,0%	

Таблица 4

«Приобретала ли Ваша семья за последние годы современную бытовую технику и другое имущество?», %, в зависимости от самооценки своего положения в обществе

К какой категории вы себя относите * видеоманитофон Crosstabulation

			видеоманитофон	Total
			1	
К какой категории вы себя относите	бедные семьи	Count	1	1
		% within видеоманитофон	3,6%	3,6%
	ниже среднего слоя общества	Count	6	6
		% within видеоманитофон	21,4%	21,4%
	средний слой общества	Count	14	14
		% within видеоманитофон	50,0%	50,0%
	выше среднего слоя общества	Count	4	4
% within видеоманитофон		14,3%	14,3%	
элита	Count	2	2	
	% within видеоманитофон	7,1%	7,1%	
затрудняюсь ответить	Count	1	1	
	% within видеоманитофон	3,6%	3,6%	
Total	Count	28	28	
	% within видеоманитофон	100,0%	100,0%	

Таблица 5

«Приобретала ли Ваша семья за последние годы современную бытовую технику и другое имущество?», %, в зависимости от самооценки своего положения в обществе

К какой категории вы себя относите * гараж Crosstabulation

			гараж	Total
			1	
К какой категории вы себя относите	ниже среднего слоя общества	Count	2	2
		% within гараж	13,3%	13,3%
	средний слой общества	Count	7	7
		% within гараж	46,7%	46,7%
	выше среднего слоя общества	Count	5	5
% within гараж		33,3%	33,3%	
затрудняюсь ответить	Count	1	1	
	% within гараж	6,7%	6,7%	
Total	Count		15	15
	% within гараж		100,0%	100,0%

Таблица 6.

«Приобретала ли Ваша семья за последние годы современную бытовую технику и другое имущество?», %, в зависимости от самооценки своего положения в обществе

К какой категории вы себя относите * легковой автомоб иномарка Crosstabulation

			легковой автомоб иномарка	Total
			1	
К какой категории вы себя относите	ниже среднего слоя общества	Count	3	3
		% within легковой автомоб иномарка	7,0%	7,0%
	средний слой общества	Count	25	25
		% within легковой автомоб иномарка	58,1%	58,1%
	выше среднего слоя общества	Count	13	13
% within легковой автомоб иномарка		30,2%	30,2%	
элита	Count	1	1	
	% within легковой автомоб иномарка	2,3%	2,3%	
затрудняюсь ответить	Count	1	1	
	% within легковой автомоб иномарка	2,3%	2,3%	
Total	Count		43	43
	% within легковой автомоб иномарка		100,0%	100,0%

Становится очевидным, что именно категория «выше среднего слоя общества» осуществляет в процентном соотношении необходимое число значимых покупок, чтобы и по имущественному критерию входить в классический средний класс. Подтверждают это и результаты обработки вопроса: «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?». Более половины респондентов из категории «средний слой общества» ответили, что доходов хватает на «необходимые продукты и одежду» – см. Таблицу 7. В это же время 50% респондентов из категории «выше среднего слоя общества» утверждают, что денег им достаточно для любых покупок, еще 46% опрошенных из этой категории ощущают нехватку средств лишь при таких дорогих покупках как приобретение автомобиля и пр.

Таблица 7

«Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?», %, в зависимости от самооценки своего положения в обществе

Денег вполне достаточно * К какой категории вы себя относите Crosstabulation

			К какой категории вы себя относите						затрудняюсь ответить	Total
			крайне бедные семьи	бедные семьи	ниже среднего слоя общества	средний слой общества	выше среднего слоя общества	зпита		
Денег вполне достаточно	денег вполне достаточно	Count	0	0	0	16	13	3	3	35
		Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.1	1,2	10,6	19,3	2,1	.2	1,5	35,0
	покуп больш тов длит польз не вызыв трудн	Count	0	0	14	91	12	0	8	125
		Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.3	4,4	37,7	69,0	7,5	.9	5,2	125,0
	денег хват на необх прод и одежду	Count	0	5	93	122	1	0	5	226
		Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.5	7,9	68,2	124,8	13,6	1,6	9,4	226,0
	хватает только на продукты	Count	1	9	22	8	0	0	2	42
		Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.1	1,5	12,7	23,2	2,5	.3	1,8	42,0
	денег не хват на прод приход влез в долги	Count	0	1	1	1	0	0	0	3
		Expected Count % within К какой категории вы себя относите	.0	.1	.9	1,7	.2	.0	.1	3,0
Total		Count	1	15	130	238	26	3	18	431
		Expected Count % within К какой категории вы себя относите	1,0	15,0	130,0	238,0	26,0	3,0	18,0	431,0
			100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Напрашивается очевидный вывод: социальная группа, определяющая свое положение в обществе, как «выше среднего» по объективному показателю уровня материальной обеспеченности соответствует классическому среднему классу. В то время как истинно «срединные» респонденты никак не могут претендовать на вхождение в ряды среднего класса.

Тем самым мы получаем, что размер среднего класса достигает не декларируемых 20%, а всего лишь 6%.

Серьезные ошибки в оценке стратификационной картины общества существенно влияют на действия органов государственной и муниципальной власти. В заявлениях В. Путина неоднократно декларировалось намерение увеличить численность среднего класса до 60% от всего населения страны к 2020 году.¹ Согласно оценкам ряда ученых, использующих нерелевантный критерий самоидентификации, средний класс в России на 2008 год составляет до 33% от всего населения.² Подобные заявления создают иллюзию успешного формирования среднего класса. Однако истинная величина среднего класса по оценкам исследователей, не прибегающих к субъективным критериям, не превышает 10% от общего населения России, в регионах же этот показатель не превышает 6%,³ именно это значение было выявлено в нашем исследовании, учитывающем региональную специфику положения респондентов.

Несмотря на эти факты, довольно часто представители государственной и муниципальной власти считают, что средний класс в России сложился, поэтому помогать ему больше не надо. В действительности, отечественный средний класс очень малочислен и слаб и нуждается в государственной поддержке. На практике подобное убеждение оборачивается отсутствием социальной поддержки группам, составляющим костяк среднего класса: предпринимателям, высококвалифицированным специалистам и сотрудникам государственного сектора экономики. Подобное пренебрежение препятствует складыванию гармоничной стратификационной картины общества и его стабильности.

На приведенном автором работы примере можно убедиться, что исследовательская деятельность играет большую роль в социальной инноватике региона. Именно грамотно проведенные исследования позволяют вовремя фиксировать нарастающие в обществе социальные проблемы, чтобы своевременно и успешно преодолевать только зарождающиеся трудности. Без всяких сомнений, развитие исследовательской деятельности позволит органам государственной и муниципальной власти лучше ориентироваться в жизни общества и успешнее бороться с социальными проблемами общества.

---

¹ Жить по-человечески. Владимир Путин выступил на расширенном заседании Госсовета // Российская газета. № 4585. С. 1-2

² Горшков М. Российское общество в социологическом измерении / М.К. Горшков // Социологические исследования. - 2009. - № 3. - С. 19

³ Блаженкова О. Средний класс. Все, что вы уже знали, но боялись произнести вслух/ О. Блаженкова, Т. Гурова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nns.ru/Elect99/analit/comments/kom1495.html>

Литература

1. Волков Ю.Г. Социология: элементарный курс. – М., 2001. – 251 с.
2. Горшков М. Российское общество в социологическом измерении / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 15–27
3. Жить по-человечески. Владимир Путин выступил на расширенном заседании Госсовета // Российская газета. № 4585. С. 1–2
4. Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества. – М.: «Журнал Эксперт», 2006. – 680 с.
5. Силласте Г. Экономическая социология: учебное пособие / Г. Силласте. – М.: Гардарики, 2005. – 383 с.
6. Блаженкова О. Средний класс. Все, что вы уже знали, но боялись произнести вслух/ О. Блаженкова, Т. Гурова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nns.ru/Elect99/analit/comments/kom1495.html>
7. Гурова Т. На старте российской мечты / Т. Гурова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2001/45/45ex-mat3/>

Степанова Светлана

к.э.н., доцент

*кафедра управления и экономики петрозаводского филиала
НОУ ВПО С-Пб академия управления и экономики*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПУДОЖСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА)

Развитие сельского туризма на территории муниципальных образований Республики Карелия может играть существенную роль в социально-экономическом развитии региона, повышении жизнеспособности депрессивных сельских районов и улучшении уровня жизни местного населения. Кроме того, развитие сельского туризма способствует сохранению окружающей среды, культуры и традиций народа, проживающего на территории Карелии.

Следует также подчеркнуть, что развитие сельского туризма является перспективным направлением в развитии туристского потенциала Карелии не только в период туристского сезона, длящегося в республике в течение трех летних месяцев, но и в период туристского «межсезонья». Столь короткий период туристского сезона даже при современном уровне развития туристской инфраструктуры занижает возможности республики в предоставлении туристских услуг и не способствует эффективно использованию туристско-рекреационного потенциала Карелии.

В той или иной мере на развитие сельского туризма были направлены ряд международных проектов, осуществленных на территории республики:

- Управление лесными ресурсами на северо-западе России. Карельский проект (1997–1999 гг. – Большой проект Tacis, 2,5 млн. экю);
- Четыре сезона в Карелии – проект развития и маркетинга природного и культурного туризма (2002–2004 гг. – Малый проект Tacis, 250 тыс. евро);
- Развитие фермерского туризма на основе использования природных и культурных ресурсов (2002–2004 гг. – IBPP, 250 тыс. евро);
- пр.

В настоящее время в Карелии перспективным является создание сети туристских этнографических комплексов в сельской местности в форме «исторических» деревень, создание которых предполагает использование фрагментов исторической застройки старинных карельских поселений. Организация сельского туризма в виде «исторических» деревень предполагает делать упор на знакомство туристов с местной сельской культурой, вовлечение туристов в жизнь конкретного народа. Здесь предпочтительной является организация отдыха в бревенчатых карельских домах с традиционным убранством. Такие туристские деревни лучше обустраивать в глубинках Карелии, где сохранились деревянные постройки, традиционный уклад жизни и где проживают хранители карельской культуры.

Развитие «охотничьих» и «рыбачьих» комплексов предполагает специализацию отдыха в сельской местности, оборудование специальных площадок и прибрежных зон для занятия рыболовством. Организация охоты предполагается на территориях охотничьих заказников. Но не менее интересным будет предоставление услуги по организации фотоохоты.

Исследование современного развития сельского туризма на территории Республики Карелия позволило выявить три зоны на основе трех составляющих: уровня развития туристской инфраструктуры, наличие сельских населенных пунктов и организации сельского туризма (Таблица 1.).

В качестве примера территории, где в настоящее время осуществляется активное развитие сельского туризма в Республике Карелия можно представить территорию Пудожского муниципального района (Пудожского района)¹. В рамках муниципальной целевой программы «Развитие туризма на территории Пудожского района на 2005–2008 гг.» развитие сельского туризма обозначено как одно из перспективных направлений развития туризма (Таблица 2.).

---

¹ Научно-исследовательская работа «Маркетинг рынка гостиничных услуг и определение потребностей инфраструктуры туризма в Республике Карелия» выполнена в Институте экономики КарНЦ РАН (в т. ч. при участии автора)

Таблица 1

**Зонирование территории Республики Карелии с целью развития
сельского туризма**

№	Название	Состав	Туристско-рекреационный потенциал	Центры развития сельского туризма
1	Южная зона (299 – число сельских поселений)	г. Петрозаводск, г. Сортавала и подчиненные им населенные пункты, Питкярантский, Лахденпохский, Олонецкий, Пряжинский, Прионежский районы,	Живописные природно-ландшафтные комплексы: Валаамский природный парк, заказники карельской березы, порожистые реки (Янисйоки, Тохмайоки и пр.), ладожские шхеры, крупные озера Карелии (Сямозеро, Ведлозеро, Крошнозеро). Монастыри: Валаамский, Важеозерский, Ионяшезерский и Коневецкий. Историко-культурные и археологические памятники: музей-заповедник «Киж», памятники вепсской и карельской архитектуры и пр.	Наиболее активно сельский туризм развит в Пряжинском, Питкярантском и Олонецком районах.
2	Центральная зона (более 300)	Суоярвский, Кондопожский, Медвежьегорский и Пудожский районы	Природные достопримечательности: заповедник Кивач, вдп. Кивач и Гирвас, ландшафтный заказник «Толвозерский», национальный парк «Водлозерский», заонежские шхеры. Первый курорт России «Марциальные воды» (нач. XVIII в.), минеральные источники (Царицын ключ, Три Ивана, Соляная яма). Успенский Муромский монастырь (XIV в.), Ильинский погост Успенская церковь 1774 г., Георгиевская часовня XVIII в., военномемориальный комплекс «Коллашьярви». петроглифы Онежского озера.	Сельский туризм наиболее развит в Медвежьегорском и Пудожском районах В Кондопожском районе расположена туристская деревня «Александровка».
3	Северная зона	Муезерский, Сегежский, Беломорский районы, г. Костомукша и подчиненные населенные пункты, Калевальский, Кемский и Лоухский районы.	НП «Паанаярви», Костомукшский заповедник, ландшафтные заказники: Шуйостровский, Сорокский, Полярный круг. Большое число памятников карельской архитектуры, памятные места, связанные с написанием эпоса «Калевала», «рунопевческие» деревни, Беломорские петроглифы, Успенская церковь (1714 г.), ББК.	Отдых в сельских домах в Калевальском, Лоухском районах, на территории администрации г. Костомукша (туристская деревня «Нареус»).

Развитие сельского туризма на территории Пудожского района не случайно и обусловлено наличием уникальных туристских ресурсов, к числу которых в первую очередь следует отнести такие, как: экологически чистая природа, сохраненная система расселения, сохраненные культурные традиции края и пр.

Таблица 2

**Мероприятия муниципальной целевой программы по развитию туризма
в Пудожском муниципальном районе Республики Карелия
на период 2005–2008 гг.**

№	Мероприятие	Исполнитель	Период
1	Организационная поддержка, координация деятельности Ассоциации владельцев сельских усадеб по развитию сельского гостевого туризма	Органы местного самоуправления	2005–2007
2	Размещение на сайте Финских консалтинговых фирм Индуфор Оу информации о районе и его возможностях в развитии туризма	Органы местного самоуправления; НП «Водлозерский»	2005–2007
3	Подготовка материалов для буклета «Гостевые дома Пудожа и района»	Органы местного самоуправления; НП «Водлозерский»	2006
4	Организация и проведение семинаров для предпринимателей, жителей района, размещающих и обслуживающих туристов	Органы местного самоуправления; Фонд малого и среднего бизнеса; Петровский колледж	2005–2007
5	Выполнение работ по отведению территорий под строительство турбазы в пос. Шальский, строительство турбазы	Органы местного самоуправления; частный инвестор	2005–2006
6	Проведение конкурса бизнес-идей среди предпринимателей, владельцев сельских усадеб	Органы местного самоуправления; НП «Водлозерский»	2005–2007
7	Реализация проекта «Возрождение деревни» (д. Кубовская) 2005–2007 гг.	Отдел культуры	2005
8	Проведение сельских праздников в д. Семеново, Каршево, Кубовская	Отдел культуры	2005–2007

Уникальным природным объектом, расположенным на территории района является Водлозерский национальный парк (НП «Водлозерский», 1991 г., общая площадь – 469 тыс. га), образованный с целью сохранения уникального природного комплекса бассейна оз. Водлозера. В 2001 г. Водлозерский парк, включен во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО и стал первым российским биосферным национальным парком. Административный центр Парка находится в г. Петрозаводске.

Водлозерье и Поилексье – древний культурный район Русского Севера. Здесь на протяжении веков сформировалась уникальная система расселения неразрывно связанная с природным ландшафтом. Старинные поселения традиционной застройки и связанный с ними культурный ландшафт определяют облик НП «Возлозерский», как самобытной историко-культурной территории. На территории парка представлен комплекс памятников археологии от эпохи мезолита до эпохи раннего средневековья (106 памятников) и деревянного зодчества (15 памятников),

один из которых – Ильинский Водлозерский погост – является памятником архитектуры федерального значения.

Одной из задач парка является сохранение и восстановление исторически сложившейся системы поселений Водлозерья. Первым воссозданным поселением Водлозерья стала деревня Варишпельда, работы по которой были начаты в 1997 году, следующим объектом стала историческая деревня Луза, работы по проектированию и реконструкции которой были начаты в 2001–2002 гг.

В развитие деревни Варишпельда создан гостевой комплекс Ямнаволок, который разместился в непосредственной близости от туристской деревни на живописном мысу посреди озера. Все работы проводились на основе исторически сложившегося на Водлозере стилового построения, традиционных архитектурных форм и планировочных решений (специализация деревни сочетается с традиционным мелкотоварным сельскохозяйственным производством, традиционными местными промыслами и ремеслами). Варишпельда развивается как действующий центр культурной жизни Водлозерья, где реализуются арт-проекты, организуются детские лагеря.

В 2003 г. были выполнены проектно-планировочные работы по воссозданию бывшей деревни Гостьнаволок., инвестируемые за счет личных средств московского предпринимателя В.И. Егорова, с которым был заключен договор о сотрудничестве и совместной деятельности.

С 1995 г. в Парке реализуется Программа возрождения традиционной культуры местного населения Водлозерья. В рамках программы проходят традиционные народные праздники, сопровождающие возрождение местных часовен и храмов. Так, с 1995 года, после возвращения Ильина дня, началось второе рождение Ильинского погоста. Ильин день стал центральным событием культурной жизни Водлозерья. С этого времени Ильинский погост возрождается как духовный центр Водлозерья, а пустынь стала местом паломничества верующих из разных уголков России. В 2003г. впервые в Водлозерском парке был организован православный лагерь для участников молодежного движения при Петрозаводской и Карельской епархии Русской Православной церкви.

Практика традиционного деревянного строительства Водлозерского парка стала основой для международных плотницких курсов, которые организуются парком с 2002 года совместно с колледжем Куру (Финляндия).

В настоящее время на территории Пудожского района расположено 10 сельских гостевых домов (69 мест), которые оказывают услуги в размещении туристов в любой сезон года. В 2004 г. владельцы данных гостевых домов вошли в Карельскую Ассоциацию «Усадьба»,

объединяющую предпринимателей, занимающихся оказанием услуг по приему гостей. Кроме этого услуги по размещению туристов представлены на территории Национального парка «Водлозерский», гостевые дома которого оборудованы в традиционных крестьянских избах начала XX века.

В качестве основных факторов сдерживающих развитие туризма в т. ч. и сельского на территории района следует отнести следующие:

- неразвитость современной инфраструктуры
- отсутствие гарантий безопасности иностранных туристов;
- отсутствие экономических механизмов и гарантий для стимулирования потока иностранных и отечественных инвестиций в сферу туризма;
- отсутствие квалифицированных кадров, специалистов в сфере рекреационно-туристского бизнеса
- несовершенство системы научного и рекламно-информационного обеспечения продвижения карельского турпродукта на внешний и внутренний рынок.

В районе с целью активизации развития сельского туризма ежегодно проводится ряд культурно-познавательных программ:

- Открытый чемпионат района по спортивному рыболовству (соревнования по подледному лову рыбы с участием рыболов-любителей, а также всех желающих) оз. Водлозеро на территории Национального парка;
- Праздник «В старой деревне» (традиционный праздник посвященный присвоению г. Пудож статуса города);
- Фольклорный праздник «В краю былинном» (с участием детских фольклорных коллективов районов РК) д. Семеново;
- Фольклорный праздник «Ильин день» (с участием детских и взрослых фольклорных коллективов РК и Финляндии) д. Куганаволок;
- Праздник «Пудожский налим» (демонстрирует традиционный для района промысел – ловля налима, готовится пудожская уха, проводятся конкурсы; участвуют рыбаки-любители, туристы, творческие коллективы) п. Подпорожье.

Маркетинговая стратегия развития туризма в районе включает в себя:

- Разработку стратегии и тактики маркетинга с привлечением специалистов европейского уровня через проекты (ТАСИС, ИОО и др.).
- Привлечение туристов, в первую очередь из Москвы, Санкт-Петербурга, Финляндии и Скандинавских стран.
- Включение г. Пудож и Пудожского района в сферу туристского бизнеса Северо-Запада России.

- Развитие культурно-познавательного туризма, основанного на разнообразии природы, культуры и истории края.

С целью развития сельского туризма в районе реализуются следующие мероприятия:

- Распространение рекламы гостевых домов Пудожского района туристскими организациями г. Петрозаводска и Москвы.

- Представление рекламы гостевых домов района на туристских выставках («Матка» в Хельсинки и «МИТТ», «Охота и Рыбалка» в Москве).

Таким образом, развитие сельского туризма в Республике Карелия может играть важную роль в экономическом развитии республики, повышении жизнеспособности депрессивных сельских районов и улучшении уровня жизни местного населения. Развитие сельского туризма способствует сохранению окружающей среды, культуры и традиций народа, проживающего на территории Карелии. Для осуществления этого необходимо обеспечить:

- вовлечение сельских жителей в развитие сельского туризма;
- ориентация на использование местных природных ресурсов и возрождение традиционных видов деятельности, художественных промыслов и ремесел;
- изготовление экологически чистой продукции;
- возрождения историко-культурного наследия сельских территорий Карелии;
- формирование единого информационного пространства территорий;
- реализация системы образовательных программ для владельцев сельских домов;
- создание новых туристских маршрутов.

Литература

1. Материалы отчета «Маркетинг рынка туристских услуг и определение потребностей в объектах инфраструктуры туризма в Республике Карелия», Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, 2005.
2. Материалы отчета Водлозерского национального парка за 2004 г., Петрозаводск, 2005.
3. Муниципальная целевая программа «развитие туризма на территории Пудожского района на 2005–2008 гг.»
4. *Степанова С.В., Чубиева И.В.* Возможности развития этнокультурного туризма на территории Пудожского района Республики Карелия // Туризм: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов. Петрозаводск: Verso, 2008.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Современный период развития Российских регионов проходит в условиях деструктуризации сложившихся ранее социальных систем. Социальная среда вынуждена адаптироваться к новым условиям через поиск эффективных форм организации общественных взаимоотношений. Процесс адаптации характеризуется высоким давлением на благосостояние населения. В условиях несбалансированности интересов в региональном сообществе социальная неопределённость приводит к постепенной деградации социальной системы в целом.

Отношения в региональном сообществе опираются на существующие формальные и неформальные правила, формирующие региональную институциональную среду. Изменения этой среды осуществляются целенаправленным воздействием, как со стороны государства, так и со стороны местного сообщества. Такие изменения должны носить инновационный характер и создавать организационные формы, способные эффективно отвечать на будущие вызовы.

Таким образом, изменения условий жизни населения могут характеризоваться как инновациями в организации общественных процессов, так и инерционностью эволюционных процессов. Мониторинг качества жизни позволяет определить уровень социально-экономического развития общества и дать оценку проводимой государственной политики.

Ключевым социальным приоритетом становится создание комфортных условий проживания человека, способствующих всестороннему развитию личности. Основным фактором, влияющим на условия проживания, является жильё. Скорость воспроизводства жилья определяет интенсивность развития и жизненных перемен, в том числе и дальнейшего воспроизводства жизни.

Показатели жилищных условий и качества жилья могут быть как объективными измеряемыми, так и субъективными оценочными. Для определения значений измеряемых показателей используются расчётные и статистические методы. Качественные оценки делаются с использованием социологических и экспертных методов. Сделать комплексную интегральную оценку жилищных условий представляется невозможным, прежде всего в силу субъективности оценки комфортабельности того или

инного жилья. Но сегодня в обществе сформировались требования к минимальному благоустройству жилого объекта, которые определяются стандартами в области жилищного строительства.

Для качественной оценки жилищных условий использовались данные выборочных социологических опросов по крупным городам Республики Карелия, в которых сконцентрировано более 53% населения республики. Так численность населения г. Петрозаводска в 2005 году составляла 38% от республиканской. Остальными городами стали такие крупные промышленные центры как Костомукша, Сортавала, Питкяранта и Лахденпохья¹. В качестве объектов исследования выступали домохозяйства с различными уровнями дохода и социальным положением. Предмет исследования – жилищная обеспеченность домохозяйств Республики Карелия и оценка перспектив решения жилищного вопроса.

По типологии жилищная обеспеченность обследованных семей различается для столицы и других городов республики. Петрозаводск имеет более совершенный жилой фонд, что вполне отвечает его статусу, как столицы Республики Карелия. Доля крупногабаритных квартир и квартир улучшенной планировки составляет 46%. Этот тип жилья соответствует базовым требованиям с наличием стандартного набора удобств. Степень благоустройства включает горячее водоснабжение и отопление от ТЭЦ. Велико проникновение услуг телефонии. В Костомукше и городах Приладожья таких квартир только 30%. Кроме того, в городах развивается коттеджная застройка (1,4–2,1%). Общая доля семей проживающих в индивидуальных жилых домах или их частях составляет 10% и постоянно растёт.

Около 30% опрошенных Петрозаводских семей проживает в «хрущёвках». Многие из этих домов находятся в изношенном состоянии и требуют капитального ремонта или расселения. В районных центрах доля «хрущёвок» выше и составляет 43% жилого фонда опрошенных семей. Срок службы этих зданий рассчитывался на 30–35 лет и во многом исчерпан

---

¹ РГНФ «Исследование региональной инновационной системы и разработка методов перехода от в основном сырьевой экономики к инновационной в условиях финансовых ограничений» (2006–2008 гг., № 06-02-04059а, рук. Сухарев М.В.); РГНФ «Исследование элементов региональной инновационной системы в приграничных районах Карелии» (2007 г., № 07-02-18012е – экспедиционный проект, рук. Сухарев М.В.); РФФИ «Проблемы формирования института собственности в условиях переходного периода» (2006-2008 гг., № 06-06-80413а, рук. Козырева Г.Б.); РГНФ «Карельская модель трансграничного сотрудничества» (2007–2008 гг., №07-02-009а, рук. Морозова Т.В.)

себя. Проекты реконструкции экономически нецелесообразны и не позволяют реализовать современные требования к жилой среде.

Полублагоустроенное жильё сегодня по-прежнему актуально для 8% семей, в коммуналках ютятся 2%. Многие молодые семьи снимают комнаты в общежитиях. В Костомукше в общежитиях проживает порядка 12% молодых семей. В Петрозаводске, Пудоже и Сегеже эта доля меньше и составляет соответственно 6%, 5% и 7%. Это жильё с низкой степенью благоустройства, не отвечающее современным стандартам.

Многие молодые семьи вынуждены делить часть квартиры с родственниками, причём доля подобных семей выше в крупных городах: в Костомукше она составляет 43%, в Петрозаводске – 24%. Во многом это связано с меньшими возможностями для молодой семьи реализовать свои стратегии по улучшению жилищных условий в среде крупного города и отделить свой быт от быта родственников. Такие условия не способствуют укреплению семейных отношений и зачастую становятся одной из причин распада семьи.

Текущую неудовлетворённость жилищными условиями выразили 22% от общего числа респондентов. Среди причин неудовлетворённости жилищными условиями выделялись нехватка площадей (17%) и маленькая кухня (16%), а также отсутствие коммунальных удобств (9%) и неудовлетворительное коммунальное обслуживание (8–11%). По оценкам респондентов 17% жилого фонда требует капитального ремонта. Остальные выразили неудовлетворённость архитектурно-планировочным решением жилья или условиями конкретного места проживания.

Таким образом, высокий износ, нехватка площадей, неудовлетворительные коммунальные услуги вынуждают граждан к поиску возможных решений жилищного вопроса. Сформировался значительный неудовлетворённый спрос, платёжеспособность которого на сложившемся рынке не может быть реализована в силу текущей ценовой конъюнктуры. Вопрос рентабельность строительного бизнеса сегодня поднимается достаточно часто в силу его нежелания работать «с оборота». Сложившаяся ситуация мотивирована институциональными условиями обращения земельных участков и ограниченными возможностями существующей инженерной инфраструктуры. Институты в сфере землепользования, сложившиеся в переходный период, создают значительные транзакционные издержки и делают конкуренцию неэффективной.

Таким образом, граждане, оценивая ту или иную стратегию решения жилищного вопроса, не видят возможности для решения своих жилищных проблем. В Петрозаводске доля таких людей составляет 65,3%, по другим городам несколько меньше – 59%. Это свидетельствует о отсут-

ствии механизмов, позволяющих 2/3 населения Республики улучшить свои жилищные условия.

Доходы домохозяйств не позволяют приобрести жильё на дефицитном рынке за счёт собственных и заёмных средств. В Петрозаводске 0,4% людей рассчитывает на прямую помощь государства в виде субсидии на приобретение жилья или предоставления жилья по договору социального найма, а в городах Республики эта доля достигает 4%. Несколько активнее люди (1,1–3%), рассчитывающие на целевые государственные программы, такие как «Жилище».

Тем не менее, спрос на рынке существует, и создают его семьи, желающие улучшить свои жилищные условия за счёт обмена (9,7%) либо покупки готового жилья (8%) на первичном или вторичном рынке Петрозаводска. В районных центрах эта доля меньше – всего 4%. Дифференциация спроса объясняется общей ситуацией оттока населения в крупные города и региональные центры. Не малую роль играют более высокие доходы жителей столицы. В результате платёжеспособный спрос на рынке создают только 8% населения. К ним можно добавить граждан, рассчитывающих на ипотечное кредитование. Их доля относительно мала, что характерно, и составляет 4–6%. То внимание, которое сегодня уделяется ипотечным кредитам, не соответствует потенциалу сделок с их использованием, которые доступны не более 6% населения.

Структура предпочтений домохозяйств по способам решения жилищной проблемы меняется при условии предоставления частичной помощи со стороны государства. Различные государственные программы и субсидии способны стимулировать людей, имеющих потребность в жилье, к более активным действиям. Подход, ориентированный на рыночный механизм спроса и предложения, когда рынок всё расставляет по своим местам, в условиях административных барьеров является несостоятельным. Объясняется это «низкой эластичностью предложения при изменении цен, по сравнению с достаточно эластичным спросом», что «ограничивает возможности саморегулирования рынка недвижимости посредством ценового механизма»¹.

Снижение транзакционных издержек в системе регулирования градостроительной деятельности обеспечивается уменьшением возможностей для оппортунизма чиновников за счёт последовательности и открытости процедур регулирования. Наличие муниципального нормативно-правового

---

¹ Основы бизнеса на рынке недвижимости под редакцией С.Н. Максимова. "ДЕАН" СПб., 1997 г.

акта «Правил землепользования и застройки» снижает неопределённости в отношении будущей эксплуатации объекта недвижимости. Это снижение организационных издержек неизбежно простимулирует процессы воспроизводства жилья на региональном уровне.

Кроме того, необходимо отметить возможности стимулирования спроса через развитие эффективных форм ипотеки. К таким ипотечным институтам относятся стройсберкассы, которые «помогают ускорить институциональную эволюцию по двум каналам: а) они способствуют улучшению культуры сбережений и росту доверия, тем самым стимулируя рост банковской ипотеки; б) они могут сами трансформироваться в более совершенные ... универсальные банки».¹ Необходимым условием эффективного функционирования данного института в России является наличие, гарантированных государством, механизмов защиты физических лиц, участвующих в накопительной кооперации. При этих условиях непрофессиональные участники рынка будут защищены от оппортунизма, что позволит избежать проблемы «обманутых дольщиков».

Литература

1. Основы бизнеса на рынке недвижимости под редакцией С.Н. Максимова. «ДЕАН» СПб., 1997г.
2. Элементы теории реформ / В.М. Полтерович. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.

Тишков Сергей

аспирант

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

В развитии экономической системы существенную роль играет развитие инновационного потенциала. Понятие «инновационный потенциал» стало «концептуальным отражением феномена инновационной деятельности».²

---

¹ Элементы теории реформ / В.М. Полтерович. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.

² Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2001.

Для определения рациональных размеров инновационного потенциала, который должна иметь эффективно функционирующая система, а также для получения корректных оценок влияния инновационного потенциала на развитие экономики, необходимо иметь четкое определение, во-первых, понятия инновационного потенциала, а во-вторых, его состава. С этой целью необходимо четко определить все существенные факторы, предопределяющие его динамику.

В настоящее время вопросам формирования инновационного потенциала в экономической литературе уделяется достаточно много внимания, однако существующая информация зачастую носит отрывочный и противоречивый характер и не имеет однозначного трактования. Так, в отдельных случаях инновационный потенциал отождествляется с научно-техническим. Инновационный потенциал представляется как «накопленное определенное количество информации о результатах научно-технических работ, изобретений, проектно-конструкторских разработок, образцов новой техники и продукции»¹, или толкуется как «система факторов и условий, необходимых для осуществления инновационного процесса»², что значительно упрощает действительность, а также сужает сферу применения этой важной категории.

В определении инновационного потенциала как «способности различных отраслей народного хозяйства производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка»³, рассматриваемая категория привязана к конкретному уровню (народное хозяйство), что также сужает сферу ее применения. Кроме того, в этом случае из рассмотрения выпадают организационные инновации и инновации-услуги.

В этих и других определениях инновационного потенциала, как правило, раскрывается одна или несколько сущностных характеристик данного явления. В одном случае акцент переносится на институциональные структуры или средства формирования потенциала, в другом идет привязка к конкретному уровню (предприятие, национальная экономика и т.д.).

Такое определение, как «инновационный потенциал содержит неиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые

---

¹ Данько, М. Инновационный потенциал в промышленности / М. Данько // Экономист. – 1999. – № 10. – С. 26 – 32.

² Николаев, А.И. Инновационное развитие и инновационная культура / А.И. Николаев // Наука и наукознание. – 2001. – № 2. – С. 54– 65.

³ Рынок: Бизнес. Коммерция. Экономика: толковый терминологический словарь / сост. В.А. Калашников; под общ. ред. А.П. Дашкова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Маркетинг, 1998. С. 131.

могут быть приведены в действие для достижения целей экономических субъектов»¹, также свидетельствует о наличии неоднозначности в понимании сущности инновационного потенциала. Данное обстоятельство в значительной мере затрудняет выработку практических рекомендаций по формированию и эффективному использованию инновационного потенциала и, таким образом, негативно сказывается на конечных результатах инновационной деятельности. Отмеченное обуславливает необходимость проведения дополнительного исследования инновационного потенциала.

Достаточно прозрачными и полными в вопросах исследования инновационного потенциала можно считать выводы Г.И. Жиц. По его мнению, под инновационным потенциалом понимается количество экономических ресурсов, которые в каждый конкретный момент общество может использовать для своего развития. Эти ресурсы распределяются между тремя основными секторами (сегментами, направлениями) системы: научно-техническим, образовательным, инвестиционным. В результате этого распределения формируются: научно-технический потенциал (сегмент или комплекс), образовательный потенциал (сегмент или комплекс), инвестиционный потенциал (сегмент или комплекс). Совокупность названных сегментов и формирует инновационный потенциал системы.

При изложенном подходе целесообразно считать инновационным потенциалом не все количество ресурсов, которые общество предполагает использовать для своего перспективного развития, а только ту их часть, которая может быть использована для увеличения объемов или улучшения качества конечного потребления. При этом следует иметь в виду, что динамика количественных и качественных показателей потребления должна осуществляться в интересах потребителей, а не производителей.

Научно-технический сегмент инновационного потенциала обеспечивает появление новшества. Образовательный сегмент его делает возможным диффузию новшества и его производительное использование. Инвестиционный сектор превращает новшество непосредственно в инновацию. Таким образом, величина инновационного потенциала рассчитывается как совокупный итоговый результат деятельности трех следующих сегментов инновационного потенциала: наука – образование – инвестиции. Однако это сложение не предполагает получение необходимого результата методом прямого суммирования, а определяется как некая равнодействующая их взаимного влияния.

---

¹ Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2001. – С. 111.

В выявлении сущности инновационного потенциала не менее интересен подход С.И. Кравченко и И.С. Кладченко.¹ По их мнению, углубленный анализ сущности и содержания категории «инновационный потенциал» вполне целесообразно осуществлять, опираясь на составные категории – «потенциал» и «инновация». Так, понятие «потенциал» происходит от латинского слова «*potentia*», которое означает силу, мощь, возможность, способность, существующую в скрытом виде и способную проявиться при определенных условиях. В специальном смысле – это степень возможного проявления какого-либо действия, какой-либо функции. Иногда под «потенциальной энергией» подразумевают любую энергию, которая содержится в системе в скрытом виде². В более широком смысле потенциал – это совокупность факторов, имеющихся в наличии, которые могут быть использованы и приведены в действие для достижения определенной цели, результата. Таким образом, вне привязки к конкретной сфере, потенциал можно рассматривать как способность материи переходить от возможности к реальности, от одного состояния в другое (например, от старого к новому)³. При этом потенциал – это мера единства достигнутого, которое может быть использовано с определенной целью, и возможного, т.е. достижимого при определенных условиях.

Ресурсная составляющая инновационного потенциала является своего рода «плацдармом» для его формирования. Она включает в себя следующие основные компоненты, имеющие различное функциональное назначение: материально-технические, информационные, финансовые, человеческие и другие виды ресурсов. Так, материально-технические ресурсы, являясь «вещественной основой, определяют технико-технологическую базу потенциала, которая впоследствии будет влиять на масштабы и темпы инновационной деятельности»⁴. В свою очередь сами они формируются в отраслях, изготавливающих средства

---

¹ Кравченко, С.И. Исследование сущности инновационного потенциала / С.И. Кравченко, И.С. Кладченко // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. – Донецк: ДонНТУ, 2003. – Вып. 68. – С. 88 – 96.

² Физический энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 581.

³ Кравченко С.И. Исследование сущности инновационного потенциала / С.И. Кравченко, И.С. Кладченко // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. – Донецк : ДонНТУ, 2003. – Вып. 68. – С. 88–96.

⁴ Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2001. – С. 112.

производства, которые путем применения новых технологий закладывают в них потенциальные возможности, реализуемые или нереализуемые впоследствии.

Следующая компонента ресурсной составляющей – информационный ресурс (такие ее активные формы, как базы знаний, модели, алгоритмы, программы, проекты и т.д.) подобно ферменту переводит материальные факторы из латентного состояния в активное. Данный вид ресурсов, в отличие от прочих, практически неисчерпаем.

Рис. 1. Структура инновационного потенциала

Следующей компонентой ресурсной составляющей инновационного потенциала является человеческий ресурс (капитал, фактор), который не просто выполняет обеспечивающую функцию (как все предыдущие), а выступает главной креативной силой, так как все рождается именно в головах людей. Это совокупность проинвестированных общественно целесообразных производственных и общечеловеческих навыков, знаний, способностей, которыми владеет человек, которые ему принадлежат, не отделимы от него и практически используются в повседневной жизни.

Немаловажным является то, что указанная компонента оказывает непосредственное влияние не только на ресурсную составляющую инновационного потенциала, но и на внутреннюю и особенно результативную. Второй составляющей инновационного потенциала является внутренняя составляющая – так называемый «рычаг», обеспечивающий дееспособность и эффективность функционирования всех предыдущих элементов. В целом, указанная составляющая

характеризует возможность целенаправленного осуществления инновационной деятельности, т.е. определяет способность системы на принципах коммерческой результативности привлекать ресурсы для инициирования, создания и распространения различного рода новшеств. Таким образом, внутреннюю составляющую можно охарактеризовать через процессы создания и внедрения нового продукта, обеспечения взаимосвязи новатора как с наукой, предоставляющей прогрессивные идеи, так и рынком, потребляющим готовый продукт, а также методы и способы управления инновационным процессом. Указанная составляющая является довольно сложной и важной, и поэтому для детального ее анализа отдельные авторы¹ предлагают использовать структурно-институциональный и функциональный подходы. При этом структурно-институциональный подход вычленяет структуру инновационной деятельности с точки зрения системы институциональных субъектов, ее осуществляющих, а также экономические связи с внешними для нее сферами – наукой и производством. Функциональный подход выявляет временные закономерности инновационного процесса – производство инновационного продукта, его обмен, распределение, потребление и возобновление цикла инновационного процесса, за которое и отвечает внутренняя составляющая инновационного потенциала.

Третьей составляющей инновационного потенциала является результативная составляющая, которая выступает отражением конечного результата реализации имеющихся возможностей (в виде нового продукта, полученного в ходе осуществления инновационного процесса). Таким образом, она – своего рода целевая характеристика инновационного потенциала.

Важность этой составляющей и целесообразность обособленного выделения подтверждается тем, что ее увеличение, в свою очередь, способствует развитию остальных составляющих (например, ресурсной). Другими словами, результативная составляющая, сама являясь результатом количественного и качественного изменения, несет в себе потенциальные возможности вывода на новый уровень функционирования как инновационного потенциала, так и системы в целом.

Учитывая основные составляющие, а также исходную информационную базу, которую сегодня может предложить официальная статистика, оценка инновационного потенциала может осуществляться по следующим показателям (рис. 2).

---

¹ Кокурин Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М. : Экзамен, 2001. – С. 119 – 120.

Рис. 2. Показатели инновационного потенциала региона

Таким образом, можно отметить, что проблема формирования экономической сущности инновационного потенциала является сложной, многоаспектной и нуждается в дальнейшем изучении. Необходимо отметить, что полное перечисление всех возможных видов инновационного потенциала невозможно. Каждый регион или предприятие само (в зависимости от назначения и условий функционирования) вправе формировать собственную классификацию, в наибольшей степени соответствующую реальности и поставленным задачам.

Фадеева Наталья

аспирант

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Сложные демографические проблемы, с которыми столкнулось российское государство после распада советского союза (с 1992 года началась депопуляция населения) носят противоречивый и длительный характер.

В 90-е годы государство устранилось от проведения активной демографической политики, то с начала 2000-х, наоборот, можно наблюдать активизацию законодательных инициатив в различных сферах, но предпринятые меры полностью не ликвидировали неблагоприятную ситуацию. Если посмотреть последние официальные данные Росстата, то, можно увидеть, что численность постоянного населения Российской Федерации составила 141,9 млн. человек на 1 сентября 2009 года. При этом с начала года данный показатель уменьшился на 11,5 тысяч человек, или на 0,01%, а миграционный прирост компенсировал численные потери населения на 93,7%¹. Увеличение числа родившихся наблюдалось в 76 субъектах Российской Федерации, снижение числа умерших – в 74 субъектах. Несмотря на эти, казалось бы, оптимистичные показатели и рост рождаемости, в целом мы можем наблюдать отрицательный прирост населения.

Кроме того, ООН в октябре этого года опубликовала данные по развитию человеческого потенциала (ИРЧП)². Данный показатель рассчитывается исходя из трех показателей: продолжительность жизни, уровень ВВП и уровень образования. Согласно данному рейтингу Россия заняла 71 место из 182 возможных. Здесь мы пропустили вперед не только признанных лидеров: Норвегию, США, Японию и Великобританию, но и такие государства как Куба, Мексика, Чили и т.д. Если брать значения индекса для разных регионов России, то получится, что в Москве уровень жизни соответствует уровню некоторых западноевропейских государств, а Псковская область, Чечня, Алтай, Ингушетия и Тува стоят в одном ряду со странами Средней Азии и Латинской Америки. Если рассматривать отдельные показатели, то лишь уровень образования находится на уровне развитых государств, в тоже время продолжительность жизни составляет всего 66,2 года. Здесь Россия уступает не только развитым государствам (Япония – 82,7 г.; Австралия – 81,4 г.; Норвегия – 80,5 г.), но и некоторым развивающимся (Куба – 78,5 г.; Алжир – 72,2 г.; Узбекистан – 67,6 г.). По экономическому показателю – ВВП на душу населения (долл. США) по мнению экспертов составляет 14690, что также значительно уровня государство первой десятки рейтинга.

Среди направлений деятельности государства по стабилизации и улучшению демографической ситуации, можно выделить следующие:

---

¹ Демография на 1 сентября 2009 года // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b09_00/IssWWW.exe/Stg/d09/8-0.htm

² *Массалова А.* Дипломы, доллары и таблетки // Русский репортер. 2009. № 40. // Режим доступа: http://www.expert.ru/printissues/russian_reporter/2009/40/news_karta/

1. Регулирование рождаемости и смертности

Такие категории как рождаемость, продолжительность жизни и смертность определяются не только экономическими показателями, но и духовным состоянием общества. Прежде всего, здесь необходимо говорить об одном из главных документов, реализующих демографическую политику в нашем государстве. Речь идет о Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной 9 октября 2007 года президентом РФ. В качестве задач в концепции выделяются в том числе и сокращение уровня смертности граждан, прежде всего в трудоспособном возрасте, сокращение уровня материнской и младенческой смертности, сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни и повышение уровня рождаемости. Государство планирует увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 году до 70 лет, к 2025 году – до 75 лет и сократить уровень смертности на 1,6 раза, а уровень рождаемости повысить на 1,5 раза. В качестве механизмов реализации данных задач, главным образом, являются: развитие системы профилактики, повышение доступности населению медицинских услуг, улучшение качества предоставляемых бесплатно медицинских услуг и т.д.

2. Поддержка материнства и детства

Начиная с 2007 года в России реализуется целый ряд мер, нацеленных на материальную поддержку семей с детьми, повышение рождаемости и стимулирование женщин, имеющих детей, к трудовой деятельности. Среди этих мер:

- Повышение размеров единовременного пособия при рождении ребенка и ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет;
- Введение компенсации затрат родителей на дошкольное образование: 20% размера родительской платы за посещение детского сада первым ребенком, 50% – вторым ребенком, 70% – третьим и последующими детьми;
- Материнский капитал в связи с рождением (усыновлением) второго ребенка. Право на получение материнского капитала наступает с 1 января 2007 года, а реально распоряжаться этими денежными средствами семьи могут уже с 1 января 2009 года¹. На данный момент размер материнского капитала составляет 312 тысяч рублей².

---

¹ Демографическая политика России: от размышлений к действиям. – М., 2008. – С. 68.

² Изменения в закон о материнском капитале на 2009 год // Режим доступа: <http://www.kukuzya.ru/page/izmeneniya-v-zakon-o-materinskom-kapitale-na-2009-god>

До сих пор предполагалось, что этими средствами можно воспользоваться только по достижении ребенком трехлетнего возраста (то есть не ранее 2010 года). По закону средства материнского капитала можно направить на улучшение жилищных условий, обучение любого из детей в семье или в накопительную часть пенсии матери. В Карелии в 2007 году было оформлено 1742 заявления, то в 2008 – 2498 заявлений, за четыре месяца нынешнего года – уже подано 1341 заявление¹.

Кроме обозначенных мер государство выплачивает ряд детских пособий, среди которых можно выделить следующие: пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие по уходу за ребенком; ежемесячное пособие на ребенка.

При оценке эффективности инициатив в области материнства и детства, специалисты говорят о том, что «если рост пособия по уходу за детьми в возрасте до полутора лет не будет поддержан адекватными мерами, обеспечивающими социальную поддержку для малообеспеченных семей с детьми на более длительный период времени, то позитивные эффекты влияния на рождаемость, обусловленные ростом пособия по уходу за ребенком до полутора лет, могут оказаться кратковременными»².

1. Обеспечение населения жильем

В Москве 49% молодых семей отмечают плохие жилищные условия как одну из актуальных проблем³. По данным мониторинга молодых семей по России, в улучшении жилищных условий нуждается каждая вторая семья⁴. Все эти данные свидетельствуют о том, что вопрос покупки собственного жилья и улучшение жилищных

---

¹ Цыганкова С. Карелия лидирует в северо-западном регионе по «отовариванию» сертификатов материнского капитала // Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/05/25/reg-szapad/kapital-anons.html>

² Новые меры поддержки материнства и детства: рост уровня жизни семей с детьми или рост рождаемости? Анализ мер поддержки материнства и детства, внедренных в 2007 году в Российской Федерации / Независимый институт социальной политики, ЮНИСЕФ; исполнители: Л.Н. Овчарова, А.И. Пишняк, Д.О. Попова. – М., 2007. – С. 18.

³ Кучмаева О. В. Проблемы молодой семьи в г. Москве. // Молодежь и общество. 2007. №3. С. 54.

⁴ Ростовская Т. К. Молодая семья в современном российском обществе // Молодежь и общество. – 2007. – № 3. – С. 46.

условий в целом актуален для большей половины молодых семей в современной России. Оказание поддержки молодой семье основано на «Концепции государственной политики в отношении молодой семьи» от 08.05.07 г., утвержденной министром образования и науки Российской Федерации А. А. Фурсенко¹.

К основным задачам молодежной семейной политики относятся: законодательное предоставление молодой семье самостоятельного социального статуса объекта государственной семейной политики; обеспечение государством соблюдения прав молодой семьи в решении социальных проблем; совершенствование системы государственных социальных гарантий для обеспечения достижения уровня благосостояния молодых семей; учет интересов молодой семьи при разработке и реализации разнообразных федеральных и региональных программ, в деятельности органов власти и управления различных уровней; поддержка развития молодой семьи как субъекта собственности и предпринимательства, направленных на формирование новых источников доходов, обеспечивающих достижение экономического благополучия молодой семьи; оказание молодым семьям необходимой информационной поддержки в ее становлении и стабильной жизнедеятельности².

В рамках приоритетного национального проекта «Доступное комфортное жилье – гражданам России» регионы принимают программы по обеспечению жильем семей. В августе 2007 года были опубликованы результаты опроса, которое проводил фонд «Общественное мнение». В опросе принимало участие 1500 граждан РФ. Согласно отчету, в доступном жилье нуждается каждый второй россиянин³. Только 29% знают о существовании национального проекта «Доступное жилье» и 45% о нем слышали, но подробностей не знают. 41% опрошенных заявили, что в стране в принципе не строится никакого доступного жилья. 39% считает, что такое жилье строится, но, к сожалению, его недостаточно много. Только 6% респондентов отметили, что доступного жилья в стране хватает⁴.

Как и следовало ожидать, сам термин «Доступное жилье» каждый из граждан понимает по-своему. 32% россиян считают, что «доступное жи-

---

¹ Концепция государственной политики в отношении молодой семьи // Молодежь и общество. – 2007. - №3. – С. 5.

² Там же С. 12.

³ Отсутствие жилплощади мешает российским семьям заводить детей [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. – М., 2007. - Режим доступа к ст.: http://statistika.ru/construction/2007/11/23/construction_9352.html.

⁴ Там же.

лье» – это дешевое, недорогое жилье. 20% назвали доступным жилье, которое соответствует их уровням дохода, а точнее жилье, которое могут приобрести в собственность люди с низким и средним уровнем доходов. 13% называют доступным жилье, которое можно купить хотя бы в расщчку на свою заработную плату¹.

Факты свидетельствуют о том, что 75% россиян нуждается в улучшении жилищных условий. То есть проблема жилищной обеспеченности стоит очень остро среди всего населения России, и в особом положении находиться молодая семья, для которой жилищная проблема является наиболее актуальной. Эффективно реализовать законодательные инициативы возможно только при соблюдении некоторых условий, которые по-разному реализуются в регионах:

1. Размер предоставляемых субсидий;
2. Привлекательность ипотеки зависит от процента по займу и срока, на который выдается заем;
3. Взаимосвязь процессов приобретения жилья и рождения детей.

Сложившаяся демографическая ситуация во многом сложилась из-за недостаточного обращения внимания к демографическим факторам в среднесрочной и долгосрочной стратегиях управления государством и недостаточных финансированием как социальной и семейной, так и демографической политик. В данной статье было уделено внимание тем процессам, которые формируют естественный прирост населения, и не касался миграции, однако для России вопрос привлечения мигрантов становится все более актуальным, поскольку миграция практически полностью ликвидирует естественные потери в населении.

Безусловно, национальные проекты являются перспективным и действенным направлением государственной семейной политики, однако эффективная их реализация во многом зависит от экономического состояния современного российского государства, которое во многом не отвечает заявленным задачам и требует преобразования. Сегодня становится важным вопрос о том возможно ли вообще управление демографическими процессами, на какие факторы необходимо в первую очередь обратить внимание и какие меры являются эффективными.

---

¹ Там же.

Чубиева Инна

К.Э.Н., С.Н.С

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ТУРИСТСКОГО БРЕНДА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Вещь, предмет становится фактором культуры,
если в нем обнаруживается не только практический,
но и символический смысл.
(Лавонен Н.А.)

В современных социально-экономических условиях развития территорий обладание уникальным конкурентным преимуществом в большинстве случаев становится единственной возможностью получать экономическую прибыль в долгосрочном периоде. К таким незаменимым конкурентным преимуществам относится туристский бренд, являющийся для территории фактором экономического роста и формирования социальной идентичности населения региона.

Анализ проведенных в последнее десятилетие научных исследований в области территориального маркетинга, позволяет выявить ряд тенденций, в том числе и то, что маркетинг и брендинг территории становятся стратегическим направлением социально-экономического развития и основополагающим фактором территориального управления, особенно для стран, активно оперирующих на глобальном рынке туризма.

В России весьма активную роль в формировании имиджа регионов играют географические, климатические, национальные и другие различия, связанные с большой протяженностью и другими параметрами крупной страны. С другой стороны, имидж региона принципиально зависит от его экономики и той роли, которую регион играет в народном хозяйстве страны (донора или реципиента), от характера взаимоотношений с федеральными властями и другими центральными учреждениями и организациями, от сложившейся динамики макроэкономических региональных пропорций.

В российских научных кругах дискуссии о том, что регион могут повысить свою капитализацию с помощью инвестиций в бренд, стали активно обсуждаться в последние четыре года. В Российской Федерации 2008 г. инициирована научно-исследовательская, маркетинговая деятельность по разработке концепции продвижения национального бренда и российских товаров, цель которой, нарастить экспорт, увели-

чить поток туристов, объем иностранных инвестиций и капитализацию российских компаний. Для этого ведутся методологические разработки, на основании имеющего зарубежного и отечественного опыта научных исследований и аналитической экспертизы деятельности успешных ведущих предприятий регионов России по созданию имиджевой инфраструктуры. Бренд «Россия» с паспортом, визуальными идентификаторами, планируется продвигать на основе «долгосрочных информационных кампаний».

Разработка стратегических документов территориального развития туризма в регионах России является ключевым механизмом конструирования бренда территории в целом и отдельных муниципальных образований и его позиционирования в глобальном информационном пространстве. В качестве примера можно рассмотреть разработанную стратегию развития туризма в Республики Карелия, в которой изложено развернутое обоснование для создания республиканского и муниципальных брендов, что является первым этапом брендинга.

Брендинг территории требует активного внедрения визуальной составляющей маркетинга, выраженной в существовании эмоционально привлекательного символа (логотипа), отражающего его стиль, атмосферу и настроение¹. Рост влияния символа бренда на поведение потребителей обуславливает формирование символического бренд-капитала территории, который отражает рост ее привлекательности и узнаваемости среди других туристских дестинаций².

Основополагающим научным трудом положившим начало в изучении туристского бренда территорий явилась работа Котлера Ф. «Маркетинг. Гостеприимство и туризм». В данном научном труде представлены основания для формирования и продвижения бренда туристской дестинации:

- уникальность природно-климатических и географических условий;
- производство уникальной продукции по традиционной технологии свойственной только данной территории;

---

¹ В основе изображения туристского бренда Мурманской области - канозерские петроглифы, археологический памятник Кольского полуострова. Логотип содержит образ древней пироги, означающий изобилие, движение вперед, целеустремленность, водный простор и покорение водной стихии. В пирогу помещены люди, взявшиеся за руки – символ гостеприимства и дружелюбности. Олени и рыба призваны отражать особенности северного края.

² Проект Вологодской области по созданию туристского бренда и его продвижению «Великий Устюг 0150 родина Деда Мороза» является наиболее удачным примером реализации туристской стратегии в РФ.

- история и знаменитые личности жизнедеятельность которых связана с данной территорией;
- культурно-исторические достопримечательности;
- знаковые в туристском плане событийные мероприятия проводимые на территории;
- прочие.

В Республике Карелия местными органами управления, совместно с представителями туристского бизнеса и местным населением инициирован процесс создания муниципальных брендов, например в Лоухском муниципальном районе, за основу туристского бренда выбрана старуха Лоухи, персонаж карело-финского эпоса «Калевала». Старуха Лоухи символически объединила в своем образе красоты северной карельской природы, и дух гостеприимства народностей проживающих на данной территории.

В основу разработок концепций туристического бренда территорий положены общепризнанные условия: формирования визуального образа:

- цветовая гамма, используемая для разработки логотипа ассоциируется с особенностями муниципального района;
- уникальность культурно-исторического и природного потенциала территории;
- доступность для восприятия различными целевыми и социальными группами:

- обладание ярким, запоминающимся стилем.

Существует три основных стратегических подхода при разработке туристского логотипа территории:

- использование официальной символики;
- косвенные ассоциации с официальной символикой;
- использование символов отражающих характерные особенности природно-культурного наследия территории.

Бренд является нематериальным активом, поэтому достаточно трудно идентифицировать и оценить ту часть стоимости, которую он создает. Вопрос о корректности и объективности методик стоит очень остро. Все без исключения методики подвергаются серьезной обоснованной критике, поэтому процесс их усовершенствования происходит непрерывно.

Серьезное внимание оценке стоимости бренда стали уделять не так давно, около 15 лет назад. С тех пор было разработано множество концепций, однако, мировое значение в практике оценки приобрели лишь немногие методы рыночной оценки, метод «освобождения от роялти» и другие. Самой известной стала методика компании

Interbrand, которая ежегодно публикует рейтинг самых дорогих брендов мира¹.

Вызывает особый научный интерес возможность применения при разработке муниципальных и региональных туристских брендов, научно-исследовательских разработок использованных при создании туристского бренда Ханты-Мансийского округа (ЮГРА). В основе сформированного методологического аппарата находятся две новые научные методики предложенные и апробированные при создании регионального туристского бренда:

- контент-анализ текстов, позволяющих выявить ценностные ориентации населения;

- картография ценностей, предложенная профессором С. Медведевым.

Логично предположить, что создание регионального туристского бренда создает дополнительную ценность для потребителей туристских услуг и местного социума, а также является основой формирования символического капитала территории. При разработке стратегий и муниципальных программ развития туризма необходимо провести оценку эффективности брендинга территории с применением различных методов исследования социально-экономических процессов. Для экономической оценки формирующегося символического бренд-капитала необходимо в совокупности провести анализ стратегической, в том числе и бюджетной, экономической, коммуникативной, социальной эффективности мероприятий проводимых на территории муниципального образования.

Туристский бренд является продуктом когнитивной деятельности людей, связанной с получением информации о дестинации и попыткой ее анализировать, систематизировать и сформировать собственное представление, что непосредственно влияет на формирование репутации бренда территории.

Рост взаимного влияния имиджей (брендов) территорий и произведенных на них товаров и услуг в сфере туризма, которые создают системный синергетический эффект в виде роста экономической устойчивости и долгосрочной рыночной конкурентоспособности тех и других².

---

¹ Список стран наиболее известных туристских брендов согласно Индексу Стран-Брендов (СБИ) за 2008 г., опубликованный в London's World Travel Market: лучшая страна-бренд по соотношению цены и качества продукции: Таиланд, Индия, Мексика; лучшая страна-бренд для отдыха Мальдивы, Таити, Новая Зеландия; лучшая страна-бренд в сфере искусства и культуры Италия, Франция, Египет.

² Курорты Краснодарского края (Курорты Кубани) - российский бренд, используемый для популяризации отдыха на Азовском и Черноморском побережьях Краснодарского края. Проект реализуется с 2002 г. С 2002-2007гг. в результате его реализации количество туристов выросло с 5 до 15 млн. чел. в год, а общий объем инвестиций в экономику края – с 67 до 225 млрд. руб.

Коммуникативный эффект проявляется в формировании нематериальных дивидендов туристкой дестинации. Процесс создания данных дивидендов на территории проявляется в изменении уровня и качества жизни в муниципальном образовании и проявлении местными жителями собственной идентичности ("чувстве Мы»).

Автор являлся одним из разработчиков от Института экономики КарНЦ РАН муниципальной программы «Развития туризма в Пряжинском муниципальном районе РК 2008–2010гг.». Разработка данного программного документа, явилась продолжением формирования стратегических документов муниципального района в туристкой сфере. Основополагающей целью стратегического планирования на территории муниципального района является активное привлечение в социально-экономическую жизнь территории культурно-исторического и природного наследия, через механизм создания туристского имиджа (бренда) района.

В ходе работы над программой была предложена методика, разработанная на основе имеющихся научных разработок ИЭ КарНЦ РАН, по оценке экономической эффективности территориальных стратегических документов муниципальных образований. Предложены параметры оценки социально-экономической эффективности Программы развития туризма Пряжинского муниципального образования. Основной социальный эффект заключается в развитии смежных секторов экономики, развитии сферы услуг в целом и развитии малого бизнеса. Туризм с этой точки зрения способен стимулировать развитие предпринимательства в районе и организацию различных видов самозанятости населения. Кроме того, развитие туризма обеспечивает сохранение национальных традиций, культуры и образа жизни местного населения. Данный вопрос приобретает особую актуальность для коренного населения в условиях сложной демографической ситуации, оттока населения из муниципального района.

Успешная реализация Программы позволит создать предпосылки и условия для сохранения и приумножения национально-культурного наследия, формирование на их основе дополнительных источников дохода, развитие альтернативных сфер занятости местного населения, приобщение жителей района к культурным ценностям и снижение миграционного оттока населения¹.

В российской научной практике зарождается интерес к научно-исследовательской работе по разработке социально-экономической оценки стоимости туристских брендов. Заинтересованность экономического

---

¹ Программа «Развитие туризма в Пряжинском муниципальном районе на 2008–2010 гг.»

сообщества, представителей муниципального управления, предпринимателей в сфере туризма и местных жителей, позволит сформировать востребованную на рынке туристскую дестинацию и сформировать новый продуктивный стиль жизни.

Литература

1. Бренд «Великий Устюг – родина Деда Мороза» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.turovod.ru/news/function/function/_ID-30198.html Данные на: 21.10.2008.
2. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство и туризм./ Ф.Котлер, Дж.Боуэн, Дж.Мейкенз.– Учебник для вузов.: Пер. с англ. под ред. Р.Б. Ноздревой. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 787с.
3. Рейтинг мировых туристических брендов [Электронный ресурс] Режим доступа: http://news.gin.ru/news_text/181834/ Данные на: 12.11.2008.
4. Рязангов Ю. Дымищ М. Стоимость бренда. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.p-marketing.ru Данные на: 15.04.2009.
5. Тихонова Н. С. К вопросу формирования маркетинговой стратегии территории /Н.С.Тихонова/ Современные аспекты экономики.– 2005.– №22(89).– 4с.
6. Тихонова Н. С. Брендинг Территории и оценка его эффективности./ Н.С. Тихонова.– автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2007.– 5с.

Шкиперова Галина

к.э.н. с.н.с.

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Современный этап экономического развития во многом формируется под влиянием экологического фактора и потребует больших усилий и затрат для снижения негативного воздействия на окружающую среду, стабилизации биосферы и перехода на новый уровень технологий.

Для исследования процесса экологической модернизации в качестве аналитической концепции часто используют теорию экологической модернизации (ТЭМ) [7, 9]. ТЭМ возникла в 1980-х гг., ее разрабатывали немецкие и голландские социологи [6, 7, 8]. Эта теория предполагает, что управление производством, ориентированное на охрану окружающей среды, может помочь решению экологических проблем и, в то же время, сделать промышленность более эффективной и конкурентоспособной. В

начале 1990-х гг. теория экологической модернизации стала основой государственной экополитики в некоторых западных странах, в частности в Голландии она получила статус официальной политики государства в области охраны природы [1]. В России исследования по ТЭМ начались в начале 2000-х гг.

В рамках ТЭМ «экологическая модернизация представляет собой процесс, приводящий в обществе к экологизации практик при участии и взаимодействии его различных акторов: государства, бизнеса, общественности» [2, 3]. Исследователи различают «слабую» и «сильную» экологическую модернизацию. «Под «слабой» подразумевается, что основным в деле предотвращения экологической деградации являются технологические решения и инновации, то есть экономический рост и дальнейшая индустриализация в конечном итоге сами приведут к решению экологических проблем; согласно «сильной» версии, наибольшее внимание уделяется трансформации социальных институтов» [3].

На основе ТЭМ выделяют несколько основных сценариев, по которым может развиваться экологическая модернизация [3, 4].

1. Экономический сценарий. В этом случае экологическая модернизация является прямым следствием развития техники и технологии, то есть происходит неизбежно под влиянием экономических факторов. Таких представлений о ТЭМ придерживался ее основатель Йозеф Хубер в начале 80-х гг. [6].

2. Институционально-политический сценарий, в соответствии с которым происходит интеграция экологической составляющей с государственными институтами, с политикой, при которой предприятия встают на путь экологической модернизации под давлением надзорных органов, санкций со стороны государства.

3. Культурно-дискурсивный сценарий, когда изменения, происходящие в культурной сфере общества, стимулируют изменения экологических практик на предприятиях.

4. Сценарий внешнего воздействия, при котором глобальные институты, международные бизнес-сети, политические силы непосредственно влияют на экологическую модернизацию национальных структур.

В настоящее время эти сценарии действуют, как правило, в совокупности, хотя один или несколько из них обычно являются доминирующими.

Согласно исследованиям, проводимым в рамках ТЭМ в России, среди факторов, способствующих экологической модернизации, выделяют: государственное регулирование, общественные движения и продвигаемая ими сертификация по международным стандартам, роль собственника/инвестора [3, 4]. Выполненный предварительный анализ шести ка-

рельских предприятий – основных загрязнителей окружающей среды в республике, позволяет отследить существующие тенденции развития экологической модернизации в регионе и определить значимость влияния выделенных факторов (табл. 1). Анализ выполнялся только на основе вторичной информации. Для получения более полной и точной характеристики ситуации необходимо провести социологическое исследование и получить первичную информацию, например, методом полуструктурированного интервью с менеджерами предприятий, представителями государственных надзорных органов (Ростехнадзор) и НПО.

Государственное регулирование является ведущим фактором институционально-политического сценария экологической модернизации. На всех шести предприятиях оно в той или иной мере способствовало экологизации производства. Государственные ограничения на загрязнения, а также на некоторые экологически вредные технологии, вынуждали предприятия строить очистные сооружения и совершенствовать технологии.

В советский период технологические инновации внедрялись в целях повышения эффективности и экономического роста, основной мотив – ресурсосбережение, которое рассматривалось не в контексте экологического подхода к производству, а как экономическая мера. Так, в 1970–1980 гг. техническая реконструкция в большей или меньшей мере проводилась на всех исследуемых предприятиях. Особенно масштабной (с вводом в действие новых очистных сооружений) она была на Сегежском ЦБК, в ОАО «Кондопога», ОАО «НАЗ-СУАЛ» (табл. 1).

В период перестройки роль государственного регулирования значительно уменьшилась: новый экономический механизм природоохранной деятельности еще не был создан, а старый выполнялся формально. С середины 1990-х гг. начался период модернизации. Предприятия начали замену оборудования главным образом в целях соответствия качества продукции требованиям рынка и в значительно меньшей степени под давлением государственного регулирования. Причем зачастую требования российского законодательства и международных норм существенно расходятся. И тогда государственное регулирование становится препятствием для экологической модернизации. Яркий пример – ситуация со старовозрастными лесами, которые по российскому законодательству относятся к категории переспелых и подлежат рубке, а по международным стандартам сертификации это объекты высокой природоохранной ценности. В Карелии эти противоречия разрешались с трудом. Для исследуемых предприятий институционально-политический сценарий не был доминирующим. За исключением Надвоицкого алюминиевого завода, где на первом этапе государственное регулирование стало решающим

фактором экологической модернизации. Это было связано с экологическими нарушениями на комбинате, вызвавшими рост заболеваемости флюорозом у детей.

Общественные движения и сертификация являются важным фактором культурно-дискурсивного сценария и сценария внешнего воздействия экологической модернизации. Роль неправительственных природоохранных организаций (НПО) в стимулировании экологической модернизации постоянно возрастает. В начале 1990-х гг. в России открылись офисы крупных международных экологических НПО Гринпис и ВВФ, отечественные экологические НПО стали входить в международные сети. Практически все рассматриваемые предприятия в той или иной форме столкнулись с деятельностью международных природоохранных организаций, главным образом по вопросам сертификации. Роль НПО особенно ярко проявилась в экологической модернизации ЦБК, которые проходили сертификацию своих арендных площадей по системе FSC. Например, Сегежским ЦБК при подготовке к сертификации по системе FSC в партнеры была выбрана НПО «СПОК», которая в 1990-е гг. помогала Гринпис России организовывать потребительские бойкоты в защиту старовозрастных лесов Карелии. Предприятие консультировалось с НПО «СПОК» по вопросам выработки экологической политики и поручило ему природоохранное планирование с выделением ключевых биотопов и участков старовозрастных лесов, совместно разработало методическое пособие по выделению ключевых биотопов для центральной Карелии [3]. Критерии сертификации лесопользования по системе FSC включают ряд социальных и экологических мер, которые предприятия должны выполнять для получения сертификатов и подтверждения соответствия им. Из экологических мер можно выделить природоохранное планирование с сохранением биоразнообразия, выделение участков леса с высокой природоохранной ценностью, включая старовозрастные леса, охрана редких и исчезающих видов флоры и фауны и др.; среди социальных критериев основное внимание уделяется работе по привлечению местного населения к разработке планов организации, сохранению традиционного природопользования, приобретению оборудования и спецодежды, соответствующих требованиям международной организации труда и др. Предприятия также должны вести мониторинг влияния своей хозяйственной деятельности на окружающую среду. Таким образом, сертификация предприятий, продиктованная условиями международного рынка, в значительной степени способствует экологической модернизации. Все шесть исследуемых предприятий имеют либо сертификаты ISO 9001, ISO 14001, либо системы FSC.

Таблица 1

Сценарии экологической модернизации на предприятиях – основных загрязнителях окружающей среды в Республике Карелия

Краткая характеристика предприятия	Проявления экологической модернизации	Сценарий
<p>ОАО «Сеgezский ЦБК» (г. Сеgezжа) Основан в 1939 г., градообразующее предприятие, работает около 3 тыс. чел. Продукция: сульфатная целлюлоза, бумажные мешки, крафт-бумага, крафт-лайнер. Рынки сбыта: Россия, Европа, Китай.</p> <p>Основные акционеры: 1997 – шведский концерн «Асси-Домен» (57%), Правительство Карелии (20%); 1998 – ООО «Сеgezская компания» (90%); 2006 – вхождение в состав холдинга «Инвест-леспром», основной акционер – Банк Москвы</p>	<p>1960 г. – проведена крупная техническая реконструкция; 1999 – модернизирован СРК-2 с установкой концентраторов, что позволяет сократить расход мазута, уменьшить выбросы в атмосферу; 2001 – модернизирована БМД 11, установлена транспортно-упаковочная линия фирмы LAMB; 2002 – модернизация СРК-3, на ТЭЦ-1 в пяти паровых котлах стали сжигать низкосортную щепу, экономия мазута достигает 15–20%; 2004 – установлен «котел с кипящим слоем», что позволило увеличить долю сжигаемых вместо мазута древесных отходов, производительность возросла на 25%; завершены модернизация БДМ10, С 2005 – проводится крупномасштабная реорганизация и экологизация производства; аренда лесных земель, подготовка к лесной сертификации; 2007 г. – получен сертификат лесоуправления и цепочки поставок по системе FSC; модернизация БДМ №9; инициировано создание проекта Модельный лес «Сегозерь»</p>	<p>Ведущий – экономический; вспомогательный – внешнего воздействия</p>
<p>ОАО «Кондопога» (г. Кондопога) Основан в 1929 г., градообразующее предприятие, работает около 7,2 тыс. чел. Продукция: газетная бумага. Рынки сбыта: Россия, Европа, США.</p> <p>Основные акционеры: Мингоссобственности РК (10%), ООО «Авангард» (7,5%), ООО «Омега» (6,5%), ООО «Конрад-Якобсон ГмБХ» (20%), ЗАО «ММБ» (15%), ООО «Бумажник» (14%).</p>	<p>1960–1965 – ввод в эксплуатацию бумагоделательных машин №№6,5,4,7; 1976–1980 – расширение комбината, ввод БДМ №9; 1983 – введены в строй сооружения биологической очистки промстоков; 1998 – проведена реконструкция радиального отстойника II ступени сооружений биологической очистки промстоков с установкой нового илососа, выполнены пусконаладочные работы на сооружениях очистки ливневых вод (I очередь) с обработкой технологического режима, завершено строительство нового золоотстойника для угольной котельной с системой оборотного водоснабжения; 1998–2002 – все БДМ и оборудование других производств прошли несколько этапов модернизации; 2000 – модернизация биологических очистных сооружений промстоков, реконструкция котлоагрегатов с переводом на газовое топливо (снижение выбросов на 8,3%); 2003 – введена новая высокоскоростная БДМ №10; получен сертификат ISO 9001:2000</p>	<p>Ведущий – экономический; вспомогательный – внешнего воздействия</p>

Краткая характеристика предприятия	Проявления экологической модернизации	Сценарий
ОАО «ПЗ Питкяранта» (г.Питкяранта). Основан в 1919 г. Продукция: целлюлоза. Рынки сбыта: СНГ, Центральная и Западная Европа, Юго-Восточная Азия. Основные акционеры: Karra Star Limited (77%), ОАО «Кареллеспром» (10), Мингоссобственности РК (10%); С 2009 г. - Marlin Enterprises Limited (40%), Balendean Limited (37%)	С 2000 г. входит в SFT-group; 2004 – сертификация ISO 9001:2000; 2005 – реконструкция СРК № 1 (выбросы сократились на 8,3%); 2003–2009 – крупномасштабная модернизация с целью внедрения энергосберегающих технологий, уменьшения нагрузки на окружающую среду; общий объем инвестиций 506,6 млн. руб., включает 3 этапа, 2007–2008 – закончена модернизация оборудования ТЭЦ; на СРК №1 установлен новый кислородомер. Завершен 2-й этап модернизации оборудования пресспата, в результате которой мокрая часть пресспата полностью реконструирована.	Ведущий – внешнего воздействия; вспомогательный – экономический и культурно-дискурсивный
ОАО «ЛФК Бумекс» (г. Лахденпохья) Построен в 1924 г. Продукция: шпон, корпусная мебель, технологическая щепка. Рынки сбыта: США, Италия, Финляндия, Россия	С 2003 – идет модернизация; 2004 – получен сертификат ISO 14001; 2008 – в результате сотрудничества комбината с финской компанией «Raute» запущена самая быстрая линия по производству шпона, объем инвестиций составил 140 млн. руб.	Ведущий – внешнего воздействия; вспомогательный – экономический
ОАО «Карельский окатыш» Основан в 1978 г., градообразующее предприятие, работает около 5 тыс.чел. Продукция: железорудные окатыши. Рынки сбыта: Россия, Великобритания, Финляндия, Германия. Основные акционеры: «Северсталь-Ресурс»	2001 –техпереворужение с целью замены изношенной техники; 2003 – автоматизация управления горно-транспортным комплексом; модернизация обогатительного передела, замена технологии обезвоживания концентрата; 2004 –реконструкция системы гидротранспорта, замена оборудования для системы сжигания на 3 обжиговых машинах в цехе по производству окатышей позволила снизить расход мазута (на 20%), уменьшить выбросы окислов азота и серы, улучшить качество, повысить безопасность. Выбросы сернистого ангидрида за 10 лет сократились в 2 раза. По норвежской программе «Чистое производство» прошли обучение и подготовили проекты 22 специалиста. Получен международный экологический сертификат качества ISO 14001 и европейский EMAS и ISO9001. 2007 – модернизация котельной.	Ведущий – экономический; вспомогательный – внешнего воздействия
Филиал ОАО «НАЗ СУАЛ» (п. Надвоицы) Построен в 1954 г. Продукция: алюминий, силумин, порошки, пудры и пасты из алюминия и его сплавов. Рынки сбыта: 100% на экспорт через Роттердам. Основные акционеры: с	1988 – построен современный накопитель, дамба; 1993 – для прекращения сброса загрязненных вод построены объекты бессточного водоснабжения и водооборотные станции; 1994 – начата замена электролизеров на установки с уже обожженными анодами, технологический процесс автоматизируется, экологическая нагрузка падает в 200 раз;	Ведущий – институционально-политический (до 2000 г.), экономический; вспомогательный – внешнего воздействия

2003 г. – ОАО «СУАЛ» (более 90%)	2004 – закончен перевод 4 корпуса на 98 электролизеров, начата реконструкция 3-го; 2005 – модернизируется вспомогательное производство; получен сертификат ISO 9001:2000; внедрена АСУТП ТРОЛЛЬ, обеспечивающая значительное уменьшение выделения фтористых соединений за счет сокращения продолжительности работы электролизеров с открытым электролитом; 2007 – реконструкция газоочистного оборудования (строительство «сухой» газоочистки), будет задерживать 90% выбросов; реализуется программа «Окружающая среда и здоровье населения на территориях присутствия предприятий, входящих в алюминиевый комплекс»	
----------------------------------	---	--

Роль собственника / инвестора является довольно значительной для активного проведения экологической модернизации и как фактор проявляется в экономическом, внешнего воздействия и культурно-дискурсивном сценариях. Собственник, преследуя экономические цели, проводит техническое перевооружение предприятия, при котором экологическая модернизация обычно происходит автоматически. Даже простая реконструкция котлоагрегатов с переводом на газовое топливо кроме экономического эффекта автоматически приводит к снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, т.е. дает заметный экологический эффект. Активизации проведения экологической модернизации способствует переход к собственнику или инвестору, которые входят в международные сети. Если собственниками становятся иностранные компании, то международные стандарты оказывают решающее влияние и экологическая модернизация развивается по сценарию внешнего воздействия. Так, иностранные собственники ОАО «ЦЗ Питкяранта» (70% акций) оказывают существенное влияние на производство, внедряя свой менеджмент, корпоративную этику, социальную и экологическую культуру, что позволяет говорить о действии еще и культурно-дискурсивного сценария. Кроме того завод с 2000 г. входит в холдинг SFT-Group, объединяющий предприятия, обеспечивающие сбор и первичную переработку макулатуры. В целом проект SFT-Group имеет абсолютную экологическую направленность (переработка вторичного сырья, сохранение леса, снижение воздействия на окружающую среду).

Стремление собственника к интернационализации в той или иной форме и стабильности работы на всех экологически чувствительных рынках также может стимулировать экологическую модернизацию предприятий. Этот фактор является определяющим для ОАО «Кондопога», поскольку более 80% продукции идет на экспорт. Одним из акционеров

предприятия является немецкая компания ООО «Конрад-Якобсон ГмбХ» (20%), занимающаяся сбытом бумаги, т.е. здесь роль собственника также явно прослеживается.

Крупные международные компании, как правило, требуют от своих поставщиков прохождения сертификации не только управления, но и всей цепочки поставок, и не покупают продукцию у тех, кто не пройдет сертификацию. ОАО «Сеgezский ЦБК» в 2007 г. получен сертификат лесоправления и цепочки поставок по системе FSC. Роль собственника на комбинате проявлялась несколько иначе, чем у других предприятий: в 2006 г. комбинат вошло в группу «Инвестлеспром». Новый собственник расширяет холдинг за счет скупки новых предприятий, в том числе и западных. Так, с 2006 г. в состав холдинга вошла шведская компания «Korsnas Packaging», которая является вторым по величине мировым производителем бумажных мешков. В структуру компании входят предприятия в Испании, Германии, Италии, Голландии, Дании, Чехии, Румынии, Сербии и Украине, а также сбытовые структуры в нескольких странах мира. И если на других исследуемых предприятиях внешние влияния выражались в форме давления со стороны экологически чувствительных рынков или зарубежных собственников компаний, то здесь покупка европейских предприятий повлечет за собой необходимость выработки общей корпоративной политики. Соответственно, российские предприятия, входящие в холдинг, будут вынуждены повышать свои экологические и социальные стандарты до уровня международных [3, 5].

Кроме того, на части арендованных Сеgezским ЦБК территорий организована площадка модельного леса, который становится экспериментальной территорией для поиска лучших с экономической, экологической, социальной точки зрения способов освоения лесов и переговорной площадкой для всех заинтересованных сторон. В 2007 г. Сеgezский ЦБК стал инициатором разработки концепции устойчивого лесопользования для Карелии. Экологическая модернизация на этом предприятии проходит, в основном, по экономическому сценарию, но с элементами сценария внешнего воздействия.

Таким образом, анализ проявлений экологической модернизации на предприятиях – основных загрязнителях окружающей среды в Республике Карелия показал, что все сценарии (в разных сочетаниях) действовали на исследованных предприятиях одновременно, при этом чаще встречался экономический сценарий и сценарий внешнего воздействия. Институционально-политический сценарий в настоящее время мало эффективен, хотя и был в некоторой степени представлен во всех рассматриваемых случаях. Как ведущий наблюдался до 2000 г. только в ОАО «НАЗ-

СУАЛ». Как правило, этот сценарий действует в чистом виде лишь в случае пассивности других факторов. С принятием Экологического кодекса, роль государственного регулирования возможно усилится. Формирующийся экономический механизм регулирования природоохранной деятельности наряду с административными методами будет включать различные стимулирующие меры для экологизации экономики.

Экономический сценарий является основным практически для всех исследуемых предприятий, однако при таком сценарии экологическая модернизация – лишь следствие технического перевооружения и недостаточна для решения экологических проблем. С расширением российского участия в международной торговле, открытием границ для иностранного бизнеса и зарубежных инвестиций экономический сценарий стал тесно связан со сценарием внешнего воздействия. Внешнее воздействие оказывали иностранные собственники предприятий, требования международных рынков, международные экологические НПО. Экологической модернизации предприятий в значительной степени способствовал такой фактор, как приграничное расположение региона, которое благоприятствует развитию трансграничных контактов, позволяет использовать западные услуги, облегчает экспорт продукции. Этим объясняется и тот факт, что в инвестировании экологических программ практически всех предприятий в той или иной мере принимало участие Министерство окружающей среды Финляндии, которое заинтересовано в улучшении экологической обстановки в приграничном регионе.

Культурно-дискурсивный сценарий как ведущий не наблюдался ни в одном из шести случаев. К нему можно отнести деятельность, связанную с сохранением старовозрастных лесов.

Таким образом, можно заключить, что экологизации производства в Карелии в первую очередь способствуют требования международных рынков, международные стандарты качества, далее можно выделить приграничное расположение региона и деятельность экологических НПО. Для государственных органов экологический фактор не является ключевым, они стремятся скорее к тому, чтобы улучшались экономические и социальные условия жизни (рост доходов, снижение безработицы и т.п.). Иными словами, в том случае, когда предприятие выходит на западный рынок, оно вынуждено идти по пути экологической модернизации.

Литература

1. Кулясов И. П. Экологическая модернизация: теория и практики / Ред. Пахомов Ю. (предисловие). СПб: НИИХ СПбГУ, 2004. – 154 с.
2. Кулясов И. П., Ермаков Д. С. Теория экологической модернизации // Экологическое образование. – 2005. – № 2. – С. 7–11.

3. Тысячнюк М.С., Тулаева С.А., Кулясов И.П. Сценарии экологической модернизации целлюлозно-бумажных комбинатов // Социологические исследования. – 2008. – №9. – С.68–78.
4. Экологическая модернизация лесного сектора в России и США / Ред. М. Тысячнюк, А. Кулясов, С. Пчелкина. – СПб: НИИХ СПбГУ, 2003. – 180 с.
5. Яницкий О. Н. Акторы и ресурсы социально-экологической модернизации // Социологические исследования. – 2007. – № 8. – С. 3–12.
6. Huber J. Social movements. // *Technological Forecasting and Social Change* 35. 1989.
7. Mol A., Spaargaren G. Ecological modernisation theory in debate: a review. // *Ecological modernisation around the world: Perspectives and critical debates*. L., 2000. – P. 17– 49.
8. Mol A. Ecological modernisation and institutional reflexivity: environmental reform in the late modern age. // *Environmental Politics* 5 (2). 1996.
9. Weal A. *The New Politics of Pollution*. – Manchester: University Press, 1992.

Юрьева Анна

к.э.н. с. Н. с.

УРАН Институт экономики КарНЦ РАН

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ В СИСТЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Для каждого региона характерны свои особенности размещения производства, структуры экономических связей и региональных рынков. С учетом региональной специфики и социальной направленности, коммуникативная деятельность связана с социально-психологическими особенностями поведения субъектов коммуникаций и с социальными процессами, происходящих на территории. Общая логика и проблематика формирования системы коммуникативных связей может быть рассмотрена в следующих измерениях:

- методологическом (коммуникация как концепция управления);
- инструментальном (с помощью средств обеспечения связи с партнерами по коммуникативному процессу);
- отраслевом (корпоративный и функциональный уровень);
- международном (глобальный уровень построения логистической коммуникативной цепочки отношений между поставщиком и потребителем коммуникативного сообщения).

В основе формирования системы коммуникативных связей лежит инновационный настрой менеджмента с позиций оптимизации человеческо-

го капитала, стимулирование различных инициатив, эффективная организационная структура, необходимость в поиске и развитии принципов социального партнерства, учете достаточной самостоятельности и инициатив предприятий и общественных организаций.

С целью поиска наиболее эффективных форм взаимодействия субъектов коммуникационной среды, нами было проведено ранжирование региональных экономических субъектов, выявлены основные приоритеты их развития (экономические, социальные и экологические). Регион как экономический субъект в качестве приоритетов отмечает стабильное развитие экономики, объединение интересов всех хозяйствующих субъектов; на уровне муниципального образования – это согласование производственной и социальной сфер, комплексное развитие местных ресурсов. Предприятие, как бизнес-структура, основной акцент делает на увеличении объемов предложения конкурентной продукции, занятии устойчивых позиций на внутреннем и внешнем рынках. Общественность заинтересована в формировании открытого информационного общества и защите интересов населения, а население – в комплексном воспроизводстве производственной и социальной сфер, развитии региональной (и территориальной) инфраструктуры, создании условий труда и отдыха, экологической безопасности.

В методическом плане экономические субъекты как субъекты рыночной коммуникационной среды могут быть сгруппированы:

1. По направлению осуществления коммуникации, в том числе по степени интеграции и адаптивности коммуникации – производители коммуникации, поставщики коммуникации, посредники коммуникативного процесса, конкуренты по осуществлению коммуникации.

2. По степени открытости коммуникативному процессу – любые контактные аудитории, проявляющие реальный или потенциальный интерес к целям коммуникативного процесса, а также оказывающие влияние на возможность достижения поставленных целей коммуникации:

- финансовые структуры (банки, инвестиционные компании и др.);
- общественные организации;
- контактные аудитории средств массовой информации (редакции газет и журналов, телецентры и радиостанции);
- неорганизованные слои населения;
- местные контактные аудитории (представители органов власти, работники ведущих предприятий коммуникационного процесса).

3. По степени коммуникационной устремленности и ожиданий менеджмента:

- субъекты, заинтересованные и стремящиеся развивать коммуникационные связи;

– субъекты, просчитывающие коммуникационные альтернативы при принятии решений (и в случае развития неблагоприятной ситуации – уход к конкурентам).

4. По принадлежности объектов собственности – региональные субъекты собственности, «головные» субъекты собственности.

Территориальные особенности развития коммуникаций включают:

– базисные параметры региона, территории (природа, история, география территории);

– социально-экономические параметры (структура экономики, уровень затрат, спрос и предложение на рынке, инвестиции, социальные факторы);

– надстроечные параметры (уровень технологий, уровень коррупции, экологические параметры).

На корпоративном уровне коммуникативная направленность региональных бизнес-структур проявляется в:

– информировании общества о своей деятельности, целях и задачах развития;

– сборе информации о различных группах общественности (здесь возможно возникновение проблем доступности информации и сопоставимости данных);

– создании позитивного имиджа, положительной репутации в общественном мнении.

Задача эффективности формирования новых коммуникационных связей экономическим субъектом в значительной степени зависит от поддержания на высоком уровне уже действующих коммуникаций (в том числе с учетом эффективности и целесообразности применения коммуникационного инструментария в каждом конкретном случае).

В настоящее время произошли коренные изменения во взглядах на критерии оценки эффективности ресурсной базы экономического субъекта, основными из которых становятся показатели состояния таких ресурсов как [1, 3]:

– полноты и комплексности использования информационных технологий¹. Технический характер современных коммуникаций определен стремительным развитием и быстрым распространением

---

¹ В Карелии действует Соглашение о сотрудничестве в области инфотелекоммуникаций, реализованы республиканские целевые программы «Информатизация Республики Карелия на 2004-2007 годы» и «Информатизация Республики Карелия на 200801502012 годы».

средств и методов коммуникаций (телефон, телеграф, Интернет, микроэлектроника). В 2007 году затраты предприятий на приобретение информационных и коммуникационных технологий в республике составили 719,4 млн. рублей (8 место среди регионов Северо-Западного Федерального округа; первое место – г. Санкт-Петербург, последнее – Новгородская и Псковская области), в 2006 г. – 720,4 млн. руб, в 2004 г. – 389,3 млн. руб [2];

- развития человеческих ресурсов;
- возможностей адаптации ресурсов в нестабильной среде.

В настоящее время влияние развития информационно-коммуникационных технологий наиболее четко проявляется в сфере так называемых виртуальных предприятий, расширяющих традиционную модель коммуникаций в направлении выработки единой технологической политики между всеми участниками коммуникационного процесса (прежде всего, в части обработки и управления совместно используемой информацией).

Кроме того, оперативность оценки ситуации и включение экономического субъекта в коммуникативный процесс зависит от инертности экономического субъекта, скорости внедрения индивидуального решения, типа решения и степени заинтересованности в нем конкретного участника (табл. 1).

Принимая во внимание многолетний опыт участия в проектных разработках, нами были выделены четыре типа различных решений, вырабатываемых участниками коммуникативного процесса:

- принимаемые индивидуальными участниками, несмотря на других участников системы. В основном это население (блок Е);
- принимаемые индивидуальными участниками, объединенными в группы, подлежащие выполнению всеми участниками. Этот тип решения намного сложнее, так как включает в себя множество индивидуальных решений и обязательное акцентирование процесса взаимодействия членов ВТК. Этому типу решений в основном подвержены общественные организации (блок D);
- навязываемые индивидуальным лицам или группам кем-либо или какой-либо группой, обладающей властными полномочиями. Это – власти региона и отдельных локальных территорий (блоки А и В). Большое число разработчиков Проекта способствует снижению скорости внедрения при большей стабильности решения;
- решения состоящие из последовательной комбинации типов 1, 2 и 3. Это – приоритеты предприятий (блок С).

Таблица 1

**Системные факторы включения экономических субъектов
в процесс проектного управления**

Регион (А)	Муниципальное образование (В)	Предприятие (С)	Общественные организации (D)	Население (Е)
Подвижность системы				
–	–	высокая	высокая	высокая
Тип решения				
властное	властное	обусловленное	коллективное	свободное
Влияние системы на индивидуума				
высокое	высокое	умеренное	умеренное	низкое
Скорость внедрения решения				
Медленная (инерционная)	Медленная (инерционная)	Высокая (оперативная)	Высокая (оперативная)	Высокая (оперативная)

Пространственное отдаление мест производства от мест ее потребления является основой формирования экономических связей и взаимодействия субъектов рыночных отношений на межрегиональном и межстрановом уровне. В основе разработки внешней (межрегиональной, международной) коммуникации лежит ряд основополагающих принципов:

1. Принципы, связанные с выбором определенной стратегии развития:
  - степень межрегиональной устремленности и ожиданий менеджмента;
  - необходимость осознания того, о какой конкретно деятельности в рамках коммуникационной стратегии идет речь;
  - географическая определенность.
2. Принципы, связанные с измерением масштабности коммуникации – информационная, производственная, бытовая, социальная.

Настоящих и стратегических партнеров РК можно разделить на три группы. К первой группе целесообразно отнести все регионы, являющиеся рынками сбыта промышленной продукции. Это Москва, Санкт-Петербург и Нижегородская область. Ко второй группе отнести регионы – стратегических партнеров-инвесторов. Это Республика Татарстан, Башкортостан, Коми, Якутия, Саратовская, Тверская, Костромская и Ярославская области. Третья группа – это ближайшие соседи, имеющие общие проблемы и интересы в социально-экономической и экологической сферах (Мурманская, Архангельская, Вологодская и Ленинградская области).

Таким образом, обоснования и мотивы значимости коммуникаций определяются общественным (макроструктурным анализом), ведут к превращению современного промышленного общества в сложное, тесно переплетенное информационное общество и общество услуг, основным

сырьем и факторами производства которого являются не только материальные товары, труд и капитал, но также и информация, идеи, концепции, планы, калькулирование и программы, продукты фантазии и банки данных (комбинации из электронных составных частей компьютера и закодированного программного обеспечения).

Литература

1. *Ветошкина Т.* Роль компетенций в управлении персоналом // *Кадровик. Кадровый менеджмент*, № 3. 2008. С. 11–18.
2. Затраты на информационные и коммуникационные технологии в 2007 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_14p/IssWWW.exe/Stg/d3/20-04.htm.
3. О реализации на территории Республики Карелия Концепции формирования в российской Федерации электронного правительства до 2010 года. Доклад Министра экономического развития республики Карелия М.Н. Юринова на оперативном совещании Правительства РК 09.02.2009 г. // Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gov.karelia.ru/gov/leader/inform/egov/090209_mer.html

Яковлева Мария, Семёнова Анна

Студенты 4 курса

Факультета ФПСиН ПетрГУ

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ: «STEP BY STEP»

Проект – это ограниченное по времени мероприятие, направленное на создание уникальных продуктов и услуг или получение принципиально новых результатов.¹

Иначе говоря, проектом считается группа взаимосвязанных задач, выполняемых в рамках выделенного бюджета с целью получения запланированного результата специально созданной для этого командой.

Проекты бывают простыми и сложными, краткосрочными и долгосрочными, с ограниченным и солидным бюджетом, рискованными и с вполне управляемыми рисками, да и результаты их могут довольно

---

¹ Дизайн проектов: Рабочая тетрадь Под ред. Нечаева В.Д. и др. – М: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2009. С. 4.

серьезно различаться. Но принципы современного управления применимы ко всем без исключения проектам.¹

Признаками проекта являются: уникальность, ограниченность во времени, направленность на достижение конкретных целей, координированное выполнение взаимосвязанных действий.²

Любой проект проходит через определенные фазы в своем развитии. Руководители проектов разбивают цикл жизни проекта на этапы различными способами. Однако, наиболее традиционным является разбиение проекта на такие этапы как: формулирование проекта (инициация), планирование, осуществление, мониторинг и контроль и завершение.³

I. Инициация проекта.

Инициация проекта начинается с определения проектной идеи – основного замысла проекта. С учетом намеченной цели разрабатывается примерный план ее реализации. Завершением этого этапа становится оценка жизнеспособности проекта и принятие решения о том, стоит ли работать над ним дальше.

Контур формулировки проектной идеи – важная и неизбежная часть инициации проекта. Наиболее удобной техникой для формулировки проектной идеи является мозговой штурм.

Следующий шаг на этапе инициации – оценка проекта. Каков бы ни был проект, существует 4 критерия, по которым он оценивается.

– Содержание (качество) – это оценка способности продукта удовлетворять актуальную потребность клиента.

– Стоимость (издержки, затраты) – количество потраченных на реализацию проекта ресурсов.

– Сроки (время) – временной интервал, необходимый для реализации проекта с момента его старта.

– Риски – неопределенные события или условия, которые в случае реализации имеют позитивное или негативное влияние, по меньшей мере, на одну из областей проекта.

Для оценки проектной идеи используется метод Дельфы.

Для оценки проектной идеи и степени ее проработанности используют так называемый SMART-тест. S – конкретность, M – измеримость, A – достижимость, R – выгодность, T – временные рамки.

---

¹ Роль проектов в развитии организаций. Владлен Березин, Олег Андриенко// «Справочник экономиста», № 7, 2008 г. Эл. доступ: http://www.cfin.ru/itm/project/project_role.shtml

² Дизайн проектов: Рабочая тетрадь/ Под ред. Нечаева В.Д. и др. – М: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2009. С. 85.

³ Введение в проектный менеджмент. 08.11.2001. Эл. доступ: <http://www.cfin.ru/itm/project/pmintro.shtml>

Для компактного описания ситуации, в рамках которой предстоит разрабатывать и реализовывать конкретный проект, можно использовать такой метод, как SWOT-анализ. S – сила, W – слабость, O – возможности, T – угрозы.

Ключевым результатом этапа инициации является разработка и утверждение паспорта идеи проекта. Паспорт проектной идеи включает в себя:

1. Название проекта, ФИО менеджера проекта.
2. Описание проблемы, которую необходимо решить или описание потребности, которую нужно удовлетворить.
3. Краткое описание ситуации проекта (по результатам SWOT-анализа).
4. Потребитель проекта, выигрывающий от реализации проекта.
5. Формулировка целей в соответствии с правилом SMART.
6. Определение временных рамок проекта.
7. Ориентировочный бюджет проекта.
8. Способ или технология, при помощи которых будет реализован проект.
9. Преимущества данной проектной идеи или способа ее реализации по сравнению с имеющимися аналогами.
10. Допущения – это условия или события, которые должны произойти для того, чтобы проект был успешным.
11. Ограничения – это факторы, препятствующие реализации проекта.¹

II. Планирование проекта.

Планирование проекта нацелено на разработку плана проекта, в котором определены и документированы все действия, необходимые для достижения целей проекта. План нужен для координации деятельности всех участников проекта. В конце успешно пройденного этапа планирования проектная документация объединяется в единый документ – план проекта.

Началом этого этапа становится разработка ИСР проекта.

Иерархическая структура работ (ИСР) – это способ группировки частей проекта, позволяющий упорядочить и определить содержание проекта. Высшим уровнем иерархии является весь проект в целом. Фазы проекта – это второй уровень иерархии. Третий уровень – пакеты работ с учетом деления крупных результатов на более мелкие. Рекомендуемое число уровней иерархии от 3 до 6.

Следующим шагом на этапе планирования является разработка матрицы ответственности проекта. Матрица ответственности позволяет

---

¹ Дизайн проектов: Рабочая тетрадь/ Под ред. Нечаева В.Д. и др. – М: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2009. С. 7-17.

распределить ответственность за результаты проекта и выполняется в три шага.

1 шаг: перечисление основных результатов проекта (в столбик).

2 шаг: перечисление участников (в строчку).

3 шаг: кодировка матрицы ответственности: «О» – отвечает, «У» – утверждает, «К» – консультирует, «И» – информирует.

Календарный план- график проекта – это документ, в котором определены плановые даты начала и завершения всего проекта, фаз, пакетов работ и операций проекта. По календарному плану оценивается прогресс исполнения работ проекта. Наиболее распространенными формами представления информации о календарных сроках проекта является сетевой план-график и диаграмма Ганта.

Сетевой план-график проекта – схематическое отображение хронологической последовательности выполнения операций и вех проекта.

Диаграмма Ганта («ленточная диаграмма») – размещенный в системе координат набор полос, местоположение и длина которых соответствует временным параметрам отдельных элементов ИСР.

Последний шаг на этапе планирования – разработка плана проекта.

План проекта – это утвержденный документ, используемый для организации и координации работ, обеспечивающих достижение целей проекта.

Примерную структуру плана можно представить в следующем виде:

1. Название проекта, ФИО менеджера проекта, спонсор проекта.
2. Обоснование проекта, цели проекта, допущения и ограничения (из паспорта проектной идеи – этап 1).
3. Иерархическая структура работ (ИСР) проекта.
4. Кадровое обеспечение проекта (ФИО участника, контактные данные)
5. Матрица ответственности.
6. Календарный план- график проекта.
7. Бюджет проекта.
8. Меры по сбору и обмену информацией проекта.
9. Меры реагирования на риски проекта и ответственность.
10. Порядок внесения изменений в проект.
11. Дата утверждения, комментарии спонсора проекта, подпись спонсора. Утверждение плана означает возможность перехода к этапу исполнения.¹

III. Исполнение проекта.

Исполнение проекта направлено на непосредственное создание продукта (услуги), ради которых реализуется проект.

---

¹ Дизайн проектов: Рабочая тетрадь/ Под ред. Нечаева В.Д. и др. – М: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2009. С. 19-32.

Фандрайзинг – деятельность по сбору средств, формированию различных финансовых, денежных фондов, в частности, для благотворительных либо образовательных целей¹. Для работы нужно определить: какой ресурс для проекта является основополагающим, какие ресурсы мы хотим получить, сколько и на что будут потрачены те деньги, которые, как мы рассчитываем, нам дадут. После оценки потребностей и составления плана фандрайзинга, необходимо составить бизнес-план проекта и его бюджет.

Планирование бизнеса – это определение целей и путей их достижения, по средствам каких либо намеченных и разработанных программ действий, которые в процессе реализации могут корректироваться в соответствии с изменившимися обстоятельствами². Бизнес-план обычно имеет небольшой объем 8–10 листов. Носит характер краткого резюме. В нем должны быть представлены только цели, результаты проведенного исследования рынка, суть проекта, требуемые и имеющиеся ресурсы, предполагаемые результаты, основные показатели и краткие выводы.

Типовая структура бизнес-плана содержит следующие элементы:

1. Титульная страница (название компании, её физический и юридический адрес, e-mail и адрес сайта, реквизиты собственника, информация об исполнителях)

2. Резюме проекта (2–3 страницы основ проекта)

3. Описание компании

4. Описание продукта или услуги

5. Маркетинговый анализ

6. Стратегия продвижения товара

7. План по персоналу

8. Организационная структура и управление

9. Финансовый план

10. Анализ рисков проекта

11. Приложения к бизнес-плану (документы на базе, которых был составлен бизнес-план).

Бюджет проекта – утвержденная стоимостная оценка плановых затрат всего проекта. Бюджет следует расписать по следующим статьям:

1. оплата труда (зарплата штатных и внештатных сотрудников)

2. гонорары – с указанием доли рабочего времени от полной ставки в %

3. обязательные налоги и страхование – до 40% от фонда зарплаты

4. прямые основные расходы (аренда помещения, оборудование и т.д.)

---

¹ PR-технологии в привлечении инвестиций. М. Рутковская. Эл. Адрес: <http://www.33333.ru/public/isf.php?st=2>

² Бизнес-план. Эл. Адрес: <http://www.emd.ru/main/index.html>

5. не прямые расходы, если имеются

Для поиска средств на реализацию проекта можно воспользоваться следующей пошаговой инструкцией.

1. Определить, к какому типу относится проект.

По экономическому эффекту проект может быть: коммерческий или нет.

По предметной области проект может быть: общественно-политическим, социальным, научно-исследовательским, творческим, техническим, экологическим.

2. Определить кому и зачем нужен проект.

3. Кто выделит средства.

Инвестор – организации или частные лица, представляющие разного рода ресурсы гражданам и организациям на некоммерческой основе на цели, направленные на благо общества в целом.

Заявители – частные лица или организации, подающие заявки на грант.

Выбирая потенциального инвестора, необходимо ответить на следующие вопросы: Кто может Вас поддержать? Доступны ли эти люди? Какие льготы, услуги или возможности Вы можете предложить инвестору? Как может отразиться на имидже инвестора сотрудничество с Вашей организацией? Какие альтернативные источники Вы можете использовать? Насколько сегодняшняя ситуация благоприятна для инвестиций именно в Вашу организацию?

После получения ответов на все вопросы, нужно составить заявку на финансирование.

Заявка – письменное обращение с просьбой о выделении средств.

Существует два типа заявок на проекты:

– Письмо-заявка – короткая форма документа, которая информирует потенциального инвестора о содержании Вашего проекта.

– Полная заявка – информирует потенциального инвестора о содержании Вашего проекта с указанием различных деталей. Она должна включать в себя следующие разделы:

1. аннотация проекта
2. описание организации
3. обоснование необходимости проекта
4. цели и задачи проекта
5. описание проекта: стратегия и механизм достижения цели
6. рабочий план реализации проекта
7. конкретные ожидаемые результаты
8. механизм оценки результатов
9. дальнейшее развитие проекта

10. финансирование по окончании
11. эффект проекта в долгосрочной перспективе
12. бюджет проекта

IV. Четвертый раздел составления проекта – презентация. Это наглядная демонстрация жизнедеятельности Вашего проекта¹.

Для успешной презентации следует: определить цели презентации проекта, определить специфику аудитории, разработать содержание и структуру презентации, подготовиться к ответам на вопросы, визуализировать презентацию и отрепетировать.

Ключевые составляющие презентации, которые отражают сбалансированность и внутреннюю связанность проекта:

- Краткая общая информация о проекте
- Обоснование необходимости проекта
- Календарный план-график
- Общая стоимость проекта
- Ожидаемые результаты и эффект проекта в долгосрочной перспективе.

V. Завершение проекта.

Завершение проекта включает процедуры по составлению итоговых отчетов, проведение окончательных взаиморасчетов между участниками. Главная часть успешного завершения проекта – передача произведенного продукта (услуги) тому пользователю, которому он предназначался.²

Литература

1. *Березин В.* Роль проектов в развитии организаций. Владлен Березин, Олег Андриенко// «Справочник экономиста», № 7, 2008 г. Эл. доступ: http://www.cfin.ru/itm/project/project_role.shtml
2. Бизнес-план. Эл. Адрес: <http://www.emd.ru/main/index.html>
3. Введение в проектный менеджмент. 08.11.2001. Эл. доступ: <http://www.cfin.ru/itm/project/pmintro.shtml>
4. Дизайн проектов: Рабочая тетрадь/ Под ред. Нечаева В.Д. и др. – М: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2009.
5. *Рутковская М.* PR-технологии в привлечении инвестиций. М. Рутковская. Эл. Адрес: <http://www.33333.ru/public/isf.php?st=2>

---

¹ Дизайн проектов: Рабочая тетрадь/ Под ред. Нечаева В.Д. и др. – М: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2009. С. 56.

² Дизайн проектов: Рабочая тетрадь/ Под ред. Нечаева В.Д. и др. – М: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2009. С. 34.

**УРАН Институт экономики
Карельского научного центра РАН**

**ПЯТАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАТИКА В РЕГИОНАЛЬНОМ
РАЗВИТИИ»**

Руководитель научной школы – д.э.н. Т.В. Морозова

07 ноября 2009 г.

Институт экономики КарНЦ Российской Академии наук,
г. Петрозаводск, пр. А.Невского, д.50, 3 этаж Конференц-зал

Организаторы научной школы:

- Филиал кафедры теоретической экономики и государственного и муниципального управления экономического факультета ПетрГУ в УРАН ИЭ КарНЦ РАН
- Филиал кафедры социологии и социальной работы факультета политических и социальных наук ПетрГУ в УРАН ИЭ КарНЦ РАН
- Отдел институционального развития региональных социально-экономических систем УРАН Института экономики КарНЦ РАН
- Лаборатория теоретической и прикладной экономики экономического факультета ПетрГУ

**общий План проведения
пятой научной школы «Социальная инноватика
в региональном развитии»**

ПРОГРАММА

07 ноября

10.00–10.15 Открытие школы

Приветственное слово

Руководителя научной школы – д.э.н. Татьяны Васильевны Морозовой

10.15–11.30	<i>Проведение мастер-классов:</i> <ul style="list-style-type: none"> • Институциональные кластеры (д.э.н. Морозова Т.В.) • Проектная идея: от зарождения к форматизации (д.э.н. Козырева Г.Б.) • Социальные технологии: опыт исследовательской деятельности (к.э.н. Кулакова Л.М.) • Методика оценки качества жизни (Мурина С.Г.)
11.30–12.00	<i>Кофе-брейк</i>
12.00–13.30	<i>Проведение мастер-классов:</i> <ul style="list-style-type: none"> • Методика исследования трудовой миграции (к.э.н. Михель Е.А.) • Сбережение молодёжи (к.э.н. Белая Р.В.) • Философия денег (к.э.н. Сухарев М.В.)
13.30–15.00	<i>Доклады студентов, аспирантов, молодых преподавателей и ученых</i>
15.00–15.30	<i>Кофе-брейк</i>
15.30–17.00	<i>Доклады студентов, аспирантов, молодых преподавателей и ученых</i>

**СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАТИКА
В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПЯТОЙ ШКОЛЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

*Печатается по решению Ученого совета
Института экономики
Карельского научного центра РАН*

Материалы изданы в авторской редакции

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л.11,00. Усл. печ. л. 12,4. Подписано в печать4; .32.2; .
Тираж 200 экз. Изд. № 92. Заказ № 854.

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50